

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы

III Международной заочной научно-практической конференции

Минск, 20 февраля 2019 года

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного
учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В двух частях

Часть 2

Минск 2019

УДК 378:351.746
ББК 67.401.132+72.5
А43

Редакционная коллегия:

Миронюк П.И.; доктор психологических наук, профессор *Вишневская В.П.*;
доктор исторических наук, профессор *Лукашевич А.М.*; доктор военных наук,
доцент *Мурзич И.К.*; кандидат педагогических наук, доцент *Козыревский А.В.*;
кандидат юридических наук *Будько В.Н.*; кандидат технических наук *Рябенко Д.С.*;
кандидат технических наук, доцент *Гришко В.Д.*; кандидат военных наук,
доцент *Качуринский В.Ф.*; кандидат юридических наук, доцент *Перевалов Д.В.*;
кандидат психологических наук, доцент *Сутович Е.И.*; кандидат военных наук,
доцент *Троцевский Н.Н.*; кандидат педагогических наук, доцент *Улитко С.А.*;
Щербачев И.В.; *Локтик А.Р.*; *Казаков А.В.*; *Садовнича Л.М.*; *Канторов Р.Б.*

Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности: материалы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2019 г. : в 2 ч. / ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – Ч. 2. – 279 с.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы охраны государственной границы, совершенствования всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, оперативного обеспечения охраны государственной границы, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 378:351.746
ББК 67.401.132+72.5

© ГУО «ИПС РБ», 2019

Организационный комитет конференции:

председатель – начальник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» **Жилинский С.В.**

заместитель председателя – ВрИО заместителя начальника Института по научной деятельности **Миронюк П.И.**

Члены организационного комитета:

старший референт отдела международно-договорного управления по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками **Заиченко В.А.**

начальник отдела организации научной деятельности и адъюнктуры **Ритвинский В.И.**

помощник начальника Института по международному сотрудничеству **Серебряков В.О.**

главный научный сотрудник отдела исследования проблем всестороннего обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь научно-исследовательской части **Вишневская В.П.**

главный научный сотрудник отдела исследования проблем обеспечения пограничной безопасности научно-исследовательской части на 0,5 ставки по совместительству **Лукашевич А.М.**

главный научный сотрудник отдела исследования проблем обеспечения пограничной безопасности научно-исследовательской части, доцент цикла связи и информационных технологий кафедры управления органами пограничной службы **Гришко В.Д.**

ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем обеспечения пограничной безопасности научно-исследовательской части **Качуринский В.Ф.**

заместитель руководителя Секретариата Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности **Бондуровский В.В.**

старший офицер отдела организации научной деятельности и адъюнктуры **Квятковская Н.А.** (секретарь)

Оглавление

Секция № 4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Алтуний В.В.</i> Сущность, содержание и задачи контроля как функции управленческой деятельности	8
<i>Бондуровский В.В.</i> Парламентское измерение формирования и реализации согласованной пограничной политики в сфере обеспечения безопасности границ государств – членов ОДКБ	11
<i>Борейко Н.Н.</i> О совершенствовании административной ответственности за нарушения пограничного режима в контексте обеспечения пограничной безопасности.....	15
<i>Ващенко В.В.</i> Некоторые вопросы развития теории обеспечения безопасности Государственной границы Республики Казахстан.....	20
<i>Галанцов А.Н.</i> О некоторых подходах к сущности социально-политических конфликтов и их локализации посредством специального подразделения территориального органа пограничной службы	24
<i>Елдашев О.В.</i> Пограничная безопасность как часть национальной безопасности государства.....	28
<i>Заиченко В.А., Калдышев А.Н.</i> Совершенствование правовых основ механизма по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций, возникающих на внешних границах государств – участников СНГ	32
<i>Казаков А.В.</i> Системно-структурное построение противодействия незаконной миграции оперативными подразделениями органов пограничной службы	42
<i>Качуринский В.Ф., Ли Тун Бяо.</i> Субъекты и объекты государственной пограничной политики Республики Беларусь	46
<i>Коваль И.И., Стелькин В.В.</i> Источники опасности национальным интересам Республики Беларусь в пограничном пространстве. Принятие профилактических мер	49
<i>Колеско С.С.</i> Взаимосвязь понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность»	53
<i>Ляхов А.М.</i> Уголовно-правовой анализ преступлений против безопасности Республики Беларусь. Виды преступлений против государства	57
<i>Сюй И., Кошляк И.В.</i> Анализ кризисных ситуаций, вызванных массовой миграцией в Евроазиатском регионе. Возможный сценарий обострения обстановки на государственной границе.....	61
<i>Тропин В.В.</i> Некоторые аспекты квалификации покушения на административные правонарушения против пограничной безопасности	65
<i>Чурносов А.И.</i> К вопросу о криминалистическом обеспечении деятельности сотрудников органов пограничной службы	69

Секция № 5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Голубев В.В., Кожан А.Н. Организация связи взаимодействия (посредством радиосвязи) с подразделениями войск территориальной обороны при выполнении задач территориальным органом пограничной службы	73
Кузьмицкий А.М. Специфика совместного выполнения задач органами пограничной службы и внутренними войсками	75
Кураник В.П. Подготовка совместной пограничной операции	78
Лойко С.С., Курмашов А.Н. Проблемные вопросы организации взаимодействия внутренних войск и органов пограничной службы при пресечении деятельности незаконного вооруженного формирования в приграничном районе	81
Мацулевич О.Р., Анисько Д.О. К вопросу об оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы	85
Мещеряков С.А. Алгоритм работы командира соединения внутренних войск по оказанию содействия органам пограничной службы	87
Михалькевич А.В. Взаимодействие органов пограничной службы и таможенных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в контексте обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	91
Савинов П.В. Перспективы применения системы мониторинга общественной безопасности в интересах охраны Государственной границы Республики Беларусь	95
Туров И.Г. Миграционные процессы и их регулирование органами внутренних дел Республики Беларусь	99

Секция № 6

ИНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алешкевич С.И. Нейронные сети как инструмент диагностики криминального интеллекта у сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь	103
Бархатов С.Ю. Неядерное сдерживание в условиях современной военно-политической обстановки	106
Берникевич А.А., Карамышев П.Н. Определение точки стояния в лесистой местности	109
Бойко С.И. Патриотизм как профессиональная характеристика военнослужащего ...	113
Боровик П.Л. Источники характеризующей информации о личности обвиняемого по делам об обороте порнографии с изображением несовершеннолетнего	117
Бородейко В.А. О некоторых аспектах противодействия нелегальной миграции государствами-участниками СНГ	121
Грабянчук І.В., Пальчэўскі І.В. Уз’яднанне Заходняй Беларусі з БССР у 1939 годзе і яго інтэрпрэтацыя ў кантэксце пагранічнай бяспекі Рэспублікі Беларусь	123
Гурвич Ю.А. Анализ устойчивости маятника методами А.М. Ляпунова	127
Драгун М.Д. Отдельные теоретические положения об оперативно-розыскной характеристике противодействия оперативно-розыскной деятельности	131

Игнатюк А.З. К вопросу о правовой природе, понятии и сущности терроризма	135
Изотова М.С. Юридическая сущность оперативного опроса	139
Какоренко П.С., Давыдов Г.В., Врублевский И.А. Защита речевой информации комбинированными маскирующими сигналами, сформированными на базе аллофонов	145
Корбут В.И. О документировании результатов проведения оперативно-розыскного мероприятия	148
Купраш П.П., Кошляк И.В. Некоторые аспекты развития обстановки на заключительном этапе периода нарастания военной угрозы	151
Лавышик А.О. Электронное наблюдение: дискуссионные аспекты содержания	156
Лепёхин А.Н. Некоторые аспекты информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности	160
Лепёхин А.Н., Кривоносова Ю.А. О соотношении категорий «информация» и «оперативно-розыскная информация» в контексте осуществления информационно- аналитической деятельности	163
Лешко А.Н. Об определении понятия контрразведывательное обеспечение объектов	166
Ликарчук С.Б. Системный подход в духовно-нравственном воспитании курсантов военных вузов	170
Логунова Н.М. Общие подходы к определению правовых и организационных способов противодействия правонарушениям на Государственной границе	174
Лукашевич А.М. Филон Кмита-Чернобыльский как организатор сторожевой (пограничной) и разведывательной службы в Великом княжестве Литовском во второй половине XVI в.	178
Марищук Л.В., Яценко И.В. Направленность личности и профессиональная надежность офицеров органов пограничной службы	185
Машаров О.Г. Пограничный комитет союза Беларуси и России: история создания и деятельности (1997–2000 гг.)	189
Мицкевич Д.М., Мазго А.В. Модель многоканальной оптико-электронной системы обнаружения воздушных целей	194
Науменко А.В. Создание инфраструктуры Пинского пограничного отряда в 2009–2017 гг. (на примере заставы «Дивин»)	196
Наумчик С.В. Некоторые аспекты исторического опыта и современного состояния работы должностных лиц органов пограничной службы с населением приграничных территорий на гласной основе	203
Панкевич О.В. Духовно-нравственные ценности в формировании личности офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности	209
Перевалов Д.В. Частная научная теория обеспечения безопасности критически важных объектов	211
Петров-Рудаковский А.П. Зарубежный опыт взаимодействия пограничных и таможенных органов в вопросах охраны государственной границы и защиты экономических интересов государства	215
Поладенко Д.В. Внешняя разведка как средство обеспечения национальной безопасности государства	219

Полецук Ю.А., Шуневич Д.В. Проявление эмоционального «выгорания» у руководящих работников.....	224
Рудаковский Н.К., Будник Д.А. Формирование высокого морального духа офицера внутренних войск как фактор обеспечения национальной безопасности государства...	228
Сарлыкбек уулу Мирланбек. Проблемы повышения оперативности межгосударственного информационного обмена и эффективности борьбы с терроризмом	230
Серебряков В.О. Актуальные вопросы безопасности в странах Юго-Восточной Азии	234
Соловейко А.И. Сущность традиций и ритуалов как средств формирования профессионального этикета пограничника.....	237
Терехов А.А. Психологические аспекты формирования структурной модели патриотизма	242
Трубанов П.А., Ермоленко В.Ю. Исторические аспекты создания и развития пистолетов-пулеметов, возможности их применения в ОПС РБ.....	246
Тукало А.Н., Король С.В. О некоторых профессионально значимых психологических характеристиках оперативных сотрудников	250
Филиппов П.В. Роль имиджа в служебной деятельности	253
Фу Ченсянь, Астрелин А.В. Об особенностях проведения учений народно-освободительной армии Китайской Народной Республики	256
Харевич Д.Л. Об исчислении сроков направления уведомлений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	259
Царенков Н.В., Сергеенко А.В. Влияние искажений изображения на решения задачи распознавания	262
Цюй – Дунян. Сравнительный анализ субъектов обеспечения пограничной безопасности Китайской Народной Республики и Республики Беларусь	265
Чупругин К.В. Оперативно-розыскная деятельность как одно из средств обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.....	269
Шанец Л.И. Развитие и совершенствование системы управления пограничной охраной ОГПУ СССР в 1924–1939 гг.	272
Шугальский Р.П., Добролович В.И. Возможности и перспективы применения огнестрельного оружия ограниченного поражения подразделениями границы органов пограничной службы Республики Беларусь при осуществлении специальных действий.....	277

СЕКЦИЯ 4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.01

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗАДАЧИ КОНТРОЛЯ КАК ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алтунин В.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Контроль как объект научного познания играет существенную роль в обеспечении режима законности и правопорядка в любом государстве, в совершенствовании функционирования государственного аппарата.

Как и иные объекты научного исследования, контроль постоянно обогащается новым содержанием, формами, приобретает свои характерные особенности, что позволяет по-новому анализировать его правовую сущность. Понятие «контроль» появилось несколько столетий назад. Оно происходит от французского *contrerole*, что означало «список, ведущийся в двух экземплярах». От него и пошло слово *controle*, что буквально означает «вторичная запись с целью проверки первой», т. е. проверка, а также наблюдение с целью проверки.

Сущность контроля в рассматриваемом аспекте будет выражаться в заинтересованности субъекта контроля осуществлять учет и проверку выполнения предписания подконтрольным объектом, содержание – в процессуальной реализации последовательных стадий: установления фактического состояния дел; анализа фактического положения с заданными параметрами; оценки допущенных отклонений; разработки мероприятий по улучшению и корректировке управленческого процесса; принятия мер к реализации нового решения. Такое понимание сущности и содержания контроля позволяет лучше понять его назначение, цели, место и роль среди управленческих функций.

Контроль как функция государственного управления направлен на достижение основной цели – предупреждения и блокирования отклонений деятельности субъекта государственного управления от заданной управленческой программы, а при обнаружении ошибок в деятельности, злоупотреблении правами – приведения управляемой системы в устойчивое положение с помощью всех социальных регуляторов.

Государственное управление и контроль – явления, тесно связанные друг с другом. Будучи относительно самостоятельными институтами, они во взаимодействии образуют устойчивую систему. В процессе государственного управления контроль выступает связующим элементом между управленческими циклами. Напомним, что процесс управления состоит из следующих функционально-логических стадий: принятия управленческого решения; его исполнения; контроля и проверки исполнения; оценки результатов. Итак, контроль является необходимой самостоятельной стадией управления.

Сущность контроля заключается в непрерывном наблюдении за состоянием деятельности подразделений пограничного контроля с целью получения своевременной, объективной информации о реальном положении дел и соответствии фактической деятельности должностных лиц тем задачам и функциям, которые на них возложены.

Главным содержанием контроля является регулярное отслеживание исполнения приказов, инструкций, распоряжений, указаний, оказание при необходимости помощи исполнителям, своевременное информирование руководителя о ходе и результатах исполнения, а также о возможной задержке исполнителя или неисполнении в установленный срок.

Основными целями контроля являются:

изучение и оценка фактического состояния дел;

выявление недостатков и нарушений;

установление причин недостатков;

выработка мер, направленных на установление обнаруженных недостатков, нарушений законности и правопорядка, проявлений безответственности, неисполнительности и особенно предупреждение их в будущем.

Основными задачами контроля являются:

обеспечение своевременного и полного выполнения законов Республики Беларусь, Указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам обеспечения пограничной безопасности в пунктах пропуска, требований директив, приказов и распоряжений Госпогранкомитета и других руководящих документов;

определение фактического состояния оперативно-служебных действий подразделений пограничного контроля, их соответствия решениям и указаниям соответствующих должностных лиц, отдаваемым на различных уровнях управления;

обеспечение выполнения решений командира (начальника) на все формы служебно-боевых действий;

оценка состояния организаторской работы начальников и должностных лиц подразделений пограничного контроля;

оценка качества выполнения поставленных задач;

выявление и упреждение возможных недостатков и ошибок в служебно-боевых действиях подразделений пограничного контроля, условий и причин, их порождающих;

разработка мер по устранению недостатков и оказание практической помощи органам управления территориальных органов пограничной службы и должностным лицам подразделений пограничного контроля;

обобщение и распространение положительного опыта работы подразделений пограничного контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что контроль является важнейшей функцией управления служебной деятельности структурных подразделений Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, оперативно-служебной деятельности территориального органа пограничной службы и оперативно-служебных действий подразделений границы и пограничного контроля, средством повышения ее активности и результативности, утверждения законности, деловитости, исполнительности и творческого подхода к работе, воспитания кадров и укрепления воинской дисциплины, совершенствования профессиональной подготовки руководителей всех уровней.

Список основных источников

1. Князев, С. Н. Управление: искусство, наука, практика / С. Н. Князев. – Минск : Армита Маркетинг, 2002.
2. Краткий энциклопедический справочник терминов, применяемых в пограничных войсках / Е. П. Ковалев [и др.]. – 2-е изд., перераб. – Минск : Харвест, 2002. – 176 с.
3. Гавва, О. Ю. Основы теории управления войсками : учеб. пособие / О. Ю. Гавва. – Минск : УО «ВАРБ», 2007.
4. Государственное и военное управление. Основы теории военного управления : учеб. пособие / В. Г. Шумилов [и др.]. – Минск : ВАРБ, 2011.

УДК 327.7(47+57)СНГ

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАСОВАННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ

Бондуровский В.В., кандидат юридических наук, доцент

заместитель руководителя Секретариата Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, член Координационного совета Международного союза юристов, член консультативной группы при Секретариате Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ, член экспертного совета при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обороне и безопасности

Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности, как и ее материнская организация Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств, в течение длительного периода времени совместно с Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками и пограничными ведомствами (органами) содействует в формировании и реализации согласованной пограничной политики, экстраполируя общие методологические подходы и правотворческие инструменты на многосторонний формат сотрудничества в рамках Организации.

Юридической основой дорожной карты такого сотрудничества стало подписанное 12 июня 2000 г. Соглашение о взаимодействии между Советом Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств и Советом руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ, а также Протокол об информационном взаимодействии между Секретариатом Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств и Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками от 9 декабря 2000 г.

Для решения целевых задач межгосударственного сотрудничества в формате ОДКБ были приняты Рекомендации о порядке охраны государственной границы с помощью пограничных контингентов других государств – участников ДКБ, их статусе и условиях пребывания (постановление заседания членов Совета МПА СНГ, участников ДКБ от 6 декабря 2002 г. № 8), Рекомендации об условиях осуществления государствами – членами ОДКБ согласованного контроля за обеспечением стабильности положения и режима безопасности границ (постановление заседания членов Совета МПА СНГ – членов ОДКБ от 3 декабря 2004 г. № 7). Эти документы позитивно отразились на урегулировании имеющихся организационно-правовых и практических проблем, послужили достижению ожидаемых целей.

В последующем налаженное взаимодействие предопределило постановку задачи по созданию специальной модельной законодательной базы СНГ, адекватной современным вызовам и угрозам пограничной безопасности, и ее успешное решение.

Работа над элементами этой базы получила импульс с созданием Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ (2004 г.), когда представители компетентных органов государств-участников и органов СНГ в сфере безопасности, Секретариата ОДКБ получили возможность наравне с парламентариями участвовать в правотворческом процессе.

Институализация отношений парламентских и пограничных региональных структур Содружества, установление регулярных рабочих контактов стали детерминантами эффективного законодательного обеспечения реализации Концепции согласованной

пограничной политики государств – участников СНГ, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г.

К 2012 г. национальным законодателям были предложены не только гармонизированные нормы-правила и алгоритмы правового регулирования, но и значительное количество правовых дефиниций норм-понятий, разработанных в соответствии с международными стандартами и с учетом специфики национальных правовых систем, что предопределяет основу не только гармонизации и сближения, но и унификации законодательства.

Структурными элементами подготовленной модельной законодательной базы в сфере пограничной безопасности являются Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ о государственной границе, Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ о пограничных ведомствах (силах), модельные законы «О государственной границе», «О пограничной безопасности», «О пограничных ведомствах (силах)», Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ по вопросам регулирования ответственности за нарушения в сфере пограничной безопасности, акты аутентического толкования – комментарии к указанным модельным актам, а также Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере. Важнейшую лепту в их подготовку внесли Институт пограничной службы Республики Беларусь, Пограничный научно-исследовательский центр и Московский пограничный институт ФСБ России.

Координационная служба СКПВ при этом выполняла важнейшую функцию межгосударственного согласования проектов модельных актов, которые перед их принятием позитивно были восприняты пограничными ведомствами как государств – участников СНГ, так и государств – членов ОДКБ, одобрены и рекомендованы Советом командующих Пограничными войсками к принятию Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств.

17 апреля 2014 г. заключено Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Координационной службы СКПВ. При этом Координационная служба СКПВ одной из первых рабочих структур среди органов СНГ

установила партнерские отношения с парламентской структурой ОДКБ, что служит важным аргументом в реализации всего потенциала регионального межгосударственного пограничного сотрудничества при координирующей роли Совета командующих Пограничными войсками.

В последнее время Парламентской Ассамблеей ОДКБ приняты Рекомендации по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство государств – членов ОДКБ в связи с реализацией Соглашения о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ в части, касающейся прохождения пограничных и таможенных формальностей и обеспечения транзита формирований по территории государств – членов ОДКБ (постановление от 26 ноября 2015 г. № 8-4). Реализация положений этого документа имеет существенное практическое значение для обеспечения эффективной коммуникации сил и средств коллективной безопасности. Документ на основе скрупулезного анализа действующих актов государств-членов в указанной сфере формулирует пакет системных и точных рекомендаций каждому государству по разрешению существующих организационно-правовых проблем. Решающую роль в их подготовке выполнили компетентные органы Республики Беларусь.

Несмотря на солидный срок существования модельной законодательной базы в сфере пограничной безопасности, вопросы ее последовательного инкорпорирования в национальные правовые системы государств – членов ОДКБ сохраняют актуальность. Нельзя при этом не упомянуть, что ее появление представляло собой ответ на выверенный государственно-общественный запрос, обусловленный национальными интересами каждого из государств – членов Организации в обеспечении коллективной пограничной безопасности на общей унифицированной основе.

По итогам международной научно-практической конференции «О совершенствовании информационного взаимодействия, формировании новых подходов к реализации согласованной пограничной политики в сфере обеспечения безопасности и охраны внешних границ государств – участников СНГ с учетом современных вызовов и угроз» (25 октября 2018 г., Москва), Международной научно-практической конференции по проблематике экономической безопасности как неотъемлемой составляющей коллективной

безопасности и межпарламентских слушаний «Военно-политические и политико-экономические факторы, влияющие на формирование общности стратегических интересов государств – членов ОДКБ, в контексте тенденций субрегиональной безопасности» (28 ноября 2018 г., Санкт-Петербург), вероятностным дополняющим шагом в процесс более точной настройки системы национальных актов государств – членов ОДКБ в указанной сфере могла бы стать разработка специального рекомендательного акта по приведению национального законодательства к общему стандарту в области обеспечения пограничной безопасности.

Решающее слово в этом вопросе остается за национальными компетентными органами.

Список основных источников

1. Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере: словарь-справочник / сост.: А. Д. Боечко [и др.]. – Минск : ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», 2018. – 143 с.

УДК 342.9

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Борейко Н.Н.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

17 января 2019 г. опубликован вступивший в силу Закон Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 168-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обеспечения пограничной безопасности» [1]. Помимо прочего, в Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон) введена статья 37-1, регламентирующая порядок въезда (входа), временного пребывания,

передвижения физических и юридических лиц в пограничной зоне и пограничной полосе [2].

Отдельные новеллы, включенные в статью 37-1 Закона, были инициированы Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь в целях противодействия организованным формам противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница) и обеспечения собственной безопасности сотрудников органов пограничной службы.

Был установлен ряд запретов. В частности, к ним относятся:

ведение без разрешения уполномоченных должностных лиц органов пограничной службы в пределах пограничной зоны и пограничной полосы фото- и видеосъемки пограничных нарядов, пограничных знаков, объектов инфраструктуры приграничной территории и Государственной границы, других объектов органов пограничной службы, фото- и видеосъемки территории сопредельного государства (абзац 2 части 4 статьи 37-1 Закона);

использование без согласования с органами пограничной службы в пределах пограничной полосы оптических (электронно-оптических), оптико-электронных средств. К ним законодателем отнесены оптические прицелы, бинокли, приборы ночного видения, тепловизоры, телескопические прицелы, фотоловушки (абзац 2 части 5 статьи 37-1 Закона).

Нарушение вышеуказанных требований влечет административную ответственность по соответствующей части статьи 23.30 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), предусматривающую предупреждение либо штраф в качестве основного взыскания и депортацию – как дополнительное [3].

При этом обоснованно возникает вопрос о дальнейшей судьбе фотографирующей и видеозаписывающей аппаратуры, оптических (электронно-оптических) и оптико-электронных средств, использовавшихся в противоправной деятельности, поскольку зачастую, как показывают результаты правоприменительной практики, они применялись для наблюдения за пограничными нарядами в целях беспрепятственного незаконного перемещения товарно-материальных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Как известно, санкции частей 1 и 2 статьи 23.30 КоАП не предусматривают конфискацию в качестве административного взыскания.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 6.10 КоАП конфискация состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, а также предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения, находящихся в собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления) лица, совершившего административное правонарушение. Независимо от назначенного административного взыскания либо освобождения лица от административной ответственности применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота, незаконных орудий охоты и добычи рыб и других водных животных, озерно-речной рыбы и других водных животных, торговля которыми осуществлялась в неустановленных местах, а также незаконных средств сбора грибов, других дикорастущих растений или их частей (плодов, ягод, семян).

Однако бинокли, приборы ночного видения, тепловизоры, фотоловушки и другие средства наблюдения, фото- и видеофиксации не относятся к вещам, изъатым из оборота, в связи с чем не подлежат специальной конфискации.

Поэтому, как правило, в ходе ведения административного процесса указанные предметы изымаются и на основании статей 8.7 и 8.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [4] на них налагается арест. При вынесении постановления, руководствуясь частью 8 статьи 11.9 ПИКоАП, уполномоченное должностное лицо органа пограничной службы принимает решение о возврате изъятого имущества либо последующем обращении в доход государства в случае, если штраф уплачен не был.

Как следствие, изъятые технические средства возвращаются лицам, подвергнутым административному взысканию, что не исключает возможности их повторного использования в противоправной деятельности.

Вместе с тем представляется логичным, что в таком случае указанные орудия и средства совершения административного

правонарушения подлежат изъятию и дальнейшему исключению из противоправной деятельности путем обращения в доход государства.

Следует отметить, что вопросы конфискации, как вида административного взыскания, достаточно широко освещались в научной литературе. Изучению этого вопроса посвящены публикации Д. Александрова, С.Ч. Белявского, С.Г. Василевича, М.Е. Денисюка, Н.А. Дубинского, С.Л. Кулаковского, А.И. Лукашова, Ю.А. Привалова и других [5–12].

Вместе с тем в отечественной науке ранее не исследовалась возможность применения института конфискации по делам об административных правонарушениях за нарушения законодательства Республики Беларусь о Государственной границе. Этому способствовало отсутствие правовых оснований для конфискации и нормативных предписаний, запрещающих физическим лицам осуществлять подобные действия, а также тот факт, что практика использования технических средств в вышеуказанных незаконных целях получила свое распространение сравнительно недавно – в 2014–2018 гг.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. По мнению автора, назрела дискуссия среди ученых-правоведов и практиков по обсуждению вопроса применения института конфискации как административного взыскания за совершение правонарушений против пограничной безопасности. Эта же проблема касается и вопросов изъятия и обращения в доход государства беспилотных летательных аппаратов, незаконно использовавшихся в пределах пограничной зоны и пограничной полосы.

Необходимо расширить пределы применения специальной конфискации путем корректировки части 2 статьи 6.10 КоАП. Предлагается дополнить имеющийся в ней перечень фотографирующей и видеозаписывающей аппаратурой, оптическими (электронно-оптическими) и оптико-электронными средствами, использовавшимися в противоправной деятельности в пределах пограничной зоны и пограничной полосы.

Список основных источников

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обеспечения пограничной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв.

2019 г., № 168-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобрен Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобрен Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Александров, Д. О конфискации предмета административного правонарушения [Электронный ресурс] : [по состоянию на 10.05.2007 г.] / Д. Александров // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Белявский, С. Ч. Двойная конфискация невозможна [Электронный ресурс] : [по состоянию на 29.08.2013 г.] / С. Ч. Белявский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Василевич, С. Г. Штраф и конфискация как виды административного взыскания [Электронный ресурс] : [по состоянию на 25.01.2007 г.] / С. Г. Василевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Денисюк, М. Е. Отсутствие в санкции статьи особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях конфискации препятствует ее применению [Электронный ресурс] : [по состоянию на 27.12.2010 г.] / М. Е. Денисюк //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Дубинский, Н. А. Правовые аспекты, касающиеся конфискации товаров таможенными органами [Электронный ресурс] : [по состоянию на 04.11.2017 г.] / Н. А. Дубинский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Кулаковский, С. Л. Специальная конфискация [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.04.2013 г.] / С. Л. Кулаковский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. Лукашов, А. И. Подлежит ли по делу об административном правонарушении конфискации имущество? [Электронный ресурс] : [по состоянию на 04.03.2013 г.] / А. И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. Привалов, Ю. А. О применении института конфискации по делам об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : [по состоянию на 01.09.2017 г.] / Ю. А. Привалов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 351.746.1(574)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ващенко В.В., кандидат военных наук, доцент

ГУ «Академия Пограничной службы КНБ Республики Казахстан»

Выделение теории пограничной безопасности в качестве частной составляющей теории национальной безопасности, определяющей и изучающей проблемы защиты Государственной границы, требует выработки самого понятия «теория обеспечения безопасности Государственной границы», выявления сущности этой теории, раскрытия ее закономерностей и принципов, разработки

понятийного аппарата, определения сферы применения и объектов, уточнения целей и задач.

Следует отметить, что меры обеспечения безопасности государственной границы в период СССР характеризовались как «неотъемлемая часть защиты социалистического Отечества». Они относились к предмету специальной отрасли научного знания и государственной деятельности – теории и практике охраны государственной границы. Вместе с тем эти вопросы составляли часть предмета теории национальной безопасности, а также военной науки. Исследования показали, что ни общая теория безопасности, ни теория охраны государственной границы, разработанные в период СССР, не уделили должного внимания исследованию закономерностей и принципов обеспечения безопасности государственной границы. Не получили в тот период убедительного теоретического обоснования и признания идеи выделения пограничной безопасности в самостоятельную сферу национальной безопасности страны, а также разработки соответствующей концепции формирования и функционирования системы обеспечения безопасности государственной границы как подсистемы национальной безопасности.

Теоретическое обоснование деятельности по обеспечению безопасности государственной границы продолжало базироваться на положениях теории охраны государственной границы, разработанных в прошлом веке научными подразделениями Пограничных войск КГБ СССР. В принципе, ничего плохого в этом не было бы, если бы эти положения соответствовали современным научным и практическим требованиям. Однако, помимо указанных выше недостатков, многие из положений нуждались в существенных уточнениях и переработке.

Объекты национальной безопасности, и соответственно безопасности Государственной границы, – это личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, независимость и территориальная целостность. Деятельностью по обеспечению безопасности Государственной границы занимается Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан как специально выделенный уполномоченный орган, организующий взаимодействие своих сил и других государственных органов, участвующих в защите Государственной границы (обеспечении

пограничной безопасности) или осуществляющих свою деятельность, затрагивающую интересы защиты Государственной границы.

Основываясь на приведенном понятии, можно сформулировать следующее определение: теория обеспечения безопасности Государственной границы – это система обобщенного достоверного знания о деятельности пограничных формирований (пограничной деятельности) по защите личности, общества и государства в пограничном пространстве Республики Казахстан, описывающая и объясняющая эту деятельность, а также вскрывающая основные закономерности, существующие в ней.

Теория обеспечения безопасности Государственной границы формируется на обширном эмпирическом материале пограничной практики, выработанном своде понятий, способном выразить сущностные характеристики объекта познания. Она должна представлять собой логически взаимосвязанную и взаимообусловленную систему категорий и понятий, которые образуют ее основное содержание. В содержание теории обеспечения безопасности Государственной границы также должны входить закономерности и принципы, возникающие и действующие при осуществлении пограничной деятельности.

Центральной категорией теории обеспечения безопасности Государственной границы должно быть само понятие «деятельность по обеспечению безопасности Государственной границы (пограничная деятельность)». Содержание теории обеспечения безопасности Государственной границы можно раскрывать через такие категории и понятия, как «деятельность по обеспечению безопасности Государственной границы», «объекты деятельности по обеспечению безопасности Государственной границы», «участники обеспечения безопасности Государственной границы», «цель, задачи, результаты деятельности, функции, направления, виды деятельности по обеспечению безопасности Государственной границы» и т. д.

В качестве основного объекта изучения (познания) теории обеспечения безопасности Государственной границы можно выделить деятельность пограничных формирований по защите личности, общества и государства в пограничном пространстве Республики Казахстан. В качестве общего предмета исследования теории обеспечения безопасности Государственной границы можно определить сущность, содержание, закономерности организации и

осуществления пограничной деятельности по защите личности, общества и государства в пограничном пространстве.

Таким образом, анализ исторического знания об охране государственной границы позволяет сделать вывод о том, что ее сущность является объектом познания многих научных дисциплин. В современных условиях к комплексному содержанию теории охраны Государственной границы следует отнести и теорию обеспечения безопасности Государственной границы, и теорию охраны и защиты биоресурсов территориального моря и континентального шельфа, и пограничное регионоведение и погранометрику, которые находятся в стадии становления.

Список основных источников

1. О Государственной границе СССР : Закон СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 48.
2. Охрана Государственной границы СССР пограничными войсками. Основы теории : учебник / руков. автор. коллектива И. Я. Калиниченко. – М. : Воениздат, 1988. – С. 31–32.
3. Сарсембаев, М. А. Международное право : учебник / М. А. Сарсембаев. – Алматы : Данекер, 1996. – С. 56.
4. О Государственной границе Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 13 янв. 1993 г. № 1872-XII / Справоч. правовая система ЮРИСТ. – Дата доступа : 18.01.2006.
5. О Государственной границе Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 16 янв. 2013 г. № 70-V / Справоч. правовая система ЮРИСТ. – Дата доступа : 16.01.2013.
6. О создании Пограничных войск Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Казахстан от 18 авг. 1992 г. № 862 / Справоч. правовая система ЮРИСТ. – Дата доступа : 12.01.2006.
7. Бурова, Е. Е. Введение в философию и методологию науки : учеб. пособие / Е. Е. Бурова, А. Г. Карабаева, Г. Р. Кирилова. – Алматы : Респ. издат. кабинет Казахской акад. образования им. Алтынсарина. – 1999. – С. 167.
8. Андреев, И. Д. Теория как форма организация научного знания / И. Д. Андреев. – М. : Наука, 1979. – С. 21.

9. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий права / А. М. Васильев. – М. : Юрид. лит., 1976. – С. 134.

10. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с. – С. 188.

УДК 355/359

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Галанцов А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современная политическая и экономическая нестабильность в мире обуславливает повышение внимания к проблемам Государственной границы Республики Беларусь.

В политической сфере наблюдается стремление западных стран, и прежде всего США, усилить информационное, экономическое, политическое и другие формы давления на постсоветские страны, в том числе и на Республику Беларусь, направленные на создание и закрепление негативного имиджа страны на международной арене. Эти формы давления будут в значительной степени проявляться при проведении в стране важных и значимых политических, спортивных форумов (Вторые Европейские игры 2019 г., президентские и парламентские выборы 2020 г.).

Труды, рассматривающие проблематику социально-политических конфликтов, можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести труды таких современных ученых, как А.Г. Здравомыслов, В.О. Руко. Также изучением различных видов конфликтов занимались О.А. Бельков, С.А. Богданов, И.П. Воробьев, А.В. Клименко, С.В. Смутьский, В.В. Серебрянников и другие. Теория и практика конфликта отражены в сборнике

Е.И. Степанова «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения»[2].

Во вторую группу входят работы, представленные военными авторами. Н.Ф. Лукашевич, В.П. Егоров, Ю.И. Бочорадзе в своей работе «Служебно-боевая деятельность пограничных войск ФПС России в чрезвычайных ситуациях» рассматривали вопросы служебной деятельности пограничных войск при возникновении социально-политических конфликтов [1].

Социально-политический конфликт – это состояние отношений в обществе между различными социально-политическими группами, партиями, характеризующееся столкновением их экономических, социальных, политических, национальных, религиозных, этнических, идеологических и иных интересов и выражающееся в открытых правовых и противоправных действиях, включающих и вооруженную борьбу [1, с. 23].

Основная цель социально-политического конфликта – дестабилизация политической ситуации в определенном регионе страны либо на всей ее территории [1, с. 24].

Как и любой конфликт, социально-политический конфликт имеет несколько основных компонентов: объект конфликта, участников конфликта, социальную среду, условия конфликта, субъективное восприятие конфликта и его личностные элементы.

Протекание социально-политических конфликтов можно разделить на три стадии:

- 1) стадия зарождения;
- 2) стадия развития (практические действия);
- 3) стадия разрешения.

Степень локализации конфликта будет напрямую связана с поступающей информацией должностным лицам, ее полнотой и достоверностью для всесторонней оценки складывающейся обстановки.

Н.Ф. Лукашевич, В.П. Егоров, Ю.И. Бочорадзе, которые рассматривают социально-политический конфликт как вид чрезвычайной ситуации, выделяют несколько составных частей, к которым относятся:

- военные конфликты;
- межнациональные конфликты;
- массовые беспорядки;

незаконное массовое пересечение государственной границы;
терроризм и бандитизм [1, с. 23].

Социально-политические конфликты на государственной границе всегда сопровождаются наличием двух аспектов: политического и социального.

Целью противоправных действий на государственной границе может быть создание обстановки напряженности путем попыток силового, противоправного, явного изменения прохождения Государственной границы.

Как правило, социально-политические конфликты на государственной границе и приграничной территории сопровождаются:

массовыми беспорядками в приграничных районах (несанкционированными митингами, забастовками, уличными шествиями, саботажем);

фактами проявления терроризма (насилием, грабежами, погромами, убийствами и другими особо опасными преступлениями);

конфликтами и инцидентами на Государственной границе Республики Беларусь (оскорбительные заявления, угрозы и выкрики с сопредельной стороны, листовки и воззвания, переброшенные через Государственную границу, и т. д.);

созданием на территории Республики Беларусь, в том числе на приграничной территории, очагов бандитско-повстанческой деятельности (незаконные вооруженные формирования);

действиями, связанными с заброской различных диверсионно-разведывательных групп и других вооруженных формирований.

Исходя из специфики служебной деятельности специальных подразделений органов пограничной службы, штата, наличия вооружения и специальных средств, подготовки личного состава, практики применения вышеуказанных подразделений в ОПС Республики Беларусь, к частным задачам, выполняемым этими подразделениями, следует отнести:

участие в выявлении лидеров, активистов организаций, которые ведут работу по разжиганию межнациональной розни;

выявление мест незаконного хранения оружия, боеприпасов;

установление и прикрытие каналов получения и распространения наркотических средств, ликероводочных изделий, оружия и

боеприпасов, техники как на территории Республики Беларусь, так и доставляемых со стороны сопредельных государств;

участие в планировании специальных действий с учетом сложившейся обстановки;

участие в специальных действиях по предотвращению, пресечению противоправных действий, изоляции участников массовых беспорядков, пресечению провокаций на Государственной границе, проявлений террора, бандитизма;

участие в отражении вооруженных провокаций;

осуществление борьбы с ДРГ на приграничной территории;

участие в борьбе с незаконными вооруженными формированиями на приграничной территории.

Таким образом, изучение теоретических аспектов социально-политического конфликта на государственной границе позволит определить те изменения, которые будут происходить в условиях его возникновения и развития на приграничной территории. Следовательно, ключевое значение приобретает поиск эффективных способов разрешения конфликтов на государственной границе с учетом современных геополитических условий, исходя из задач, выполняемых ТОПС в общем и специальными подразделениями в частности.

Развитие теории и практики применения специальных подразделений ТОПС, своевременный анализ причин и условий возникновения социально-политического конфликта в пограничном пространстве, тенденций и форм его развития в совокупности будут способствовать выработке эффективных мер по предотвращению, локализации и противодействию социально-политическим противоречиям, возникающим на Государственной границе.

Список основных источников

1. Лукашевич, Н. Ф. Служебно-боевая деятельность пограничных войск ФПС России в чрезвычайных ситуациях / Н. Ф. Лукашевич, В. П. Егоров, Ю. И. Бочорадзе. – М. : Граница, 1998. – 312 с.

2. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 1. Методологические, общетеоретические, технологические подходы. – М., 1991. – 281 с. – (Серия «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения» / под ред. Е. И. Степанова).

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Елдашев О.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

«Безопасность, если рассматривать ее в контексте функционирования государства, можно характеризовать как особое состояние системы государственных институтов и государственных органов, властных отношений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее природе и ею определяемое функционирование» [1, с.91].

В настоящее время Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний [2]. Но такое состояние крайне неустойчиво и зависит от влияния целого ряда внутренних и внешних факторов, которые при определенных условиях могут служить источниками повышения степени существующих или появления новых опасностей в пограничном пространстве. Обострение обстановки в мире, продолжающееся санкционное противостояние между Россией и Западом, внутренний конфликт у нашего ближайшего соседа Украины обуславливают нарастание и появление новых рисков, вызовов и угроз национальной безопасности.

Национальная безопасность охватывает все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства и направлена на достижение и поддержание такого уровня их защищенности от внешних и внутренних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов.

Национальные интересы сформулированы в Концепции национальной безопасности, и первый стратегический национальный интерес – это обеспечение государственной независимости, суверенитета, территориальной целостности, незыблемости конституционного строя.

Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь определены восемь основных сфер, в которых обеспечивается

национальная безопасность государства: политическая; экономическая; научно-технологическая; социальная; демографическая; информационная; военная; экологическая.

Сферам национальной безопасности соответствуют составные части национальной безопасности Республики Беларусь: политическая, экономическая, научно-технологическая безопасность и т. д.

Рассмотрим пограничную безопасность в рамках политической, экономической и военной сфер обеспечения национальной безопасности.

Объективное наличие межгосударственных пограничных проблем и противоречий требует как внутренних, так и внешнеполитических решений, лежащих в русле выверенной во всех отношениях политики государства [3]. Взаимосвязь между политикой государства и его пограничной безопасностью – это объективная реальность, обусловленная сущностью и содержанием этих явлений, что подтверждается изначальным положением пограничной безопасности как составной части безопасности государства в политической сфере. Тем самым определяется ее особое место в общей системе национальной безопасности Республики Беларусь.

Подобные взаимосвязи существуют между пограничной и экономической безопасностью страны. С одной стороны, пограничная безопасность стоит на страже защиты экономических интересов страны. С другой стороны, существует обратное влияние экономической сферы на совершенствование пограничной безопасности, что может осуществляться как непосредственными финансовыми и материальными вливаниями в систему ее обеспечения, так и устранением некоторых деструктивных факторов посредством целенаправленной внутренней или внешнеэкономической деятельности.

Не менее тесная взаимосвязь существует с военной безопасностью. Традиционно она поддерживалась в рамках оперативно-служебной деятельности пограничной службы по охране государственной границы. Но в сегодняшних условиях с появлением в содержании национальной безопасности самостоятельного пограничного компонента их соотношение и взаимодействие осуществляются на совершенно ином уровне. Необходимо четко понимать, что два этих вида безопасности во многом предназначены для решения

идентичных задач (например, защиты территориальной целостности и суверенитета государства), но осуществляется это иными способами и в различных сферах деятельности. Это объясняет их единство и противоположность.

С одной стороны, они взаимозависимы друг от друга, так как чем выше уровень пограничной безопасности (эффективно работает система ее обеспечения, своевременно снимаются проблемы разрешения межгосударственных противоречий и т. д.), тем меньше вероятность возникновения военной опасности, и наоборот, высокий уровень военной безопасности в мирное время обеспечивает сдерживание (в рамках стратегического сдерживания) развития и в некоторой степени нейтрализацию деструктивных факторов, формирующих опасности в пограничном пространстве.

С другой стороны, у них разные сферы, инструменты и способы деятельности. Кроме того, явление пограничной безопасности может существовать только в условиях мира. С началом агрессии социально-политическая среда существования пограничной безопасности исчезает и основные ее функциональные задачи будут решаться в расширенных рамках обеспечения военной безопасности государства – его обороной. Такие особенности взаимосвязи с военной безопасностью также определяют индивидуальное место пограничного компонента в системе национальной безопасности Республики Беларусь.

Пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с Законом «О Государственной границе Республики Беларусь» и иными актами законодательства Республики Беларусь, в том числе путем осуществления охраны Государственной границы, ее оперативного обеспечения, пропуска через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории [4].

Пограничная безопасность имеет собственную, в том числе географическую, среду реализации – пограничное пространство, которое включает Государственную границу, приграничную территорию, воздушное пространство над ними, а также другие

территории, в пределах которых осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленная на ее обеспечение [4].

Пределы пограничного пространства не имеют какой-то четко выраженной, устоявшейся разграничительной линии, так как пограничная безопасность государства обеспечивается не только в пределах территорий, где установлены специальные правовые режимы (пограничная зона (полоса), пункт пропуска), но и в глубине Республики Беларусь, где могут формироваться угрозы пограничной безопасности.

Таким образом, целью пограничной безопасности является защита национальных интересов на Государственной границе и в пограничном пространстве.

Список основных источников

1. Бельков, О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О. А. Бельков // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91–94.

2. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 09 нояб. 2010 г. № 575 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

3. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

4. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ МЕХАНИЗМА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ (ЛИКВИДАЦИИ) КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Заиченко В.А., кандидат военных наук

*секретарь Координационного совета по науке и образованию (Координационная служба
Совета командующих Пограничными войсками)*

Калдышев А.Н., кандидат юридических наук, доцент

Одним из средств мирного сотрудничества наций являются международные договоры, которые выполняют также функцию источников международного права [1] и как таковые закрепляют права и обязанности государств-участников в качестве субъектов международного общения.

При рассмотрении вопроса о правовой основе обеспечения пограничной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) под пограничной безопасностью будет пониматься составная часть национальной безопасности государства, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на государственной границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с законом и нормативными правовыми актами государства, в том числе путем осуществления охраны государственной границы, функционирования пунктов пропуска через государственную границу, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории [2].

Понятие пограничной безопасности включает в себя три основных элемента: интересы, угрозы, защита. Основные национальные интересы, угрозы в пограничной сфере и направления деятельности по обеспечению пограничной безопасности определены в законах, концепциях, других нормативных правовых документах.

Обеспечение пограничной безопасности – это стержневое, концентрированное выражение пограничной политики государства, формируемой на основе его национальных интересов, и является определенным показателем дееспособности государства в

способности защищать жизненно важные интересы личности, общества и государства от возможных и реальных внешних и внутренних угроз в пограничной сфере.

Состояние уровня пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ также является не менее актуальным в современных условиях вызовов и угроз безопасности в пограничной сфере. Тем более, что СНГ представляет собой уникальное геополитическое образование [3], в котором доминирует понятие «прозрачные внутренние границы», именно по этой причине необходимо говорить о надлежащем укреплении внешних границ государств – участников СНГ, которые смогли бы оградить пространство Содружества от вызовов и угроз извне.

Систему обеспечения пограничной безопасности целесообразно выстраивать таким образом, чтобы потенциальные угрозы безопасности в пограничной сфере можно было своевременно прогнозировать и предупреждать еще на самых ранних стадиях их формирования, это позволяло бы в дальнейшем в значительной степени минимизировать их последствия для государств – участников СНГ.

Одним из первых документов в системе обеспечения пограничной безопасности на внешних границах СНГ можно назвать Договор о сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество [4]. Важной особенностью рассматриваемого договора является его регистрация в Секретариате Организации Объединенных Наций¹ (ООН) в соответствии со ст. 102 Устава ООН [5], которая обязывает «всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы».

В указанном договоре закреплено, что государства – участники СНГ, подписавшие его, руководствуются общепризнанными принципами и нормами международного права и подтверждают свою приверженность положениям Устава ООН, принципам ОБСЕ, положениям Хельсинкского заключительного акта, Устава Содружества Независимых Государств, других документов по

¹ Свидетельство о регистрации в Секретариате ООН № 43388 от 19 декабря 1997 г.

пограничным вопросам, принятых сторонами и имеющих для них юридическую силу.

Статья 2 договора определила цели сотрудничества сторон в охране границ, среди которых обеспечение охраны границ² с учетом интересов сторон; обеспечение эффективной борьбы с международным и внутренним терроризмом, любым проявлением сепаратизма и национализма, наркобизнесом, нелегальной миграцией, незаконным перемещением оружия, боеприпасов, радиоактивных, отравляющих и психотропных веществ, а также других предметов и грузов, запрещенных к ввозу и вывозу национальным законодательством сторон и международными соглашениями; развитие договорно-правовой базы для сотрудничества и сближения законодательства сторон по пограничным вопросам.

При возникновении угроз безопасности границ, в соответствии со ст. 4 договора, должны проводиться взаимные консультации для принятия соответствующих мер по устранению возникшей угрозы, а при необходимости на основе международных соглашений (ст. 5 договора) вправе принимать меры для обеспечения охраны своих границ с помощью необходимого для этого контингента другого государства – участника СНГ.

Начало в данном направлении было положено Соглашением [6] о взаимодействии Пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах, являющимся по сути рамочным документом, регламентирующим работу по созданию полноценного механизма по урегулированию кризисных ситуаций, возникающих на внешних границах государств – участников СНГ.

Следующим этапом в развитии механизма по урегулированию кризисных ситуаций на внешних границах стало принятие межгосударственного Положения [7] об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних

² Согласно ст. 1 указанного Договора под «границами» понимаются участки государственных границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество.

границах от 5 октября 2007 г. В нем были определены основные позиции по реализации совместных мер, направленных на локализацию кризисных ситуаций на внешних границах.

По результатам анализа существующей нормативной правовой базы, регламентирующей создание на пространстве СНГ механизма урегулирования кризисных ситуаций на внешних границах, и с учетом состоявшейся в октябре 2018 г. совместной управленческой деловой игры (СУДИ) [8] сформулированы основные неурегулированные вопросы правового характера и предложены пути их решения.

Во-первых, во исполнение решения Совета глав государств СНГ о формировании группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ, направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисной ситуации на внешних границах [9], инициировать разработку межгосударственного Соглашения о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ по урегулированию (ликвидации) кризисной ситуации на внешней границе (далее – Соглашение о развертывании группировки).

В разрабатываемом соглашении о развертывании группировки целесообразно закрепить:

- порядок использования возможностей ситуационных центров, оперативных и аналитических подразделений пограничных ведомств государств – участников СНГ для мониторинга оперативной обстановки, выявления угроз пограничной безопасности в докризисной ситуации и прогнозирования развития кризисных ситуаций;

- понятие «заблаговременная подготовка»;

- структуру, содержание, срок и порядок уточнения ситуационных планов оперативного развертывания группировки на территориях каждой из заинтересованных сторон с комплексом мероприятий по следующим типовым кризисным ситуациям:

- по поиску и ликвидации террористических групп и незаконных вооруженных формирований;

- пресечению вооруженных и иных провокаций гражданами сопредельных государств, организации пропуска беженцев через участок внешней границы;

отражению вооруженного вторжения на участке внешней границы;

проведению специальных пограничных операций (информационно-психологических, гуманитарных, оказание помощи в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера);

- согласованность ситуационных планов и комплексов мероприятий с совместным планом взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах (далее – совместный план взаимодействия), разрабатываемым в соответствии с п. 2.5 положения от 5 октября 2007 г. [10]. Сроки разработки и уточнения совместного плана взаимодействия определить следующие:

внутриведомственное – 1 раз в год;

межведомственное – 1 раз в 2 года;

межгосударственное – 1 раз в 3 года;

при изменениях в составе сил и средств подразделений, смене мест дислокации органов управления и способов связи – не позднее 30 суток после произошедших изменений;

при угрозе возникновения кризисной ситуации – ежедневно;

- сроки и порядок подготовки (в том числе заблаговременной), выдвижения, взаимодействия, размещения и применения группировки;

- текущие задачи и системы управления и связи группировки на основе анализа опыта Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [11, 12];

- порядок организации и управления материально-техническим обеспечением, где предусмотреть:

текущие задачи материально-технического обеспечения по аналогии с Соглашением о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности [13];

научное обоснование предложения о составе сил и средств материально-технического обеспечения группировки;

порядок и размеры финансирования государствами – участниками СНГ на организацию материально-технического

обеспечения формирований, решающих задачи по урегулированию кризисных ситуаций;

регламентацию совместного создания и использования запасов и складской базы материальных средств, возможностей предприятий коммунально-бытового хозяйства, ремонтных органов, подразделений подвоза и лечебных учреждений различных ведомств для обеспечения формирований группировки;

порядок усреднения норм снабжения по основным видам довольствия, существующих в пограничных ведомствах государств – участников СНГ, для обеспечения служебно-боевой деятельности формирований группировки;

меры по обеспечению унификации, технической совместимости вооружения и военной техники;

подготовку инфраструктуры региона для решения задач материального обеспечения подразделений группировки;

- подразделения гражданской обороны в составе группировки (спасательный батальон воинской части гражданской обороны и бригады экстренного реагирования центра медицины и катастроф в количестве 204 человек от Республики Казахстан, мобильный госпиталь для оказания помощи гражданскому населению в зоне кризисной ситуации от Российской Федерации) [14] для оказания помощи населению по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера [15];

- принцип обеспечения прибывающих формирований группировки средствами связи за счет резерва принимающей стороны.

Во-вторых, параллельно с Соглашением о развертывании группировки инициировать разработку Положения об объединенном штабе группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ по урегулированию (ликвидации) кризисной ситуации на внешней границе (далее – Положение об объединенном штабе).

При разработке Положения об объединенном штабе предусмотреть следующее:

- состав объединенного штаба;

- задачи и функции объединенного штаба (провести анализ опыта применения Положения о Командовании коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ [16]);

- основные задачи формирований группировки.

В-третьих, для решения вопросов норм международного права и правоприменительной практики при выполнении задач группировкой необходимо инициировать разработку Соглашения о статусе формирований группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ (далее – Соглашение о статусе), которое позволит определить правовой статус личного состава группировки.

В Соглашении о статусе следует предусмотреть следующие положения:

- права и обязанности военнослужащих группировки, связанные с исполнением ими возложенных задач;

- ответственность личного состава группировки за нарушения, не связанные с исполнением ими служебных обязанностей, и порядок действий уполномоченных должностных лиц.

В-четвертых, по вопросам боевой и оперативной подготовки пограничных и иных ведомств инициировать разработку Соглашения о порядке проведения учений и штабных тренировок подразделений и органов управления пограничных и иных ведомств, направляемых для урегулирования кризисных ситуаций (далее – Соглашение об учениях).

В Соглашении об учениях регламентировать следующие положения:

- порядок подготовки и проведения учений и иных мероприятий с участием органов управления и подразделений группировки;

- порядок пересечения государственной границы принимающей стороны участниками совместных учений и движимого имущества их формирований;

- статус формирований пограничных и иных ведомств, а также порядок их размещения на территории принимающей стороны;

- вопросы безопасности и разрешения спорных вопросов.

В-пятых, в целях совершенствования системы подготовки национальных формирований в рамках Плана по реализации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ в оказании помощи при возникновении и

урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах от 5 октября 2007 г. [17] (далее – План по реализации Протокола) организовать проведение совместных штабных тренировок государств – участников СНГ (командно-штабных учений, совместных тактических учений) с органами управления пограничных и иных ведомств с отработкой следующих вопросов:

- согласования планов боевой и специальной подготовки подразделений, включенных в состав группировки пограничных и иных ведомств;
- организации системы управления и связи объединенного штаба группировки при проведении пограничных операций;
- организации и проведения информационно-психологической операции по урегулированию социально-религиозного конфликта;
- организации и проведения специальной операции по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера;
- организации материально-технического и медицинского обеспечения группировки.

Таким образом, можно сделать вывод, что предпринимаемые Советом командующих Пограничными войсками шаги по совершенствованию нормативной правовой базы СНГ в вопросах планирования и организации работы органов управления пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ, включенных в состав группировки, обеспечат общий порядок, последовательность и согласование вариантов совместных действий сил и средств национальных формирований, включенных в состав группировки, исходя из прогнозируемого развития кризисной ситуации, а также повысят эффективность совместных действий пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах.

Список основных источников

1. Преамбула Венской Конвенции о праве международных договоров // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – С. 772.
2. Комментарий к модельному закону «О пограничной безопасности» : принят постановлением Межпарламентской

Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 апр. 2015 г. № 42-88. – Ст. 2.

3. Кулаков, А. В. О влиянии глобализационных процессов на пограничную безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. В. Кулаков // Пространство и Время. – 2013. – Т. 3. – Вып. 1.

4. О сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящих в Содружество : договор Совета глав государств Содружества Независимых Государств (Минск, 26 мая 1995 г.) : вступил в силу в РФ 10 июля 1996 г. // Бюл. международ. договоров. – 1997. – № 12.

5. Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. : ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 авг. 1945 г. : вступ. в силу для СССР 24 окт. 1945 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностран. гос. – М., 1956. – Вып. XII. – С. 14–47.

6. Соглашение о взаимодействии Пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах, 17 мая 1996 г. : вступ. в силу для РФ 27 янв. 2000 г. // Бюл. международ. договоров. – 2001. – № 1.

7. Протокол об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах : подписан Советом глав государств СНГ 5 окт. 2007 г. : ратифицирован 31 мая 2010 г. № 103-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 42. – Ст. 5300.

8. Практикум совместной управленческой деловой игры с руководящим составом органов управления формирований пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ, направляемых для урегулирования (ликвидации) кризисной ситуации на внешней границе (г. Алматы, 24–25 окт. 2018 г.). – Алматы : АПС КНБ РК, 2018.

9. Решение о формировании группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ, направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисной ситуации на внешних границах : решение Совета глав государств СНГ от 16 окт. 2015 г. // Сб.

основ. международ. норматив. правовых док. в пограничной сфере. – Вып. 6. – М., 2016. – С. 98–201.

10. Положение об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах (г. Душанбе, 5 окт. 2007 г.) : вступ. в силу 21 июня 2010 г. // Сб. основ. международ. норматив. правовых док. в погранич. сфере – Вып. 6. – М., 2016. – С. 122–139.

11. Соглашение о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности (г. Минск, 23 июня 2006 г.) : ратифицировано РФ 5 апр. 2009 г. № 49-ФЗ // Моск. журн. международ. права. – № 2/2009/74.

12. Соглашение о создании системы управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ от 6 окт. 2007 г. : ратифицировано РФ 24 нояб. 2008 г. № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 18. – Ст. 2516.

13. Соглашение о порядке оперативного развертывания, применения и всестороннего обеспечения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности (г. Минск, 23 июня 2006 г.) : ратифицировано РФ 5 апр. 2009 г. № 49-ФЗ // Моск. журн. международ. права. – № 2/2009/74.

14. Решение о формировании группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ, направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисной ситуации на внешних границах : решение Совета глав государств СНГ от 16 окт. 2015 г. // Сб. основ. международ. норматив. правовых док. в погранич. сфере. – Вып. 6. – М., 2016. – С. 98–201.

15. Концепция согласованной пограничной политики государств – участников СНГ : утв. решением СГГ СНГ от 26 авг. 2005 г. // Сб. основ. международ. норматив. правовых док. в погранич. сфере. – Вып. 6. – М., 2016. – С. 108–119.

16. Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ от 14 июня 2009 г. // Бюл. международ. договоров. – 2011. – № 7. – Прил. 1.

17. План мероприятий по реализации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия

пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах от 5 окт. 2007 г. : утв. решением Совета глав государств СНГ от 5 дек. 2012 г. // Сб. основ. международ. норматив. правовых док. Содружества Независимых Государств в погранич. сфере / Координац. служ. Совета командующих Погранич. войсками. – 2012. – № 5.

УДК 325. 351. 746.1

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Казаков А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование системно-структурного подхода при рассмотрении противодействия незаконной миграции на Государственной границе создает реальную возможность получить для практики ОРД систему противодействия данной противоправной деятельности, построенную на нескольких иерархических уровнях из относительно локальных ее подсистем и их комплексов. Такой подход позволит не только своевременно и качественно анализировать оперативно-розыскные ситуации, связанные с пресечением каналов незаконной миграции на Государственной границе, но и строить и проверять взаимосвязанные между собой самостоятельные системы версий относительно события преступления и лиц, его совершивших. Оперативные подразделения органов пограничной службы (ОП ОПС) смогут решать и иные задачи в ходе пресечения рассматриваемых преступлений, более целенаправленно вести их профилактику, пресекать противоправную деятельность на Государственной границе в целом.

При этом в качестве основных закономерностей такой системы, как противодействие незаконной миграции на Государственной границе и приграничной территории, можно выделить следующие:

активный поисковый характер;
осуществление преимущественно посредством проведения сложных ОРМ;
привлечение иных субъектов ОРД на стадии реализации материалов.

Основываясь на изложенных выше подходах, противодействие ОП ОПС незаконной миграции на Государственной границе целесообразно рассматривать как системный объект, который включает в себя следующие основные компоненты:

- 1) цель и задачи противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции;
- 2) правовую основу деятельности ОП ОПС по противодействию организации незаконной миграции;
- 3) содержание противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции;
- 4) структуру противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции;
- 5) функции противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции;
- 6) функционирование противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции.

Цель – это то, чего система должна достигнуть на основе своего функционирования. Целью может быть определенное состояние системы или иной продукт ее функционирования. Объект выступает как система лишь относительно своей цели. Цель, требуя для своего достижения определенных функций, обуславливает через них состав и структуру системы.

Цель противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции следует рассматривать в широком и узком смысле.

Целью в широком смысле будет являться надлежащее обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

В узком смысле основной целью противодействия незаконной миграции следует считать пресечение каналов незаконной миграции на Государственной границе и приграничной территории.

Правовая основа деятельности ОП ОПС по противодействию незаконной миграции наряду с целью может рассматриваться как самостоятельный системообразующий фактор. Правовая основа деятельности ОП ОПС по противодействию незаконной миграции

представляет собой иерархическую систему юридических норм, регламентирующих данную сферу на следующих уровнях:

1) нормы, зафиксированные в международных договорах и являющиеся обязательными для исполнения сотрудниками органов, уполномоченных на осуществление ОРД;

2) нормы, установленные в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и постановлениях Правительства Республики Беларусь, которые определяют общие принципы и положения правовой регламентации противодействия ОП ОПС незаконной миграции;

3) нормы, зафиксированные в ведомственных нормативных правовых актах Госпогранкомитета, иных органов, ведущих ОРД, которые развивают положения Конституции Республики Беларусь и законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь, постановлений Правительства Республики Беларусь и детально определяют содержание и методические вопросы правового регулирования деятельности ОП ОПС по противодействию незаконной миграции.

Содержание противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции на Государственной границе будет составлять совокупность следующих элементов:

объект и предмет;

субъекты и участники;

мероприятия и операции;

средства и способы реализации мероприятий и операций;

результаты.

Под структурой противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции следует понимать построение противодействия ОП ОПС незаконной миграции, его организационную структуру. Речь идет о тех отношениях между элементами противодействия незаконной миграции, которые необходимы и достаточны для того, чтобы система достигла цели.

В структуре противодействия незаконной миграции могут быть выделены различные связи и отношения между его элементами. Следует подчеркнуть, что наиболее важными являются реализуемые в виде правоотношений связи между ОП ОПС как субъектом ОРД, а также лицами, в отношении которых проводится противодействие.

Функциями противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции являются пути достижения противодействия незаконной миграции, основанные на целесообразных свойствах такой деятельности.

Функции зависят от основных системных свойств противодействия незаконной миграции. В первую очередь это связано с поисковым, наступательным характером противодействия незаконной миграции на Государственной границе и приграничной территории. Поэтому основной функцией такой системы, как противодействие незаконной миграции, будет являться поисковая, которая подчиняет себе весь процесс реализации данного вида деятельности.

Функционирование противодействия ОП ОПС организации незаконной миграции следует представить в виде процесса реализации целесообразных свойств противодействия ОП ОПС незаконной миграции, обеспечивающего достижение цели путем решения задач пресечения каналов незаконной миграции на Государственной границе.

Функционирование будет проявляться в форме реализации противодействия незаконной миграции. Это связано с тем, что способы организации, существования и внешнего выражения содержания противодействия незаконной миграции как вида юридической деятельности раскрываются именно через его форму. Исходя из особенности внутренней формы противодействия незаконной миграции как вида юридической деятельности целесообразно рассматривать в качестве такой формы оперативно-розыскной процесс по противодействию организации незаконной миграции. В процессе функционирования противодействия организации незаконной миграции на Государственной границе и приграничной территории необходимо выделять следующие стадии (этапы):

- 1) получение первичной информации;
- 2) поиск основных и дополнительных источников информации;
- 3) оперативная проверка;
- 4) оперативная разработка;
- 5) оперативный контроль;
- 6) розыск;
- 7) стадия использования результатов ОРД в уголовном процессе;

8) стадия оперативного сопровождения уголовного дела в процессе предварительного следствия.

Список основных источников

1. Гульев, А. Ф. Причины и условия, способствующие увеличению миграционных потоков на территорию России и возникновению каналов незаконной миграции / А. Ф. Гульев // Аналит. обзор. – Новосибирск : Ин-т ФСБ России, 2011. – 58 с.

2. Ермолович, Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества : монография / Д. В. Ермолович ; под общ. ред. И. И. Басецкого. – Минск : ИНБ РБ, 2006. – 162 с.

3. Захарцев, С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – М. : Норма, 2015. – 399 с.

4. Иллюк, А. А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы : автореф. дис. / А. А. Иллюк. – М., 2007.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под. ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – М. : Русс. яз., 1987. – 797 с.

6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репр. изд. – М., 2000. – Режим доступа: http://ushdict.narod.ru/150/w_45294.htm. – Дата доступа: 20.09.2017.

УДК 355.746.1 (476)

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Качуринский В.Ф., кандидат военных наук, доцент, Ли Тун Бяо
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь закреплено, что Беларусь в силу своего географического положения и

открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов [1, п. 6].

Основы конституционного строя закреплены в Конституции белорусского государства, в которой указано, что Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику [2, ст. 1].

В Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» закреплено, что государственная пограничная политика – составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности [3, ст. 1].

Необходимость проведения государственной пограничной политики обуславливается объективной потребностью защиты национальных интересов государства в пограничном пространстве с помощью уполномоченных субъектов и с учетом особенностей проводимой политической деятельности, которая в каждом государстве подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Без активной политической деятельности государства, общественных институтов и граждан, международного пограничного сотрудничества с сопредельными и другими государствами невозможно реализовывать и защищать интересы государства в его пограничном пространстве. Эти задачи призвана решать государственная пограничная политика государства.

По своей социальной сути государственная пограничная политика является составной частью внутренней и внешней политики государства, системообразующим фактором, обеспечивающим целостный характер деятельности государства и его субъектов по обеспечению пограничной безопасности в пограничном пространстве.

На современном этапе в Республике Беларусь не определены и нормативно не закреплены концептуальные положения о государственной пограничной политике. По нашему мнению, к таким положениям целесообразно относить: цель и задачи, субъекты и объекты государственной пограничной политики, а также механизм ее реализации.

В Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы закреплено, что субъектами

обеспечения пограничной безопасности, входящими в систему обеспечения пограничной безопасности, являются государственные органы, наделенные полномочиями в области государственной пограничной политики [4, п. 17].

Следовательно, субъектами проведения государственной пограничной политики в Республике Беларусь являются:

- государственные органы;
- органы местного самоуправления;
- общественные объединения;
- организации и предприятия;
- граждане в соответствии с их правовыми полномочиями.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления, который в соответствии с законодательством [5] координирует деятельность в сфере государственной пограничной политики других республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов.

Деятельность субъектов в сфере государственной пограничной политики в Республике Беларусь направлена на обеспечение интересов пограничной безопасности государства посредством воздействия на объекты государственной пограничной политики.

К основным объектам государственной пограничной политики в Республике Беларусь целесообразно относить:

- Государственную границу Республики Беларусь;
- национальные интересы Республики Беларусь в пограничном пространстве, а также на внешних границах Союзного государства и государств – участников Содружества Независимых Государств;
- межгосударственные и внутриобщественные отношения по пограничным вопросам, а также вытекающие из них противоречия, нуждающиеся в правовой и иной государственной регуляции.

Список основных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. от 10.01.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О некоторых вопросах органов пограничной службы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сент. 2007 г., № 448 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 351

ИСТОЧНИКИ ОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ПРИНЯТИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР

Коваль И.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стелькин В.В.

Войсковая часть 2044

С 16 октября 2018 г. Указом Президента Республики Беларусь утверждена Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы. Разработка правового акта обусловлена активизацией негативных факторов и формированием условий, способных в совокупности привести к возникновению угроз национальной безопасности в пограничном пространстве. Государство в лице органов пограничной службы Республики Беларусь считает необходимым усовершенствовать механизмы

противодействия современным опасностям трансграничного характера [1, гл. 1, п. 3].

Исходя из вышеуказанных условий целесообразно определить источники пограничных опасностей и выработать основные и альтернативные меры по предупреждению их возникновения.

Источник пограничной опасности (далее – источник) – фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению и нарастанию пограничной опасности [1, гл. 1, п. 4]. Данным определением подразумевается наличие причины либо прецедента, способных активизировать и развить процесс формирования среды, деятельности лица или группы лиц, которые будут иметь негативные последствия для государства в пограничном пространстве. Следует отметить, что фактор, как движущая сила какого-либо процесса, для перерастания в отдельный элемент обстановки требует воздействия определенных условий и обстоятельств.

В свою очередь, источник при наличии взаимосвязи распространяется на носителей пограничной опасности.

Носитель пограничной опасности – лицо или группа лиц, умышленно или неумышленно осуществляющие действия (бездействие) по нанесению ущерба национальным интересам в пограничном пространстве, а также явления (процессы) природного, техногенного и иного характера, способные привести к такому ущербу [1, гл. 1, п. 4].

В качестве примера источника и носителей пограничной опасности приводятся очереди на Государственной границе. В данном случае сам факт наличия очереди уже является источником пограничной опасности. И только определенные условия (сбой программного оборудования контрольного органа в пункте пропуска, протестные настроения среди сотрудников дежурных смен и др.) способны оказать влияние на его трансформацию в опасность. В свою очередь, лица, пересекающие границу, выступают носителями данной опасности. Не исключается возникновение протестных настроений, нарушений режима в пункте пропуска, несанкционированных собраний и акций. Таким образом, пограничный инцидент является производной пограничной опасности. Пограничный инцидент – происшествие, связанное с нарушением режима Государственной

границы, создающее угрозу национальной безопасности Республики Беларусь и (или) сопредельного государства [2, гл. 1, ст. 1].

Важным количественным показателем является динамика пограничной опасности, которая отражает изменение обстановки во времени. Преобразуются как состояние (уровень) опасности, так и ее структура (качественный показатель). Колебания обстановки в пограничном пространстве неоднородны и зависят от множества факторов. Коренные изменения их источников могут происходить как от масштабных мероприятий в Республике Беларусь (Европейские игры 2019 года) и в сопредельных государствах (чемпионат мира по футболу 2018 года), так и от конкретных направлений следования лиц через границу (низкая стоимость отдельной категории товаров в Польше или визит Папы Римского в Литву).

Деятельность лица (группы лиц), наносящая ущерб национальным интересам в пограничном пространстве, может характеризоваться как социально-негативное, девиантное поведение. Это не соответствует моральным, правовым и другим социальным нормам, причиняет вред личности, социальным группам или обществу, влечет наступление какой-либо ответственности [3, с. 8]. Соответственно, исследование социальной девиации как одной из разновидностей источника пограничной опасности необходимо начинать с изучения актов социально-негативного, девиантного поведения и конкретных субъектов, отклонившихся от нормы.

Существенную помощь в предупреждении пограничных опасностей играет взаимодействие. Субъекты профилактики должны руководствоваться принципами оперативности и скоординированности действий. Выделяются следующие мероприятия по достижению целей взаимодействия:

- обмен информацией;
- планирование и проведение совместных мероприятий;
- подведение итогов и выработка мер по повышению эффективности профилактической работы [4, с. 134].

Оценка и прогнозирование источников пограничной опасности проводятся на всех командных уровнях. Для каждого подразделения характерны собственные источники в зависимости от протяженности и особенностей охраняемого участка, социально-политической обстановки в районе дислокации и др.

Заблаговременное реагирование и принятие превентивных мер в проблематике пограничных опасностей крайне актуальны для любого командного звена. Практика, сложившаяся в органах пограничной службы Республики Беларусь, свидетельствует о высоком уровне работы с потенциальными и существующими источниками пограничной опасности. Вместе с тем необходимо учитывать, что статичность обстановки в среднесрочной перспективе способствует консервации процесса оценки рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности. В таком случае считается целесообразным изучать международный опыт, а также решения, принятые на государственном и региональном уровнях, с последующим моделированием последствий их реализации на участок ответственности подразделения.

Таким образом, исследование источников пограничных опасностей является отправной точкой оценки обстановки командиром подразделения и более крупного формирования. Профилактическое воздействие на источники и носители опасности целесообразно использовать как один из основных инструментов недопущения происшествий в пограничном пространстве. Материалы исследования актуальны для детальной проработки и практического применения в образовательном процессе и оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь.

Список основных источников

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16.10.2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17987.
2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. № 242-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 2/2240.
3. Барановский, Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 271 с.
4. Борейко, Н. Н. Профилактика правонарушений с гражданами на Государственной границе Республики Беларусь и полномочия

органов пограничной службы в этой сфере : учеб. пособие / Н. Н. Борейко, И. И. Коваль. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 266 с.

УДК 34.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК» И «ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Колеско С.С.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Общественный порядок тесно связан с другой сферой жизни общества – общественной безопасностью, которую призваны обеспечивать органы государства. Между общественным порядком и общественной безопасностью существует глубокая взаимосвязь. Укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности. Так, обеспечение должного общественного порядка при проведении каких-либо массовых мероприятий (спортивных игр, народных гуляний, митингов, демонстраций, шествий и т.п.) одновременно является и обеспечением общественной безопасности, поскольку служит целям предотвращения наступления опасности для жизни и здоровья людей или их имущества. Вместе с тем соблюдение правил и требований общественной безопасности (скажем, правил дорожного движения, правил пользования спортивными сооружениями во время проведения соревнований и т.п.) является важным условием поддержания надлежащего общественного порядка.

Как социально-правовые категории, охватывающие специфическую сферу общественных отношений, они характеризуются рядом особенностей, а именно:

1. Общественный порядок и безопасность имеют отношение ко всем гражданам без исключения, причем с момента рождения и до конца жизни.

2. Общественный порядок и общественная безопасность, как правило, касаются элементарных действий, поступков и правил поведения людей. Они происходят открыто, публично и обычно понятны для окружающих.

3. Общественный порядок и безопасность регулируются как нормами права, так и иными социальными и техническими нормами (морали, обычаями, традициями).

4. В сфере общественного порядка и безопасности ежегодно совершается огромное количество правонарушений. И все правонарушители, а это значительная часть населения, так или иначе подвергаются принудительному воздействию со стороны сотрудников милиции.

5. В сфере общественного порядка и безопасности происходит оборот объектов и предметов повышенной опасности: приобретение, хранение, использование, перевозка гражданского и служебного огнестрельного оружия, взрывчатых и сильнодействующих ядовитых веществ, радиоактивных изотопов и др.

6. С рассматриваемой сферой тесно соприкасаются такие опасные антисоциальные явления, как наркомания, пьянство, проституция, бродяжничество.

7. В сфере общественного порядка и общественной безопасности постоянно проходят различные массовые публичные мероприятия с большой концентрацией людей в тех или иных помещениях или на ограниченной территории, что нередко создает угрозу жизни и здоровью граждан, нормальному функционированию организаций. К ним можно отнести политические (митинги, шествия, демонстрации), экономические (пикетирование, голодовки), культурно-зрелищные (фестивали, концерты, дни городов), спортивные (олимпиады, футбольные и хоккейные соревнования), религиозные и другие массовые мероприятия.

В целом в юридической литературе сложилось несколько подходов к соотношению понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Первый из них предполагает понимание общественной безопасности как составного элемента общественного порядка. Эту позицию высказали М.И. Еропкин, О.Н. Горбунова. По их мнению, общественная безопасность, которая предполагает строжайшее соблюдение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми, сильнодействующими ядовитыми, радиоактивными веществами, а также правил дорожного движения, противопожарных правил, правил производства строительных и ремонтных работ, является составной частью общественного порядка.

Как видно из определения, при данном подходе безопасность представляет собой соблюдение технических норм и правил.

Вторая позиция заключается в том, что общественная безопасность (в широком смысле) включает в себя различные группы отношений, в том числе и составляющие сферу общественного порядка. При таком подходе узкое понимание общественной безопасности также включает общественный порядок, охраняемый при производстве определенного вида работ.

Чуть более широкое понимание общественного порядка высказал И.И. Веремеенко: «Сущностью общественного порядка во всех случаях является обеспечение безопасности людей: в одном случае от посягательства других людей, в другом – от возможных негативных проявлений источников повышенной опасности при неправильном с ними обращении». Данный подход к соотношению общественного порядка и безопасности поддержан Ю.П. Соловьев и В.В. Черниковым: «Исходя из того, что общественный порядок устанавливается и поддерживается государством прежде всего для обеспечения безопасности личности, общества и государства, можно с полной уверенностью утверждать, что сутью и смыслом охраны общественного порядка является обеспечение безопасности личности, общества и государства. Последняя задача поглощает первую».

В связи с этим следует отметить следующее. Думается, что не совсем правильно подходить к соотношению рассматриваемых категорий с точки зрения реализации функции по их охране. Сами эти категории наполнены самостоятельным содержанием, хотя нельзя на этом основании признавать, что деятельность по их охране имеет исключительно самостоятельные формы и цели. В практическом плане подчас трудно выделить в самостоятельные направления деятельность по охране общественного порядка и деятельность по обеспечению общественной безопасности. В рамках охраны общественного порядка иногда пресекаются преступления, посягающие на общественную безопасность, и наоборот. В свою очередь, это не должно приводить к выводу о включении одного понятия в другое.

Третий подход к соотношению общественной безопасности и общественного порядка состоит в том, эти понятия являются частично совпадающими. В этой связи представляет интерес обоснование указанного подхода, предложенное Я.А. Здиром. По его мнению,

общей целью общественного порядка и общественной безопасности является охрана жизни и здоровья человека.

И наконец, последний подход к соотношению рассматриваемых категорий заключается в том, что категории «общественная безопасность» и «общественный порядок» являются взаимосвязанными, но не совпадающими понятиями, так как их сферу составляют самостоятельные специфические общественные отношения.

Различия между общественной безопасностью и общественным порядком заключаются в том, что нарушение только общественного порядка не связано с посягательством на жизненно важные интересы общества, так как опасностью для социальной системы является лишь то, что сдерживает или прекращает ее развитие. Общественный порядок основан на саморегулирующейся системе социальных связей, и социальная среда в случае его нарушения способна нейтрализовать отклонения. В случае же когда наступившие в результате нарушения порядка последствия способны вызвать цепь нерегулируемых социальной средой изменений, угрожающих жизненно важным интересам, речь необходимо вести о посягательстве на общественную безопасность.

В исключительно теоретическом плане общественную безопасность можно представить как основу общественного порядка, так как именно защищенность физического существования и прогрессивного развития общества является необходимой предпосылкой упорядоченности социальной действительности. В свою очередь, социальная ценность общественного порядка заключается в его способности продуцировать условия для всех иных общественных отношений, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности общества.

Таким образом, понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» взаимосвязаны, дополняют друг друга и чрезвычайно важны для устойчивого развития безопасности и защищенности любого государства от преступных и иных противоправных посягательств.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Ляхов А.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Республика Беларусь преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила снижение уровня и качества жизни белорусских граждан, предотвратила дискредитацию конституционного порядка, обеспечила сохраненный суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности для повышения конкурентоспособности и защиты национальных интересов как ключевого субъекта многополярных международных отношений.

В сфере государственной безопасности и устойчивого развития Республики Беларусь реализуется государственная политика, адекватная внутренним и внешним условиям.

Созданы предпосылки для укрепления системы государственной безопасности, правовое пространство. Приоритеты в экономической сфере расставлены, инвестиционная привлекательность национальной экономики выросла.

Оригинальные белорусские идеалы, духовность и достойное отношение к исторической памяти возрождаются.

Общественное согласие укрепляется на основе общих ценностей, свободы и независимости белорусского государства, гуманизма и единства культур народа Республики Беларусь, уважения семейных традиций и патриотизма [1, с. 245].

Целью защиты государственных границ Республики Беларусь является обеспечение единства подходов к формированию и реализации государственной политики, государственной безопасности.

Анализ исторического развития государств и государственно-подобных образований позволяет сделать вывод о том, что одной из ключевых функций и задач государства на любых этапах выступает обеспечение безопасности. В этой связи обеспечение безопасности

государства следует определять как комплекс мероприятий, цель реализации которых состоит в защите существующего общественно-политического строя, неприкосновенности территории и обеспечении независимости государства от негативной деятельности иностранных государств, а также от противников существующего строя внутри страны [1, с. 266].

Преступления против государства – это умышленные общественно-опасные деяния, посягающие на внешнюю или внутреннюю безопасность государства, его конституционный строй. В соответствии с главой 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривается десять преступлений против государства. Эти преступления подразделяются на две группы:

1. Посягательства на внешнюю безопасность государства: измена государству (ст. 356); шпионаж (ст. 358); агентурная деятельность (ст. 358¹); диверсия (ст. 360).

2. Посягательства на внутреннюю безопасность государства: заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357); акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359); призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361); создание экстремистского формирования (ст. 361¹); финансирование деятельности экстремистского формирования (ст. 361²); участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию (ст. 361³) [2, гл. 32].

Государственную безопасность можно дифференцировать в зависимости от местонахождения источника опасности на два вида: внутреннюю – деятельность в пределах государства по обеспечению его стабильности; внешнюю – деятельность вне пределов государства.

Система внешней безопасности государства обеспечивается такими составляющими ее элементами, как суверенитет (независимость от других государств в устройстве и осуществлении власти), целостность и неприкосновенность территории, обороноспособность, независимость.

Систему внутренней безопасности государства составляют такие элементы, основополагающие и гарантирующие стабильность политической системы, как незыблемость установленных

конституционных основ формирования политической системы власти, устойчивость общественной системы, свобода политической и общественной деятельности.

Объектом перечисленных преступлений является нормальная деятельность государственных учреждений и организаций, внутренняя и внешняя безопасность Республики Беларусь: суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность, государственная собственность, а также жизнь и здоровье общественных и политических деятелей. Во многих преступлениях обязательным элементом состава является предмет. Например, в ст. 356 предметом является государственная тайна. Потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 359 (террористический акт), признается только государственный или общественный деятель [3, с. 677].

С объективной стороны абсолютное большинство преступлений характеризуются действием, и только измена государству (ст. 356) и террористический акт (ст. 359) могут быть совершены как действием, так и бездействием.

Все составы по конструкции объективной стороны являются формальными. Исключение составляет ст. 357 – заговор или иные действия, свершенные с целью захвата государственной власти, где состав является усеченным [3, с. 682].

Субъект большинства преступлений – общий, а в ст. 356 (измена государству) и в ст. 358 (шпионаж) – специальный: соответственно, гражданин Республики Беларусь либо гражданин иностранного государства или лицо без гражданства. Уголовная ответственность за все преступления наступает с 16 лет [4, с. 966].

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных гл. 32 УК, характеризуется умышленной формой вины, в виде прямого умысла.

В некоторых составах преступлений против государства присутствует обязательный признак субъективной стороны – цель. Например, обязательным признаком субъективной стороны диверсии (ст. 360) является цель нанесения ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь.

Положения и статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривают ответственность за наиболее опасные посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование Республики Беларусь как суверенного государства, осуществление государственной власти, стабильность

конституционного строя Республики Беларусь, ее независимость и территориальную целостность. Согласно Конституции, Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок [6, ст. 1] как охраной ее границ, так и правовым регулированием государственной безопасности.

Список основных источников

1. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства : пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2009. – 416 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – С. 664–681.

4. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – С. 944–960.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 08.12.2018.

6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

АНАЛИЗ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ, ВЫЗВАННЫХ МАССОВОЙ МИГРАЦИЕЙ В ЕВРОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ. ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ ОБОСТРЕНИЯ ОБСТАНОВКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Сюй И., Кошляк И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ военно-политической обстановки на внешних границах государств показывает, что в современных условиях опасность возникновения кризисных ситуаций не только не уменьшилась, но и в определенной степени увеличилась. Это связано с наличием достаточно большого количества политических, экономических, территориальных и иных противоречий, выраженных в различных по интенсивности и масштабам кризисных ситуациях на внешних границах.

Исследование кризисной ситуации, вызванной наплывом беженцев в страны Европы в 2015–2017 годах, показало, что она достигла небывалых со времен Второй мировой войны размеров. По данным ООН, границы ЕС по морю и по суше пересекли более 2,8 миллиона беженцев, в основном из стран Ближнего Востока и Африки. Несмотря на то, что война в Сирии продолжается уже длительное время, резкий приток беженцев из Сирии, Ирака и Афганистана произошел именно в 2016/17 году. Объективными причинами возникновения данной ситуации явились:

во-первых, ведение военных действий, вынуждающее многих сирийцев, иранцев, ливийцев, афганцев бежать за границу, например в соседнюю Турцию, которая уже приняла 2 миллиона беженцев;

во-вторых, в Турции у данной категории граждан нет права на работу, что заставляет мигрировать в Европу;

в-третьих, гуманитарные организации ООН, работающие с миллионами беженцев в Иордании, Турции и Ливане, говорят про нехватку средств, что влечет за собой невыносимые условия в лагерях для размещения беженцев;

в-четвертых, европейские страны никак не могут достигнуть консенсуса, как решать данную проблему. Идея равномерно

распределить вновь прибывших беженцев по странам Евросоюза пропорционально масштабу народонаселения каждой конкретной страны отвергается рядом Восточно-Европейских стран, недавно вступивших в ЕС.

Анализ обстановки в Центральной Азии показал, что сохраняются неблагоприятные тенденции в развитии миграционных потоков беженцев. Афганистан, например, превратился в главную базу и координационный центр деятельности исламистских организаций в глобальном масштабе, включая и страны Запада. Территория Афганистана фактически превращена в центральный плацдарм для развертывания глобальной борьбы за воссоздание Великого халифата.

Боевики из радикальной суннитской группировки «Исламское государство», собираются взять под свой контроль обширные территории.

Оценивая ситуацию в Афганистане и Центрально-Азиатском регионе, нельзя не принимать во внимание американский фактор, ибо подрывная деятельность США на территории Центрально-Азиатских государств не прекращается. Эксперты выделяют такой существенный фактор: «на территории Афганистана нашли приют религиозно-политические движения, родиной которых являются государства ЦАР: «ИДУ», «Акрамия», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Жамаат моджахедов Центральной Азии». Активизация этих движений, вызванная как переносом военных действий на север Афганистана, так и ухудшением социально-экономической и политической ситуации в государствах Центральной Азии, способна создать реальную угрозу светским политическим режимам государств региона». Совокупность всех этих факторов показывает, что проблему нестабильности в Афганистане в обозримый период времени решить не удастся. Это приведет к увеличению миграционных потоков в соседние страны, что в свою очередь повлечет нестабильность в обеспечении пограничной безопасности на отдельных участках внешних границ государств, находящихся в этом регионе, и тем самым спровоцирует масштабные кризисные ситуации.

В 2000 году З. Бжезинский заявлял: «Все государства Евразийского региона рассматривают американское участие как необходимое для своего выживания» [5, с. 178]. То есть речь шла о том, что порядок в ЦАР возможен только при условии присутствия здесь Соединенных

Штатов. В подтверждение сказанному 20 ноября 2017 года при освобождении г. Аль-Маядин в Сирии были захвачены правительственными войсками центральные склады АТВ ИГ и Джебхат ан-Нусры; все вооружение, находившееся на них, принадлежало США, Франции и Бельгии. В связи с данным фактом Госдума РФ обратилась в ООН для проведения международного расследования.

На современном этапе наблюдается смещение центра международной напряженности в Центрально-Азиатском регионе, происходящее под влиянием внешнеполитических сил, пытающихся реализовать «управляемый хаос».

Подобный сценарий станет серьезным вызовом для государств АР. Наиболее вероятные риски в связи с этим заключены в следующем:

- распространение боевых действий гражданской войны на территорию приграничных с Афганистаном государств – Таджикистана и Узбекистана;

- внутриполитическая дестабилизация, которая может спровоцировать межэтнические конфликты в Центральной Азии, вызовет социальную напряженность, которую усугубит массовый приток беженцев с территории сопредельных государств;

- ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в условиях специфики Центрально-Азиатского климата и нехватки воды;

- активизация исламистского подполья в регионе (особенно в Ферганской долине) и объединение его «спящих ячеек» с базирующимися в Афганистане, Пакистане для ведения совместных вооруженных антиправительственных действий.

Исходя из проведенного анализа складывающейся обстановки в Евразийском регионе, можно спрогнозировать следующее развитие событий:

- военно-политическая обстановка в Афганистане, Турции и Сирии будет складываться под воздействием набирающей силу антиправительственной вооруженной оппозиции и характеризоваться высокой динамичностью и нестабильностью, ростом напряженности в северных провинциях, распространением сепаратистских настроений и тенденций, усилением организованной преступности, наращиванием ее финансовых возможностей и вооруженного потенциала;

в ближайшее время произойдет повышение вероятности эскалации пограничных конфликтов и инцидентов вблизи границ СНГ, активизация разветвленных трансграничных каналов организованной незаконной миграции, в том числе для распространения деструктивного влияния и дестабилизации обстановки (так, по данным Еврокомиссии, под видом незаконных мигрантов из «горячих» точек прибыло в ЕС более 400 боевиков);

сокращение контингента Международных сил содействия безопасности в Афганистане и Ираке приведет к усилению деятельности террористических и организованных преступных групп и росту контрабанды оружия и заброски боевиков на Туркменском, Узбекском и Таджикском направлениях;

не исключены попытки религиозно-экстремистских структур по организации массовых выходов местного населения на сопредельную территорию в поисках лучших условий жизни с вовлечением в конфликт подразделений пограничных ведомств государств.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что во время чрезвычайной ситуации, вызванной массовой миграцией, перед пограничной службой любого государства первоочередной задачей будет не только надежная защита и охраны государственной границы в традиционных формах и способах, но и защита от преступных посягательств и проявлений противоправной деятельности.

В этот период возникает необходимость предотвращать, разрешать и пресекать массовое нарушение государственной границы гражданским населением (беженцами). Решение этих и многих других задач в первую очередь возложено на пограничную службу государства, при этом основную роль будут играть пограничные отряды.

При массовом нарушении государственной границы гражданским населением, как одной из форм чрезвычайной ситуации, пограничное ведомство любого государства будет вынуждено принимать меры для его пресечения.

Список основных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 29.12.2009 г. № 72-3, от

10.01.2015 г. № 242-3 // КонсультантПлюс: Технология Проф./ ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. № 72-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «Юрспектр». – Минск, 2008.

3. Сечкин, Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 / Г. П. Сечкин. – М. : Граница, 1993. – С. 368–380.

4. Основы теории управления войсками / под ред. П. К. Алтухова. – М. : Воениздат, 1984. – 338 с.

УДК 349

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тропин В.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» органы пограничной службы Республики Беларусь предупреждают, выявляют и пресекают преступления и административные правонарушения, создающие угрозу пограничной безопасности.

Результаты служебной деятельности органов пограничной службы свидетельствуют об эффективности проводимых мероприятий в данной сфере.

Органы пограничной службы Республики Беларусь рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 18.20, ст.ст. 23.29–23.32, 23.55 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), протоколы о совершении которых составлены должностными лицами органов пограничной службы Республики Беларусь.

При этом по некоторым из перечисленных составов административных правонарушений предусмотрена административная ответственность за покушение на указанные противоправные деяния. К ним относятся правонарушения, предусмотренные ст. 23.29 КоАП – незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, ст. 23.30 КоАП – нарушение пограничного режима, ст. 23.31 КоАП – нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь.

Покушением на административное правонарушение признается умышленное действие физического лица, непосредственно направленное на совершение административного правонарушения, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам [3].

Анализ применения законодательства, а также изучение конструкции состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 23.31 КоАП (нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь), указывает на недопустимость привлечения к административной ответственности за покушение на данное правонарушение.

Следует отметить, что проблему квалификации правонарушений, предусмотренных ст. 23.31 КоАП, исследовал Н.Н. Борейко [7], Д.С. Миронов [4], Б.В. Асаенко [5].

Однако в изученных автором работах не акцентировалось внимание на умышленных действиях физических лиц, непосредственно направленных на нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь, если при этом они не были доведены до конца по независящим от этих лиц обстоятельствам.

Вместе с тем указанная проблема достаточно актуальна и требует дополнительного исследования.

Органы пограничной службы ведут административный процесс за нарушения режима Государственной границы по ч. 1 ст. 23.31 КоАП как в пунктах пропуска, так и вне установленных мест ее пересечения.

В пунктах пропуска через Государственную границу органами пограничной службы выявляются факты предъявления пограничным нарядам для проверки недействительных документов.

В практике преобладают случаи, когда:
отсутствуют необходимые реквизиты в документе;

истек срок его действия;
невозможно идентифицировать предъявителя документа с изображением на фотокарточке;
документ находится в ветхом состоянии, непригодном для использования;
в документе отсутствуют все страницы и т. д.

Следует отметить, что в преобладающем большинстве случаев привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 23.31 КоАП форма вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, – неосторожность.

В соответствии со ст. 3.3 КоАП административным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается противоправное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Административное правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение [3].

Вместе с тем административное правонарушение признается совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

В соответствии с изложенным, недопустимо квалифицировать как покушение на совершение административного правонарушения деяния, совершенные по неосторожности. Это связано с тем, что действия лица, покушающегося на совершение административного правонарушения, всегда умышленные.

На практике возникают случаи, когда граждане при пересечении Государственной границы в пункте пропуска предъявляют недействительные документы (истечение срока действия, отсутствие необходимых реквизитов, ветхое состояние документов и т. д.). Данные деяния осуществляются в форме неосторожности.

С одной стороны, деяние указанных граждан, направленное на пересечение Государственной границы по недействительному документу, не доведено до конца по независящим от этих лиц

причинам, с другой – это деяние не образует покушения, так как совершается по неосторожности.

Таким образом, по нашему мнению, подобные деяния необходимо квалифицировать как оконченные правонарушения.

Список основных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Миронов, Д. С. К вопросу о соучастии в административном правонарушении (комментарий к статье 2.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [Электронный ресурс] / Д. С. Миронов // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000.

5. Асаенок, Б. В. Административно-деликтное право и административно-деликтный процесс в деятельности органов пограничной службы : учеб. пособие / Б. В. Асаенок, Д. С. Миронов. – Минск : Амалфея, 2012. – 288 с.

6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

7. Организация досудебного производства в органах пограничной службы. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьей 371-1 Уголовного кодекса Республики

Беларусь «Организация незаконной миграции» : учеб.-метод. пособие / Н. Н. Борейко [и др.] ; под общ. ред. Н. Н. Борейко, С. Н. Зеня. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 33 с.

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Чурносов А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из основных функций криминалистики является оснащение сотрудников правоохранительных органов методическими рекомендациями по противодействию преступности, а также эффективными современными средствами и методами предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Роль и значение этих криминалистических средств и методов определяют необходимость активизировать систему криминалистического обеспечения как уголовно-процессуальной, так и административно-процессуальной деятельности органов пограничной службы.

Термин «криминалистическое обеспечение» активно используется в криминалистической литературе последних лет. Его появление было обусловлено назревшими потребностями в комплексной разработке, внедрении и применении в практической деятельности криминалистических методов, приемов и средств выявления, собирания, исследования и использования значимой для раскрытия и расследования преступлений информации, хотя исторически наибольшее развитие и распространение в криминалистике получил термин «технико-криминалистическое обеспечение», который активно стал использоваться в литературе начиная с 1980-х годов.

Р.С. Белкин выделяет понятие «криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования», понимая под ним систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников

использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений.

З.И. Кирсанов криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью рассматривает как решение не только прикладных задач криминалистики, состоящих в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, но и дидактической функции, заключающейся в разработке проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, вооружение их криминалистическими знаниями.

С каждым годом роль и значение криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений повышается, от сотрудников органов пограничной службы требуется хорошее знание криминалистического инструментария и умение его применять.

С момента распада СССР произошли значительные изменения в сфере разработки и создания новейших приборов и средств, применяемых в следственной и экспертной деятельности. Изучение уголовных дел показало, что зачастую применяются те технико-криминалистические средства, которые были внедрены 20 и более лет назад.

Практика предварительного расследования свидетельствует, что успех полного и объективного расследования любого преступления зависит от умения использовать технико-криминалистические средства при тесном взаимодействии следственных, оперативно-розыскных и криминалистических служб правоохранительных органов.

Несмотря на то, что отечественные криминалисты уделяли и уделяют внимание проблемам технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, тактике проведения следственных действий, потенциальные возможности средств криминалистической техники реализуются в недостаточной мере.

Необходимость комплексного изучения всех аспектов применения средств криминалистической техники проявляется в том, что в последнее время усиливается противодействие процессу расследования со стороны криминальных элементов. В плане внедрения порожденных научно-техническим прогрессом новейших технологий в криминалистику многие аспекты применения ее средств требуют пересмотра. Назрела необходимость разработки новых и усовершенствования применяемых приемов использования технико-криминалистических средств, что в целом и будет способствовать более эффективному криминалистическому обеспечению процесса раскрытия и расследования преступлений органами пограничной службы.

О применении технических средств необходимо говорить не только в связи с особенностями обнаружения, исследования, фиксации и изъятия конкретных объектов, но и более широко, в теоретическом плане.

В связи с этим можно сделать вывод, что деятельность сотрудников органов пограничной службы по применению технико-криминалистических средств требует разработки рекомендаций, облегчающих решение задач раскрытия и расследования преступлений в нынешних сложных условиях. Именно это является важной задачей криминалистики по обеспечению всестороннего и объективного расследования преступлений.

При разработке частных методик и расследовании преступлений любого вида, в том числе преступлений, совершаемых в пограничной сфере, существенное значение имеет криминалистическая характеристика соответствующих преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений содержит совокупность сведений об определенных элементах состава преступлений, основана на изучении значительного объема эмпирического материала и представляет собой специфическую модель преступного деяния, которая формируется для решения специальных познавательных задач, рассматриваемых применительно к раскрытию и расследованию преступлений.

В деятельности органов пограничной службы криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений позволяет сотрудникам органов пограничной службы:

применять теорию криминалистической идентификации, которая включает групповую принадлежность и диагностику;

соблюдать правила собирания доказательств;

выявлять и описывать признаки полной и частичной подделки документов на право пересечения Государственной границы Республики Беларусь;

использовать признаки внешности человека для идентификации личности по фотографии, а также для описания человека по методу словесного портрета и составления розыскной ориентировки;

тактически грамотно проводить следственные действия (осмотр места происшествия, предметов и документов, обыск в помещениях, транспортных средствах, личный обыск, задержание и допрос);

использовать данные криминалистических характеристик для предупреждения, пресечения и выявления преступлений.

Совершенствование криминалистического обеспечения деятельности органов пограничной службы, в том числе и разработка оптимальных критериев оценки деятельности подразделений, занимающихся расследованием преступлений, их руководителей, путей дальнейшего повышения эффективности использования криминалистических средств и методов борьбы с преступностью, улучшения материально-технического обеспечения технико-криминалистическими средствами и расходными материалами, внедрения новых средств и приемов в практику, необходимо для эффективной организации работы по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

Список основных источников

1. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. заслуженного деятеля науки РФ проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Норма, 2006. – 992 с.

2. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2006. – 768 с.

3. Криминалистика : учеб. пособие / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов ; под ред. Н. И. Порубова. – Минск : Высш. шк., 2007. – 575 с.

СЕКЦИЯ № 5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 342.92

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПОСРЕДСТВОМ РАДИОСВЯЗИ) С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВОЙСК ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНом ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Голубев В.В., Кожан А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Необходимость взаимодействия органов пограничной службы с государственными органами управления в интересах обеспечения пограничной безопасности обусловлена, прежде всего, требованиями законодательства Республики Беларусь.

Вопросы взаимодействия в системе управления войсками вообще и органами пограничной службы в частности всегда стояли особняком при решении различного рода задач (тем более, если стоит общая задача перед подразделениями различных органов государственного управления).

Связь и система связи, как известно, являются составной частью системы управления или ее материальной основой. Вследствие этого взаимодействие между разнородными подразделениями осуществляется по общим каналам связи или же специально организованных (выделенных) под взаимодействие. Итак, какие же это каналы:

в первую очередь каналы сети электросвязи общего пользования. Как правило, это заранее подготовленные каналы (номера городской автоматической телефонной сети, каналы тональной частоты, цифровые каналы и т. д.);

каналы военной связи (как проводные, так и радиоканалы) между взаимодействующими частями и подразделениями;

каналы связи, организуемые на базе резерва сил и средств связи различных органов государственного управления.

Вопросы организации связи посредством радиосредств являются первостепенными, так как радиосвязь позволяет обеспечить управление:

- с объектами, местоположение которых неизвестно;
- через территорию, занятую противником;
- через непроходимые и зараженные участки местности;
- с объектами, находящимися в воздухе и в море.

Радиосвязь является важнейшей (во многих случаях и единственной) связью, способной обеспечить управление частями и подразделениями в самой сложной обстановке, а также при нахождении командиров и органов управления в движении. Радиосвязь организуется в кратчайший срок с наименьшей затратой сил и средств, что позволяет осуществлять передачу боевых приказов, распоряжений, донесений и сигналов одновременно большому числу корреспондентов (обеспечивает циркулярную связь).

В настоящее время подразделения различных органов государственного управления приоритет отдают УКВ-радиосвязи вследствие преимуществ, характерных именно для этого диапазона волн (качество связи). Однако при этом:

связь можно организовать на расстояния от 5–7 (носимые радиостанции) до нескольких десятков километров (автомобильные, стационарные);

каждому органу управления выделена своя полоса частот УКВ-диапазона, в связи с чем существующий парк УКВ-радиостанций хоть и будет состоять из однотипных радиостанций (Моторола, Спутник, Роса), но при этом эти радиостанции будут настроены на разные частоты, а их перестройка возможна только в специализированных мастерских. Вследствие этого необходимо рассчитать и предусмотреть количественный состав средств радиосвязи, который будет выделяться придаваемым подразделениям.

Помимо технического обеспечения необходимо решить ряд организационных мероприятий:

- организация радиосетей;
- разработка радиоданных радиосетей (позывные должностных лиц, частоты основные и запасные, переговорные таблицы и т. д.);
- определение технических средств (радиостанций), которые будут придаваться взаимодействующим подразделениям.

Ядро войск территориальной обороны составляют подразделения Министерства обороны Республики Беларусь, в которых достаточно широко используются средства КВ-радиосвязи. КВ-диапазон является общедоступным, что позволяет его использовать в полном объеме при решении задач перед территориальными органами пограничной службы с участием подразделений войск территориальной обороны.

При этом основным преимуществом использования данного диапазона является дальность организации связи. Так, используя средства КВ-радиосвязи, состоящие на вооружении органов пограничной службы, связь можно организовать на расстояние до нескольких сотен километров (Р-143 в тлг-режиме, Р-130 в тлф-режиме). КВ-радиосредства широко представлены во всех органах государственного управления, что исключает необходимость выделения собственных средств связи.

Таким образом, организация радиосвязи с подразделениями войск территориальной обороны при выполнении задач территориальным органом пограничной службы сводится к решению задач организации радиосетей и технического характера, то есть (исходя из существующего количественного состава радиосредств) определение варианта их оптимального использования.

УДК 321(476) (076.6)

СПЕЦИФИКА СОВМЕСТНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ И ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ

Кузьмицкий А.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

В Республике Беларусь сформированы необходимые условия для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности. Система обеспечения национальной безопасности функционирует устойчиво и обеспечивает решение стоящих перед ней задач.

Вопросами государственной безопасности занимаются органы государственной безопасности. Важными задачами их являются:

защита независимости и территориальной целостности Республики Беларусь, ее конституционного строя, экономических интересов, промышленного, военного и научно-технического потенциала;

борьба в пределах своей компетенции с терроризмом, организованной преступностью, коррупцией, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотических средств, оружия, ядерных материалов и их компонентов.

Ими осуществляется предупреждение, выявление и пресечение преступлений.

Задачи, близкие вышеназванным, решаются органами пограничной службы во главе с Государственным пограничным комитетом. Охрана Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) – основное предназначение органов пограничной службы – является в то же время неотъемлемой составной частью государственной системы обеспечения безопасности Республики Беларусь, которая заключается в осуществлении политических, правовых, экономических, санитарных и иных мер [3].

Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний. Состояние пограничной безопасности стабильное. Проведенное реформирование органов пограничной службы позволило привести их облик в соответствие с характером решаемых задач.

Пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с [2] и иными актами законодательства Республики Беларусь. Это состояние достигается путем осуществления охраны Государственной границы, ее оперативного обеспечения, пропуска через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории. При этом, согласно [2], охрана Государственной границы осуществляется органами пограничной службы совместно с государственными органами.

МВД Республики Беларусь обеспечивает участие органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы, локализации и пресечению конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных противоправных действий на приграничной территории. Так, в 2018 г. для участия в специальных мероприятиях выделялось более 700 военнослужащих. Совместно с сотрудниками Государственного пограничного комитета задержано 8 правонарушителей.

Служебно-боевая деятельность внутренних войск МВД Республики Беларусь – совокупность согласованных действий соединений и воинских частей совместно с органами внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, другими государственными органами и организациями в целях своевременного и полного выполнения возложенных на внутренние войска задач [1].

Внутренние войска имеют специфическую природу. В их служебно-боевой деятельности отчетливо выделяются две стороны: с одной, они неразрывно связаны с органами внутренних дел, созданными для укрепления правопорядка, с другой, наряду с Вооруженными Силами и органами пограничной службы, предназначены для вооруженной защиты нашего государства.

Также внутренние войска привлекаются для оказания содействия Службе безопасности Президента Республики Беларусь и организации литерных мероприятий с целью обеспечения безопасности для высшего должностного лица при следовании по отдельным маршрутам путем выставления войсковых нарядов на определенные участки дорог, мостов и иных сооружений.

Вышесказанное предопределяет целесообразность включить в учебные планы и программы обучения курсантов как Института пограничной службы, так и факультета внутренних войск изучение и обмен опытом в тактике и инженерно-техническом обеспечении охраны Государственной границы.

Предлагаемые изменения позволят повысить качество выполняемых совместно с органами пограничной службы задач по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь.

Список основных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ : в ред. от 26 мая 2012 г. № 378-З.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З.
3. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / С. Н. Князев, А. В. Гулякевич. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 178 с.

УДК 355.01

ПОДГОТОВКА СОВМЕСТНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОПЕРАЦИИ

Кураник В.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пограничная операция – совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени форм оперативно-служебной деятельности, проводимых органами пограничной службы одновременно или последовательно по единому замыслу и плану для решения оперативных (оперативно-тактических) задач на определенном направлении или участке (в районе, операционной зоне).

Данная форма ОСД является высшей по отношению ко всем другим формам ОСД и совокупностью таких форм ОСД, как пограничная служба, пограничный контроль, пограничный поиск (режимные мероприятия), работа с местным населением, а в необходимых случаях – специальные действия.

В соответствии с количеством привлекаемых сил и средств (как своих, так и возможностей сопредельных государств), а также уровнем ее организации выделяется совместная пограничная операция (далее – СПО). Она может осуществляться частью сил органов пограничной службы или с привлечением всей группировки имеющихся воинских частей (или ее большей части) и носить международный характер.

Как правило, СПО проводится в пространственных пределах двух государств, заинтересованных в проведении операций (мероприятий), национальными структурами стран, имеющих единую границу и совпадающие интересы в противодействии деструктивным и негативным процессам.

Основными мероприятиями в системе заблаговременной подготовки СПО, как правило, являются:

- совместная подготовка органов управления и подразделений, предназначенных для реализации оперативных данных, полученных в ходе работы;

- совместное планирование мероприятий в рамках подготовки к операции;

- осуществление мероприятий по взаимному обмену опытом.

Особенностями заблаговременной подготовки СПО в сравнении с пограничной операцией, проводимой национальными силами и средствами являются:

- оценка противника не только в пограничном пространстве в одной, отдельно взятой стране, но и в пространствах стран, являющихся транзитными для перемещения объектов воздействия (страны Прибалтики);

- определение доминирующей угрозы безопасности сопредельных государств, участие которых в СПО является желательным, и жизненно-важных интересов, в которые входит противодействие данной угрозе, выявление наиболее подходящего для противодействия угрозе промежутка времени, в который можно с наибольшей результативностью совместными усилиями стран-участниц обеспечить противодействие ее реализации в пространственных пределах всех участников СПО;

- определение участка (направлений) совместной границы с сопредельной стороной, наиболее благоприятного для возникновения кризисных ситуаций в их пограничных пространствах, возможный состав, характер действий противника;

- определение коммуникаций трансграничного перемещения по ним объектов воздействия, количества и квалификации должностных лиц пограничных ведомств государств, имеющих совместную границу для осуществления непрерывного мониторинга обстановки, определение необходимой для этого пограничной инфраструктуры, определение требуемых для

создания и усовершенствования элементов, определение необходимой плотности технических средств обнаружения противника для надежного вскрытия причин, источников данной доминирующей угрозы, ее носителей на избранных направлениях;
определение необходимых сил и средств для ведения СПО;
распределение усилий пограничных ведомств заинтересованных сторон;
определение замысла проведения СПО;
разработка, согласование и утверждение Календарного плана подготовки СПО.

Подготовка совместной пограничной операции представляет собой комплекс мероприятий, проводимых органами управления по организации и всестороннему обеспечению СПО, подготовке подчиненных подразделений, сил и средств резервов, выделяемых для участия в СПО, возможного района проведения операции.

Содержание и продолжительность подготовки СПО зависят от вероятного характера действий объектов совместной пограничной операции, условий обстановки и наличия времени на ее подготовку.

Основные мероприятия, проводимые органами управления по подготовке СПО, как правило, аналогичны мероприятиям, проводимым органами управления при подготовке пограничной деятельности на предстоящий календарный год. Они включают:

принятие решения (замысел действий, задача(и) элементов группировки сил СПО, основные вопросы взаимодействия и всестороннего обеспечения, организация управления);
постановку задач подразделениям группировки СПО;
организацию взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления в СПО;
планирование СПО.

Таким образом, проблема подготовки СПО напрямую зависит от согласованности заинтересованных сторон в ее проведении. От определения направления либо участков границы, на которых необходимо сосредоточить особые усилия, от того как подготовятся силы и средства пограничного ведомства, согласуются совместные действия при изменении обстановки, а также порядок обмена информацией с органами управления заинтересованных сторон и зависит успех операции, будет ли достигнут конечный результат, который ставился в ходе планирования совместных действий.

Список основных источников

1. Режим доступа: <https://how-to-all.com/значение:пограничная%20операция>. – Дата доступа: 22.01.2019.
2. Режим доступа: <https://www.interfax.by/news/world/1204359>. – Дата доступа: 23.01.2019.

УДК 355.4

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РАЙОНЕ

Лойко С.С.

*УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет Генерального штаба
Вооруженных Сил Республики Беларусь*

Курмашов А.Н., кандидат военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

В Республике Беларусь 20 июля 2016 года была принята новая Военная доктрина. основополагающий документ, закладывающий основы военной политики страны на долгие годы, предусматривает необходимость применения комплексных мер по борьбе с незаконными вооруженными формированиями не только военными силами, но и всеми силовыми ведомствами [1].

Незаконные вооруженные формирования (далее – НВФ), как правило, ведут террористическую войну против силовых структур своего или другого государства. При этом НВФ являются слабым субъектом в военном отношении, а силовые государственные структуры – сильным субъектом. Однако способы ведения боевых действий (партизанство, терроризм, диверсии, прикрытие мирными жителями) позволяет НВФ, сохраняя постоянную боеспособность, не только вести на равных борьбу с войсками, но и наносит им существенный урон.

В то же время из практики борьбы с НВФ (прежде всего в Российской Федерации) ясно видны необходимые факторы ведения успешной борьбы с мятежниками:

Большое значение приобретает эффективность работы разведывательных органов. Для этого необходимо создать и организовать работу действенных агентурных сетей, умелый допрос задержанных, широкое внедрение и применение средств связи в целях создания единого разведывательно-информационного поля и т. д. Пограничные подразделения в районах дислокации имеют широкие возможности для проведения подобных мероприятий.

Отдельным фактором здесь необходимо обозначить умение выделять из толпы мирного населения потенциальных мятежников. Таким образом, политическая и информационно-психологическая работа с населением занимает особое место.

Требуется особое внимание организации управления и взаимодействия между всеми подразделениями (независимо от ведомственного подчинения). Ведь боевые действия в ходе борьбы с НВФ имеют высокоманевренный, быстротечный характер.

При этом следует учесть виды взаимодействия: внутреннее (внутриведомственное) и внешнее (между различными силовыми структурами). Если внутреннее довольно консервативно и апробировано, то внешнее с развитием тактики требует постоянного совершенствования, что и обуславливает исследование по названной теме.

Такое взаимодействие может организовываться на оперативно-стратегическом уровне (между министерствами) и оперативно-тактическом (между соединениями и частями) – на стадии возникновения пограничного инцидента, при осложнении военно-политической ситуации в регионе, с вводом чрезвычайного положения, в ходе выполнения задач по охране и обороне государственных (военных) объектов, а также ликвидации НВФ.

Исходя из этого, на передний план в исследовании выходит проблема сокращения времени обмена информацией. Вместе с этим, как показывает практика, давно возникла необходимость снизить до минимума количество времени для прохождения информации по линии «разведывательный орган – средство поражения» [2].

При борьбе с НВФ наиболее приемлемой и закреплённой нормативными актами следует считать контртеррористическую

операцию (КТО), которая должна быть общевойсковой по форме и специальной по содержанию. Ее сущность можно определить как спланированные по цели, месту и времени действия соединений (частей) внутренних войск и взаимодействующих структур по изоляции окруженных группировок НВФ от притока пополнения, их разоружению, разгрому противника, нормализации обстановки и восстановлению правопорядка на освобожденной территории.

В соответствии с этим остается справедливым положение: все силовые структуры, привлекаемые к операции, необходимо объединить в группировку войск (сил), действующую под одним командованием и по единому замыслу.

Как показывает практика Российской Федерации в борьбе с НВФ, основой такой группировки, выполняющей главные задачи операции (окружение, блокирование, расчленение бандформирований и их огневое поражение), могут быть соединения и части внутренних войск, роль которых может уточняться и детализироваться в зависимости от реального противодействия противника, но при этом стоит обратить внимание, что в большинстве случаев НВФ не появляется из неоткуда.

Как правило, основу НВФ составляют ДРГ, проникающие с территории сопредельных государств. Данный посыл свидетельствует о первостепенном значении организации взаимодействия между внутренними войсками, органами внутренних дел и органами пограничной службы.

Объединенная группировка проводит мероприятия по недопущению дестабилизации обстановки в стране, нарушения конституционного строя. В рассматриваемой операции, в отличие от общевойсковой, требуется иная форма согласования усилий, которую можно назвать формой взаимного содействия. Взаимоотношения разнородных командных инстанций должны строиться на понимании своей роли и ответственности при решении общей задачи. От командующих (командиров) и штабов требуются особый такт, умение находить «общий язык», определять взаимные интересы, роль и место своей силовой структуры в операции. Это не только наиболее сложный способ организации взаимодействия, но и более продуктивный.

Слаживание органов управления можно достичь путем проведения совместных командно-штабных учений, военных игр, тренировок, где соответствующие командные инстанции должны

находить эффективные формы и методы взаимной поддержки, связи и оповещения при разрешении вооруженного конфликта.

Как отмечалось, войска вводятся в зону конфликта для наведения конституционного порядка. Следовательно, необходимо заблаговременно готовить позитивное общественное мнение, разъясняя личному составу и населению оправданность проводимых мероприятий, обнажая негативную сущность НВФ, антинародную направленность их намерений.

Решение данной проблемной задачи возможно и на стадии согласования соответствующих планов готовности. Главное здесь – добиться скоординированных усилий в ходе выдвижения в зону КТО, в ходе разведывательно-поисковых, рейдовых, ударно-штурмовых действий.

Кроме того, необходимо, чтобы командиры соединений и частей имели единые взгляды, хорошо знали боевые возможности, формы и способы применения не только своих, но и взаимодействующих с ними войск.

Одним из способов достижения этого и является обмен знаниями, в том числе в ходе проводимой конференции и данного выступления.

Таким образом, взаимодействие в специальной операции необходимо организовывать на весь период ее проведения по задачам, районам действий и времени. Оно должно осуществляться постоянно и гарантировать качественное решение поставленных задач.

Список основных источников:

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20.07.2016 № 412-3.

2. Борьба с НВФ – негосударственными вооруженными формированиями / авт.-сост. П. П. Потапов ; под общ. ред. А. Е. Тараса / Минск : Харвест, 2007. – 448 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Мацулевич О.Р., Анисько Д.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В целях выполнения поручения Президента Республики Беларусь о наделении таможенных органов полномочиями на осуществление отдельных функций органов пограничной службы Госпогранкомитетом и ГТК в течение 2018 года проводился комплекс мероприятий, направленный на подготовку должностных лиц таможенных органов, нормативное закрепление полномочий таможенных органов для осуществления отдельных функций органов пограничной службы в определенных пунктах пропуска, передачу инфраструктуры и технических средств контроля, уточнения вопросов взаимодействия органов пограничной службы и таможенных органов.

Согласно разработанному и согласованному графику на базе Центра подготовки специалистов пограничного контроля ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в течение 2018 года и до настоящего времени осуществляется подготовка должностных лиц таможенных органов по обучающей программе: «Формирование профессиональных навыков осуществления пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу» с проведением стажировки должностных лиц таможенных органов, прошедших обучение, непосредственно в пунктах пропуска.

Справочно: на базе центра подготовки специалистов пограничного контроля ГУО «ИПС РБ» в течение 2018 года осуществлена подготовка более 150 сотрудников таможенных органов.

В соответствии с Планом мероприятий по выполнению вышерассмотренного поручения Главы государства о наделении таможенных органов полномочиями на осуществление некоторых функций органов пограничной службы в отдельных пунктах пропуска, утвержденным 18 ноября 2017 г., заместителем премьер-министра Республики Беларусь В.И. Семашко, Госпогранкомитетом совместно с ГТК и другими республиканскими органами государственного

управления был подготовлен и внесен в Совет Министров Республики Беларусь проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам обеспечения пограничной безопасности».

Дополнительно ГТК совместно с Госпогранкомитетом был разработан и согласован с заинтересованными республиканскими органами государственного управления проект Указа Президента Республики Беларусь «Об оптимизации деятельности», предусматривающий определение перечня передаваемых функций, полномочий таможенных органов при их выполнении, а также внесение изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты, который был подписан Президентом Республики Беларусь 22 декабря 2018 г. № 495 [1].

В рамках выполнения данного Указа было подписано Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2018 г. № 962 «Об оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы». В нем определен перечень пунктов пропуска через Государственную границу, в которых таможенные органы выполняют отдельные функции, осуществляемые органами пограничной службы, а также приведен перечень данных функций. Указанным постановлением также внесены изменения и дополнения в ряд постановлений Совета Министров Республики Беларусь по данному вопросу [2].

В связи с передачей в январе 2019 года таможенным органам отдельных функций органов пограничной службы в указанных пунктах пропуска штат опк «Бигосово-2» и «Гудогай-2» был частично перераспределен, что позволило увеличить на несколько штатных единиц численность отделений пограничного контроля «Урбаны», «Комарин», «Новая Гута» и отдела пограничного контроля «Минск-2».

Выполнение отдельных функций органов пограничной службы таможенными органами с 1 января 2019 г. осуществляется в пунктах пропуска «Бигосово» на ж/д станции Полоцк и Гудогай, на ж/д станции Молодечно (в отношении грузовых поездов и членов поездных бригад), а также в пункте пропуска «Козловичи», впоследствии – в автодорожных пунктах пропуска, определенных ГТК и Госпогранкомитетом (в отношении водителей грузовых транспортных средств).

Список основных источников

1. Об оптимизации деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 декабря 2008 г., № 495 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018.

2. Об оптимизации деятельности таможенных органов и органов пограничной службы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 декабря 2018 г. № 962 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018.

УДК 354.5

АЛГОРИТМ РАБОТЫ КОМАНДИРА СОЕДИНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Мещеряков С.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Работа командира соединения, ОУ (штабов) по подготовке к оказанию содействия органам пограничной службы в специальных мероприятиях по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе имеет особенности и сосредотачивается на следующих направлениях:

активное добывание, изучение, оценка данных об обстановке, прогнозирование изменений и возможного развития событий;

уточнение планов служебно-боевого применения;

обеспечение принятия командирами решений с последующим их оформлением;

доведение задач в подчиненные штабы, воинские части и подразделения;

планирование боевой и оперативной подготовки, практическое обучение к действиям;

непосредственное руководство действиями по оказанию содействия органам пограничной службы по выявлению,

предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе;

поддержание надежного взаимодействия и управления, быстрое его восстановление.

Для своевременного, полного и качественного выполнения поставленных перед соединением задач, командир и ОУ должны определить последовательность работы по оказанию содействия органам пограничной службы по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе.

Заблаговременная работа – метод последовательного выполнения мероприятий. Применяется при наличии достаточного времени на организацию выполнения задач и осуществляется последовательно в соединении, воинской части, подразделении. Командир принимает решение в полном объеме и ставит задачи подчиненным силам. После этого СБД подчиненных воинских частей, подразделений. Этот метод является основным методом при заблаговременной подготовке к выполнению задач в мирное время.

С получением распоряжения командир соединения:

уясняет задачу;

определяет мероприятия, которые необходимо провести для подготовки воинских частей и подразделений к выполнению полученной задачи;

производит и утверждает расчет времени;

лично или через начальника штаба ориентирует своих заместителей, начальников отделений и служб о предстоящих действиях;

дает указания по организации сбора информации, о времени и порядке работы на местности и подготовки данных, необходимых для принятия решения;

оценивает обстановку;

проводит рекогносцировку;

единолично принимает решение;

докладывает его старшему начальнику;

отдает боевой приказ;

организует взаимодействие;

дает указания по основным вопросам организации всестороннего обеспечения и управления;

руководит непосредственной подготовкой воинских частей к выполнению задач;

в установленное время докладывает старшему начальнику о готовности соединения к выполнению задач.

Непосредственная работа – осуществляется методом параллельной работы и применяется при ограниченных сроках подготовки соединения к выполнению поставленной задачи.

В этом случае командир соединения организует служебно-боевую деятельность в нижестоящих звеньях, которая начинается сразу после определения старшим командиром замысла действий и осуществляется параллельно на основе предварительных распоряжений.

С получением предварительного распоряжения командир выполняет те же мероприятия, что и при методе последовательной работы. Затем единолично определяет замысел действий, докладывает его старшему начальнику, доводит до своих заместителей, начальников отделений, служб, отдает предварительные распоряжения подчиненным командирам об организации подготовки сил, к предстоящим действиям по оказанию содействия органам пограничной службы в выявлении, предупреждении и пресечении противоправных действий на Государственной границе.

Для подготовки к совместным действиям по усилению охраны Государственной границы командир соединения по согласованию с начальником территориального органа пограничной службы планируют проведение занятий по пограничной тематике в системе боевой подготовки.

Начальник территориального органа пограничной службы, как правило, выделяет военнослужащих для проведения занятий по пограничной тематике.

Практическая отработка вопросов по планированию и применению взаимодействующих сил проводится в ходе мероприятий по боевой подготовке и при выполнении совместных оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Переход в оперативное подчинение руководителю территориального органа пограничной службы, а также выход из оперативного подчинения осуществляется на основании директивы, приказа или распоряжения (далее – директива) Министерства

внутренних дел и Госпогранкомитета. В директиве указывается кому, когда, где и каким составом, с каким вооружением и военной техникой перейти в оперативное подчинение, порядок тылового и технического обеспечения, а также порядок выхода из оперативного подчинения.

С получением выписки из указанной директивы в рамках реализации ранее перечисленных нормативных правовых актов:

руководитель территориального органа пограничной службы в приказе по воинской части назначает комиссию для приема воинских частей внутренних войск в оперативное подчинение;

командующий боевым распоряжением ставит задачу командиру соединения на передачу в оперативное подчинение воинских частей, назначенных для усиления охраны Государственной границы.

В соответствии с данным распоряжением командир соединения своим боевым распоряжением ставит задачу на переход в оперативное подчинение командирам воинских частей, силы и средства которых выделяются в качестве подразделений усиления и отрядов поддержки.

Одновременно готовятся проекты актов передачи-приема и сведения о боевом и численном составе в двух экземплярах.

Командир подразделения усиления или отряда поддержки:

получив распоряжение от командира соединения, организует в пункте постоянной дислокации мероприятия по подготовке подчиненных к совершению марша и выполнению поставленных задач;

осуществив мероприятия по приведению в готовность к выполнению задачи, докладывает о готовности к выдвигению старшему командиру;

получив команду на выдвигение, совершает марш в назначенную точку встречи с представителем органа пограничной службы, где командиру подразделения усиления или отряда поддержки будет поставлена или уточнена задача на выполнение мероприятий в ходе совместных действий.

С получением боевого распоряжения (выписка из директивы) на передачу в оперативное подчинение воинских частей внутренних войск должностные лица организуют взаимодействие по порядку выполнения поставленных задач. В ходе подготовки к совместному выполнению задач командир подразделения усиления или отряда поддержки устанавливает связь с территориальным органом пограничной службы, в интересах которого он действует. С

прибытием воинской части внутренних войск к установленному времени в согласованный район или точку встречи от территориального органа пограничной службы направляется офицер или группа офицеров для приема ее в оперативное подчинение. Передача-прием воинской части внутренних войск осуществляется в районе передачи, определенном в директиве Министерства внутренних дел и Госпогранкомитета о передаче (приеме) в оперативное подчинение.

Список основных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11.11.2008 № 454-З.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2008 № 419-З.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15.07.1999 № 307-З.

УДК 343.359

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Михалькевич А.В.

*УО «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки
должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь»*

Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы к основным внешним пограничным опасностям на уровне рисков и вызовов относит, в частности, увеличение количества попыток незаконного ввоза в Республику Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов [1].

Названная деятельность представляет собой распространенное социально-правовое, исторически изменчивое, негативное, массовое,

асоциальное явление, формирующее одну из комплексных угроз безопасности в различных сферах жизнедеятельности мирового сообщества в целом и Республики Беларусь в частности.

Эффективное пресечение незаконного оборота через таможенную границу Таможенного союза [2] и (или) Государственную границу Республики Беларусь [3] наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров требует комплексного использования всех доступных правовых, организационных, технических инструментов со стороны государства, а также высокого уровня практического взаимодействия компетентных в данной сфере органов, представленных в пограничном пространстве органами пограничной службы и таможенными органами Республики Беларусь.

Результативное противодействие организации криминальными кругами противоправного ввоза на территорию республики наркотических средств и психотропных веществ осуществляется в современных условиях активного сотрудничества в областях таможенного и пограничного контроля, применения организационно-правовых инструментов, включающих:

- оперативно-розыскную, административно-процессуальную и уголовно-процессуальную деятельность;
- меры общей профилактики;
- применение системы анализа и управления рисками;
- деятельность кинологических подразделений;
- рациональное использование потенциала технических средств контроля.

В результате предпринимаемых мер ежегодно при перемещении через Государственную границу Республики Беларусь пресекаются сотни попыток незаконного трансграничного перемещения наркотических средств и психотропных веществ, в результате чего из незаконного оборота изымаются сотни килограмм ограниченных и запрещенных к перемещению через границу веществ данной категории.

Только за 2017 год на фоне активного трансграничного движения через границу Республики Беларусь, включающего перемещение 25,8 млн человек, 6,2 млн транспортных средств, 2,3 млн вагонов, таможенными органами Республики Беларусь самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами Республики Беларусь пресечено 533 факта незаконного перемещения

через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ.

Из незаконного оборота изъято 1016,42 кг наркотических средств и психотропных веществ, 229,18 кг прекурсоров к их изготовлению, а также 15 725 единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества.

По выявленным фактам таможенными органами возбуждено 68 уголовных дел. По материалам таможенных органов иными правоохранительными органами возбуждено 20 уголовных дел. Иными правоохранителями с участием таможенных органов выявлено 34 преступления.

В результате взаимодействия с органами пограничной службы пресечено 23 факта незаконного перемещения через границу наркотических и психотропных средств.

Из незаконного оборота изъято более 73,7 кг наркотических средств и психотропных веществ, а также более 380 единиц медицинских препаратов, содержащих психотропные вещества. За 10 месяцев 2018 года таможенными органами Республики Беларусь самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами Республики Беларусь пресечено 378 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ.

Из незаконного оборота изъято более 205,9 кг наркотических средств и психотропных веществ, а также более 9 тысяч единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, 240 кг прекурсоров.

Во взаимодействии с органами пограничной службы пресечено 25 фактов незаконного перемещения через границу наркотических и психотропных средств.

Из незаконного оборота изъято более 120,9 кг наркотических средств и психотропных веществ, а также более 650 единиц медицинских препаратов, содержащих психотропные вещества.

Несмотря на имеющиеся результаты проводимой работы, добиться кардинального изменения ситуации проводимыми мерами, основанными на эмпирическом опыте, в долгосрочной перспективе не удастся.

Фиксируемые попытки противозаконного ввоза наркотических средств через границу Республики Беларусь указывают на то, что

данная преступная деятельность сохраняет достаточно высокий уровень активности и в криминальной среде оценивается как имеющая перспективы с точки зрения достижения преступных целей.

Поступающая информация свидетельствует о стремлении наркоторговцев к потенциальному расширению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также совершенствованию приемов противодействия формам технического, документального и иных видов контроля для обеспечения латентности противоправной деятельности.

Реальное противодействие складывающимся вызовам невозможно без эффективного использования потенциала взаимодействия таможенных органов и органов пограничной службы для противодействия незаконному обороту наркотических, психотропных средств и определения направлений его перспективного совершенствования.

Национальный и зарубежный опыт комплексного противодействия незаконному обороту наркотических средств свидетельствует об активном поиске новационных решений по совершенствованию правовых актов, организационно-практических форм взаимодействия, модернизации технических средств контроля, использованию нестандартных приемов сбора, обработки и анализа информации.

Стабильная качественная динамика ситуации в сфере противодействия угрозам и вызовам незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров на современном этапе требует научной разработки проблем взаимодействия правоохранительных органов, спецслужб и использования ее результатов в практической работе.

Список основных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 января 2014 г. № 129-З :

с изм. и доп. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г. № 419-З : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 355

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Савинов П.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В 2013 году Указом Президента Республики Беларусь № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» положено начало систематизации работы в области видеонаблюдения в интересах охраны правопорядка, где одним из пользователей определены органы пограничной службы Республики Беларусь.

Основной целью создаваемой системы является наблюдение за состоянием общественной безопасности в интересах обеспечения общественного порядка, профилактика, выявление (раскрытие) и пресечение преступлений, правонарушений, а также предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций [2].

Задачи, решаемые аппаратным комплексом «Республиканская система мониторинга общественной безопасности», предусматривают наличие систем:

- автоматического распознавания лиц;
- автоматического распознавания государственных регистрационных знаков транспортных средств, в том числе возможность распознавания государственных регистрационных знаков транспортных средств Республики Беларусь и иностранных государств;
- фотовидеофиксации;

автоматического детектирования событий;
сервисной аналитики и т. д.

Цели и задачи, сформулированные для «Республиканской системы мониторинга общественной безопасности», позволяют органам пограничной службы выполнять задачи, определенные для них законодательством [1]:

выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, которые создают угрозу пограничной безопасности;

осуществление комплекса мер по борьбе с незаконной миграцией, организованной преступностью и терроризмом;

осуществление оперативно-розыскной деятельности по обеспечению пограничной безопасности;

добывание, сбор и анализ информации об угрозах национальной безопасности Республики Беларусь на Государственной границе и в пограничном пространстве. Несмотря на это, возможности системы видеонаблюдения, указанные в законодательстве [2–7], не используются органами пограничной службы в целях повышения эффективности охраны границы.

Расположение средств системы видеонаблюдения и специальных детекторов, определенных в законодательстве [6, 7], совпадает с местами первоначального появления нарушителей пограничного законодательства. Однако территории, прилегающие к пунктам пропуска и к критически важным объектам, не определены в качестве мест, подлежащих обязательному оборудованию системами видеонаблюдения и специальными детекторами¹.

Наращивая существующую систему мониторинга путем оборудования новых объектов в местах первоначального появления нарушителей пограничного законодательства на всю глубину приграничной территории, формируется система автоматического сбора, визуализации, анализа данных обстановки с постоянно контролируемых рубежей с целью принятия управленческих решений.

¹ Специальные детекторы – технические средства, позволяющие осуществлять фиксацию определенных событий (датчики дыма, пламени, взрывчатых, наркотических и радиоактивных веществ, тепловизоры и др.), за исключением технических средств и систем охраны, используемых для осуществления охранной деятельности.

Рациональное расположение средств видеонаблюдения и специальных детекторов в соответствии с решением пользователей системы видеонаблюдения² повысит вероятность выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, правонарушений, а также позволит оптимизировать финансовые затраты на их эксплуатацию и обслуживание.

В соответствии с архитектурой и требованиями [7], предъявляемыми к системе мониторинга общественной безопасности, существующий блок видеоаналитики позволяет получать информацию на основе аналитических алгоритмов, методик и моделей. Однако порядок формирования их на данный момент актами законодательства [1–7] не определен.

В связи с изложенным представляется обоснованным разработать и принять Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь нормативный правовой акт, содержащий следующие структурные элементы:

- общие положения;
- организация доступа пользователей к системе;
- ответственность при работе с системой;
- классификация и функции пользователей;
- обязанности пользователей;
- порядок формирования алгоритмов, методик и моделей запросов;
- меры, направленные на обеспечение бесперебойности функционирования;
- меры, направленные на обеспечение информационной безопасности (позволит систематизировать работу с аппаратным комплексом «Республиканская система мониторинга общественной безопасности»).

Принятие нормативного правового акта, а также согласованное пользователями расположение средств видеонаблюдения и специальных детекторов в пределах приграничной территории

² Пользователями системы видеонаблюдения являются органы внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, таможенные органы, Служба безопасности Президента Республики Беларусь и Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь.

позволит повысить эффективность системы охраны границы за счет совершенствования его структурного компонента, инфраструктуры системы охраны границы.

Список основных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм. и доп. от 17 января 2019 г., № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 ноября 2013 г., № 527 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2017 г. № 187 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности и порядке подключения к ней [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 10 окт. 2017 г., № 64 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Об утверждении Положения о порядке предоставления информации, зафиксированной системой видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности, и определении размера платы за ее предоставление [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г. № 1163 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Критерии отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г.

№ 1164 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Перечень мест массового пребывания граждан в г. Минске, подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2014 г., № 89 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 342.9

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Туров И.Г.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

На территории Республики Беларусь происходили и происходят миграционные процессы, отличающиеся относительной стабильностью, непрерывностью протекания и затрагивающие многие стороны социально-экономической жизни.

Миграционные процессы связаны с наличием родственных связей между гражданами разных государств, развитием международного рынка труда, различным экономическим положением стран, другими социальными и политическими причинами. Для всех государств мира данные процессы связаны как с позитивными, так и негативными последствиями.

Негативные последствия миграционных процессов для Республики Беларусь связаны, прежде всего, с проблемой нелегальной миграции. Прибывая в страну с целью туризма, используя возможности транзитного проезда или безвизового въезда, а также с нарушением правил въезда, нелегальные мигранты рассматривают Республику Беларусь в качестве транзитного коридора для дальнейшей нелегальной миграции в страны Западной Европы. Именно поэтому вопрос управления миграционными потоками приобретает особую актуальность.

В регулировании миграционных процессов важная роль отведена правоохранительным органам, которые реализуют государственную миграционную политику и осуществляют правоприменительную и правоохранительную функции в сфере миграции.

Управление и координацию деятельности органов государственного управления в области миграции в Республике Беларусь осуществляет Министерство внутренних дел.

Основным структурным подразделением министерства внутренних дел, занимающимся вопросами реализации государственной политики в области миграции, является Департамент по гражданству и миграции, одним из приоритетных направлений деятельности которого является реализация миграционного законодательства, регламентирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда, выезда, правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [1].

Управление миграцией осуществляется при помощи различных систем регулирования: паспортно-визовая, иммиграционная, система управления границей, миграционного контроля и противодействия незаконному ввозу мигрантов, торговле людьми.

При организации контроля за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь органы внутренних дел:

- ведут учет иностранных граждан, проводят проверки по их месту жительства, контролируют места скопления иностранцев (гостиницы, общежития, рынки);

- контролируют въезд, пребывание и передвижение иностранных граждан внутри страны, трудовую или предпринимательскую деятельность;

- привлекают иностранных граждан к административной и уголовной ответственности, осуществляют их депортацию или высылку при нарушении законодательства Республики Беларусь;

- проводят мероприятия по выявлению маршрутов переправки незаконных мигрантов, установлению лиц, организующих незаконную миграцию и др. [2].

В целях противодействия незаконной миграции в Республике Беларусь проделана значительная законотворческая и правоприменительная работа. В стране сформировано миграционное

законодательство, подписан ряд соглашений в рамках СНГ, в том числе Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ по борьбе с незаконной миграцией, установлена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь либо за пребывание иностранного гражданина, лица без гражданства, депортированных или высланных из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь [1].

По оценке Министерства внутренних дел, миграционная обстановка в Беларуси остается контролируемой и управляемой. С начала года в органах внутренних дел процедуру регистрации прошли свыше 110 тыс. иностранцев и лиц без гражданства. Их основными целями пребывания в стране являются частные и служебные дела, туризм. Большое количество иностранцев ежедневно следует через территорию Беларуси транзитом в страны Евросоюза, Украину и Россию [3].

Таким образом, деятельность государственных органов и органов внутренних дел по регулированию миграционных процессов должна быть направлена, прежде всего:

- на содействие интеграции и адаптации иностранных граждан, в том числе в целях миграционного замещения естественной убыли населения страны;

- участие в международном сотрудничестве по вопросам вынужденной, незаконной и других видов миграции [4];

- разработку комплекса государственных мер, направленных на повышение эффективности технологий миграционного контроля;

- обеспечение национальной безопасности посредством укрепления охраны Государственной границы Республики Беларусь, включая повышение эффективности технологий контроля (в т. ч. посредством использования современного оборудования), а также усовершенствования баз данных по мигрантам с их категоризацией;

- необходимость уделять особое внимание правам нелегальных мигрантов и проводить оценку их уязвимости, а также потенциальной принадлежности к таким группам риска, как жертвы торговли людьми, беженцы, несовершеннолетние без сопровождения взрослых, лица, имеющие проблемы со здоровьем [5].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Роль органов внутренних дел Республики Беларусь в регулировании миграционных процессов [Электронный ресурс] // Журнал междунаро. права и междунаро. отношений. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1686/232/>. – Дата доступа: 20.01.2019.
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь № 105 от 4.01.2010 // М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://http://mvd.gov.by/imgmvd/dgim/105.pdf>. – Дата доступа: 21.01.2019.
3. Концепция государственной миграционной политики готовится в Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/kontseptsija-gosudarstvennoj-migratsionnoj-politiki-gotovitsja-v-belarusi-329823-2018/>. – Дата доступа: 21.01.2019.
4. О Государственной миграционной программе на 2006–2010 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 1403 // Право. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num1/5d16955.html>. – Дата доступа: 21.01.2019.
5. Миграция в Республике Беларусь: вызовы, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] // <http://iom.by/data/uploads/2016/06/Final-Document-RUS.pdf>. – Дата доступа: 21.01.2019.

СЕКЦИЯ № 6

ИНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 159.92

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАГНОСТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алешкевич С.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях, когда обстановка на Государственной границе меняется достаточно динамично, на первый план выходят вопросы, касающиеся требований, предъявляемых к офицеру-пограничнику. Профессионально важные качества и психологическая характеристика личности военнослужащего являются основой для последующего рационального использования его по должностному предназначению.

Именно по этой причине необходимо совершенствовать методики психологической диагностики индивидуально-психологических качеств личности, позволяющие с большой вероятностью определить и спрогнозировать успешность профессиональной деятельности специалиста.

В последние годы задачи классификации и прогнозирования успешности деятельности довольно широко решаются с использованием искусственных нейронных сетей. Данный метод эффективно демонстрирует высокую работоспособность и гибкость.

Проблема изучения типов интеллекта привлекает большое внимание представителей различных областей научного знания. В многочисленных исследованиях, посвященных проблеме изучения типов интеллекта, основное внимание уделяется возможностям оценки уровня развития рассматриваемого феномена с точки зрения психометрии.

Анализируя психологическую литературу по вопросам измерения уровня развития интеллекта, с уверенностью можно

констатировать тот факт, что постоянно совершенствующиеся способы анализа и интерпретации данных с использованием возможностей искусственных нейронных сетей позволяют вывести на качественно новый уровень получаемые когнитивной психологией знания [1, 2].

Необходимость в определении и введении понятия «криминальный интеллект» возникло в связи с тем, что в психологической литературе практически отсутствуют исследования относительно природы данного феномена.

В анализе генезиса определения понятия «криминальный интеллект» как психологического конструкта использовался принцип «от общего к частному». Данные отражены на рисунке.

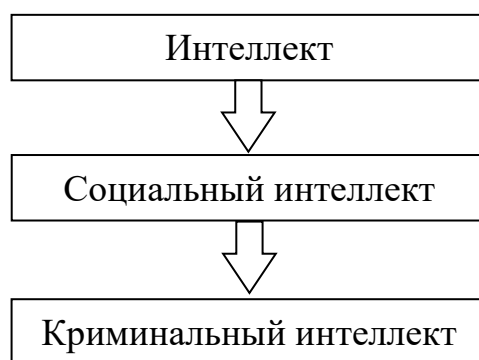

Рисунок. Генезис понятия «криминальный интеллект»

В качестве гипотезы можно предположить, что криминальный интеллект – это разновидность социального интеллекта, но сформированного в условиях асоциальной мотивации и негативной среды. Данное определение уточняется, исходя из общих теорий, все более конкретизируясь и «привязываясь» к определенному виду деятельности.

Решение задач классификации признаков и психологических особенностей криминального интеллекта осуществлялось при помощи нейросетевой модели трехслойного персептрона прямого распространения.

На вход нейросети (входящие нейроны) подавались данные показателей шкал четырех уровней многофакторного личностного опросника «Адаптивность» (20 нейронов), содержащие непрерывные данные и уровни образования (5 нейронов). Средний слой содержит 4 нейрона. На выходе (выходные нейроны) один нейрон со значениями

«1» или «0». При этом «1» имеет значение «наличие признаков криминального интеллекта», «0» – «отсутствие признаков криминального интеллекта» [3].

Обучение нейросети проводилось методом обратного распространения ошибки и методом сопряженных градиентов. Обучающая выборка составила 560 человек (наблюдений), контрольная выборка состояла из 100 человек (наблюдений), причем контрольная выборка не участвовала в процессе обучения, а использовалась только в качестве оценки обучения нейросети. Качество обучения нейросети оценивалось по контрольной производительности и составила 95%.

Модель прошла проверку статистической значимости с помощью дисперсионного анализа. Расчетное значение ошибки составило 0,05, что составляет 5% и считается приемлемой для использования (другие работы с использованием аналогичного метода приводят пример ошибки 23%). Данная модель интегрирована в «Систему психологического тестирования «Философия выбора».

Подводя итог, можно отметить, что применение искусственных нейронных сетей в процессе изучения особенностей криминального интеллекта позволяет интерпретировать данные совершенно в новом контексте, а в последующем спрогнозировать успешность деятельности специалиста при отборе для службы в органах пограничной службы Республики Беларусь и рационального распределения военнослужащего по должностям, в том числе связанным с управленческой деятельностью. С использованием прогностической модели искусственных нейронных сетей возможно своевременно обеспечить кадровую безопасность подразделения и ведомства в целом.

Список основных источников

1. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 189 с.
2. Лобанов, А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей / А. П. Лобанов. – Минск : Агентство Владимира Гревцова, 2008. – 296 с.
3. Алешкевич, С. И. Социальный интеллект как самостоятельный вид интеллекта человека / С. И. Алешкевич // Вестник МГИРО. – 2013. – № 3. – С. 19–23.

НЕЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Бархатов С.Ю.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь характеризуется постоянным возрастанием интенсивности и динамичности происходящих процессов. Выстраивание и развитие архитектуры многополярного мироустройства наряду с активизацией интеграционных процессов и становлением новых геополитических центров силы сопровождаются усилением национального, этнического и религиозного экстремизма, сепаратизма, ведущих к появлению негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации, создающих и применяющих вооруженные формирования.

Попытки отдельных государств (коалиций государств) обеспечить свое лидерство без учета интересов всех субъектов международных отношений ведут к нелегитимному присвоению этими государствами (коалициями государств) прав и функций международных организаций по вопросам международного мира и безопасности с применением военных средств.

Применение военной силы в обход действующих норм международного права дестабилизирует международную обстановку. При этом использование дипломатических методов урегулирования конфликтов, соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права не становятся доминирующими правилами в решении проблем поддержания международного мира и безопасности.

Анализ опыта локальных войн показывает, что мир шагнул в эпоху новых военных концепций: «высокоточное сражение», «сетецентрическая война», «глобальная информационно-ударная платформа» и др. Теоретические положения этих концепций практически реализованы и определены рациональные варианты развязывания военных действий с применением высокоточного

оружия, формы применения сил и объекты сосредоточения основных усилий.

Исходя из вышеприведенных рассуждений, можно сделать вывод, что в XXI веке риск вовлечения Республики Беларусь и ее союзников в вооруженные конфликты с управляемыми последствиями, исключаящими необходимость применения потенциала ядерного сдерживания, возрастает. Однако возможности Республики Беларусь по противостоянию угрозе силового воздействия продолжают снижаться. Необходимость принимать срочные меры по обеспечению безопасности государства от внешних угроз неядерными средствами очевидна.

Поэтому служить национальным интересам Республики Беларусь и ее союзников в военной и политической сфере будет создание эффективного потенциала неядерного сдерживания, значение и роль которого будет повышаться. Предотвратить глобальную войну угрозой ответного применения обычного вооружения невозможно, но можно сдержать противника от попыток достижения силовыми методами локальных военно-политических целей в пограничном пространстве.

В условиях многократного превосходства потенциального противника (агрессора) в средствах и возможностях ведения обычной войны неядерное сдерживание – это сдерживание другого государства или группы государств от вооруженного конфликта с Республикой Беларусь через угрозу нанесения неприемлемого ущерба с применением необычных вооружений, т. е. угроза «получения сдачи». Под неприемлемым ущербом понимаем ущерб, размер которого поставил бы под сомнение достижение целей вооруженного конфликта, но не лишил бы противника альтернативы его деэскалации.

Целями неядерного сдерживания могут являться:

создание благоприятной военно-политической обстановки, укрепление международного положения Республики Беларусь (в том числе путем участия в международных организациях, союзах);

совершенствование законодательных основ мира и безопасности, правовых барьеров для развязывания войн и конфликтов;

утверждение взглядов, идей и чувств, укрепляющих мир и обороноспособность Республики Беларусь;

развитие экономических, торгово-финансовых, научно-технических отношений, укрепляющих обороноспособность государства;

сдерживание агрессоров ненасильственными методами;

гарантированное, оперативное, достаточное в объеме, безопасное (для Республики Беларусь и ее союзников) нанесение неприемлемого ущерба (или его доли в совместных действиях с союзниками) экономически эффективным способом, обеспечивающим отсутствие существенных потерь носителей оружия. При этом противник не должен быть лишен альтернативы выхода из военных действий, а мировое общественное мнение не должно быть настроено против Республики Беларусь;

эффективное отражение удара противника, применяющего современные средства нападения;

создание резервных возможностей по увеличению объема ущерба противника;

угроза безопасности пассивных союзников агрессора в конфликте; лишение противника возможности оказывать все виды помощи антигосударственным силам внутри страны.

Действуя по следующим направлениям можно достичь целей неядерного сдерживания:

создав группировку сил, способную частью сил и средств без существенных потерь этих сил и средств нанести поражение противнику в дальней зоне в условиях неполной определенности;

создав высокоэффективную систему обороны от массированных ракетно-авиационных ударов противника, исключающую нанесение инфраструктуре и Вооруженным Силам Республики Беларусь внезапного неприемлемого ущерба;

подготовив асимметричные действия, прогнозируемые последствия которых будут неприемлемы для противника, но не лишат его альтернативы прекращения агрессии. Однако как показывает опыт локальных войн, противостоять первому массированному удару, используя только ответные оборонительные действия, невозможно.

Таким образом, сдерживание потенциального противника (агрессора) обычным оружием (неядерное сдерживание) возможно только от попыток достижения силовыми методами ограниченных военно-политических целей в локальном вооруженном конфликте. Но

и для этого необходим определенный потенциал сил и средств, которым мы пока не обладаем. Реальным способом решения этой задачи в современных условиях является дальнейшее последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с нашими стратегическими союзниками (Китай, Российская Федерация), создание совместно с ними межвидовой группировки оперативного реагирования, так как они имеют на вооружении средства поражения любого противника на максимально возможных дистанциях.

Список основных источников

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2016 года / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 412-3.

2. Ольшевский, В. Г. Стратегическое сдерживание в системе государственного и военного управления: история и современные проблемы / В. Г. Ольшевский // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2013. – № 1. – С. 20.

3. Полетаев, В. И. О неядерном сдерживании, его роли и месте в системе стратегического сдерживания / В. И. Полетаев, В. В. Алферов // Военная мысль. – 2015. – № 7. – С. 6–7.

УДК 623.71

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧКИ СТОЯНИЯ В ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

Берникевич А.А., Карамышев П.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные системы навигации и геопозиционирования типа американской GPS и российской ГЛОНАС легко решают проблему определения точки стояния в лесу. Однако в условиях ведения боевых действий их сигнал может быть заглушен, устройства могут быть потеряны или сломаны и т. п. Привыкание к пользованию техническими средствами негативно влияет на навыки и знания военнослужащих. Они должны уметь пользоваться самыми простыми и доступными средствами.

Для управления боем необходимо располагать точными данными о местонахождении своих подразделений. Умение ориентироваться в своем местонахождении всегда имело существенное значение, когда бои развертываются в лесистой местности, где трудности управления боем существенно возрастают. Между тем в условиях такой местности способы определения точки стояния на карте, изложенные в учебниках, практически почти неприменимы. Правильность данного утверждения легко подтвердить, рассмотрев некоторые из этих способов.

Способ обратной засечки

На карте выбирают два или три ориентира, которые имеются на местности, а затем точно (с учетом склонения магнитной стрелки при ориентировании по боковой границе трапеции, а также склонения и сближения меридианов при ориентировании по километровой сетке) ориентируют карту по компасу. Затем карту закрепляют и прикладывают к ней линейку скошенным краем к изображенному на ней ориентиру и перемещают задний конец линейки до тех пор, пока ее скошенный край не будет направлен на тот же ориентир, находящийся на местности.

Достигнув этого, следует прочертить карандашом на карте линию (по скошенному краю линейки). Это и будет направление с нашей точки стояния в ориентир на местности. Такая работа последовательно производится через все выбранные ориентиры на карте и местности. Пересечение 2–3 прочерченных нами линий и даст нашу точку стояния.

Способ Болотова

Как и в первом примере, на карте выбирают три ориентира, которые имелись бы и на местности. Затем берут кусок восковки, кальки или просто промасленной бумаги. Закрепляют его неподвижно в горизонтальном положении и намечают карандашом произвольную точку. После этого приемом, описанным выше, визируют поочередно на каждый ориентир, находящийся на местности, и проводят линии на бумаге.

Вершины трех сходящихся углов в месте, где обозначена произвольная точка, укажут нам нашу точку стояния по отношению к ориентирам. Сняв бумагу и приложив ее к карте так, чтобы все три линии направления прошли, соответственно, через ориентиры,

изображенные на карте, мы определим наше местоположение на ней. Оно будет там, где оказалась произвольно поставленная нами точка.

Все остальные способы определения точки стояния основаны на тех же принципах, что и описанные два способа, и применяются на местности, менее трудной для ориентирования. Положительной стороной рассмотренных нами способов определения точки стояния является их довольно высокая точность. Однако их применение возможно лишь на открытой местности, в светлое время суток и при наличии ориентиров как на карте, так и на местности. В лесистой местности они почти неприменимы. Кроме того, в районах боев наиболее удобные ориентиры (церкви, башни, мельницы и др.) враг разрушил. Все это вместе взятое в большинстве случаев исключает возможность определения своей точки стояния.

В брошюре «Ориентирование в лесу», изданной в 1943 г. отделом боевой подготовки Волховского фронта, в методику определения точки стояния на карте внесены ценные дополнения применительно к условиям лесистой местности. В частности, рекомендуется обозначать ориентиры световыми сигналами (серия ракет, очередь трассирующих пуль и т. д.), а в особо важных случаях ставить в районе опорных пунктов и ориентиров шар-пилоты. Эти дополнения к существующим способам позволяют производить наблюдение непосредственно с земли, причем не только днем, но и ночью. Кроме того, создается возможность использовать в качестве ориентиров предметы с резко выраженными контурами (устья рек, ручьев и т. д.) и характерными точками рельефа.

Здесь уместно дополнить указанные выше способы тем, что наблюдения светосигналов лучше производить путем отсчета азимута по компасу, так как из-за малой продолжительности времени (горение ракеты, трасса пуль) визирование линейкой и выполнение графической работы не всегда возможны.

Описанные нами дополнительные способы теоретически применимы для определения точки стояния в лесистой местности, но все же практическое осуществление их во время боя остается крайне сложным. Для обозначения ориентиров, например, и наблюдения за ними потребуется значительная группа военнослужащих (до 7 человек), которые должны удалиться от расположения на значительное расстояние.

Кроме того, нелегко обеспечить согласованность по времени подачи сигналов, а также организацию наблюдения. Мы уже не говорим о необходимости иметь под руками достаточное количество осветительных средств. Наиболее удобным для определения точки стояния на карте в лесистой местности со слабо выраженным рельефом мы считаем способ проложения азимутного хода с постепенным (по мере движения части) наложением его на карту.

Сущность этого способа и порядок работы заключаются в следующем. От ориентира (опорной точки) измеряют азимуты углов при поворотах и длину пройденного расстояния по каждой прямой. Все эти данные заносят в специальную ведомость. После того как часть (подразделение) углубится в лес и потребуются определить точку стояния на карте, при помощи транспортира переносят данные азимутного хода на карту. Конечный пункт измерения покажет точку стояния. Этот способ дает следующие удобства:

- нужен лишь один ориентир (или одна опорная точка), который был бы на карте и на местности;

- исключается зависимость в определении точки стояния от погоды, видимости, времени суток;

- требуется небольшое число людей для измерения (3 человека: один военнослужащий выдерживает азимут, два отмеряют расстояние), причем все они следуют вместе с подразделением.

Описанный способ испытан на практике. Ошибки, полученные при проложении азимутного хода длиной в 7 км, дали в восьми случаях отклонение от истинной точки стояния всего в 250 м. Такой результат следует признать вполне удовлетворительным. Предполагаемый способ легко усваивается военнослужащими, следовательно, может быть широко применен в боевой обстановке.

Таким образом, предложенные выше способы позволяют решить задачу по определению точки стояния на местности при условии наличия практических навыков их использования.

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Бойко С.И.

Российский государственный гуманитарный университет

С античных времен патриотизм как нравственная норма, как характеристика мировоззрения и самоидентификации индивидуума исследовался политическими мыслителями. В первое десятилетие постсоветской России патриотизм у значительной части интеллектуалов и лидеров общественного мнения преподносился на основе трактовок известных слов британского поэта и литературного критика эпохи Просвещения С. Джонсона: «Патриотизм – последнее прибежище негодяя».

Вместе с тем, если изучить проблему повнимательнее, то можно обнаружить утверждения друзей С. Джонсона, что в устной дискуссии он критически оценивал не истинный патриотизм, «не настоящую и щедрую любовь к нашей стране, а тот притворный патриотизм, который многие во все века и во всех странах сделали прикрытием (плащом) корысти» [1, с. 269].

Идеологические манипуляции с патриотизмом имеют целью деформацию общественного сознания и прикрытия социально-политических интересов, противоречащих интересам государства, внедрение гражданам амбивалентного отношения к патриотизму.

Одним из наиболее ярких проявлений социально-психологического конфликта является пример Л.Н. Толстого, гениального писателя, поручика-артиллериста с боевым опытом, участника первой обороны Севастополя. На склоне лет, на рубеже XIX-XX веков Л.Н. Толстой писал статьи о вреде патриотизма, об использовании патриотов государствами и власть предержащими в антигуманных межгосударственных войнах [2].

О великом писателе вспомнило сообщество либеральных псевдодемократов, когда понадобилось изменить контент военно-гражданских коммуникаций, понизить социальную значимость военнослужащих после развала СССР в надежде на установление равноправных и гармоничных отношений с Западом. Надежды

оказались иллюзорными, Россия на деле стала нежелательным конкурентом не в борьбе идеологий, а в борьбе материальных национальных интересов государств.

Для государственного гражданского служащего амбивалентное отношение к патриотическим чувствам, к государственным институтам и национальным приоритетам крайне нежелательно (оппозиционно настроенные и предпочитающие иные ценности граждане могут найти себе место не на государственной службе). Но для военнослужащего, олицетворяющего и участвующего в осуществлении легитимной монополии на насилие, патриотизм – профессиональная характеристика.

Только служебных и специальных знаний недостаточно, явственно присутствует верность своему народу и честное служение родной стране. В первую очередь это касается таких военнослужащих органов национальной безопасности и правопорядка, как офицеров-пограничников, которые постоянно контактируют с гражданским населением, с иностранцами и де-факто являются живой визитной карточкой государства.

Патриотизм во взаимоотношениях военнослужащих с гражданским обществом является гарантом устойчивого развития и национальной безопасности. Российские социологи Грошев И.Л. и Грошева И.А. показали роль общественного контроля над силовыми институтами государства в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития: «Контроль над армией ориентирован на формирование такой структуры и такого социального взаимодействия, которые в экстраординарных условиях сохранили бы устойчивость и склонность к возврату демократических ценностей» [3, с. 114].

Гармоничные, равноправные, взаимовыгодные и устойчивые социально-политические GR- и PR-связи военнослужащих и гражданских лиц, в том числе облеченных государственной властью, кроме служебного профессионализма, объективно требуют взаимодействий, основанных на доброжелательном отношении к своей стране и государству.

Поэтому чувства патриотизма в современном конкурентном мире остаются востребованными при определении профессиональных характеристик в сфере реализации монополии государства на применение силовых методов защиты национальной безопасности.

Принципиально важным становится патриотическое воспитание в системе высшего образования, поскольку вне зависимости от политической идеологии, образование формирует отношение индивидуума к своей стране, к государству, к такому социально значимому понятию, как Родина.

Великий российский мыслитель Ильин И.А. справедливо утверждал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начнет злоупотреблять... Формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [4, с. 218]. Патриотизм – естественный барьер против использования служебного положения и профессиональных знаний против национальных государственных интересов.

Примеров антигосударственной, антинациональной деятельности хорошо образованных интеллектуалов история постсоветской России знает достаточно много. В России не только некоторое количество граждан, но и политические партии (например, партия «Яблоко») открыто в информационном пространстве высказывают отрицательное отношение к военно-гуманитарным операциям в Сирии (в том числе к разминированию жемчужины мировой культуры и истории человеческой цивилизации – города Пальмиры). При этом говорят об экономических издержках, аргументируют свою антипатриотическую позицию ухудшением уровня жизни сегодня и сейчас. На самом деле ставят под сомнение стратегическую национальную перспективу – конкурентоспособность России в военно-политическом противоборстве, что как раз и будет гарантировать устойчивое экономическое развитие государства, благополучное внешнее окружение.

Не следует удивляться, что первыми необходимостью пересмотра отношения к патриотическому воспитанию в России осуществили военные. В июле 2018 г. в структуре министерства обороны России указом президента России было восстановлено Главное военно-политическое управление, одной из задач которого стала военно-патриотическая работа.

То, что именно военные стали первыми, кто инициировал эволюционные изменения в государственном отношении к

многообразным политическим течениям, свидетельствует о том, что военные – естественная часть российской национально ориентированной политической элиты, что патриотизм – их профессионально необходимая характеристика. Патриотическое отношение к действительности, ориентация на защиту национальных интересов – неотъемлемая составляющая мировоззрения и профессии военнослужащего.

В системе высшего гражданского и военного образования России следует взять пример с Республики Беларусь, где постоянно с участием студентов и курсантов проводятся конференции, мастер-классы, совместные семинары и лекции по предметам социально-гуманитарного цикла, где патриотизм и патриотическое воспитание являются частью учебного процесса [5].

Патриотизм во взаимодействии между военнослужащими, как представителями силовых институтов государственного управления и гражданами, чаще всего участвующими в управлении государством в качестве избирателей в периодических избирательных кампаниях, является не только объектом дискуссий, объектом противоборства в современном информационном пространстве, но и необходимой характеристикой профессионализма каждого конкретного военнослужащего.

Список основных источников

1. Boswell, J. The Life of Samuel Johnson / J. Boswell, E. Malone ; under edition C. Hibbert. – Penguin Classics edition, 1979.

2. Толстой, Л. Н. Патриотизм и правительство [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой. – Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/>. – Дата доступа: 19.12.2018.

3. Грошева, И. А. Армия и общество: компаративный анализ социальных практик гражданского контроля / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты : материалы V Тюменского междунаро. социологического форума. – Тюмень, 2017. – С. 119–114.

4. Ильин, И. А. О воспитании в грядущей России / И. А. Ильин // О грядущей России: Избранные статьи / под. ред. Н. П. Полторацкого. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.

5. Полещук, Ю. А. Военные мемуары как источник патриотического воспитания молодежи / Ю. А. Полещук,

Е. И. Сутович // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Международ. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. В. И. Казаренкова. – Ч. 2. – М. : РУДН, 2015. – С. 810–814.

УДК 343.985

ИСТОЧНИКИ ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛАМ ОБ ОБОРОТЕ ПОРНОГРАФИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Боровик П.Л., кандидат юридических наук, доцент

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Существующие научные разработки свидетельствуют, что необходимым условием обеспечения принципа полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела является изучение личности обвиняемого. Большое значение для индивидуализации наказания, организации и тактики проведения следственных действий, а также профилактической работы следователя имеет изучение личности правонарушителя и при расследовании преступлений, связанных с оборотом детской порнографии.

В обычном понимании изучение личности преступника означает, что в ходе расследования к уголовному делу должны быть приобщены характеризующие материалы (характеристики, справки, копии приговоров и другие документы, отражающие личностные качества обвиняемого). Документы, отражающие данные о личности обвиняемого, могут быть самыми разнообразными и исследоваться с различных точек зрения, но в то же время каждый из этих документов должен изучаться как носитель сведений об определенном лице (с точки зрения логической относимости закрепленных в этом документе сведений к личности обвиняемого).

Вместе с тем установлению личности обвиняемого не способствует отсутствие прописанных в законе требований об объеме или хотя бы о примерном перечне характеризующих данных, которые должны быть собраны при расследовании преступления. Исследование показало,

что такие требования отсутствуют и в ведомственных нормативных правовых актах. Данное обстоятельство диктует необходимость перечислить основные характеризующие материалы, в которых могут быть отражены нужные для изучения сведения о личности обвиняемого по делам, связанным с детской порнографией.

Документы, содержащие вышеуказанные сведения, условно можно разделить на две группы: непосредственно их отражающие, опосредованно.

К непосредственно отражающим данным о личности следует отнести документы, закрепляющие определенные факты. К ним относятся:

копии приговоров (для лиц, ранее судимых), постановлений о прекращении либо отказе в возбуждении уголовного дела (в связи с недостижением возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности), трудовой книжки, документов из личного дела (автобиография, заявление о приеме на работу и пр.), служебной карточки из войсковой части, выписок из учебных зачетно-экзаменационных ведомостей и пр.;

сведения из единого государственного банка данных о правонарушениях в отношении проверяемого лица (через ИЦ МВД Республики Беларусь), а также таких автоматизированных информационных систем и банков данных, как «Паспорт» (о лице, паспортных данных и пр.), «ГАИ Центр» (о регистрации транспортных средств, учета водительских удостоверений и пр.), «ФР-Оповещения» (о железнодорожных проездных документах физических лиц), «Пассажиропоток» (о пересечениях Государственной границы Республики Беларусь в пунктах пропуска), «Профилактируемые лица» (об учете профилактируемого контингента) и др.;

сведения из единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (через РУП «Минское городское агентство по государственной регистрации и земельному кадастру»);

сведения из УЗ ГОКЦ «Психиатрия-Наркология» об учете на диспансерном (амбулаторном) наркологическом или психиатрическом учете;

заключение о медицинском освидетельствовании лица, страдающего хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, к которому применены принудительные меры

безопасности и лечения в соответствии со статьей 107 УК Республики Беларусь;

сведения об учете в медицинских учреждениях лиц, больных СПИДом или ВИЧ-инфицированных;

свидетельство о рождении;

справки из военного комиссариата, инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних, психоневрологических диспансеров, уголовно-исполнительной инспекции, а также о состоянии здоровья (из поликлиники по месту жительства, медпункта по месту работы, из больницы, где лицо находилось на излечении и т. д.).

Опосредованные сведения о личности обвиняемого закреплены в документах, подготовленных составителем в результате логического и психологического анализа известных ему фактов. К такого рода документам необходимо отнести следующие:

акты обследования материально-бытовых условий, а также условий жизни и воспитания детей в семье;

заключения судебных психолого-психиатрической и сексолого-психолого-психиатрической экспертиз;

психолого-педагогическая характеристика ученика начальной школы;

характеристики из жилищно-эксплуатационной службы (по месту жительства), райгорвоенкомата, места работы (учебы), от участкового инспектора милиции.

Информацию о возможных связях лица, круге знакомых, фактах пребывания в том или ином месте и т. п. можно получить, используя поисковые возможности сети Интернет для осуществления поиска в социальных сетях и Интернет-блогах (таких, как «Facebook», «Одноклассники.ru», «ВКонтакте», «Мой круг», «Мой мир» и др.). Специальному исследованию подлежат такие группы (блоки) информации, размещаемые на страницах социальных сетей, как интересы, предпочтения, убеждения, связи и взаимоотношения с другими пользователями социальных сетей, а также объявления, высказывания и комментарии лиц. На основании анализа полученной в социальных сетях информации могут планироваться дополнительные направления их изучения.

Мероприятия по сбору и анализу содержащейся в социальных сетях информации о лице состоят из следующих этапов:

установление факта регистрации лица в социальной сети, определение веб-адреса его персональной страницы; анализ содержания персональной страницы лица; выявление, визуализация и анализ связей лица с другими пользователями социальной сети (только для сети «ВКонтакте»).

Для установления факта регистрации лица в социальной сети и определения веб-адреса его персональной страницы целесообразно использовать возможности поисковой интернет-системы «Яндекс».

Выявление, визуализация и анализ связей лица с другими пользователями социальной сети предполагает использование возможностей специализированного интернет-сервиса визуализации связей «Yasiv» (<http://www.yasiv.com/vk>). С его помощью можно наглядно, в виде интерактивного графа (диаграммы связей), установить взаимосвязи пользователей сети как по отношению к искомому лицу, так и друг с другом.

Полезную информацию об интересах обвиняемого лица, его увлечениях и наклонностях можно почерпнуть из формуляров библиотек, личных записей, дневников, писем и т. п., а также результатов компьютерно-технических экспертиз (компьютера, ноутбука, планшета, GPS-навигатора, видеорегистратора, электронной книги, цифровой фото-, видеокамеры и т. п.) и экспертиз радиоэлектронных устройств (мобильного телефона, смартфона и т. п.).

Дальнейшие действия связаны с применением всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, подтвердивших свою эффективность в противодействии общеуголовной преступности. Одновременно с установлением всех участников преступной группы должны проводиться оперативно-розыскные мероприятия, которые позволят выяснить роль каждого из фигурантов в организации деструктивной пропаганды, способы вовлечения несовершеннолетних в общественно-опасную деятельность, а также иные обстоятельства, свидетельствующие об их преступной деятельности.

При выявлении указанной категории лиц их действия также необходимо контролировать с целью последующего использования полученной оперативной информации для документирования и расследования преступной деятельности разрабатываемой группы.

Полагаем, что указанные источники информации о личности обвиняемого по делам в сфере оборота детской порнографии

позволят получить необходимые характеризующие его данные, имеющие непосредственное значение для индивидуализации наказания, организации и тактики проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также профилактической работы следователя.

УДК 351.746.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ – УЧАСТНИКАМИ СНГ

Бородейко В.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из форм миграционных процессов, оказывающих деструктивное влияние на состояние безопасности государства, является нелегальная миграция.

Указанный вид противоправной деятельности обладает «транснациональным» характером, является сложным, как правило, хорошо организованным и законспирированным явлением. Обусловлен, прежде всего, деструктивными политическими и социально-экономическими процессами в странах «исхода», а направленность миграционных потоков сориентирована в первую очередь на развитые страны, характеризующиеся «мягкой» миграционной политикой.

Ввиду своего географического положения Республика Беларусь призвана решать задачу по обеспечению пограничной безопасности на внешней границе государств – участников СНГ. Это обуславливает необходимость самого тесного сотрудничества со стороны всех компетентных органов государств – участников СНГ по противодействию нелегальной миграции.

Анализ научных исследований свидетельствует о том, что процесс противодействия нелегальной миграции на уровне государств – участников СНГ целесообразно рассматривать в совокупности двух основных составляющих:

ликвидация условий, способствующих развитию нелегальной миграции;

непосредственная совместная деятельность компетентных органов государств – участников СНГ по противодействию существующим формам указанной противоправной деятельности [1].

Ликвидация условий, способствующих развитию нелегальной миграции, является целенаправленной деятельностью государств – участников СНГ по выявлению изменений в социально-экономической, политической и демографической ситуации в мире, заключается в прогнозировании вероятных тенденций развития указанного вида противоправной деятельности, а также в последующей разработке комплекса международных, межгосударственных и государственных программ по ее профилактике.

Эффективная работа заинтересованных органов государств – участников СНГ по ликвидации условий, способствующих развитию нелегальной миграции возможна при соблюдении следующих условий:

- гармонизация и адаптация законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия нелегальной миграции;
- разработка и внедрение в практическую деятельность компетентных органов государств – участников СНГ автоматизированных систем контроля документов: паспортов, виз, а также приглашений иностранным гражданам в страны СНГ и т. д.;
- совершенствование системы обмена информацией между компетентными органами государств – участников СНГ в сфере противодействия нелегальной миграции;
- совершенствование аналитической и научно-исследовательской деятельности по изучению миграционных процессов в государствах – участниках СНГ и в мире для прогнозирования и обоснованного принятия решений в сфере профилактики незаконной миграции.

Список основных источников

1. Угрозы пограничной безопасности, создаваемые современными миграционными процессами, на внешних границах государств – участников СНГ : отчет о НИР (заключ.) / государственное

учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». – Минск, 2015. – 114 с.

УДК 94(476)“1939”:351.746.1

УЗ’ЯДНАННЕ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ З БССР У 1939-м годзе І ЯГО ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ Ё КАНТЭКСТЕ ПАГРАНІЧНАЙ БЯСПЕКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

*Грабянчук І.В., кандыдат гістарычных навук, дацэнт, Пальчэўскі І.В.
ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь»*

Сярод найважнейшых юбілейных дат айчыннай гісторыі ў календары на 2019 г. асаблівае значэнне мае 80-я гадавіна ўз’яднання заходняй і ўсходняй частак Беларусі ў складзе Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі (БССР). Нягледзячы на тое, што тыя падзеі адбыліся дастаткова даўно, яны тым не менш маюць пэўную актуальнасць для сучаснасці, у тым ліку для забеспячэння пагранічнай бяспекі Рэспублікі Беларусь.

Як вядома, пагранічная бяспека з’яўляецца складовай часткай больш шырокага паняцця – нацыянальнай бяспекі, пад якой разумеецца «стан абароненасці нацыянальных інтарэсаў Рэспублікі Беларусь ад унутраных і знешніх пагроз» [1, с. 3]. Пытанне аб забеспячэнні пагранічнай бяспекі набыло асаблівае значэнне ў новай геапалітычнай сітуацыі ў Еўропе ў сувязі са зменамі граніц дзяржаў, якія ўстанавіліся пасля Другой сусветнай вайны. Канчатковае ж фарміраванне тэрыторыі БССР адбылося менавіта па выніках той вайны.

У Канцэпцыі забеспячэння пагранічнай бяспекі Рэспублікі Беларусь на 2018–2022 гады сказана пра асноўныя знешнія і ўнутраныя пагрозы для яе на ўзроўні рызык і выклікаў. Сярод першых неабходна выдзеліць «распаўсюджванне інфармацыі (поглядаў, думак), якая ставіць пад сумненне законнасць (правільнасць) праходжання Дзяржаўнай граніцы і дыскрэдытуе дзейнасць па яе ахове» [2].

Сярод унутраных пагроз найбольшую небяспеку мае «праяўленне сацыяльна-палітычнага, рэлігійнага і этнічнага экстрэмізму, нацыянальнай, расавай і канфесійнай нецярпімасці (варожасці),

вынікамі якіх могуць стаць парушэнні заканадаўства аб Дзяржаўнай граніцы, а таксама стварэнне ўмоў для такіх парушэнняў» [2].

У выніку магчымай пагрозай для пагранічнай бяспекі можа стаць «узнікненне міждзяржаўных супярэчнасцяў па пытаннях праходжання Дзяржаўнай граніцы і прад'яўленне Рэспубліцы Беларусь тэрытарыяльных прэтэнзій, у тым ліку з намерамі прымяніць ваенную сілу» [3, с. 94–97, 111–116].

Усталяванне сучаснай Дзяржаўнай граніцы Рэспублікі Беларусь з Рэспублікай Польшча (Rzeczpospolita Polska) было звязана з шэрагам драматычных падзей. Пасля савецка-польскай вайны 1919–1920 гг. па ўмовах Рыжскага мірнага дагавора 1921 г. Польская Рэспубліка (Druga Rzeczpospolita) атрымала ад Расійскай Савецкай Федэратыўнай Сацыялістычнай Рэспублікі (РСФСР) тэрыторыі Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны. Беларуская дэлегацыя на перагаворы па заключэнні дагавора не была дапушчана. Рыжскі мір, які замацаваў падзел Беларусі і ўваходжанне яе частак у склад розных у палітычных, эканамічных і ідэалагічных адносінах дзяржаў – РСФСР і Польскай Рэспублікі, штучна затрымаў працэс кансалідацыі беларускай нацыі. Таму ён быў негатыўна ўспрыняты грамадскай думкай як у Заходняй Беларусі, так і ў БССР [4, с. 3; 5, с. 166].

Гістарычная несправядлівасць, звязаная з падзелам беларусаў паміж дзвюма рознымі дзяржавамі, выклікала масавы нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі, які меў падтрымку з савецкага боку. Другая сусветная вайна, у час якой адбылося ўз'яднанне заходнебеларускіх зямель з усходнімі, змяніла ход гістарычных падзей. Гісторыя яшчэ раз даказала, што не можа быць вечным гвалтоўны падзел цэлага народа.

З іншага боку, як слушна заўважае доктар гістарычных навук прафесар Р.Р. Лазько, у 1939 г. беларусы не мелі магчымасці выбіраць момант і метады аб'яднання: «Аб'яднанне Беларусі стала магчымым у выніку развала Версальскай сістэмы. Беларускаму народу заставалася толькі выкарыстаць гэтую сітуацыю ў сваіх інтарэсах – інтарэсах кансалідацыі ў адзіны жыццяздольны арганізм, каб у лепшы час узяць уласны лёс у свае рукі. Сёння такі час наступіў» [4, с. 7].

Што ж датычыцца інтарэсаў Польшчы, то з імі вялікія дзяржавы ў савецка-германскім Пакце аб ненападзенні ад 23 жніўня 1939 г. абышліся прыкладна так, як яе ўрадавыя колы з інтарэсамі і

тэрытарыяльнай цэласнасцю Беларусі ў час рыжскіх перагавораў у пачатку 1920-х гг. [5, с. 176].

Юрыдычна ўз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР было аформлена рашэннямі Народнага сходу Заходняй Беларусі, які прайшоў 28–30 кастрычніка 1939 г. у Беластоку. 2 лістапада 1939 г. нечарговая пятая сесія Вярхоўнага Савета СССР на апошнім пасяджэнні, пасля таго як была заслухана пастанова паўнамоцнай камісіі Народнага сходу, прыняла Закон аб уключэнні Заходняй Беларусі ў склад СССР і ўз'яднанні яе з БССР. Наступным крокам ў гэтым працэсе стала прыняцце нечарговай трэцяй сесіяй Вярхоўнага Савета БССР на аснове закона Вярхоўнага Савета СССР ад 2 лістапада Закона «Аб прыняцці Заходняй Беларусі ў склад Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі». Адбылася гэта гістарычная падзея 12 лістапада 1939 г. [6, с. 571–572].

Зразумела, што польскі эміграцыйны ўрад, а таксама значная частка грамадства Польшчы на працягу Другой сусветнай вайны не хацелі прызнаваць новыя геапалітычныя рэаліі. Канчаткова пытанне аб «усходняй польскай мяжы» на міжнародным узроўні было вырашана ў 1945 г. на Крымскай (Ялцінскай) і Патсдамскай канферэнцыях. 16 жніўня 1945 г. у Маскве быў падпісаны Дагавор аб савецка-польскай дзяржаўнай граніцы паміж СССР і Польшчай. Дадзеная граніца пасля распаду Савецкага Саюза была пацверджана Дагаворам аб добрасуседстве і супрацоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча ад 23 чэрвеня 1992 г.

Аднак, нягледзячы на міжнародна-прававое ўсталяванне дзяржаўнай граніцы паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча, некаторыя колы польскага грамадства (найперш частка гісторыкаў), па сутнасці, яе не прызнаюць, выказваюць тэрытарыяльныя прэтэнзіі, мараць пра аднаўленне Польшчы ў межах, якія існавалі да верасня 1939 г. Такія ідэі, напрыклад, сустракаюцца ў працах польскіх гісторыкаў Ю. Лоека [7], Ч. Гжэляка [8], калектывных манаграфіях [9].

Азначаная пазіцыя не з'яўляецца навуковай, скажае гістарычную рэчаіснасць, падтрымлівае шавіністычныя настроі ў польскім грамадстве. З іншага боку, у беларусаў таксама ёсць падставы для незадаволенасці тым, што ў выніку ваенна-палітычных перыпетый частка спрадвечных этнічных беларускіх тэрыторый апынулася ў граніцах суседніх дзяржаў.

Напрыклад, на працягу 1946–1955 гг. паводле рашэння савецкага ўрада дзяржаўная граніца паміж БССР і Польшчай неаднойчы перасоўвалася на ўсход. Падрыхтоўка, падпісанне і ратыфікацыя дагавора былі ажыццяўлены без удзелу ўпаўнаважаных прадстаўнікоў БССР [10, с. 197].

Такім чынам, уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР, якое пачалося 17 верасня 1939 г., з'явілася актам гістарычнай справядлівасці, які ліквідаваў гвалтоўны і грабежніцкі падзел Беларусі паводле ўмоў Рыжскага мірнага дагавора 1921 г. Таму любыя спробы рэвізаваць міжнародна-прававыя асновы ўсталявання беларуска-польскай дзяржаўнай граніцы не маюць сур'ёзных гістарычных і юрыдычных аргументаў.

Спіс асноўных крыніц

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – 47 с.
2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 18.10.2018. – 1/17987.
3. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / В. В. Давыдик, П. И. Миронюк. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2015. – 179 с.
4. Лазько, Р. Р. Крах Версальскай сістэмы ў Еўропе і аб'яднанне Беларусі / Р. Р. Лазько // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 11. – С. 3–7.
5. Ладыеў, У. Ф. Заходняя Беларусь у 1921–1939 гг. / У. Ф. Ладыеў // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск : БелЭн, 2000. – С. 166–179.
6. Горбач, А. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР / А. Горбач, У. Міхнюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 571–572.
7. Lojek, J. Agresja 17 września 1939: studium aspektów politycznych / Jerzy Łojek (Leopold Jerzewski). – Warszawa : Instytut Wydawniczy PAX, 1990. – 201 s.

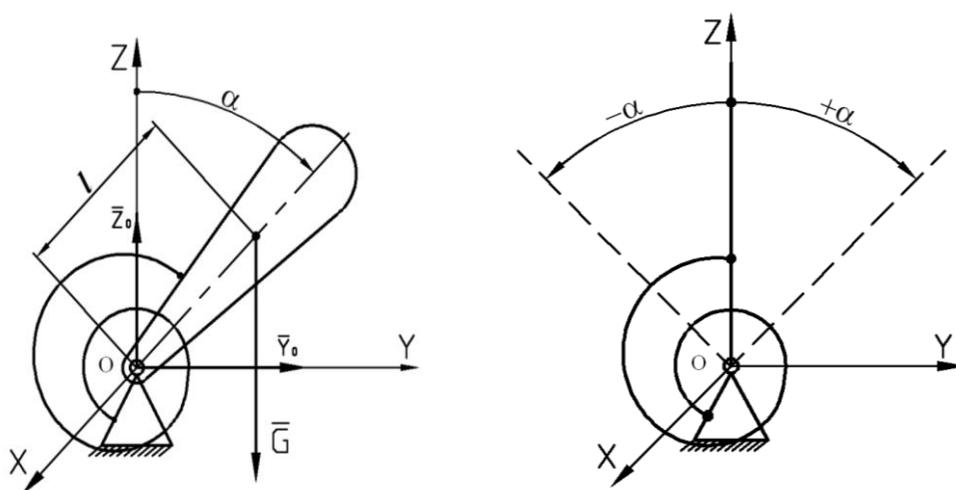
8. Grzelak, C. K. Kresy w czerwieni: Agresja Związku Sowieckiego na Polskę w 1939 roku / C. K. Grzelak. – Warszawa : Neriton, 2001. – 588 s.
9. Napaść sowiecka i okupacja polskich ziem wschodnich (wrzesień 1939) : Pr. zbior... / red.: J. Jasnowski, E. Szczepanik. – 3 wyd. – Londyn : Pol. fund. kulturalna, 1997. – 112 s.
10. Снапкоўскі, У. Савецка-польскі дагавор 1945 г. / У. Снапкоўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 6. Кн. 1. – С. 197.

УДК 621.825.63

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ МАЯТНИКА МЕТОДАМИ А.М. ЛЯПУНОВА

*Гурвич Ю.А., кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Постановка задачи. Положение равновесия физического маятника, в котором его центр масс находится над опорой неустойчиво. Для стабилизации этого положения между телом и опорой помещена спиральная пружина, создающая восстанавливающий момент M , пропорциональный углу наклона маятника α и равный $M = c\alpha$, где c – жесткость пружины. Выполнить анализ устойчивости маятника методами А.М. Ляпунова.

Рассмотрим физический маятник с осью привеса, совпадающей с осью вращения X , перпендикулярной плоскости чертежа и

проходящей через точку О. Положение маятника будем определять углом α , отсчитываемого от вертикальной оси Z. Расстояние от оси привеса до центра масс маятника обозначим через l . На маятник, отклоненный от вертикального положения, действуют силы: G , Y_0 , Z_0 и момент упругости пружины M . Трением в цилиндрическом шарнире пренебрегаем.

Определим кинетическую энергию маятника: $T = J_x \frac{\dot{\alpha}^2}{2}$, где J_x – момент инерции маятника относительно оси ОХ.

Для определения потенциальной энергии консервативных сил, приложенных к маятнику, рассмотрим три его положения:

- первое положение – вертикальное $\alpha_1 = 0$, которое соответствует недеформированной спиральной пружине;
- второе и третье положения – $\pm\alpha$, соответствуют деформированной пружине.

Определим потенциальную энергию восстанавливающей силы спиральной пружины Π_1 , Π_2 , Π_3 в трех положениях маятника при $\alpha_1 = 0$, $\alpha_2 = +\alpha$, $\alpha_3 = -\alpha$.

$$A_{1 \rightarrow 2} = \frac{c\alpha_1^2}{2} - \frac{c\alpha_2^2}{2} = - \int_{\Pi_1}^{\Pi_2} d\Pi = \Pi_1 - \Pi_2, \quad A_{1 \rightarrow 3} = \frac{c\alpha_1^2}{2} - \frac{c\alpha_3^2}{2} = - \int_{\Pi_1}^{\Pi_3} d\Pi = \Pi_1 - \Pi_3,$$

$$A_{1 \rightarrow 2} = A_{1 \rightarrow 3} = -\Pi_2 = -\Pi_3 = \frac{c\alpha^2}{2},$$

где $A_{1 \rightarrow 2}$, $A_{1 \rightarrow 3}$ – работа восстанавливающей силы пружины при перемещении ее конца вместе с маятником, соответственно, из положения 1 в положение 2 и из 1 в 3; $\Pi_1 = 0$.

Потенциальная энергия сил, приложенных к маятнику, равна:

$$\Pi = - \int_0^{\alpha} (mgl \sin \alpha - c\alpha) d\alpha = mgl \cos \alpha - mgl + \frac{c\alpha^2}{2}.$$

Полная энергия системы: $E = T + \Pi = J_x \frac{\dot{\alpha}^2}{2} + mgl \cos \alpha - mgl + \frac{c\alpha^2}{2}$.

Используя уравнение Лагранжа второго рода $\frac{d}{dt} \frac{\partial T}{\partial \dot{\alpha}} - \frac{\partial T}{\partial \alpha} = - \frac{\partial \Pi}{\partial \alpha}$,

составим дифференциальное уравнение движения маятника:

$$J_x \ddot{\alpha} = mgl \sin \alpha - c\alpha. \quad (1)$$

Приведем уравнение (1) к двум дифференциальным уравнениям первого порядка. Обозначим через вещественные переменные y_i ($i=1,2$) параметры, характеризующие состояние физического маятника $\alpha = y_1$, $\dot{\alpha} = y_2$.

$$\text{Тогда } \dot{y}_1 = y_2, \quad \dot{y}_2 = \frac{mgl}{Jx} \sin y_1 - \frac{c}{Jx} y_1. \quad (2)$$

Выражения (2) являются исходными уравнениями.

Одно из состояний равновесия физического маятника, расположенного вертикально при недеформированной пружине, характеризуется следующими значениями вещественных переменных $y_1 = 0, y_2 = 0$. Поэтому уравнения возмущенного движения совпадают с исходными.

$$\dot{x}_1 = x_2, \quad \dot{x}_2 = \frac{mgl}{Jx} \sin x_1 - \frac{c}{Jx} x_1. \quad (3)$$

Первый метод Ляпунова [1–3]. Разлагая в ряд Маклорена правые части уравнений возмущенного движения (3) по степеням x_1, x_2 и ограничиваясь членами первого порядка малости, получим уравнения первого приближения:

$$\dot{x}_1 = x_2, \quad \dot{x}_2 = \frac{mgl}{Jx} x_1 - \frac{c}{Jx} x_1. \quad (4)$$

Запишем уравнения первого приближения в матричной форме:

$$\dot{\vec{x}} = [A] \cdot \vec{x} \text{ или } \begin{bmatrix} \dot{x}_1 \\ \dot{x}_2 \end{bmatrix} = [A] \cdot \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} x_1 \\ x_2 \end{bmatrix}, \text{ где } [A] = \begin{bmatrix} 0 & 1 \\ \frac{mgl-c}{Jx} & 0 \end{bmatrix}. \quad (5)$$

Составим характеристическое уравнение, соответствующее системе (5):

$$\det([A] - \lambda[K]) = \begin{vmatrix} -\lambda & 1 \\ \frac{mgl-c}{Jx} & -\lambda \end{vmatrix} = 0, \quad \text{где } [K] - \text{единичная матрица.}$$

Характеристическое уравнение имеет вид: $\lambda^2 + \frac{c-mgl}{Jx} = 0$. Характер корней характеристического уравнения зависит от знака свободного члена.

Если $c > mgl$, то этот знак положительный и корни характеристического полинома чисто мнимые $\lambda_{1,2} = \pm i \sqrt{\frac{c-mgl}{Jx}}$. В соответствии с теоремой первого метода Ляпунова этот случай относится к критическому, т. к. вещественная часть корней равняется

нулю $\operatorname{Re} \lambda_1 = \operatorname{Re} \lambda_2 = 0$. Этот случай должен быть исследован дополнительно вторым методом Ляпунова.

Если $c < mgl$, то свободный член отрицателен. Корни характеристического полинома вещественные и разных знаков. Они определяются по формуле:

$$\lambda_{1,2} = \pm \sqrt{\frac{c - mgl}{Jx}}.$$

В соответствии с теоремой первого метода Ляпунова, при положительном значении одного из корней характеристического полинома, состояние равновесия неустойчиво независимо от нелинейных членов уравнения движения.

Второй метод Ляпунова. Рассмотрим подробнее критический случай. Для этого необходимо ввести функцию Ляпунова $V(x)$, которая должна обладать рядом свойств, описанных в литературе [1–3]. В качестве функции Ляпунова $V(x_1, x_2)$ предлагаем ввести определенно-положительную квадратичную форму, которую получим разложением в ряд полной энергии $E = T + \Pi$ при условии, что $\cos \alpha = 1 - \frac{\alpha^2}{2!} + \dots$, тогда функция Ляпунова приобретает вид:

$$V(x_1, x_2) = Jx \frac{x_2^2}{2} + \frac{c - mgl}{2} x_1^2. \quad (6)$$

Функция (6) отвечает всем условиям функции Ляпунова: является вещественной, однозначной, непрерывной, знакоопределенной функцией, обращается в нуль при $x_1 = x_2 = 0$ $V(0,0) = 0$, $V(x_1, x_2) > 0$ при $c > mgl$.

Возьмем полную производную по времени от функции Ляпунова

$$\dot{V}(x_1, x_2) = Jx \cdot x_2 \cdot \dot{x}_2 + (c - mgl)x_1 \cdot \dot{x}_1. \quad (7)$$

Будем считать, что отклонения маятника от вертикального положения невелики. Тогда в качестве уравнений возмущенного движения используем уравнения первого приближения (4).

Теперь подставим в выражение полной производной по времени от функции Ляпунова (7) значения \dot{x}_1 и \dot{x}_2 , взятые из (4). В итоге получим выражение тождественно равное нулю:

$$\dot{V}(x_1, x_2) = (mgl - c)x_1 \cdot \dot{x}_1 + (c - mgl)x_1 \cdot \dot{x}_1 \equiv 0.$$

Если производная по времени от функции Ляпунова тождественно равна нулю $\dot{V}(x_1, x_2) \equiv 0$, то согласно теореме об устойчивости по второму методу Ляпунова состояние равновесия маятника при его вертикальном положении – устойчиво.

Следовательно, система подпружиненного физического маятника имеет единственное состояние равновесия при $\alpha = 0$ (вертикальное положение маятника) в случае $c > mgl$, что доказано с помощью второго метода Ляпунова.

Список основных источников

1. Демидович, Б. П. Лекции по математической теории устойчивости / Б. П. Демидович. – М. : Наука, 1967. – 472 с.
2. Меркин, Д. Р. Введение в теорию устойчивости движения / Д. Р. Меркин. – М. : Наука, 1976. – 319 с.
3. Барбашин, Е. А. Введение в теорию устойчивости / Е. А. Барбашин. – М. : Наука, 1967. – 223 с.

УДК 343.985.8

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Драгун М.Д.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Результативность оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) существенно детерминируется, во-первых, возможностями целевого получения и использования оперативно-розыскной информации, во-вторых – противодействием ОРД со стороны проверяемых (разрабатываемых) лиц и их связей.

Под противодействием ОРД целесообразно понимать умышленные деяния (действия или бездействие) проверяемых (разрабатываемых) лиц и их связей, направленные на воспрепятствование правомерной деятельности оперативных сотрудников по решению задач ОРД с целью ее прекращения или

затруднения либо изменения ее характера в выгодном для проверяемых (разрабатываемых) лиц направлении [1, с. 27].

В качестве инструмента познания противодействия ОРД и основы для разработки комплекса рекомендаций, направленных на преодоление такого противодействия, представляется возможным использование такой категории, как «оперативно-розыскная характеристика».

На современном этапе развития теории ОРД оперативно-розыскная характеристика состоит из системы теоретических положений, отражающих ее сущность, среди которых полагаем целесообразным рассмотреть:

определение оперативно-розыскной характеристики противодействия ОРД;

структуру данной характеристики;

назначение оперативно-розыскной характеристики противодействия ОРД.

В теории ОРД для характеристики различных видов преступлений большинство авторов используют понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений». Она описывает преступное деяние с позиции деятельности оперативных подразделений по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, преимущественно используя при этом негласные методы работы [2, с. 7–8].

Не подвергая рассмотрению сходные точки зрения, и не вдаваясь в их терминологические различия, представляется, что оперативно-розыскную характеристику целесообразно понимать как совокупность сведений о преступлениях определенного вида, на основании которых можно достаточно четко и ясно представить механизм их совершения, лиц, их совершивших, документы, используемые для совершения и т. п., что, в свою очередь, позволяет наметить и осуществить различные оперативно-розыскные мероприятия и меры по выявлению, документированию указанных преступлений [2, с. 14].

Таким образом, исходя из сложившихся подходов в теории ОРД [2, с. 20; 3, с. 8; 4, с. 27], оперативно-розыскную характеристику противодействия ОРД представляется возможным определить как систему оперативно значимой информации об отдельных элементах противодействия ОРД и связях между ними, разрабатываемую и используемую для повышения эффективности решения

оперативными сотрудниками специальных задач с использованием соответствующих сил, средств и методов при осуществлении ОРД.

Под структурой оперативно-розыскной характеристики преступления следует понимать совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных источников [2, с. 38]. В структуру оперативно-розыскной характеристики ученые включают разнообразные элементы. Так, Э.П. Костюкович выделяет в качестве основных структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений:

- 1) личность преступника;
- 2) действия преступника [3, с. 9–10].

При разработке оперативно-розыскной характеристики мошенничества Д.В. Ермолович избрал в качестве ее структурных элементов сведения:

- о личности мошенника;
- личности потерпевшего;
- способах совершения мошенничества;
- предмете мошенничества;
- орудиях и средствах, используемых при совершении и сокрытии мошенничества и т. д. [4, с. 28].

Основываясь на проведенном исследовании [5, с. 20–21], а также подходах, сложившихся в теории ОРД, полагаем, что в качестве основных структурных элементов оперативно-розыскной характеристики противодействия ОРД выступают сведения:

- о предмете противодействия;
- субъектах, оказывающих противодействие;
- способах (действиях) противодействия;
- обстановке оказания противодействия;
- орудиях и средствах, используемых при осуществлении противодействия;
- мотивах оказания противодействия;
- целях оказания противодействия;
- результате оказанного противодействия.

На основе анализа результатов практики из множества элементов оперативно-розыскной характеристики противодействия ОРД можно выделить те элементы, которые признают типичными. Это позволяет с большой степенью научной обоснованности строить и проверять

оперативно-розыскные версии относительно различных обстоятельств подготавливаемого либо оказываемого противодействия, наиболее качественно планировать отдельные оперативно-розыскные мероприятия, а также повысить эффективность их проведения и ОРД в целом.

Использование оперативно-розыскной характеристики противодействия ОРД позволяет построить информационную модель, которая способствует решению следующих задач:

систематизировать оперативно значимую информацию для вскрытия противодействия ОРД в противоправной деятельности проверяемых (разрабатываемых) лиц;

определить оптимальную совокупность адекватных мер, направленных на преодоление противодействия ОРД в каждом конкретном случае;

разработать алгоритм действий оперативного сотрудника по эффективному преодолению такого противодействия.

Таким образом, основным назначением оперативно-розыскной характеристики противодействия ОРД является повышение эффективности анализа оперативной и иной информации, версионного процесса, планирования, совершенствование организации и тактики ОРД.

Список основных источников

1. Драгун, М. Д. Отдельные аспекты противодействия оперативно-розыскной деятельности / М. Д. Драгун // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 2 июня 2017 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 26–28.

2. Ларичев, В. Д. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической направленности (на примере хищений в строительной сфере) : монография / В. Д. Ларичев, Б. В. Борин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 216 с.

3. Костюкович, Э. П. Организация и тактика деятельности подразделений уголовного розыска по раскрытию краж и угонов автотранспортных средств : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Э. П. Костюкович ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – 23 с.

4. Ермолович, Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества: монография / под общ. ред. И. И. Басецкого. – Минск : ИНБ РБ, 2006. – 162 с.

5. Проблемы преодоления органами государственной безопасности противодействия оперативно-розыскной деятельности : отчет о НИР / ИНБ РБ ; рук.: С. А. Михалёнок ; исполн. М. Д. Драгун. – Минск, 2015. – 56 с.

УДК 355/359.31

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ, ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ТЕРРОРИЗМА

Игнатюк А.З., кандидат юридических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Феномен терроризма очевиден для современного общества и ему посвящено огромное количество публикаций, в связи с чем присутствует достаточное многообразие в подходах к пониманию данного явления.

Многие ученые к терроризму относят и ряд преступлений террористической направленности, круг которых также четко не определен: убийства по найму, массовые беспорядки, уничтожение чужого имущества, то есть различные преступления, совершаемые с применением насилия либо с угрозой его применения [1, с. 28]. Однако вопрос о необходимости разработки единого правового понятия терроризма более убедителен, потому как любое понятие, используемое в праве, в том числе и «терроризм», должны пониматься единообразно. Законодательное решение вопроса о единой дефиниции терроризма является отправной точкой в правовом регулировании борьбы с ним, так как переводит ключевые задачи антитеррористической деятельности с области теоретизирования в практическую плоскость.

Начало правового противодействия терроризму в Республике Беларусь связано с принятием 1 декабря 1934 г. Постановления ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» [2]. В нем был приведен перечень

преступных деяний, которые относились к террористическим актам, и установлен порядок производства по делам об их совершении. Лишь спустя 68 лет 3 января 2002 г. появилось общеправовое определение понятия терроризма, прописанное в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом».

В нем под терроризмом понимается «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка» [3].

По нашему мнению, понятие терроризма, приведенное в указанном законе, не отражает всю совокупность его особенностей как социально-политического явления, что объективно затрудняет противодействие террористам, структурам, их поддерживающим, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Первая попытка определения понятия терроризма в уголовном праве была предпринята в 1994 г., когда были внесены соответствующие изменения в УК БССР 1960 г., дополнившие ст. 63 «Террористический акт», располагавшуюся в главе 6 «Государственные преступления».

В ней под террористическим актом понималось «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации общественного порядка или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности» [4].

Кроме того, в ст. 64 УК БССР содержалась специальная норма «Террористический акт против представителя иностранного государства», под которым понималось убийство (часть 1) или причинение тяжкого телесного повреждения (часть 2) представителю иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений.

Следующее уголовно-правовое определение понятия терроризма было дано в 1999 г. в тексте ныне действующего УК Республики

Беларусь. В соответствии со ст. 289 УК Республики Беларусь, расположенной в главе 27 «Преступления против общественной безопасности» раздела X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», под актом терроризма понимается «совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общепасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка» [5].

Кроме того, в действующем УК Республики Беларусь отдельно закреплены еще такие составы, как:

- акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ст. 124);

- акт международного терроризма (ст. 126);

- угроза совершением акта терроризма (ст. 290);

- финансирование террористической деятельности (ст. 290-1);

- содействие террористической деятельности (ст. 290-2);

- прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности (ст. 290-3);

- создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней (ст. 290-4);

- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 290-5 УК);

- акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359).

Для того чтобы попытаться сформулировать универсальное уголовно-правовое определение терроризма, следует более подробно рассмотреть криминологические определения данного термина.

В книге «Международный терроризм и всемирная безопасность» под терроризмом понимается угроза насилием, индивидуальные акты насилия или компании насилия, ставящие первостепенной целью – внушение страха, то есть терроризирование [6, с. 14].

Французский специалист в области уголовного права Ж. Сендье считает, что терроризм – это насилие, совершаемое одним или несколькими лицами по отношению к произвольно выбранным жертвам с одной единственной целью – утвердить власть, волю через

страх, оперативный террор, который стал заразительным. Правовед из Израиля Ю. Динстайн утверждает, что сущность терроризма заключается в беспорядочном насилии, зачастую направленном против людей без разбора (невинные жертвы террористических актов) с целью создания в массах идеи, что цель оправдывает средства: чем ужаснее преступление, тем лучше с точки зрения террористов [6, с. 16].

Обязательными составляющими терроризма являются:

присутствие политической цели;

целенаправленное использование насилия для устрашения;

существование организационной структуры;

общественная блокада субъектов террористической деятельности.

Российские ученые указывают на преимущественно политический характер терроризма, что терроризм – это крайняя форма проявления насилия в области политических отношений, когда на карту ставится жизнь человека. Обобщив вышеприведенные признаки и определения терроризма, можно выделить следующие его общие черты: насилие или угроза его применения, стремление вызвать страх или запугать, наличие конкретной, зачастую политической, цели.

Таким образом, рассмотрев терроризм с различных точек зрения, можно сделать общий вывод, что суть его правовой природы заключается в совершении или угрозе совершения общественно опасных действий (бездействий), нацеленных через устрашение населения или отдельных групп граждан на прямое или косвенное воздействие на принятие какого-либо решения или отказ от него государством, обществом или гражданином в интересах террористов или же третьих лиц.

Список основных источников

1. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / авт.-сост. О. В. Будницкий. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 576 с.

2. О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов [Электронный ресурс] : постановление ЦИК СССР, 1 дек. 1934 г. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/341201.htm>. – Дата доступа: 10.03.2018.

3. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от

30.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Уголовный кодекс БССР, 29 дек. 1960 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1961. – № 1. – Ст. 4.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. International Terrorism and World Security / edited by D. Carlton, C. Schaerf/ – L. : Routledge, 2015. – 338 p.

УДК 343.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА

Изотова М.С.

Комитет государственной безопасности Республики Беларусь

В современных условиях одним из действенных, наиболее простых и эффективных способов получения оперативно-розыскной информации является проведение оперативного опроса лиц, потенциально обладающих сведениями, имеющими значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

В соответствии с ч.1 ст.21 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач ОРД [1]. В законодательных актах государств – членов ОДКБ и в научной литературе дается схожее определение оперативному опросу в ОРД [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]. Вместе с тем представляется, что предлагаемые легитимные и научные

определения данного оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) не в полной мере отражают его сущность.

С учетом современного уровня развития юридической и оперативно-розыскной науки, базируясь на анализе юридических норм, регламентирующих проведение ОРМ, закономерностей их осуществления и контент-анализе легитимных и научных определений оперативного опроса, целесообразно выделять следующие его **существенные признаки**.

1. Оперативный опрос представляет собой специальное непосредственное или опосредованное общение оперативного сотрудника органа, осуществляющего ОРД (далее – оперативный сотрудник), или физического лица, привлеченного к участию в данном ОРМ с определенным физическим лицом.

В юридической психологии общение рассматривается как взаимодействие двух и более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективно-оценочного характера.

В случае если оперативный опрос проводит оперативный сотрудник, данное ОРМ является формально-ролевым общением. В данной ситуации оперативный сотрудник выступает в определенном социально-правовом статусе, который выражается системой его отношений с отдельными лицами. Такие отношения обусловлены объективно заданной ему социальной ролью – он является должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. В связи с этим наделен правом проводить ОРМ, в том числе и оперативный опрос. При этом в качестве особенности общения в ОРД отмечается наличие коммуникативного влияния – психологического воздействия оперативного сотрудника на другого интересующего человека с целью изменить его поведение в нужную для него сторону [10, с. 319–320].

В ситуации, когда опрос проводится физическим лицом, привлеченным оперативным сотрудником к участию в данном ОРМ, такое мероприятие целесообразно рассматривать в качестве манипулятивного общения. В этом случае общение направлено на получение определенной выгоды от собеседника с использованием специальных приемов и способов (использование смежной темы разговора, использование чувства значимости конкретного лица и т. п.) [10, с. 321, 11, с. 56–57].

Содержанием специального общения при проведении оперативного опроса является непосредственное общение – беседа, разговор между оперативным сотрудником (привлеченным лицом) и интересующим его физическим лицом. В ходе такого общения сотрудник (привлеченное лицо) ставит определенные вопросы на интересующую его тему и предполагает получить необходимые ему сведения (иным непрямым способом пытается получить интересующую его информацию).

Необходимо отметить, что положения Закона об ОРД предполагает, что общение оперативного сотрудника (привлеченного лица) с опрашиваемым лицом может осуществляться опосредованно – с использованием сети электросвязи (*ч. 1 ст. 21*) [1]. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об электросвязи» под электросвязью понимается вид связи, представляющий собой любые излучения, передачу или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных сообщений по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам (*ст. 1*) [12].

Таким образом, законодатель предусматривает возможность опрашивать соответствующих лиц с использованием возможностей стационарной электросвязи (местные и междугородние телефонные сети, телеграф), сотовой подвижной электросвязи, радиосвязи, глобальной сети Интернет (электронная почта, мессенджеры Viber, WhatsApp, Telegram и др.).

Специальный характер такое общение приобретает в силу того, что оперативными сотрудниками в процессе подготовки, проведения и документирования опроса, как правило, применяются специальные психологические, тактические приемы и способы (например, психологическое воздействие, зашифровка цели и т. п.), а также специальные технические средства (в частности, для негласного получения информации).

С точки зрения ОРД, оперативный опрос представляет собой способ собирания оперативно-розыскной и ориентирующей информации, которую оперативный сотрудник (привлеченное им лицо) получает от опрашиваемого лица в диалоговом режиме с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т. п.) коммуникаций, а также письменных знаков.

2. Проведение оперативного опроса осуществляется оперативными сотрудниками или физическими лицами, привлеченными к участию в данном ОРМ.

Оперативные сотрудники выступают в качестве субъектов оперативного опроса в силу своего правового статуса. В соответствии с Законом об ОРД органы, осуществляющие ОРД, при выполнении задач ОРД имеют право проводить ОРМ в соответствии с Законом об ОРД и иными актами законодательства (абз. 2 ч. 1 ст. 15).

Одновременно оперативные сотрудники вправе привлекать физических лиц с их согласия к подготовке проведения ОРМ и (или) участию в них (абз. 3 ч. 1 ст. 15, ч. 8 ст. 19 Закона об ОРД). Формат участия физических лиц в проведении опроса не определен.

Вместе с тем Закон об ОРД предусматривает, что оперативный опрос, для проведения которого оперативный сотрудник привлек лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, может проводиться по специальному заданию (ч. 10 ст. 19) [1].

3. В качестве опрашиваемого субъекта выступает физическое лицо, о котором известно, что оно обладает или может обладать информацией, интересующей орган, осуществляющий ОРД.

При проведении рассматриваемого ОРМ опрошено может быть любое физическое лицо, независимо от его гражданства, пола, возраста, расы, социального положения или вероисповедания. Основным признаком лица, которое может быть подвергнуто оперативному опросу, является его реальная или предполагаемая осведомленность об обстоятельствах, представляющих интерес для органа, осуществляющего ОРД.

Лицо обладает или может обладать соответствующей информацией в силу различных ситуаций:

оно лично наблюдало (слышало) или могло наблюдать (слышать) определенные действия (разговоры);

оно знает или может знать об определенных действиях других лиц с их слов или со слов других лиц;

оно видело или могло видеть определенные предметы, документы или иные объекты и т. п.

Оперативный сотрудник устанавливает лицо, которое может быть опрошено, из числа следующих категорий лиц:

причастных к совершению преступления;

пострадавших от преступления;
родственников, знакомых, коллег или иных связей лиц, представляющих интерес для органов, осуществляющих ОРД;
находившихся в соответствующий промежуток времени в соответствующем месте и т. п.

4. Целью проведения оперативного опроса является получение информации, имеющей значение для решения задач ОРД.

Задачи ОРД определены в ст. 3 Закона об ОРД. Проведение опроса направлено на получение фактических данных о лицах, событиях или явлениях, представляющих интерес для органов, осуществляющих ОРД [1]. Под фактическими данными целесообразно понимать факты либо сведения о фактах, подтверждающих или опровергающих обстоятельства, имеющие значения для решения задач ОРД.

К фактам в данном случае относится информация о действительных, реальных событиях и явлениях, которые опрашиваемое лицо воспринимало непосредственно. Сведениями о фактах будет являться информация, которая стала известна опрашиваемому лицу со слов третьих лиц.

Основываясь на выделенных характерных признаках, представляется целесообразным уточнить определение **оперативного опроса** и рассматривать его как **специальное непосредственное или опосредованное общение оперативного сотрудника органа, осуществляющего ОРД, или физического лица, привлеченного к участию в данном ОРМ, с физическим лицом, о котором известно, что оно обладает или может обладать информацией, имеющей значение для решения задач ОРД, с целью получения такой информации.**

Список основных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Армения, 19 нояб. 2007 г., № ЗР-223 // Официальные ведомости Респ. Армения. – 2007. – № 59(583). – Ст. 1198.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Казахстан, 15 сент. 1994 г., № 154-ХІІІ // Ведомости Верховного Совета Респ. Казахстан. – 1994. – № 13–14. – Ст. 199.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Казахстан, 16 окт. 1998 г., № 131 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. – 1999. – № 2. – Ст. 79.

5. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон Рос. Федерации, 12 авг. 1995 г., № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Таджикистан, 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2011. – № 3. – Ст. 155.

7. Лир, М. Ю. Опрос в оперативно-розыскной и следственной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Ю. Лир ; С.-Петерб. юрид. ин-т Ген. Прокуратуры РФ. – СПб., 2004. – 25 с.

8. Карпухин, С. В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. В. Карпухин ; С.-Петерб. у-нт МВД России. – СПб., 2005. – 22 с.

9. Абидов, А. С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Абидов ; ФГОУВПО «Владимир. юрид. ин-т Фед. службы исполн. наказаний». – Владимир, 2006. – 23 с.

10. Юридическая психология : учеб. для студентов вузов, курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / И. Б. Лебедев [и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 2-е изд., перераб. и доп. – 479 с.

11. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. – 208 с.

12. Об электросвязи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2005 г. № 45-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ЗАЩИТА РЕЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ КОМБИНИРОВАННЫМИ МАСКИРУЮЩИМИ СИГНАЛАМИ, СФОРМИРОВАННЫМИ НА БАЗЕ АЛЛОФОНОВ

Какоренко П.С., Давыдов Г.В., Врублевский И.А.

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

В процессе проектирования систем безопасности необходимо учитывать возможность утечки информации по виброакустическому каналу. Такая задача стоит в том случае, когда необходимо в помещении создать условия, при которых речевая информация не должна выходить за пределы контролируемой зоны. Акустические (речевые) сигналы, воздействуют на инженерно-технические коммуникации (трубы водоснабжения, отопления, воздуховоды) и строительные конструкции (окна, стены, двери, потолки), вызывая в них упругие колебания, которые могут быть зарегистрированы средствами технической разведки.

В зависимости от реализации методы защиты информации от утечки по виброакустическому каналу делятся на пассивные и активные. Более эффективными являются активные методы защиты речевой информации, основанные на использовании маскировки информационных речевых сигналов. В частности, к ним относятся системы виброакустического зашумления. В таких системах специальное устройство (генератор) вырабатывает звуковые помехи, которые перекрывают полезные сигналы.

В настоящее время существуют программы, которые предназначены для очистки и восстановления аудиозаписей от воздействия помех. В связи с этим надежность защиты речевой информации в первую очередь зависит от вида применяемого шумового сигнала.

Одним из простых методов маскирования речевой информации является использование белого шума. Он обладает равномерной спектральной плотностью на всех частотах и дисперсией, равной бесконечности. Однако при использовании этого метода для надежной защиты приходится использовать шумовой сигнал высокой

мощности, что может вызывать у людей в самом помещении болевые ощущения.

К более эффективным средствам защиты речевой информации относится создание сигнала с речеподобным шумом. В этом случае создаются помехи с использованием отрывков речи диктора.

В данной работе рассмотрены особенности реализации активного метода защиты информации, основанного на формировании акустического сигнала помехи, состоящего из белого шума и речеподобного сигнала. Комбинирование белого шума и речеподобных сигналов повышает эффективность защиты.

Дополнительным условием эффективной защиты является автоматическая регулировка уровня помехового акустического сигнала по отношению к полезному в защищаемом помещении. Таким образом, чем выше уровень речевого сигнала диктора, тем выше уровень генератора звуковых помех. Если в помещении наступает тишина, то устройство работает в бесшумном режиме. Применение данного метода позволяет уменьшить дискомфортный шум в защищаемом помещении, что приводит к снижению утомляемости персонала, работающего в защищаемом помещении.

Одним из способов синтеза речеподобного сигнала, входящего в состав комбинированной помехи, является его формирование по базе аллофонов с учетом вероятностей длительности слов, длительности предложений и вероятностей появления фонем защищаемой речи [1, 2]. В случае если речеподобные сигналы сформированы по базе аллофонов лиц, работающих в защищаемом помещении, то весьма сложно в перехваченном сигнале отделить форманты речи и частоту основного тона защищаемого речевого сигнала и речеподобного (рисунок).

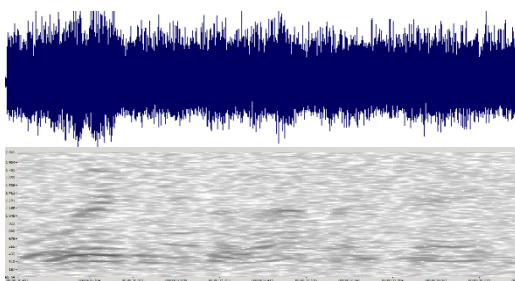

Рисунок. Вид записи сигнала речь/шум (-20 дБ) с наложением речеподобных сигналов (-6 дБ) и соответствующая сонограмма этой записи

Для синтеза речеподобных сигналов необходимо сформировать базу аллофонов, которая в зависимости от используемого языка будет насчитывать около 300 единиц. Создание такой базы является весьма трудоемким процессом. Для этого необходимо предварительно записать голос диктора, а затем из полученной записи выделить нужные аллофоны. После того как база аллофонов сформирована, с помощью программного обеспечения с использованием генератора псевдослучайных чисел формируется помеховый сигнал из последовательностей аллофонов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема разработки генераторов речеподобных сигналов для защиты речевой информации является весьма актуальной. Она связана с фонетическими особенностями используемого языка и с трудоемким процессом создания базы аллофонов вручную. Для решения данной проблемы необходима разработка автоматизированной системы формирования базы аллофонов из записанной речи диктора с последующим созданием речеподобной помехи.

Список основных источников

1. Давыдов, Г. В. Алгоритм формирования текста для синтеза речеподобных сигналов на белорусском языке / Г. В. Давыдов, П. С. Какоренко // Технические средства защиты информации : тез. докл. XV Белорусско-российской науч.-техн. конф. (Минск, 6 июня 2017 г.). – Минск : БГУИР, 2017. – С. 85–86.

2. Давыдов, Г. В. База аллофонов для синтеза речеподобных сигналов на белорусском языке / Г. В. Давыдов [и др.] // Технические средства защиты информации: тез. докл. XIV Белорусско-российской науч.-технич. конф., Минск, 25–26 мая 2016 г. – Минск : БГУИР, 2016. – С. 54.

О ДОКУМЕНТИРОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Корбут В.И.

*УО «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров
таможенных органов Республики Беларусь»*

Одним из дискуссионных вопросов теории и практики оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является документирование результатов оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ). Изучение и анализ практики оперативно-розыскного документирования в деятельности оперативных подразделений таможенных органов свидетельствует о проблемах, связанных с фиксацией информации, полученной при проведении ОРМ. Так, 65,9% опрошенных оперативных сотрудников таможенных органов указывают на недостаточное урегулирование нормативными правовыми актами порядка оперативно-розыскного документирования. При этом 32,4% опрошенных считают необходимым нормативно урегулировать вопросы, касающиеся формы и содержания оперативно-служебных документов, образующихся при проведении ОРМ.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) к оперативно-служебным документам, образующимся при осуществлении ОРД, относятся постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос органа, осуществляющего ОРД.

Традиционно в оперативных подразделениях таможенных органов результаты ОРМ оформляются в виде протокола ОРМ, докладной записки или справки. Между тем изучение архивных дел оперативного учета позволило выявить отсутствие единых подходов к выбору формы и способа фиксации оперативно-значимой информации, полученной при проведении отдельных ОРМ.

Так, достаточно часто констатация каких-либо фактов без выводов и предложений оперативного сотрудника о существе излагаемых вопросов оформляется докладной запиской, а описание и

подтверждение тех или иных фактов биографического и иного характера, имеющих оперативное значение, вовсе не фиксируется. В свою очередь, имеющиеся определения таких документов, как протокол ОРМ, справка ОРМ и порядок их оформления, не в полной мере отвечают потребностям практики.

Принимая во внимание такое положение дел, представляется целесообразным законодательно закрепить следующие определения оперативно-служебных документов:

1) *протокол ОРМ* – оперативно-служебный документ, в котором удостоверяется факт производства, содержание и результаты действий должностных лиц, проводивших ОРМ, составленный в порядке, установленном законодательством об ОРД;

2) *докладная записка о проведении ОРМ* – оперативно-служебный документ, адресуемый вышестоящему должностному лицу в порядке прямого подчинения и содержащий изложение обстоятельств проведения ОРМ, выводы и предложения по результатам его проведения;

3) *справка о проведении ОРМ* – оперативно-служебный документ, содержащий информацию о факте проведения ОРМ без выводов и предложений по результатам его проведения.

Согласно оперативно-розыскному законодательству перечисленные документы охватываются категорией «материалы ОРД» (ст. 2 Закона об ОРД) и являются основанием к возбуждению уголовного дела, а также могут быть использованы в целях доказывания в уголовном процессе (ст. 49 Закона об ОРД). В свою очередь, согласно ст. 101 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

В контексте рассматриваемых вопросов представляют интерес критерии оценки доказательств относительно материалов ОРД. Так, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности (ст. 105 УПК). Принимая во внимание данные критерии оценки доказательств, а также основополагающие начала относительно проведения ОРМ гласно и негласно (ст. 9 Закона об ОРД) возникает вопрос о выборе формы и содержания оперативно-

служебного документа, который бы отвечал данным требованиям. На наш взгляд, таким документом может являться протокол ОРМ. В его содержание целесообразно включать следующие сведения:

1) название документа, место, дата и время составления протокола ОРМ;

2) должность, фамилия, инициалы оперативного сотрудника (как правило, инициатора ОРМ) составившего протокол;

3) основания и условия проведения ОРМ с указанием статей Закона об ОРД и должностных лиц, которые принимали решение, санкционировали проведение ОРМ, даты вынесения постановления о проведении ОРМ, получения санкции и срок ее действия;

4) должность, фамилия, инициалы должностных лиц, проводивших ОРМ, поскольку ОРМ могут проводиться не только единолично инициатором ОРМ, но и в составе группы или иными оперативными сотрудниками (например, оперативный опрос, наблюдение);

5) о применении технических средств при проведении ОРМ, их название, марка, модель, инвентарный или серийный номер;

6) фамилия, имя, отчество, иные данные о лицах (если они известны), которые присутствовали при проведении ОРМ, но не участвовали в нем;

7) наименование ОРМ;

8) фамилия, имя, отчество, иные данные о лице (если они известны) в отношении которого проводилось ОРМ, а по отдельным ОРМ (например, оперативный осмотр, наблюдение) данные о жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, иных объектах и территориях организации, участке местности (при проведении ОРМ гласно необходимо согласие этого гражданина на его проведение, разъяснение его прав и обязанностей удостоверить его подписью);

9) статус, фамилия, имя, отчество, иные данные о лицах, которые участвовали в проведении ОРМ, в случае дачи им специального задания – сведения о дате его вынесения;

10) разъяснение участникам ОРМ их прав и обязанностей, предусмотренных ст. 10 Закона об ОРД, которое удостоверяется их подписями;

11) дата, время, место и иные обстоятельства проведения ОРМ, ход проведения ОРМ, сведения, предметы и документы, полученные в результате его проведения;

12) материальные носители информации, приложенные к оперативно-служебному документу;

13) данные о заявлениях и замечаниях от участников ОРМ при их поступлении;

14) сведения о факте ознакомления участников ОРМ с протоколом мероприятия, который удостоверяется их подписями;

15) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол ОРМ.

Предложенный подход позволит обеспечить:

действенное документирование результатов ОРМ и их дальнейшее использование в уголовном процессе;

соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится ОРМ, а также тех, которые участвовали в его осуществлении;

использование соответствующих наработок в нормотворческой деятельности для совершенствования оперативно-розыскного законодательства.

УДК 355/355.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБСТАНОВКИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРИОДА НАРАСТАНИЯ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ

Купраш П.П., Кошляк И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный этап международных отношений характеризуется повышенной интенсивностью интеграционных процессов, происходящих в экономической, военно-политической, информационной и других сферах деятельности. Перегруппировка сил в глобальном масштабе, нацеленная на формирование «нового мирового порядка», сопровождается ростом нестабильности и спонтанными вспышками напряженности как в отдельных странах,

так и в целых регионах. Наиболее заметно это сегодня на европейском континенте и в странах Ближнего Востока (локальные войны и вооруженные конфликты).

В вооруженных конфликтах последнего времени происходят кардинальные подвижки в характере применения военной силы. Они выражаются в изменении соотношения различных форм и способов вооруженного противоборства, в возрастании значения и расширении масштабов не прямых, асимметричных действий в рамках достижения поставленных целей. Все интенсивней внедряемые в практику подготовки и применения вооруженных сил специальные методы войны следует рассматривать как наиболее характерную особенность и одну из главных тенденций в развитии военного дела в современных условиях.

Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования переходят только на завершающем этапе (в основном для достижения окончательного успеха в конфликте) [1].

В настоящее время наряду с традиционными методами противоборства внедряются нестандартные способы противостояния. Повышается роль мобильных межвидовых группировок войск, действующих в едином разведывательно-информационном пространстве за счет использования новых возможностей систем управления и обеспечения. Военные действия становятся более динамичными, активными и результативными. Исчезают тактические и оперативные паузы, которыми противник мог бы воспользоваться.

Стираются различия между стратегическим, оперативным и тактическим уровнем, наступательными и оборонительными действиями. Применение высокоточного оружия приобретает массовый характер. В военное дело активно внедряются вооружение на новых физических принципах и роботизированные системы.

Широкое распространение получили асимметричные действия, позволяющие нивелировать превосходство противника в

вооруженном противоборстве. К ним можно отнести силы специальных операций и внутренней оппозиции для создания постоянно действующего фронта на всей территории противостоящего государства, а также информационное воздействие, формы и способы которого постоянно совершенствуются.

Целенаправленные, спланированные и организованные действия противника могут:

оказать сильное деморализующее воздействие на население и личный состав вооруженных сил путем проведения террористических актов против политического и военного руководства, семей военнослужащих и гражданского населения;

существенно повлиять на боеспособность войск, в том числе вывести из строя наиболее уязвимые, критически важные элементы систем управления войсками, противовоздушной обороны и военно-воздушных сил, связи, разведки, тылового и технического обеспечения;

разрушить или уничтожить важнейшие военные объекты и объекты народного хозяйства [2].

Изменение военно-политической обстановки в мире позволяет сделать вывод о значительном снижении непосредственной угрозы возникновения широкомасштабной войны. Однако угроза национальным интересам Республики Беларусь существует и вряд ли в ближайшее время исчезнет. За последние годы НАТО вплотную приблизился к границам нашей республики: на западе – Польша, на севере – Литва и Латвия. Не ушли с арены политические, экономические, территориальные, национальные и другие противоречия.

Научные работы, в которых рассматривается применение сил специальных операций объединенных вооруженных сил НАТО, можно разделить на два блока.

К первому блоку можно отнести работы, которые рассматривали силы специальных мероприятий объединенных сил НАТО как подразделения, предназначенные для ведения разведывательно-диверсионной деятельности, руководства незаконными бандитскими формированиями и воздушным десантом в районе обороняющегося противника. К этим трудам можно отнести таких военных ученых, как Ю.И. Бочорадзе, А.А. Зайцев.

Ко второму блоку можно отнести труды, которые рассматривали силы специальных операций в более широком плане применения. К

таким трудам можно отнести таких ученых, как М.П. Вильданов, А.И. Бородин, Н.Е. Бузин, А.В. Гирин, С.А. Паршин.

Исходя из всесторонней оценки сложившегося геополитического положения страны, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил «...наша Республика исходит из того, что ни одно из государств в настоящее время не является для нас потенциальным противником. Но в случае возникновения военной угрозы мы должны обеспечить безопасность и территориальную целостность нашего государства. Вооруженные Силы Республики Беларусь – это основа системы сдерживания, та реальная сила, которая способна защитить мир и спокойствие на белорусской земле» [4].

Анализ вооруженных конфликтов последних десятилетий свидетельствует о том, что разработка новых средств вооруженной борьбы, особенно высокоточного оружия, рост количества и совершенствование боевых возможностей армейской авиации и оснащение ею войск оказали существенное влияние на взгляды военного руководства США и ОВС НАТО на возможный характер современной войны, применение войск и оружия, а также на содержание военного искусства в целом.

В основу была положена принятая вначале в США, а затем в других армиях стран-участниц блока НАТО концепция воздушно-наземной операции, цели которой планировалось достигать:

решительными действиями с фронта общевойсковых соединений и тактической авиации по уничтожению непосредственно противостоящего противника;

одновременному глубокому огневому поражению его вторых эшелонов в сочетании с выброской воздушного (аэромобильного) десанта;

рейдами высокомобильных частей и подразделений сухопутных войск и сил специальных операций в тыл противника [5].

Следовательно, важнейшим компонентом воздушно-наземной операции является применение противником аэромобильных сил, включающих в себя, как правило, три компонента различного предназначения. К ним относятся:

воздушные десанты – предназначенные для действий в тылу противника воздушно-десантные, воздушно-штурмовые, мотопехотные (механизированные), пехотные подразделения, части и соединения, десантируемые с транспортных самолетов и вертолетов

парашютным, посадочным или комбинированным способом и выполняющие боевые задачи в основном самостоятельно;

воздушные аэромобильные десанты – аэромобильные, воздушно-штурмовые, мотопехотные и пехотные подразделения, воинские части и соединения, использующие подразделения, воинские части и соединения вертолетов армейской авиации в качестве средств доставки в тыл противника, передвижения на поле боя и выполняющие совместно с ними задачи в бою во взаимодействии с тактической авиацией;

разведывательно-диверсионные формирования – разведывательно-диверсионные группы и диверсионно-штурмовые отряды воинских частей специального назначения из состава сил специальных операций, а также глубинные разведывательные дозоры и разведывательные группы штатных и приданных разведывательных воинских частей, подразделений [3].

Кроме того, это могут быть и временные разведывательно-диверсионные подразделения, создаваемые из специально подготовленного личного состава подразделений и воинских частей сил специальных операций государств, сопредельных с Республикой Беларусь и входящих в состав блока НАТО. Эти подразделения доставляются в тыл противника самолетами, вертолетами и другими летательными аппаратами для выполнения разведывательно-диверсионных задач, информационно-психологического воздействия на войска и население, для подрывной деятельности, руководства и координации деятельностью деструктивных сил (повстанческого движения), специальной разведки, физического устранения политических лидеров, руководящего состава Вооруженных Сил, для обеспечения других мероприятий.

Таким образом, развитие сил специальных операций и десантно-диверсионных сил ОВС НАТО является одним из способов повышения боеспособности ОВС НАТО.

Список основных источников

1. Бородин, А. И. Пограничная охрана и специальные службы иностранных государств : учеб. пособие / А. И. Бородин. – Минск : ИНБ РБ, 2010. – 252 с.
2. Взгляды командования ОВС НАТО на подготовку и ведение наступательных операций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/defensive_operation_nato.shtml. – Дата доступа: 02.11.2018.

3. Зайцев, А. А. Организация и ведение борьбы с десантно-диверсионными силами противника в оборонительной операции оперативного командования : монография / А. А. Зайцев. – Минск : ВАРБ, 2007. – 224 с.

4. Павловский, А. А. Перспективные направления развития и применения пограничных войск Республики Беларусь в интересах пограничной безопасности Союзного государства : монография / А. А. Павловский. – Минск : Воениздат, 2000. – 152 с.

5. Силы специальных операций США: состояние и особенности применения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://army-news.ru/2016/08/sily-specialnyx-operacij-ssha-sostoyanie-i-osobennosti-primeneniya/>. – Дата доступа: 05.12.2018.

УДК 343.985

ЭЛЕКТРОННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ

Лавышиц А.О.

*Национальное центральное бюро Интерпола Министерства внутренних дел
Республики Беларусь*

Термин «электронное наблюдение» получил правовой статус в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Однозначное определение данного термина в этих нормативных правовых актах отсутствует, в связи с чем для его понимания требуется анализ иных источников.

По мнению авторского коллектива экспертов ООН, электронное наблюдение включает использование «подслушивающих устройств или перехвата сообщений», не связанных с физическим внедрением сотрудников правоохранительных органов или других лиц, непосредственным наблюдением за действиями группы [1, с. 202].

Б.М. Самохин и В.В. Князев при исследовании методов работы полиции зарубежных государств отмечают, что под электронным

наблюдением понимаются все виды тайного наблюдения за тем или иным лицом с помощью радиоэлектронных устройств. Оно включает в себя подслушивание телефонных разговоров, разговоров в помещениях и вне их, негласную кино-, видео- и фотосъемку, а также установку в транспортных средствах, вещах и даже на одежде подозреваемого специальных датчиков для облегчения слежки при перемещении объекта [2, с. 63–71].

В ФРГ «электронное наблюдение» определено как наблюдение, осуществляемое на расстоянии посредством электронного оборудования или иных технических средств. К нему относят:

- контроль телекоммуникации;
- акустический контроль;
- видеонаблюдение в жилище и вне жилища;
- установление данных о местоположении, номере и карточке мобильного телефона с использованием технических средств;
- сбор данных о телекоммуникационном трафике;
- онлайн-обход;
- полицейское наблюдение [3, с. 11, 233–234; 4].

Таким образом, за рубежом под электронным наблюдением понимается широкий спектр способов получения разнообразной криминально значимой информации, раскрывающей содержание межличностных коммуникативных или поведенческих актов наблюдаемого лица, а также об объектах, вызывающих интерес у данного лица, и его перемещениях в физическом и виртуальном пространстве.

Рассматривая содержание электронного наблюдения в трудах исследователей, можно отметить неоднозначность его понимания. А.Ю. Шумиловым электронное наблюдение рассматривается как разновидность оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» [5, с. 86]. А.Е. Чечетин причисляет к электронному наблюдению слуховой контроль, осуществляемый с помощью аппаратуры аудиозаписи с целью слухового контроля и записи разговоров, а также негласные фото, кино или видеосъемку [6, с. 37, 55–56, 135–136].

Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков относят к электронному наблюдению разновидности оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», при которых используются разного рода технические средства [7, с. 386–388].

И.Е. Ермолаев высказывает мнение о том, что электронное наблюдение включает визуальный, аудиальный контроль и фиксацию получаемой информации, а также радиолокация и контроль телекоммуникационных, компьютерных и иных видов сетей [8, с. 13–14].

Д.Л. Харевич, помимо перечисленных мероприятий, причисляет к электронному наблюдению следственное действие «прослушивание и запись переговоров» [9, с. 51], а также некоторые разновидности негласных мероприятий, проводимых с использованием специализированного программного обеспечения, не предусмотренные в настоящее время в белорусском законодательстве, но активно используемые за рубежом [3, с. 125–136; 10].

Таким образом, проведенное рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что подходы к определению термина «электронное наблюдение» за рубежом и в трудах российских исследователей в ряде случаев кардинально различаются: от совокупности различных форм прослушивания телефонных переговоров и слухового контроля до разновидностей оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» в трудах исследователей.

Вместе с тем сформировалась «широкая» точка зрения, которая объединяет приведенные крайние взгляды. В этой связи полагаем, что с учетом универсального значения, которое должно вкладываться в рассматриваемое понятие «институт», предусмотренный Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, наиболее обоснованным будет являться широкое понимание электронного наблюдения как совокупности оперативно-розыскных мероприятий, при проведении которых используются технические средства для восприятия информации – контроль в сетях электросвязи, слуховой контроль, наблюдение с использованием технических средств, а также следственного действия «прослушивание и запись переговоров».

Список основных источников

1. Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней / Управление ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2004. – 586 с.

2. Самохин, Б. М. Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью : науч. обзор / Б. М. Самохин, В. В. Князев. – М., 1991. – 86 с.
3. Харевич, Д. Л. Негласное расследование в Германии: монография / Д. Л. Харевич. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 287 с.
4. Харевич, Д. Л. О перспективах совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет / Д. Л. Харевич // Проблемы обеспечения национальной и региональной безопасности: правовые и информационные аспекты : мат. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 ноября 2017 г. : в 2 т. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Т. 2. – С. 38–42.
5. Шумилов, А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие / А. Ю. Шумилов. – М. : Шумилова, 1999. – 128 с.
6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / А. Е. Чечетин ; под ред. В. В. Николюка. – М., 2000. – 198 с.
7. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / Ю. Ф. Кваша, К. В. Сурков ; под ред. В. Б. Рушайло. – СПб., 2002. – 720 с.
8. Ермолаев, И. Е. Использование в процессе доказывания видеоматериалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий (по материалам Сибирского федерального округа) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Е. Ермолаев. – Иркутск, 2006. – 20 с.
9. Харевич, Д. Л. О толковании термина «электронное наблюдение» в применении к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности / Д. Л. Харевич // Юстыця Беларусі. – 2010. – № 4. – С. 48–52.
10. Харевич, Д. Л. Юридическое содержание удаленного осмотра компьютерных систем или сетей / Д. Л. Харевич // I Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 дек. 2018 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: М. П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2018. – С. 422–429.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Лепёхин А.Н., кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Решение стоящих перед оперативными субъектами оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) задач во многом определяется эффективностью деятельности *специализированных* субъектов аналитической работы. Предпосылки для их успешного становления созданы всем предшествующим ходом развития теории и практики ОРД.

Вопросы совершенствования аналитической работы на разных этапах развития системы белорусских правоохранительных органов неоднократно выносились на повестку дня. Однако, несмотря на это, окончательного разрешения в современных условиях они так и не получили. Развитие специализированных субъектов аналитической работы по-прежнему сдерживается из-за отсутствия четких нормативно-правовых, организационных и методических основ их деятельности.

На сегодняшний день практически ни одному субъекту ОРД еще не удалось сформировать достаточно эффективную систему информационно-аналитических подразделений, базирующуюся на создании *единого информационного пространства* своего ведомства, не говоря уже об интеграции в этом направлении усилий всех правоохранительных органов. До сих пор не выработано единообразного подхода:

1) в вопросах создания информационной базы аналитической работы с целью регистрации криминально активных лиц и криминальных событий, формирования оперативно-розыскного учета и интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения;

2) к процессам автоматизации аналитической работы с учетом использования возможностей информационных, лингвистических и компьютерных технологий.

Элементы аналитической работы прямо или косвенно присутствуют абсолютно во всех оперативно-розыскных мероприятиях. Поэтому ее содержание следует рассматривать в гораздо более широком аспекте – не только как деятельность специализированных субъектов в области информационно-аналитического обеспечения оперативных аппаратов, но и как органичную оперативно-розыскную функцию, к реализации которой причастны все без исключения субъекты ОРД.

Подобное видение сущности аналитической работы предполагает решение целого ряда общетеоретических базовых проблем. С этих позиций аналитическая работа представляется как методологическая основа теории ОРД, являющаяся одним из главных рычагов контроля, воздействия и в конечном счете управления в правоохранительных органах [1, с. 6].

Исходя из этого, можно выделить три основных уровня аналитической работы:

первый уровень предполагает применение ее основ *всеми без исключения оперативными работниками* того или иного правоохранительного ведомства в ходе выявления первичных оперативно-розыскных данных, оперативно-розыскного предупреждения и раскрытия преступлений;

второй уровень предусматривает аналитическое обеспечение работы по делам оперативного учета, а также по возбуждаемым в ходе их реализации уголовным делам на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, которое, как правило, должно осуществляться *специальными информационно-аналитическими подразделениями органов, уполномоченных на осуществление ОРД*;

третий уровень – анализ, обеспечивающий принятие рациональных управленческих решений и контроль за их реализацией, который проводится *организационно-аналитическими структурами оперативных подразделений правоохранительных органов* [2].

Закономерности, связанные с применением на этих трех уровнях аналитической работы, можно классифицировать по следующим трем группам:

1) закономерности, относящиеся к *образованию* оперативно-розыскной регистрационной информации, ее обнаружению, получению (добыванию), проверке и фиксации. Они во многом

характеризуют познавательную сущность аналитической работы и составляют важнейшую часть предмета как учебного курса, так и ее теории;

2) закономерности, относящиеся к деятельности правоохранительных органов по *использованию* оперативно-розыскной регистрационной информации. Их познание позволяет вводить результаты анализа в уголовный процесс, сохраняя в тайне источники и методы ее получения. Они характеризуют сущность деятельной стороны аналитической работы;

3) закономерности, относящиеся к *организации* аналитической работы [3].

Изучение данных закономерностей позволяет осуществлять подбор и расстановку специалистов в области криминального анализа, специализацию и совершенствование профессионального мастерства последних, контроль и оказание помощи в организации их деятельности.

Помимо процессуальной значимости результатов, получаемых в ходе реализации тех или иных форм и видов аналитической деятельности, последние можно дифференцировать также по принципу их использования в рамках определенных временных периодов. Например, некоторые специалисты подразделяют методы аналитической деятельности на *ретроспективный анализ* (анализ прошлого), *современный анализ* (анализ современного) и *прогностический анализ* (анализ будущего) [4, с. 55].

Тем не менее, несмотря на содержащееся в подобной классификации рациональное зерно, дальше абстрактных суждений они не идут. Приведенное содержание отдельных форм и видов аналитической работы позволяет конкретизировать эту градацию. Так, вполне определенно можно заключить, что на *ретроспективный анализ* событий нацелена оперативно-розыскная идентификация. Факты, имевшие место *в прошлом*, а также события, фиксируемые *в режиме реального времени*, исследуются с помощью оперативно-розыскной диагностики. На предвосхищение *еще не наступивших событий* ориентировано оперативно-розыскное прогнозирование.

Аналитический поиск, как правило, связан с анализом событий *длящегося* характера либо затрагивает *все* указанные временные периоды. Аналитический поиск ориентирован на оперативно-розыскной процесс, поскольку является ключевым элементом первой

его стадии. Следовательно, может использовать элементы любого из указанных видов исследовательской работы для выявления данных, интересующих оперативный аппарат.

Таким образом, следует подчеркнуть отличие аналитического поиска от информационно-аналитической работы оперативного подразделения в целом. Последняя имеет целью сбор, хранение, анализ, оценку и реализацию не только оперативной, но и иной полезной информации, имеющей отношение к деятельности оперативного подразделения. Поэтому аналитический поиск можно рассматривать и как один из специфических элементов информационно-аналитической работы оперативного аппарата в целом.

Список основных источников

1. Овчинский, А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность : монография / А. С. Овчинский. – М., 2002. – 342 с.
2. Разведка для профессионалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.it2b-pro.ru>. – Дата доступа: 20.01.2018.
3. Экономическая разведка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r-techno.com>. – Дата доступа: 20.01.2018.
4. Махинин, В. И. Основы управления в органах безопасности : учебник / В. И. Махинин ; отв. ред. Б. С. Тетерин. – М., 2001. – 183 с.

УДК 351.74:004

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ИНФОРМАЦИЯ» И «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Лепёхин А.Н., кандидат юридических наук, доцент, Кривоносова Ю.А.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Сложность и неоднозначность процессов, протекающих в мире, стремление получить хороший результат, многообразие и избыточность информации, необходимость ее селекционирования, отсутствие достоверного знания обуславливают использование

информационно-аналитической деятельности в повседневной жизни. Она становится важнейшей характеристикой современного общества.

Термины «информационно-аналитическая деятельность», «аналитическая деятельность», «криминальный анализ», «аналитика» достаточно популярны. Это обуславливает мнение, что содержание, которое в них заложено, очевидно и понятно. Следует отметить, что смысл этой (особенно необходимой в современных условиях) деятельности раскрывается через понимание слагаемых «информационная» и «аналитическая».

Раскрывая сущностные характеристики рассматриваемой категории, обратимся к этимологии слова «анализ». Обычно термин «анализ» рассматривают в двух контекстах. С одной стороны, анализ – это мысленное расчленение объекта на элементы, которое позволяет получить представление о строении исследуемого объекта, его структуры, частей, в противоположность синтезу [1, с. 12]. Согласно другой точке зрения, анализ включает в себя и процедуры синтеза. В связи с этим анализ отождествляют с исследовательской деятельностью [1, с. 69].

В тоже время слагаемое «информационная» означает отношение к информации как к ресурсу, владение всем арсеналом средств получения, передачи, накопления, хранения, обработки и выдачи информации потребителю.

Исходя из этого, информация – это сведения о значимых фактах (лицах, действиях, организациях, событиях), которые служат основой для принятия решений о проведении управленческих и организационных мероприятий, а также для подготовки предложений и рекомендаций.

Научное понятие информации охватывает чрезвычайно широкие многообразия взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых материальных объектов, мыслительных процессов. Отсюда возникают сложности в его однозначном определении. Следует отметить, что в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информация – это «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [2].

В целом современная наука трактует это понятие, как правило, в строго определенном аспекте рассмотрения: социальном, философском, психологическом, кибернетическом и т. д. Именно

поэтому, по общему мнению ученых, единое универсальное понятие информации и единая теория информации вряд ли могут существовать, поскольку специалисты различных отраслей науки (философия, биология, технические науки) содержание этого понятия трактуют исходя из своего отраслевого аспекта видения. Кроме того, оно (содержание) оказывается для них предметом познания.

Теоретико-методологической основой изучения понятия «информация» и ее содержательных сторон является теория отражения, согласно которой информация представляет собой специфический отражательный процесс, форму проявления и интегративный результат отражения, полученный в сознании объекта в процессе восприятия окружающей объективной действительности.

Рассматривая содержание категории «оперативная информация» («оперативно-розыскная информация») отметим, что в юридической и специальной литературе она появилось в 60-х годах XX века. Оперативная информация – это сведения о лицах (сообществах физических лиц), предметах, документах, фактах, событиях, явлениях и процессах, получаемые в порядке, предусмотренном оперативно-розыскным законом и ведомственными нормативными актами по тактике оперативной деятельности, зафиксированные на материальных носителях с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, сосредотачиваемая в информационных системах и делах оперативного учета [2, с. 3].

Данная информация образует информационный ресурс оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативную деятельность, отличающийся конфиденциальным характером. Информация, циркулирующая в оперативно-розыском процессе, призвана обеспечить решение задач оперативной деятельности, содействовать разрешению стоящих проблем. В основе названия «оперативная информация» лежит способ ее производства – оперативная деятельность. Уточнение «оперативная информация» – это не содержательная, а производственная характеристика информации, которая подчеркивает, что это не просто «сведения о...», но «сведения о...», полученные соответствующим образом, в нашем случае – оперативным способом.

Таким образом, отметим, что содержание оперативной информации отличается широким разнообразием сведений, относящихся как к характеристике различных сторон оперативной

обстановки, так и основных сил оперативной деятельности, оценке результатов их использования. Оперативная информация отражает широкий круг явлений, обстоятельств, событий, имеющих непосредственное или потенциальное значение для планирования и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, проведения оперативно-аналитической работы.

Список основных источников

1. Современная философия : словарь и хрестоматия. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 511 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
3. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. П. Поляков. – Н. Новгород, 2002. – 38 с.

УДК 343.985

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЪЕКТОВ

Лешко А.Н.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В целях обеспечения безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз на органы государственной безопасности Республики Беларусь (далее – ОГБ) возложен ряд функций, в том числе организация и проведение контрразведывательных и иных мероприятий по обеспечению безопасности в государственных органах и иных организациях [1].

Аналогичными полномочиями ОГБ наделены и в области государственной пограничной политики. Так, в соответствии со статьей 11 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О государственной границе» Комитет государственной безопасности Республики Беларусь осуществляет контрразведывательные и иные мероприятия по обеспечению безопасности в органах пограничной

службы, таможенных органах, органах внутренних дел, Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, других государственных органах и иных организациях, осуществляющих деятельность в пограничном пространстве [2].

В практике ОГБ данное направление деятельности принято называть контрразведывательным обеспечением объектов.

Юридическую сущность контрразведывательного обеспечения объектов в соответствии с подходами, сложившимися в юридической логике [3, с. 26], а также мнениями Алексеева С.С. [4, с. 227], Баулина Ю.В. [5, с. 51] и других необходимо рассматривать путем определения данного понятия и его характерных признаков.

Анализ современной контрразведывательной практики и ведомственных нормативных правовых актов позволяет выделить следующие черты контрразведывательного обеспечения объектов.

1. Контрразведывательное обеспечение объектов является одним из основных направлений деятельности ОГБ.

Основные направления (виды) деятельности государства направлены на осуществление важнейших задач, стоящих перед государством на определенном этапе развития общества [6, с. 88]. Функции государственных органов, будучи составными структурными частями функций государства, представляют собой направления деятельности государства по выполнению задач в конкретной сфере общественной жизни [7, с. 61].

На ОГБ, в частности, возложены определенные функции в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства. Так, ОГБ, помимо участия в разработке и реализации государственных программ в сфере обеспечения национальной безопасности, информирования Президента Республики Беларусь по вопросам состояния национальной безопасности, организации и осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности и иных функций, осуществляет обеспечение безопасности в государственных органах и иных организациях, т. е. их контрразведывательное обеспечение.

2. Контрразведывательное обеспечение объектов осуществляется специально уполномоченными субъектами.

Обязанность осуществления контрразведывательного обеспечения объектов возложена на оперативные подразделения ОГБ

и их должностных лиц, перечень которых определяется ведомственными нормативными правовыми актами.

3. Контрразведывательное обеспечение осуществляется в отношении строго определенного перечня объектов.

Объектами контрразведывательного обеспечения являются наиболее значимые государственные органы для обеспечения жизнедеятельности общества и государства, являющиеся объектами первоочередных устремлений специальных служб иностранных государств, иностранных, международных и иных организаций, а также отдельных лиц, направленным на причинение вреда национальной безопасности.

Также к объектам контрразведывательного обеспечения могут относиться государственные органы и иные организации, нарушение функционирования которых может создать обстоятельства, представляющие непосредственную угрозу безопасности жизни и здоровью людей, политическому имиджу, экономической безопасности страны, возникновения социальной напряженности как в коллективе, так и в отдельном регионе, стране в целом.

4. Контрразведывательное обеспечение объектов осуществляется путем реализации системы контрразведывательных мер, направленных на обеспечение безопасности соответствующих объектов.

При осуществлении контрразведывательного обеспечения объектов органы государственной безопасности реализовывают совокупность правовых, организационных, оперативно-розыскных и иных мер контрразведывательного и другого характера на объектах контрразведывательного обеспечения и в их окружении, позволяющих обеспечить их безопасность.

5. Целью контрразведывательного обеспечения объектов является обеспечение их безопасности от внутренних и внешних угроз.

Необходимость осуществления целенаправленной деятельности по обеспечению безопасности объектов контрразведывательного обеспечения от внутренних и внешних угроз обусловлена национальными интересами Республики Беларусь.

В частности, любое нарушение функционирования объектов контрразведывательного обеспечения противоречит потребностям государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость,

территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь [8].

Как уже было отмечено выше, нарушение их функционирования может создать обстоятельства, представляющие непосредственную угрозу безопасности жизни и здоровью людей, политическому имиджу, экономической безопасности страны, возникновения социальной напряженности как в коллективе, так и в отдельном регионе, стране в целом.

В связи с этим контрразведывательное обеспечение объектов направлено на обеспечение состояния их защищенности от внутренних и внешних угроз, предотвращение причинения ущерба национальным интересам Республики Беларусь.

Таким образом, с учетом указанных характерных признаков автор предлагает следующее определение рассматриваемой категории.

Контрразведывательное обеспечение объектов – это направление деятельности органов государственной безопасности, осуществляемое уполномоченными подразделениями и их сотрудниками на объектах контрразведывательного обеспечения и в их окружении путем реализации организационных, правовых, оперативно-розыскных и иных мер контрразведывательного и другого характера в целях обеспечения их безопасности от внутренних и внешних угроз и создания условий для решения иных задач органов государственной безопасности.

Список основных источников

1. Положение о Комитете государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 23 июля 2013 г., № 325 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О государственной границе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Тер-Акопов, А. А. Юридическая логика : учеб. пособие / А. А. Тер-Акопов. – М. : ИКФ Омега-Л, 2002. – 256 с.

4. Алексеев, С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.

5. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Ю. В. Баулин. – Харьков : Основа, 1991. – 360 с.

6. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под. ред. В. А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 479 с.

7. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2000. – 776 с.

8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 355.23

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Ликарчук С.Б.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Патриотизм, будучи одной из наиболее значимых ценностей общества, интегрирует в своем содержании социальные, исторические, духовные, культурные, этнические и другие компоненты. Проявляясь в первую очередь как эмоционально-возвышенное отношение к Отечеству, патриотизм выступает в качестве важнейшей составляющей духовного богатства личности, характеризует высокий уровень ее социализации.

Истинный патриотизм всегда есть единство духовности, гражданской зрелости и социально активной личности, является действующей побудительной силой и реализуется на благо Отечества. Он имеет духовную природу, которая тесно связана с социальной сущностью человека, с его предназначением. В патриотизме духовно-нравственное начало является исходным и определяет его суть, равно

как и основу, содержание и другие структурные компоненты патриотического воспитания.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди актуальных проблем национальной безопасности нашей страны называются и проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В качестве одного из основных национальных интересов в социальной сфере определено «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества. Сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма» [1].

В контексте современных социокультурных преобразований заметно изменилась роль церкви как социального института. Выступая после интронизации 1 февраля 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул: «Особой заботой Патриарха станет церковная проповедь духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной жизни... Соединить православную веру и евангельскую мораль с повседневными мыслями, чаяниями и надеждами людей означает помочь им ответить на сложнейшие мировоззренческие и этические вопросы современности» [2].

При этом Патриарх Кирилл особо отметил значение диалога в развитии отношений между церковью, обществом и государством: «Свидетельство Церкви миру предполагает не только проповедь с церковной кафедры, но открытый, доброжелательный и заинтересованный диалог, в котором обе стороны и говорят, и слушают. Через такой диалог истины веры становятся по меньшей мере понятными, ибо входят в творческое и живое соприкосновение с мыслями и убеждениями людей. Церковь же обогащает себя через такой диалог знанием того, что представляет из себя современный человек с его образом мыслей и вопрошаниями к Церкви... В рамках доброжелательного диалога и сотрудничества на конституционной основе должны развиваться и церковно-государственные отношения, служа благу Церкви и государства, служа благу народа» [3].

В ситуации острого духовно-нравственного кризиса в стране неэффективно осуществляется решение обозначенных проблем. Необходим комплексный, системный подход и программная форма организации духовно-нравственного воспитания курсантов военных вузов.

Системность подхода определяется выделением приоритетных аспектов деятельности, связанных единой целью, общими формами организации и управления.

Обозначим и кратко охарактеризуем семь основных аспектов системы духовно-нравственного воспитания.

1. Содержательный аспект системного подхода – разработка методологии, подробного описания всех элементов и форм бытования православной культуры; формирование системы общественного духовно-нравственного воспитания и образования в условиях современного секуляризованного окружения.

Научное осмысление, разработка содержания православной культуры и духовно-нравственного воспитания в конечном итоге направлено:

- на воссоздание и акцентирование различными средствами национально-культурного компонента в идеологии, образовании, искусстве, науке;

- на интеграцию традиционного содержания и мировосприятия в различные области знания;

- на воссоздание и творческое укоренение традиционного уклада в жизни семьи и общества.

Большая роль в осуществлении этих мер отводится системе образования. Содержательный аспект системного подхода включает в себя разработку содержания духовно-нравственного воспитания и образования: а) на уровне отдельного учебного курса; б) в виде «сквозной» составляющей, интегрированной во все школьные предметы; профессиональное, дополнительное образование, воспитание через средства массовой информации.

2. Возрастной аспект дает возможность выстроить (содержательно и организационно) комплекс мероприятий по духовно-нравственному воспитанию для разных возрастных групп.

3. Институциональный аспект системного подхода предполагает одновременное включение духовно-нравственной компоненты в воспитательную деятельность всех социальных институтов: семьи, разных уровней системы образования, государственных учреждений и общественных организаций.

Институциональный уровень системного подхода к духовно-нравственному воспитанию предполагает преемственность, взаимосвязь и координацию педагогической деятельности разных

социальных институтов. Чрезвычайно значимо в этом отношении формирование нормативно-правовой и организационной основы взаимодействия государства с Православной Церковью, обеспечение активизации и поиск новых форм участия Церкви в процессе духовно-нравственного воспитания как в оцерковленной, так и нецерковной части курсантов.

4. Кадровый аспект предусматривает поэтапную реализацию системы мер по просвещению, подготовке и переподготовке специалистов различного уровня (представители администрации; управленцы и практические работники образования, здравоохранения, культуры) в вопросах духовно-нравственного воспитания на традиционной основе.

5. Организационно-политический аспект. Учитывая сложность решения проблемы на государственном уровне, более перспективным представляется сегодня выстраивание системы духовно-нравственного воспитания на уровне региональном, в рамках регионального компонента образования. На основе существующих и вновь подготовленных нормативно-правовых документов возможна реализация комплексных региональных программ по духовно-нравственному воспитанию.

6. Экономический аспект системного подхода дает возможность изыскания средств на реализацию комплексной программы духовно-нравственного воспитания из различных источников, включая в первую очередь целевые фонды развития духовно-нравственной культуры и образования.

7. Управленческий аспект. Его выделение в системе духовно-нравственного воспитания позволяет включить в процесс решения проблемы все существующие структуры (социальные и институциональные) и обеспечить новые формы организации их взаимодействия. Это необходимо в условиях, когда ни одна из действующих структур не может решить проблему духовно-нравственного воспитания в полном объеме.

Список основных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text>. – Дата доступа: 20.12.2018.

2. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после интронизации 1 февраля 2009 года в соборном Храме Христа Спасителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarhia.ru. – Дата доступа: 20.12.2018.

3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.patriarhia.ru. – Дата доступа: 20.12.2018.

УДК 342.9

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Логунова Н.М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В качестве основного содержания правовых и организационных мер противодействия правонарушениям на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница) представляется обоснованным рассматривать систему соответствующих мер.

Такие меры являются ключевым элементом системы обеспечения пограничной безопасности. Это обусловлено тем, что только реализация данных мер позволяет осуществлять надлежащую охрану и защиту пограничной безопасности Республики Беларусь (далее – пограничная безопасность). В связи с этим актуальным и востребованным представляется разработка системы и содержания мер обеспечения противодействия нарушениям на Государственной границе.

В Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – закон о Государственной границе) органы пограничной службы (далее – ОПС) определены в качестве составной части системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, участвующей в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающей пограничную безопасность и выполняющей правоохранительные функции [1].

Одними из основных задач ОПС, которые определены тем же законом, являются: предупреждение, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности.

В теории безопасности меры безопасности определяются как меры некарательного ограничения поведения индивидуальных или коллективных субъектов, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности.

При этом содержание мер безопасности составляют специальные обязанности и запреты, которые возлагаются на физических лиц или организации. В социальных же нормах меры безопасности представлены в форме правил или санкций безопасности [2, с. 47]. В сфере обеспечения национальной безопасности ученые считают, что меры безопасности – это однородные нормативно зафиксированные, типизированные способы и приемы непосредственного подчинения поведения физических и юридических лиц общеобязательным условиям и требованиям безопасности, применяемые для административно-публичного обеспечения безопасности [3, с. 135–136].

Основываясь на изложенных подходах, нормах законодательных актов можно выделить следующие **существенные признаки мер обеспечения противодействия правонарушениям на Государственной границе:**

1. Меры обеспечения противодействия правонарушениям на границе представляют собой совокупность установленных законодательством и выработанных практикой взаимосвязанных мероприятий уполномоченных субъектов.

Мера традиционно рассматривается как средство для осуществления чего-либо; мероприятие [4, с. 349], которое, в свою очередь, определяется как совокупность действий, объединенных одной общественно значимой задачей [4, с. 350]. Одновременно мера толкуется как действие или совокупность действий, средств для осуществления, достижения чего-нибудь; мероприятие [5, с. 533], то есть организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществление определенной цели [5, с. 534].

При этом такие мероприятия должны быть предусмотрены актами законодательства, которые составляют правовую основу

системы обеспечения противодействия правонарушениям на Государственной границе, так как в основном они связаны с реализацией обязанностей уполномоченных субъектов по охране и защите пограничной безопасности.

Наряду с этим мероприятия по обеспечению противодействия правонарушениям на Государственной границе должны отражать сложившуюся практику по охране и защите пограничной безопасности. Это обусловлено важностью охраняемых и защищаемых интересов, а также спецификой используемых средств и способов.

2. Меры обеспечения противодействия правонарушениям на Государственной границе реализуются только уполномоченными субъектами.

Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы в качестве субъектов обеспечения пограничной безопасности определяет государственные органы, наделенные полномочиями в области государственной пограничной политики [6]. В связи с этим целесообразно рассматривать ОПС и их сотрудников в качестве субъектов обеспечения противодействия правонарушениям на границе.

В Законе о Государственной границе определены конкретные меры по обеспечению противодействия правонарушениям на границе, возложенные на Государственный пограничный комитет Республики Беларусь как орган, осуществляющий общее руководство ОПС в области государственной пограничной политики.

Некоторые из них:

участвуют в проведении государственной пограничной политики и обеспечивают пограничную безопасность;

выявляют причины и условия, способствующие совершению правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, принимают меры по их устранению.

3. Целью реализации рассматриваемых мер является охрана и защита пограничной безопасности.

В соответствии с ранее рассмотренными положениями цель обеспечения пограничной безопасности может быть определена как совокупность следующих компонентов:

1) охрана пограничной безопасности, то есть система взаимосвязанных мер обеспечения безопасности, реализуемых уполномоченными субъектами и направленных:

на предотвращение угроз нормальному функционированию пограничного режима, режимов Государственной границы и пунктов пропуска, устранение причин их возникновения;

создание условий для нормального функционирования данных режимов;

локализацию или нейтрализацию последствий реализации угроз пограничной безопасности;

2) защита пограничной безопасности, то есть система взаимосвязанных мер, реализуемых уполномоченными субъектами и направленных:

на обнаружение и ликвидацию (или локализацию) соответствующих угроз;

полное или частичное возмещение вреда, причиненного интересам государства и общества в результате нарушения функционирования соответствующих административно-правовых режимов.

Основываясь на выделенных существенных чертах, **меры обеспечения противодействия правонарушениям на Государственной границе** целесообразно рассматривать как *совокупность установленных законодательством, выработанных практикой взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых ОПС, а также иными уполномоченными государственными органами в соответствии с компетенцией, направленных на охрану и защиту пограничной безопасности.*

Список основных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / Н. В. Щедрин [и др.] ; под науч. ред. Н. В. Щедрина. – Красноярск : СФУ, 2010. – 324 с.

3. Стахов, А. И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации : монография / А. И. Стахов ; под науч. ред. Б. В. Россинского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2006. – 199 с.

4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. члена-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1991. – 917 с.

5. Большой толковый словарь русского языка / Л. И. Балахонова [и др.] ; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

6. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 94:351.746.1(746)"15"

ФИЛОН КМИТА-ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ КАК ОРГАНИЗАТОР СТОРОЖЕВОЙ (ПОГРАНИЧНОЙ) И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

*Лукашевич А.М., доктор исторических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В историю сторожевой (пограничной) и разведывательной службы Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) второй половины XVI в. золотыми буквами вписано имя Филона Семеновича Кмиты-Чернобыльского, о котором и пойдет речь в данной статье.

Филон Кмита родился в 1530 г. Он происходил из шляхетского рода Кмитов Киевского воеводства ВКЛ. Родителями Филона являлись киевский землянин Семен Кмита-Подольянин и Татьяна Крошинская.

Уже в возрасте 22 лет Ф. Кмита получил свое первое назначение – старостой в небольшую крепость Остёр, что возле Киева. Именно здесь впервые проявился его талант военачальника. Однако наибольшую славу Ф. Кмита приобрел на должности оршанского старосты, которую занимал более 22 лет (1566–1579). В этот период Филон

впервые столкнулся с обязанностями несения сторожевой (пограничной) службы.

К середине XVI в. в ВКЛ сформировалась определенная система взглядов на организацию деятельности государства по обеспечению своей безопасности на окраинах – рубежах и границах. Для этого периода было характерно достаточно четкое разграничение понятий «охрана рубежей и границ» (на языке того времени – «украин» или «государевых украин») и «их защита». Под охраной границ понималось своевременное обнаружение подготовки или вооруженного вторжения противника в пределы государства и недопущение внезапности его агрессии для великого князя, приграничных воевод и местного населения. Цель охраны границ заключалась в обнаружении на самых ранних этапах вооруженных враждебных действий соседей и создании условий для отражения вторжения [1, с. 67–68].

Реализация этой политики предполагала создание комплексной системы охраны и защиты своих границ и окраин. В целом эта деятельность включала:

- строительство новых и широкое использование уже существовавших ранее на окраинах государства городов-крепостей;

- размещение в них достаточно крупных гарнизонов ратных людей, способных сдержать и отразить вторжение противника;

- возведение и обустройство всевозможных препятствий (природного и искусственного характера) на наиболее вероятных направлениях агрессии;

- создание специальной службы раннего обнаружения и разведки сил противника, оповещения великого князя и пограничной администрации, а также ежегодное формирование и выделение больших воинских сил для несения службы на окраинах государства [1, с. 81].

За охрану границ в ВКЛ отвечали наивысший (великий) и полевой гетманы, а на местах – воеводы, каштеляны (коменданты замков) и старосты пограничных крепостей и поветов. Эти должностные лица большое внимание уделяли фортификационному прикрытию границ.

С середины XVI в. в связи с усовершенствованием огнестрельного оружия на белорусских землях получила распространение бастионная (Слуцк, Глуск, Быхов) фортификация. Одновременно

совершенствовались традиционные деревянно-земляные и каменные оборонительные сооружения. В Витебске, Полоцке, Могилеве, Речице было создано несколько линий обороны, которые охватывали центр города и посады. Начиная с XVI в. оборонительные элементы имели многие гражданские сооружения – ратуши, усадьбы, дома-крепости, а также своеобразные оборонительные сооружения – инкастелевые храмы.

Кроме того, на восточной границе ВКЛ, отличавшейся большим количеством лесов, болот и рек, в легкопроходимых местах между городами-крепостями или несколько впереди них, устраивали крупные завалы, засеки в лесах, рыли рвы, делали забои на реках. Все вместе они составляли систему препятствий, затруднявших вторжение восточных соседей в ВКЛ.

Начиная с XV в. непосредственную охрану границ ВКЛ несли военно-служилые группы населения – панцирные и путные бояре, путные слуги (на восточных рубежах), а также земляне (на западных рубежах). Например, часть городского населения Полоцка до захвата его в 1563 г. московским войском, составляли путные и панцирные бояре, которые несли военную повинность великому князю литовскому, а в городе выполняли караульную службу и несли подводную повинность. При необходимости к охране границ в ВКЛ привлекались и более широкие массы населения. Речь идет о древнем обычае «Погоня» [2, с. 69].

После образования Речи Посполитой (1569) новым моментом в несении сторожевой (пограничной) службы стала замена посполитого рушения и сословных групп панцирных и путных бояр отрядами наемников. Подобная практика началась при Стефане Батории (1576–1586) и получила косвенное закрепление в Статуте Великого Княжества Литовского 1588 г. В статье 24 («О неданье пенезей на роты станом нижей описанным») раздела 2 Статута («О обороне земской») воеводы, старосты и державцы «украинных» замков не должны были требовать деньги на удержание в замках ротмистров и наемных рот, а обязаны были служить «властными (собственными) почты з врядов их повинными» [3, с. 110].

Период службы Ф. Кмиты пришелся на тяжелый для ВКЛ период Ливонской войны 1558–1583 гг., когда значительная часть государства была захвачена войсками московского царя Ивана IV.

В период активной фазы войны 1561–1569 гг. старосты порубежных городов-крепостей и поветов участвовали в военных походах против небольших отрядов противника. В частности, как староста крепости Остёр Ф. Кмита в 1562–1565 гг. участвовал в нескольких походах (к Чернигову, Новгороду-Северскому, Стародубу и Орше). Основная их цель заключалась в том, чтобы обезопасить порубежные крепости, а также оказать содействие главным силам Великого Княжества Литовского.

В этих походах Ф. Кмита проявил себя талантливым военачальником. Поэтому в награду за военные заслуги в 1566 г. он был назначен старостой оршанским, а также получил во владение замок Чернобыль. И с этого времени стал именоваться Филоном Кмитой-Чернобыльским.

В период временного перемирия ВКЛ с Московским царством (1569–1577) основное внимание старосты порубежных поветов уделяли сторожевой службе. Такая форма защиты рубежей, как пограничная (польная и водная) «сторожа», предназначалась как для предупреждения возможного нападения вражеских войск, так и для контроля за его передвижениями. В «сторожу» в основном привлекались местные жители. В некоторых случаях участие жителей белорусских городов в «стороже» оговаривалось в великокняжеских грамотах [4, с. 213].

Примером могут служить обязанности жителей г. Чечерска, определенные в грамоте, выданной 21 августа 1554 г. королем польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом (1544–1572). В ней говорилось, что горожане должны были «сторожу ... в Гомы держати ино иж кождому оборона и осторожность есть потреба: для того на тую сторожу яко подданные наши волостные, так теж попы тамошние и теж люди боярские мають на каждый год с хлеба по два гроши давати. А державца, оземши у них пенези, маеть за то аж до году сторожу в Гомы мети» [Цит. по: 5, с. 25–26].

Наиболее полно охрана восточных границ в период перемирия нашла отражение в «отписах» оршанского старосты Ф. Кмиты-Чернобыльского. Эти «отписы» были адресованы королям и великим князьям, деятелям ВКЛ (О. Воловичу, Л. Сапеге и др.) в период с 1567 по 1587 г. [6; 7].

Так, в письме из Орши 1 марта 1574 г. к панам-раде ВКЛ Филон называет пограничные земли «украиной» [7, с. 47–48]. В письме к

королю и великому князю Генриху Валуа от 1 июня 1574 г. Ф. Кмита сообщал о подготовке встречи гонца московского царя Ивана IV Ф.Е. Ельчанинова, который должен был прибыть на границу 9 июня с «почтом» в 20 человек и с 22 конями [7, с. 63–64].

Кроме того, Ф. Кмита иногда совершал разведывательные рейды на Смоленщину (1568). В целом несение в этот сложный период сторожевой службы было связано с большими испытаниями. Не случайно даже оршанский староста испытывал голод и нужду. Об этом известно из его писем-отчетов, преисполненных трагизма. В них Ф. Кмита регулярно просил средств, жаловался на лишения и даже сравнивал себя с богатырем Ильей Муромцем, намекая, что того вспоминали лишь в случае нужды.

В XVI в. охрана границ ВКЛ сопровождалась активной разведывательной и контрразведывательной деятельностью. Разведку проводили «шпеги» (среди них встречались и бывшие «парабки», или рабы), которых содержали пограничные воеводы, гетман или великий князь. «Шпеги» действовали на территории враждебных государств и собирали различную информацию. Контрразведывательной деятельностью занимались пограничные воеводы, старосты, наместники, а на границе с Московским царством – и волостные урядники («рыскуны»). Причем для «сторожи» и взятия «языков» использовалась православная шляхта ВКЛ [4, с. 213].

Разведывательная деятельность Ф. Кмиты также нашла отражение в его «отписах». Начиная с 1566 г. он создал в Орше разведывательный центр. Агентура Ф. Кмиты работала во многих населенных пунктах Московского царства – от приграничных районов до царского двора. Известны даже имена агентов: Кузьма Труба, Алексей Надавец, Юрко Желожковец, Тишко Ломакин. Разведывательная информация поступала от путешественников, купцов, возвращавшихся из плена соотечественников. От своих доверенных людей Ф. Кмита получал свежие данные обо всем, что происходило в Московском государстве [7; 8, с. 30].

Кроме того, известна инструкция Ф. Кмиты о порядке связи. В ней «шпегам» и «рыскунам» предписывалось на лесной дороге в определенном месте обратить внимание на ель. Если вторая снизу ветка будет сломана – значит, московское войско готовится к выступлению. Если же нет, значит пока все тихо.

Разведывательная деятельность Ф. Кмиты принесла значительный результат: московскому царю Ивану IV везде мерещились заговоры, и он перестал доверять окружению. Были случаи бегства в ВКЛ известных военачальников. Белорусские историки спецслужб придерживаются мнения, что побег князя Андрея Курбского в ВКЛ стал результатом именно «вербовки» [8, с. 33].

На заключительном этапе Ливонской войны (1577–1582) возобновились активные военные действия, в которых принял участие и Ф. Кмита. В 1579 г. отряд под его командованием осуществил поход на Смоленск. В том же году Ф. Кмита вместе с гетманом Х.Н. Радзвиллом («Перуном») совершил рейд к верховьям Волги в поисках московского царя. Отряд достиг Старицы, где была резиденция Ивана IV. Затем Ф. Кмита участвовал в походе С. Батория на Полоцк и освобождении города.

Во время похода С. Батория на Великие Луки Ф. Кмита с 9-тысячным отрядом ворвался на Смоленщину, но потерпел неудачу при Настасьино и вернулся к Орше. Затем король назначил Ф. Кмиту наместником в Великих Луках. В 1580–1581 гг. он организовал успешный поход на Холм, проводил рейды вглубь Московского царства. А в 1581 г. Ф. Кмита со своей хоругвью (50 всадников) принял участие в походе С. Батория на Псков.

В целом воинские и государственные заслуги Ф. Кмиты-Чернобыльского были высоко оценены. 18 октября 1579 г. С. Баторий возвел его в звание сенатора Речи Посполитой с титулом воеводы Смоленского [7, с. 104].

Умер Ф. Кмита-Чернобыльский 29 ноября 1587 г.

Таким образом, уже в середине XVI в. в ВКЛ сформировались определенные взгляды на систему охраны границ, которая включала сторожевую (пограничную) службу и разведывательную деятельность. Вопросами охраны границ ВКЛ руководили преимущественно пограничные воеводы, каштеляны и старосты. Их полномочия регламентировались как великокняжескими привилегиями, так и общегосударственными сводами законов – Статутами. При этом непосредственная охрана границ возлагалась на формировавшиеся военно-служилые группы местного населения – панцирных и путных бояр, путных слуг, а также земян, которые несли службу на «заставах» и «сторожах».

При охране границ большая роль отводилась также разведывательной и контрразведывательной деятельности, которую проводили пограничные воеводы и старосты через «шпегов» и «рыскунов». При этом большой вклад в становление сторожевой службы и разведывательной деятельности на восточных рубежах ВКЛ внес оршанский староста Филон Кмита-Чернобыльский (1566–1579), который также оставил потомкам свое незаурядное эпистолярное наследие.

Список основных источников

1. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М. : Граница, 1998. – 607 с.
2. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права : дапаможнік для студ. юрид. фак. / Я. Юхо [і інш.] ; БДУ. Юрид. фак. Каф. тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. – Мінск : БДУ, 2000. – 128 с.
3. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларус. сав. энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1989. – 573 с.
4. Канановіч, У. Інфармацыйна-выведная служба ў Вялікім Княстве Літоўскім у познім сярэднявеччы / У. Канановіч // *Castrum, urbis et bellum* : зб. навук. прац. – Баранавічы, 2002. – С. 195–218.
5. Ткачев, М. Чечерск / М. Ткачев // *Castrum, urbis et bellum* : зб. навук. прац. – Баранавічы, 2002. – С. 22–28.
6. Саверчанка, І. Эпістальярная спадчына Філона Кміты-Чарнабыльскага / І. Саверчанка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 5. – С. 29–33.
7. Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці / рэд. Ю. С. Пшыркоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 248 с.
8. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя ; фото А. В. Стрех. – Минск : Междунар. центр интеграц. информ. обществ. пресс-центра Дома печати, 2006. – 340 с.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАДЕЖНОСТЬ ОФИЦЕРОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Марищук Л.В., доктор психологических наук, профессор

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Яценко И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема надежности человека, традиционно связываемая с деятельностью в условиях высокого риска для жизни и здоровья, в том числе в армии [1, 2], в настоящее время становится особенно актуальна для государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность.

Полагаем, компонентами профессиональной надежности офицеров органов пограничной службы (далее – ОПС) являются структурно-функциональная и психологическая надежность. Структурно-функциональная надежность характеризует способность офицера сохранять неизменной структуру деятельности и выполняемых им функциональных обязанностей в условиях различной степени сложности, вплоть до экстремальных.

Психологическая надежность характеризует способность сохранять необходимый уровень психологических характеристик, а в дальнейшем и профессионально значимых качеств в условиях различной степени сложности (вплоть до экстремальных).

Анализ структуры психологической надежности офицера ОПС как компонента надежности профессиональной предполагает рассмотрение структуры личности как субъекта деятельности [3]. В структуре личности, предложенной С.Л. Рубинштейном, главной составной частью является направленность – «стержень» личности – характеризующая основные интересы, потребности, склонности, устремления человека. Направленность определяет поведение и деятельность человека, ориентирует и в конечном итоге определяет его облик в социальном плане [4]. Последнее связано с тем, что направленность личности представляет собой устойчиво доминирующую систему мотивов, или мотивационных

образований [5], т. е. отражает доминанту, становящуюся вектором поведения [6].

Важную роль в формировании мотиваций, целей, идеалов выполняют ценности, в чем проявляется их регулирующая функция. Ценности как объект направленных на них потребностей и критерий соответствия принятым в обществе нормам отражаются личностью в виде ценностных ориентаций. Образуя содержательную сторону направленности, ценностные ориентации рассматриваются в их связи с познавательными и волевыми процессами.

Понятие направленности как устойчивого доминирования какой-то потребности, отражающей интересы и убеждения личности, мы связываем с непременным проявлением соответствующих волевых актов, реализуемых в конкретных поступках и упорной деятельности по достижению поставленных целей, в отношении которых субъект мотивирован.

Направленность, формируемая в процессе накопления знаний, опыта общения, взаимодействия с окружающим миром, в дальнейшем оказывает влияние на поведение и поступки человека, почти независимо от меняющихся социальных и бытовых ситуаций. В этом контексте направленность личности, представленная в силе ее убеждений, ценностных ориентациях и нравственных качествах, согласующихся с целями деятельности, обеспечивает, являясь внутренним регулятором, ее надежность независимо от внешних условий.

Психологическая надежность, являясь компонентом надежности профессиональной, в свою очередь, обеспечивается нравственной, эмоционально-волевой и гностической надежностью. Нравственная надежность – сохранение социально одобряемых ценностных ориентаций как регуляторов поведения и нравственных качеств личности, принимаемых профессиональным сообществом, при выполнении деятельности в сложных условиях (вплоть до экстремальных).

Нравственная надежность связана с направленностью, поскольку включает присущие направленности содержание и характеристики. Вместе с тем по сравнению с направленностью личности нравственная надежность приобретает свои особенности: во-первых, определяемые спецификой контекста – профессиональная деятельность офицера ОПС. Во-вторых, требованиями к устойчивости в сохранении ее

содержания (ценностных ориентаций и нравственных качеств) независимо от внешних условий.

Эмоционально-волевая надежность – сохранение эмоционально-волевой устойчивости, гностическая надежность – сохранение возможности приема и переработки поступающей информации, принятия профессионального решения на основе развитых психических функций и наличного уровня знаний, навыков и умений при выполнении деятельности в сложных условиях (вплоть до экстремальных).

Полагаем, нравственная надежность является системообразующим фактором психологической и профессиональной надежности офицеров ОПС. Механизмом обратной связи выступает успешность профессиональной деятельности.

На этапе профессиональной подготовки становление профессиональной надежности офицера зависит от адекватности представлений курсантов об особенностях выбранной профессии, соотнесения их со своими психофизиологическими и личностными возможностями, а главное – убеждениями и ценностными ориентациями, лежащими в их основе.

Контент-анализ 428 сочинений абитуриентов вступительных кампаний 2013–2017 гг. на тему «Моя будущая профессия» показал, что стабильно значимой при выборе профессии является привлекательность военно-профессиональной деятельности (82%), возможность быть полезными для общества (55%) – служба Отечеству, польза государству, свобода и спокойствие граждан.

54% абитуриентов связывают выбор профессии с особенностями профессиональной деятельности пограничника: условиями службы, задачами, возлагаемыми на ОПС, конкретными действиями пограничников. Повышается значимость для респондентов (с 42% до 63%) возможности развития и совершенствования в ходе профессиональной деятельности своих личностных, преимущественно нравственных, качеств: мужественности, достоинства, дисциплинированности, добросовестности, ответственности, самоотверженности.

Из этого следует, что нравственные качества представляют значимую ценность для абитуриентов. Соответствие своих возможностей и требований, предъявляемых к курсанту и военному служащему ОПС, обусловило выбор профессии всего лишь 11%

абитуриентов, физических возможностей – 3% и умственных – 5%. Опыт взаимодействия с представителями профессии, посещение воинских частей ОПС и пограничных застав способствовал выбору 13% абитуриентов. 12% респондентов отметили влияние обучения в кадетских училищах, Минском суворовском военном училище и военно-патриотических классах школ.

Полученные данные, свидетельствующие о явном доминировании в выборе профессии пограничника абитуриентами внутренних факторов (интерес к профессиональной деятельности, потребность в личностном самосовершенствовании) по сравнению с внешними (условия воспитания и профессионально ориентирующая среда), подтверждают определяющую роль направленности личности на этапе ее профессионального самоопределения и являются основанием для прогноза профессиональной надежности.

Список основных источников

1. Бутовский, Н. Д. О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках (Заметки ротного командира) / Н. Д. Бутовский // Воен. сб. – 1883. – № 1. – С. 125–138.
2. Суворов, А. В. Наука побеждать / А. В. Суворов. – М. : Воениздат, 1980. – 40 с.
3. Марищук, Л. В. Психология : учеб. пособие / Л. В. Марищук, С. Г. Ивашко, Т. В. Кузнецова ; под ред. Л. В. Марищук. – 2-е изд. – Минск : Витпостер, 2016. – 777 с.
4. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / под ред. Е. А. Климова. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 446 с.
5. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 349 с.
6. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1997–2000 гг.)

Машаров О.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Начало белорусско-российскому двухстороннему сотрудничеству по пограничным вопросам было положено 15 марта 1994 г., когда правительства Беларуси и России подписали соответствующее соглашение. Спустя месяц (15 апреля 1994 г.) был подписан трехсторонний Меморандум о сотрудничестве в охране государственных границ Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины.

После президентских выборов 1994 г. Беларусь взяла курс на многостороннее сотрудничество с Россией. 21 февраля 1995 г. в Минске были подписаны Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [1], а также Договор о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь [2].

В статье 1 последнего договора, вступившего в силу 11 мая 1995 г., устанавливалось, что под термином «Государственная граница Республики Беларусь» понималась «Государственная граница Республики Беларусь с Латвийской Республикой, Литовской Республикой и Республикой Польша». Согласно статье 2 охрана этой границы осуществлялась «Пограничными войсками Республики Беларусь в сотрудничестве с Пограничными войсками Российской Федерации». Кроме того, в договоре определялось (статья 3), что «Стороны примут меры к сближению своих законодательных и иных нормативных актов, регулирующих охрану их государственных границ и порядок их пересечения» [2].

Кроме того, Беларусь и Россия брали обязательство (статья 7) «на основе равного долевого участия» осуществлять «финансирование обустройства и оборудования Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой». Механизм реализации достигнутых договоренностей по этому

вопросу следовало определить правительствам двух стран в 2-месячный срок [2].

В договоре от 21 февраля 1995 г. также определялись и иные направления сотрудничества Беларуси и России по пограничным вопросам.

Для координации совместных усилий пограничных войск Российской Федерации и Республики Беларусь в охране Государственной границы Республики Беларусь и реализации согласованной пограничной политики предусматривалось создание Координационного совета [2]. Этот совет осуществлял свою деятельность на основе Положения о нем, которое прилагалось к договору.

В целях реализации «Договора о совместных усилиях...» 21 сентября 1995 г. в Москве было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия (так в документе. – О.М.) о финансировании обустройства и оборудования государственной границы Республики Белоруссия с Латвийской Республикой и Литовской Республикой» [3, л. 149–151].

Согласно этому документу Беларусь взяла на себя обязательство обеспечить защиту интересов России на Государственной границе Республики Беларусь. Поэтому для России отпала необходимость создания пограничной инфраструктуры на российско-белорусской границе. В свою очередь Россия обязалась оказывать Беларуси финансовую помощь по обустройству и оборудованию вновь образовавшейся границы с прибалтийскими государствами в рамках программы «Обустройство границ».

В 1996–1999 гг. наметилась еще большая интеграция двух государств. 2 апреля 1996 г. Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко подписали Договор об образовании сообщества России и Беларуси [4]. 2 апреля 1997 г. сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России [5], а 8 декабря 1999 г. – в Союзное государство [6]. В рамках этих соглашений с середины 1990-х годов между странами фактически действует единое миграционное пространство, а граница является «прозрачной».

В целях углубления сотрудничества Беларуси и России по пограничным вопросам и для проведения согласованной пограничной политики решением Высшего Совета Союза Беларуси и России от 2

апреля 1997 г. был создан отраслевой орган Союза – Пограничный комитет Союза Беларуси и России (далее – Пограничный комитет). При этом функции его рабочего аппарата были возложены на центральный аппарат Федеральной пограничной службы (ФПС) Российской Федерации [7, л. 197, 202].

23 июля 1997 г. решением Исполнительного Комитета (далее – Исполкома) Союза Беларуси и России было утверждено Положение о Пограничном комитете Союза Беларуси и России, а также персональный состав коллегии. В соответствии с этим документом основными задачами комитета являлись:

- подготовка предложений по выработке согласованной пограничной политики и ее реализации;

- обеспечение формирования нормативно-правовой базы Союза по пограничным вопросам;

- разработка и реализация совместных программ Союза по пограничным вопросам;

- организация взаимодействия между пограничными войсками Республики Беларусь и ФПС Российской Федерации в охране государственных границ государств – участников Союза с третьими странами;

- контроль за выполнением принятых решений и др. [7, л. 197].

Кроме того, Пограничный комитет осуществлял руководство Оперативной группой ФПС Российской Федерации при Государственном комитете пограничных войск (далее – ГКПВ) Республики Беларусь и группой представителей ГКПВ Республики Беларусь при ФПС Российской Федерации.

Оперативная группа ФПС Российской Федерации при ГКПВ Республики Беларусь была сформирована 1 ноября 1996 г. Ее создание определялось статьей 5 Договора о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г. [2].

Главной задачей Оперативной группы являлась защита интересов Российской Федерации на границах Беларуси с Латвией, Литвой, Польшей и Украиной, реализация согласованных решений и практическое сотрудничество ФПС Российской Федерации и ГКПВ Республики Беларусь. Аналогичные задачи и функции возлагались и на группу представителей ГКПВ Республики Беларусь при ФПС Российской Федерации [7, л. 198].

С целью организации работы Пограничного комитета создавалась коллегия. В ее состав входили председатель Пограничного комитета (председатель коллегии), сопредседатель комитета (заместитель председателя коллегии), представители руководящего состава ФПС Российской Федерации и ГКПВ Республики Беларусь с равным представительством от государств – участников Союза.

Коллегия осуществляла свою деятельность в соответствии с основными задачами и функциями комитета. Она действовала на основании Положения и Регламента, которые были утверждены 27 ноября 1997 г. на первом заседании коллегии Пограничного комитета. По обсуждаемым вопросам коллегия принимала решения и организовывала их выполнение.

В целом с ноября 1997 г. по июль 2000 г. Пограничный комитет Союза Беларуси и России подготовил проведение 10 коллегий. На них было рассмотрено 38 вопросов, направленных на реализацию соглашений, заключенных в рамках Договора от 21 февраля 1995 г.

После заключения 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства [6] началась реорганизация всех структур Союза Беларуси и России. В ходе этой реорганизации 27 июня 2000 г. Пограничный комитет Союза Беларуси и России был переименован в Пограничный комитет Союзного государства [8].

Таким образом, развитие в 1995–1999 гг. взаимоотношений между Беларусью и Россией определялось рядом двухсторонних договоров, направленных на дальнейшую интеграцию двух государств: О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (1995), Об образовании сообщества Беларуси и России (1996), О Союзе Беларуси и России (1997), О создании Союзного государства (1999).

В течение этого периода также была сформирована нормативно-правовая база для белорусско-российского сотрудничества по пограничным вопросам. Она включала Договор о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь (1995) и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о финансировании обустройства и оборудования Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой.

Для координации деятельности двух пограничных ведомств создавался рабочий орган – Пограничный комитет Союза Беларуси и

России, который действовал на основании Положения. Комитет отвечал:

за выработку согласованной пограничной политики и ее реализацию;

обеспечение нормативно-правовой базы Союза, разработку и реализацию совместных программ по пограничным вопросам;

организацию взаимодействия между пограничными войсками Республики Беларусь и ФПС Российской Федерации в охране государственных границ государств – участников Союза с третьими странами.

Список основных источников

1. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, 21 февраля 1995 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor1/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь, 21 февраля 1995 г. [Электронный ресурс] // М-во иностранных дел Рос. Федерации. – 2012. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-305/48039. – Дата доступа: 20.12.2017.

3. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 5вр. – Д. 10, т. 1.

4. Договор об образовании сообщества России и Беларуси, 2 апреля 1996 г. (утратил силу в соответствии со статьей 70 часть 1 Договора о создании Союзного государства) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

5. Договор о Союзе Беларуси и России, 2 апреля 1997 г. (утратил силу в соответствии со статьей 70 часть 1 Договора о создании Союзного государства) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor3/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

6. Договор о создании Союзного государства, 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал

Союзного государства. – 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

7. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5 вр. – Д. 20, т. 2.

8. Об обеспечении правопреемственности в деятельности органов Союза Беларуси и России и Союзного государства: постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства, 27 июня 2000 г. № 15 [Электронный ресурс] // Левоневский Валерий Станиславович. – 28.03.2007. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org87/basic/text0063.htm>. – Дата доступа: 10.12.2018.

УДК 358.1

МОДЕЛЬ МНОГОКАНАЛЬНОЙ ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ ВОЗДУШНЫХ ЦЕЛЕЙ

Мицкевич Д.М., Мазго А.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Органы пограничной службы Республики Беларусь осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, иными организациями и гражданами.

Государственные органы и иные организации в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам пограничной службы в исполнении возложенных на них обязанностей, определенных Законом «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь [1].

Радиотехнические войска осуществляют контроль пересечения Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) в воздушном пространстве посредством применения активных однопозиционных радиолокационных станций. Возможности радиолокационных станций по обнаружению воздушных объектов на больших высотах составляют 300–400 км. Однако такая система воздушной разведки имеет слабые места. На малых высотах возможности активной локации резко снижаются. Это обусловлено влиянием переотражений от подстилающей

поверхности, а также возникновением «слепых зон» при наличии положительных углов закрытия. На высотах 100–200 м дальность обнаружения большинства РЛС снижается до 40–60 км. Таким образом, возникает проблема создания сплошного радиолокационного поля вдоль Государственной границы на высотах менее 500 м.

Следовательно, в требуемой системе воздушной разведки важными являются средства обнаружения целей на малых и предельно малых высотах. Кроме того, они должны иметь невысокую стоимость относительно радиолокационных станций. Устойчивость системы воздушной разведки может быть существенно повышена в случае использования пассивных подсистем обнаружения. При этом обязательным условием является необходимость объединения их в единую информационную систему, обеспечивающую обмен информацией в режиме реального времени и имеющую пространственно-разнесенную структуру на местности.

Для реализации автоматизированных постов визуального наблюдения целесообразно применять оптико-электронные системы. В статье предлагается модель (рис. 1) системы. В состав каждого канала предлагаемой системы входит (рис. 2):

- приемное устройство (камера);
- устройство обнаружения и сопровождения целей;
- устройство измерения координат;
- устройство отображения.

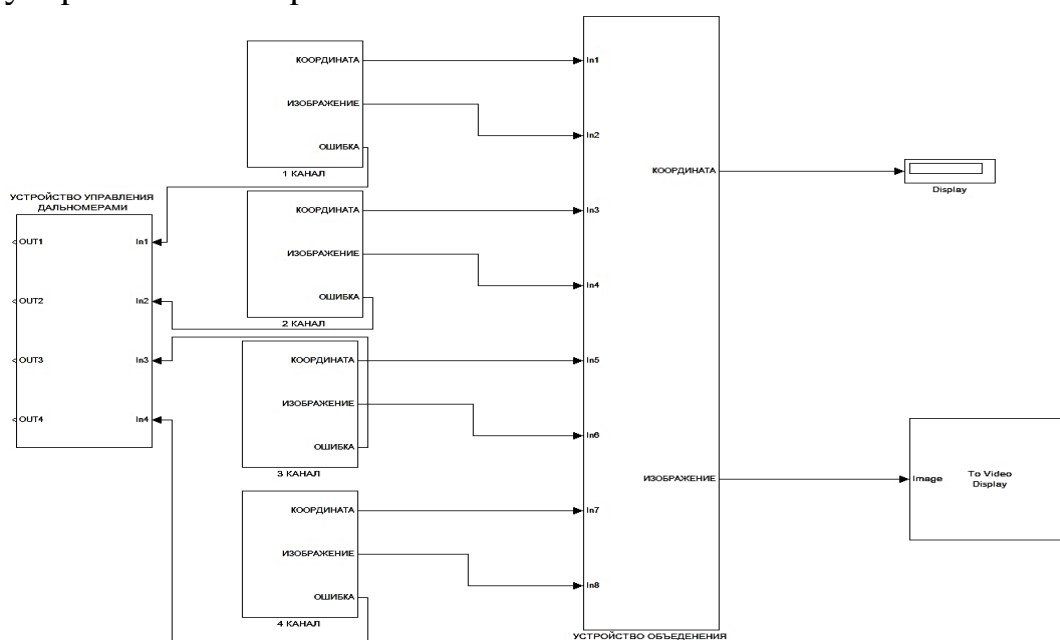

Рис. 1. Модель многоканальной оптико-электронной системы

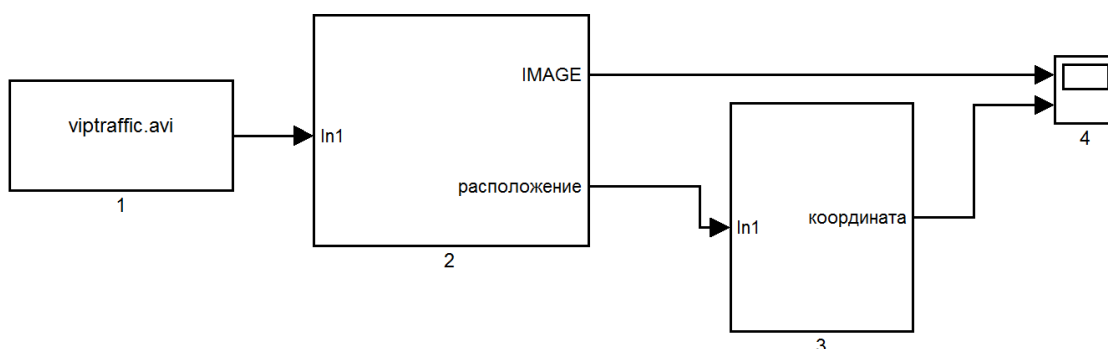

Рис. 2. Состав системы

Разработанную многоканальную оптико-электронную локационную систему можно применять для перекрытия разрывов сплошного радиолокационного поля вместо постов визуального наблюдения или совместно с ними вдоль Государственной границы.

Список основных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З.

УДК 351.741.1(476) «2009-2017»

СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА В 2009–2017 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЗАСТАВЫ «ДИВИН»)

Науменко А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

1 июня 2018 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко посетил погранзаставу «Дивин» в Кобринском районе, где ознакомился с мерами по обеспечению пограничной безопасности страны и мероприятиями по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница).

Глава государства отметил очень развитую и современную инфраструктуру погранзаставы, которая была введена в эксплуатацию в мае 2017 г. В «Дивине» созданы все условия для несения службы и для проживания военнослужащих вместе с их семьями. При этом весь комплекс, включающий административное здание, непосредственно

погранзаставу, многоквартирный жилой дом, удалось построить достаточно бюджетно за счет использования отечественных стройматериалов [1]. Однако на обустройство границы в зоне ответственности заставы «Дивин» потребовалось почти 10 лет.

К организации охраны украинского участка Государственной границы в Беларуси приступили в 1997 г. Однако более десяти лет он оставался практически необустроенным, в том числе и в Кобринском районе. Сегодня через этот район проходит трасса М-1 (Брест – Москва), гомельская магистраль, шоссе, связывающее Львов с прибалтийскими государствами, железная дорога (Брест – Минск). Все они формируют грузовые потоки (не всегда легальные). Поэтому долгое время район оставался чрезвычайно привлекательным для контрабандистов. «Караваны» с тюками одежды и обуви, коробками с бытовой техникой на автомобилях подходили к самой границе. Здесь товар на руках и телегах переправлялся через границу, а далее – снова грузился в машины и расходился к заказчикам как в Беларуси, так и за ее пределами [2].

Только за 11 месяцев 2009 г. стоимость задержанной пограничниками контрабанды на Кобринщине превысила 900 млн BYR. Оказалось, что в контрабандном бизнесе участвовали хорошо организованные группировки, взявшие его под свой контроль. Поэтому кроме традиционных предметов контрабанды – одежды, обуви и продуктов – были также ворованный скот, угнанные колхозные тракторы [2].

В связи с этим в 2008 г. руководство республики приняло решение о полномасштабном прикрытии белорусско-украинской границы. В итоге в составе Пинского пограничного отряда были образованы три отдела пограничной службы: «Кобрин», «Дрогичин» и «Иваново».

Отдел пограничной службы «Кобрин» должен был осуществлять охрану Государственной границы в пределах административной границы Кобринского района. В его состав вошли пограничный пост «Перелесье», погранзастава «Дивин» и отделение пограничного контроля «Дивин». Одновременно началось создание пограничной инфраструктуры, хотя первоначально военнослужащие размещались в строительных вагончиках или старых строениях [3].

Одним из оживленных контрабандных мест являлись окрестности деревни (затем – агрогородка) Дивин, расположенной в 6 км от украинской границы. Поэтому здесь с 1 января 2009 г. к охране

границы приступила мобильная застава. Первоначально она располагалась на арендуемых площадях в здании районного ЖКХ. Первым ее начальником был назначен старший лейтенант Алексей Науменко.

Застава контролировала участок границы протяженностью почти 36 км. Поскольку она действовала нелинейно, то могла оперативно менять маршруты движения своих постов в зависимости от поступающей информации. Сегодня наряд мог пройти в одном месте, завтра – в другом. Такова была специфика региона. «Всего за год здесь была создана целостная система охраны границы», – не без гордости отмечал в ноябре 2009 г. подполковник Рустам Хужаев, начальник отдела пограничной службы «Кобрин» [2].

Застава также обслуживала пункт упрощенного пропуска «Дивин», предназначенный для граждан Беларуси и Украины. Со временем он был оборудован всем необходимым: автоматизированными и компьютерными системами. Однако они не заменяли пограничника. Он должен был обладать обширными знаниями об отличительных особенностях документов, уметь отличать подделку от подлинника, одним взглядом «схватить» несоответствие лица стоящего перед ним человека и фото в паспорте.

Первоначально в пункте пропуска было достаточно оживленно, однако после введения запрета на пересечение границы с Украиной на автомобильном транспорте число лиц, пересекающих границу в упрощенном порядке, резко сократилось.

Охраняли границу в Кобринском районе военнослужащие срочной службы и контрактники. Как отмечал в декабре 2013 г. начальник заставы «Дивин» Евгений Чаусов, особое внимание пограничники уделяли двум компонентам службы – оперативному (сбор информации, работа с населением) и войсковому – собственно охране границы нарядами военнослужащих. «Мы работаем с населением в тесном контакте, – отмечал начальник заставы. – Добропорядочные граждане часто сообщают о подозрительных лицах, впоследствии некоторые из них оказываются нарушителями границы. В этом [2013] году был случай, когда по информации местных жителей в Дивине был задержан человек, который находился на территории нашей страны по поддельным документам и являлся нарушителем границы. Впоследствии в отношении нелегала было возбуждено уголовное дело» [цит. по: 4].

В распоряжении пограничников, помимо стрелкового оружия, находилось и специальное вооружение. Например, мощный прожектор МПП-450 с регулировкой интенсивности и диаметра луча, который применяется при наблюдении и поиске нарушителей границы. Также незаменимым помощником являлась 25-метровая наблюдательная вышка, оборудованная тепловизором. Он работает в любое время суток и позволяет своевременно обнаружить нарушителя границы [4].

В конце 2013 г. руководство Беларуси приняло решение активизировать процесс обустройства белорусско-украинского участка границы. Это было обусловлено внутренним политическим кризисом в Украине, который впоследствии перерос в российско-украинское военно-политическое противостояние. В условиях, когда в соседнем государстве развернулись военные действия, появилась реальная угроза для безопасности Беларуси. Поэтому руководством республики было принято решение о направлении значительных сил и средств на укрепление белорусско-украинского участка Государственной границы [5, с. 289].

Впрочем, создание инфраструктуры на границе с Украиной продвигалось достаточно медленно. Дело в том, что в отличие от прибалтийского направления, в обустройстве которого Беларуси значительную помощь оказала Россия (в рамках программ обустройства внешней границы Союзного государства), границу с Украиной республика вынуждена укреплять за счет собственных ресурсов.

Создание пограничной инфраструктуры на белорусско-украинской границе осуществлялось в рамках нескольких государственных программ, среди которых важнейшее место занимала «Государственная программа обустройства белорусско-украинского и модернизации белорусско-польского участков Государственной границы Республики Беларусь на 2009–2013 годы» [6]. Ее финансирование осуществлялось за счет ежегодной государственной инвестиционной программы.

По мере реализации программы на белорусско-украинском участке Государственной границы появлялись оснащенные современными техническими, инженерными и коммуникационными средствами отделы пограничной службы, пограничные заставы и

посты. Одним из них стал комплекс отдела пограничной службы «Дивин» с мобильной пограничной заставой в агрогородке Дивин.

Строительство этого комплекса площадью более 2 га было начато в 2012 г. Возведением объекта занимался филиал «Стройтреста № 33» ОАО «Стройтрест № 8». К концу 2014 г. работы были выполнены на 50%. Окончательная сдача объекта планировалась на декабрь 2015 г.

Как отмечал мастер Петр Крупенич, к концу 2014 г. офицерский дом на 16 квартир был почти готов, оставались только внутренние работы. Для офицеров предназначались одно-, двух- и трехкомнатные квартиры. Дом планировалось сдать «под ключ», то есть со всей внутренней отделкой в квартирах и мебелью. Чуть в стороне шло возведение каркаса двухэтажного административного здания из металлоконструкций. Здесь были запланированы как нежилые, так и жилые помещения для солдат срочной службы. Одновременно велось строительство автозаправочной станции, питомника для служебных собак и гаража, была выполнена подсыпка песком всей территории комплекса [7].

«Этот объект достаточно сложный, – рассказывал в декабре 2014 г. прораб Петр Сулим. – Здесь применяются новые строительные материалы, в частности металлоконструкции. На стройке работают около 40 человек. Деньги также осваиваются немалые – более двух миллиардов каждый месяц» [цит. по: 7]. Качество выполнения работ постоянно контролировалось. Каждую неделю объект проверял технический надзор, а по пятницам строители сдавали отчет о выполненной работе в УКС Госпогранкомита.

В целом за шесть лет (2009–2014 гг.) на реализацию «Государственной программы обустройства белорусско-украинского и модернизации белорусско-польского участков Государственной границы Республики Беларусь на 2009–2013 годы» было выделено 92 226,6 млн BYR [5, с. 290]. Всего же на проведение работ на объектах Госпогранкомитета в рамках Государственной инвестиционной программы в 2009–2014 гг. было выделено более 223 352 млн BYR [5, с. 292].

Дальнейшее развитие пограничной инфраструктуры на белорусско-украинском участке Государственной границы осуществляется в рамках «Государственной программы развития и модернизации инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь и приграничной территории на 2014–2022 годы» [8]. Она была

разработана с учетом оценки новейших потенциальных угроз, в том числе и на границе с Украиной.

Полностью к охране рубежей пограничная застава «Дивин» приступила на новом месте летом 2017 г. Это была уже не временная застава, а застава нового поколения, оснащенная элементами интегрированной системы охраны Государственной границы. Сегодня застава охраняет сухопутный участок границы протяженностью 23 км. «Застава оснащена по последнему слову техники и пограничной науки, – отмечал в августе 2017 г. начальник заставы Артем Казакевич. – Все контролируется. Полную обстановку мы видим с помощью систем наблюдения. Поступила информация от технических средств охраны границы о том, что на данном участке произошло нарушение, – туда и высылаются люди. Мы переходим к более совершенным методам и формам охраны Государственной границы: от патрулирования – к реагированию на изменения в оперативной обстановке» [цит. по: 9].

Применение новых технологий в охране границы стало возможным только после завершения в июне 2016 г. в Кобринском районе демаркационных работ. Линия Государственной границы была обозначена на местности и теперь хорошо просматривается. Это позволило создать на участке заставы «Дивин» рубеж основных инженерных сооружений – 25-метровую контрольно-следовую полосу и сигнализационный комплекс «Ворон» с волоконно-оптической системой охраны.

Комплекс оборудован камерами видеонаблюдения высокого разрешения. Это позволяет дежурному пограничной заставы в любую погоду и время суток при поступлении сигнала мгновенно идентифицировать цель и установить причину срабатывания системы. Кроме того, на вооружении пограничников находятся самые современные образцы автомобильной и специальной техники [9].

Таким образом, обустройство белорусско-украинского участка Государственной границы в пределах Кобринского района заняло более 10 лет. Первоначально прикрытием границы занимались мобильные пограничные заставы и посты. И только в ходе реализации Государственной инвестиционной программы на 2009–2014 гг. удалось создать современную инфраструктуру Пинского пограничного отряда. В течение 2009–2017 гг. была проведена значительная работа по созданию отделов пограничной службы, пограничных пунктов и застав, а также оснащению пунктов пропуска современными

средствами контроля и коммуникациями. Все это позволило значительно улучшить условия несения службы на белорусско-украинском участке Государственной границы Республики Беларусь и повысить уровень ее защищенности.

Список основных источников

1. Посещение погранзаставы «Дивин» в Кобринском районе [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 01.06.2018. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochaja-poezdka-v-brestskuju-oblast-18829/. – Дата доступа: 12.12.2018.

2. Гринкевич, Т. Чем живет застава «Дивин» в Кобринском районе [Электронный ресурс] / Т. Гринкевич // Инфокобрин. – 29.11.2009. – Режим доступа: <http://www.inkobrin.org/page-id-1225.html>. – Дата доступа: 15.03.2017.

3. Милевская, Н. На пограничном посту «Невель» построено новое здание для военнослужащих / Н. Милевская [Электронный ресурс] // Полесская правда. – 28.05.2012. – Режим доступа: <http://www.pinsknews.by/?p=22920>. – Дата доступа: 12.03.2017.

4. Пашкович, Л. Корреспондент «КВ» побывала на пограничной заставе в деревне Дивин Кобринского района и узнала о том, как проходят будни военнослужащих [Электронный ресурс] / Л. Пашкович // 21.by. – 16.12.2013. – Режим доступа: <http://news.21.by/society/2013/12/16/859145.html>. – Дата доступа: 15.03.2017.

5. Лукашевич, А. М. Создание пограничной инфраструктуры на белорусско-украинском участке государственной границы Республики Беларусь (2009–2015 гг.) / А. М. Лукашевич // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : сб. тез. докл. 6-й науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – С. 289–294.

6. Об утверждении Государственной инвестиционной программы на 2009 год: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 октября 2008 г., № 562 (Зарегистрировано в НРПА РБ 17 октября 2008 г. № 1/10127) [Электронный ресурс] // Право. Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num21/d21703.html>. – Дата доступа: 15.03.2016.

7. Пашкович, Л. В Дивине ведется строительство комплекса для отдела пограничной службы [Электронный ресурс] / Л. Пашкович // Кобрынскі веснік. – 31.12.2014. – Режим доступа: <http://www.vkobrine.by/?p=10224>. – Дата доступа: 15.03.2017.

8. Об утверждении Государственной инвестиционной программы на 2014 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 февраля 2014 г., № 70 (Зарегистрировано в НРПА РБ 21 февраля 2014 г. № 1/14822) // М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001214_418150_2.pdf. – Дата доступа: 15.03.2016.

9. Вечорко, С. «Дивин»: Как охраняет границу застава нового поколения? [Электронный ресурс] / С. Вечорко // Kobrincity.by. – 10.08.2017. – Режим доступа: <http://www.kobrincity.by/news/item/12702-divin-kak-okhranyaet-granitsu-zastava-novogo-pokoleniya.html>. – Дата доступа: 12.12.2018.

УДК 355.2.001

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАБОТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С НАСЕЛЕНИЕМ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ГЛАСНОЙ ОСНОВЕ

Наумчик С.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Республикой Беларусь принимаются активные меры по обеспечению нерушимости границ и территориальной целостности государства.

Пограничная безопасность Республики Беларусь является составной частью системы национальной безопасности государства, а пограничная политика – надежным индикатором внешнеполитических отношений страны. Обеспечивая надежную охрану Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница), органы пограничной службы Республики Беларусь (далее – органы пограничной службы) выполняют важную задачу в системе обеспечения государственной безопасности страны.

Для ее реализации в Республике Беларусь создана целостная система, одним из основных субъектов которой являются не только органы пограничной службы, но и сами граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, проживающие на территории Республики Беларусь [1]. Участие жителей приграничных территорий в охране государственных рубежей – историческая традиция и общемировая практика.

Важно обратить внимание на особенности исторического опыта привлечения населения приграничных территорий к охране границы в советский период, а также на результат функционирования этой деятельности (собственно участие населения в охране границы). Обусловлено это тем, что привлечение населения приграничных районов к охране границы в современных условиях вызывает настоятельную необходимость выявления определенных закономерностей.

История деятельности пограничной охраны СССР свидетельствует о том, что повышение эффективности охраны ее государственных границ напрямую зависело от увеличения плотности охраны, которая достигалась, в том числе и с помощью привлечения к охране границы местного населения. Четко отлаженная работа должностных лиц органа управления с местным населением по привлечению его к охране советской границы позволяла создать необходимую плотность ее охраны в условиях ограниченных возможностей применения войсковых и оперативных сил и средств.

Взросшее внимание к истории участия советского населения приграничных районов в охране границы отражает, несомненно, и практический интерес в настоящее время. И в прошлом, и в современных условиях в защите рубежей Отечества возникают проблемы в организации службы, профессиональной подготовке и военно-патриотическом воспитании как пограничников, так и гражданского населения. Разобраться в этом помогают публикации по истории охраны Государственной границы [2].

Исторический анализ практического опыта работы советских пограничников с населением приграничных территорий показывает, что повышение результативности и качества решения задач по охране Государственной границы во многом зависело от того, насколько активно в этот процесс вовлекалось население приграничных районов как в условиях мирного, так и военного времени.

Система политико-массовой работы с опорой на патриотическое и индивидуальное воспитание позволила выработать у населения осознанное и ответственное отношение к выполнению конституционного долга по защите Отечества, привить советскому народу патриотические ценности, воспитать чувства гордости и почитания по отношению к символам государства, глубокое уважение к боевым, героическим и историческим традициям пограничных войск.

Население приграничной территории становилось важным инструментом по противодействию правонарушений на границе. Граждане СССР участвовали на добровольных началах в защите и охране государственной границы в составе бригад содействия, добровольных народных дружин и других добровольных формирований. Процесс привлечения населения к охране государственной границы СССР прошел определенную эволюцию. Поэтому можно выделить три этапа.

Первый – май 1931 г. – февраль 1959 г. Для него было характерно формирование организационно-управленческой основы участия населения в охране границы в форме бригад содействия. На этот же период приходится и первый опыт привлечения граждан к оказанию помощи войскам, охранявшим границу.

Второй период – март 1959 г. – декабрь 1991 г. Для него было характерно введение новых форм участия населения в охране границы (добровольные народные дружины, оперативные комсомольские отряды дружинников, отряды юных друзей пограничников). Одновременно происходило совершенствование правовых основ привлечения местного населения к защите и охране границы, повышалась их мотивация к оказанию помощи (содействию) пограничным войскам. В конце периода произошло разрушение советской системы привлечения населения к охране государственной границы.

Третий период совпадает с периодом строительства пограничной службы в суверенной Республике Беларусь (с декабря 1991 г. – по настоящее время). В связи с распадом СССР в Беларуси долгое время отсутствовала нормативная правовая база, позволявшая привлекать население приграничной территории к участию в охране Государственной границы. Законодательное закрепление порядка участия граждан Беларуси в охране правопорядка и в охране

Государственной границы состоялось в 2003 г. Оно положило начало планомерной работе по привлечению граждан к содействию государственным органам в охране правопорядка.

В настоящее время происходит активизация негативных факторов и формируются условия, способные привести к возникновению угроз национальной безопасности в пограничном пространстве Беларуси. Поэтому необходимо совершенствовать механизмы противодействия современным опасностям трансграничного характера. Одним из них является совершенствование форм и способов взаимодействия государственных органов, наделенных полномочиями в области государственной пограничной политики, с населением на приграничной территории в интересах охраны Государственной границы Республики Беларусь. Данные положения закреплены в Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [3].

Так, исходя из характера внешних и внутренних пограничных рисков и вызовов, возможными угрозами пограничной безопасности являются:

- возникновение межэтнических и межконфессиональных конфликтов;
- повышение протестной активности населения на приграничной территории, которое может принимать крайние формы – массовые беспорядки, повлекшие незаконное пересечение Государственной границы [3].

В настоящее время очевидна необходимость усиления работы с населением приграничной территории. Все это настоятельно требует повышения роли идеологической составляющей в обеспечении пограничной безопасности как со стороны должностных лиц территориального органа пограничной службы, так и идеологической вертикали областей и районов, а также населения приграничной территории.

В ходе осуществления указанной деятельности необходимо сформировать не только положительное общественное мнение в отношении принимаемых мер по обеспечению пограничной безопасности государства, но непосредственно включить в этот процесс само население приграничной территории.

Должностным лицам органов пограничной службы необходимо понять, что главной целью идеологической работы с населением

приграничной территории должно быть выполнение каждым местным жителем законодательства о Государственной границе Республики Беларусь, их участие в охране госграницы на добровольном основании, усиление авторитета органов пограничной службы.

Анализ современного состояния участия населения приграничной территории и добровольных дружин в охране границы позволили сделать следующий вывод. Несмотря на предпринимаемые меры в работе с дружинами, молодежью и населением приграничной территории в целом, имеется ряд нерешенных вопросов: отсутствие должной мотивации у жителей приграничной территории, несовершенство механизма привлечения граждан к охране границы в активных формах, недостаточные знания должностными лицами особенностей населения приграничных районов на участке ответственности.

Все это в комплексе тормозит развитие процесса привлечения граждан к охране Государственной границы, не позволяет в полном объеме задействовать их потенциал в оказании помощи органам пограничной службы в борьбе с противоправной деятельностью на границе.

В то же время в современных условиях с учетом расширения международных экономических и культурных связей, международного туризма, общественных и корпоративных контактов, коренным образом изменились условия жизни приграничного населения: политические, экономические, социальные, культурные. Они в значительной мере обусловили востребованность специалистов по межкультурной коммуникации, в том числе в оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

В связи с этим изучение этнокультурных процессов в приграничных регионах Республики Беларусь, их учет должностными лицами органов идеологической работы в работе с населением представляется чрезвычайно актуальным. В частности, необходимо учитывать идентичность населения приграничной территории, которая обусловлена в значительной степени структурой его этнического и религиозного состава.

Таким образом, для активного привлечения населения приграничных территорий в целях повышения эффективности решаемых органами пограничной службы задач по охране

Государственной границы необходимо проанализировать и устранить причины упущений в организации и осуществлении профилактического воздействия на граждан. При этом необходимо учитывать характер социальных процессов, протекающих в приграничных районах, характеристику местного населения по его этнокультурным особенностям (национальность, вероисповедание и т. д.).

В связи с вышеизложенным одним из путей совершенствования работы в интересах обеспечения пограничной безопасности представляется изучение особенностей населения приграничных районов на участке каждого подразделения. Пограничникам необходимо знать свои сильные и слабые стороны, что будет учитываться при выборе необходимых форм и способов работы с населением, позволит на научной основе совершенствовать механизм привлечения граждан к охране Государственной границы, формировать позитивное отношение жителей к стражам границы и их служебной деятельности.

Список основных источников

1. Положение о порядке привлечения граждан к охране Государственной границы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 2015 г. № 379 // КонсультантПлюс : Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

2. Костин, А. А. Участие местного населения в охране государственной границы как исторически сложившаяся необходимость : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Костин ; Погранич. акад. ФСБ России. – М., 2010. – 12 с.

3. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Панкевич О.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Духовно-нравственные ценности имеют большое значение как в жизни общества и его историческом развитии, так и в сознании, поведении личности, процессе ее социализации. Каковы ценности, таковы и общество, и личность.

Проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Именно в это время изменения, происходящие в политической, экономической, духовной сферах общества влекут за собой значительные изменения в ценностных ориентациях и поступках людей. В значительной степени эти процессы отражаются на формировании структуры ценностей молодого поколения, так как формирующиеся в настоящее время ценностные приоритеты становятся основой формирования новой социальной структуры белорусского общества. Армия (как социальный институт) не осталась в стороне от происходящих в обществе экономических, политических, культурных трансформаций. Данные трансформации отразились на развитии духовных потребностей, нравственных ценностей офицеров.

При этом, как отмечает генерал-лейтенант А.А. Равков, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди национальных интересов в военной сфере первое место занимает укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов государства. Данное положение полностью соответствует изменениям сущности современной войны, когда политико-дипломатические, информационные, информационно-психологические и иные средства могут быть решающими для достижения целей военного противоборства [1, с. 13].

Для комплексного обеспечения системы национальной безопасности и социально-политической стабильности общества, нужно не допустить слома ценностных установок, традиций,

сохранить возможность созидания и развития человека. В своем выступлении А.Н. Гура ссылаясь на опыт Советского Союза, который убедительно показал, что разрушение государственной идеологии, проигрыш в борьбе смыслов, утрата общепризнанных ценностей и их подмена другими, привнесенными со стороны, означает разрушение и самого государства [2, с. 42].

Моральные ценности в системе социально-политических отношений выступают в качестве важной составляющей государственной идеологии, концентрируют в себе основу принятых в данном обществе способов поведения и являются важнейшим ресурсом общества, а также властных структур. Для офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности одно из самых главных мест в иерархии ценностей должны занимать духовно-нравственные ценности, так как в зависимости от развитости ценностей в сознании они будут способны или нет противостоять навязываемым извне ценностям, готовы либо нет принимать любое течение государственных и общественных дел, слепо следовать или нет насаждаемым извне правилам поведения.

Духовно-нравственные ценности в системе социально-политических отношений выступают в качестве важной составляющей государственной идеологии, концентрируют в себе основу принятых в данном обществе способов поведения и являются важнейшим ресурсом общества, а также властных структур. Основными духовно-нравственными ценностями, оказывающими основополагающее влияние на формирование личности офицера будут являться ценности патриотизма и гражданственности.

К личности офицера в настоящее время предъявляется ряд требований не только как профессионалу с высоким уровнем компетентности, критическим мышлением, но, прежде всего, как патриоту своего Отечества, понимающему национальные интересы своего государства и готовому их отстаивать.

Ценности патриотизма и гражданственности являются важным фактором создания современных войск и сил, характеризующихся высоким морально-психологическим состоянием, боевой выучкой, мобильностью, готовностью к выполнению сложных и ответственных задач по защите Отечества.

Список основных источников

1. Равков, А. А. Армия белорусского народа – надежный гарант обеспечения военной безопасности государства / А. А. Равков // Армия. – 2018. – № 1–2. – С. 2–13.
2. Гура, А. Н. Идеологическая работа в Вооруженных Силах Республики Беларусь в системе обеспечения военной безопасности государства / А. Н. Гура // Армия. – 2018 – № 1–2. – С. 42–51.

УДК 349

ЧАСТНАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ОБЪЕКТОВ

*Перевалов Д.В., кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Обеспечение безопасности критически важных объектов (далее – КВО), в том числе расположенных в приграничной местности или имеющих трансграничный характер, в настоящее время является одним из приоритетных направлений теоретико-прикладных исследований и деятельности уполномоченных государственных органов и иных организаций во всех промышленно развитых государствах, в том числе в Республике Беларусь.

В современный период безопасность КВО является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь, а обеспечение безопасности таких объектов – одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности. Надлежащее обеспечение безопасности КВО оказывает существенное влияние на процесс реализации как стратегических, так и основных национальных интересов страны в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Разработка проблемы обеспечения безопасности КВО позволяет сформулировать концептуальные теоретические положения, обеспечивающие развитие одного из актуальных научных направлений в Республике Беларусь – частной научной теории обеспечения безопасности КВО отраслевого характера. Такая теория является компонентом общей теории обеспечения национальной

безопасности и изучает отдельную часть ее предмета в конкретной сфере жизнедеятельности общества и государства – объективные закономерности формирования и реализации обеспечения безопасности объектов социально-экономической инфраструктуры, которые являются критически важными.

В соответствии со сложившимися в методологии науки подходами и на основании результатов проведенных исследований, целесообразно выделить следующие **основные элементы структуры частной научной теории обеспечения безопасности КВО.**

1. Фундаментальные понятия и закономерности, которые являются исходными основаниями частной научной теории обеспечения безопасности КВО.

Одним из исходных оснований частной научной теории обеспечения безопасности КВО является терминологическая база. Соответствующий понятийно-категориальный аппарат определяет логическую общность системы соответствующих категорий, среди которых в качестве основных, базовых можно выделить такие категории, как «критически важный объект», «безопасность критически важного объекта», «угроза безопасности критически важного объекта», «обеспечение безопасности критически важного объекта», «субъекты обеспечения безопасности критически важного объекта», «меры обеспечения безопасности критически важного объекта».

Система предложенных категорий раскрывает имеющиеся взаимосвязи рассматриваемого правового явления, позволяет осуществить целостное и системное познание сферы проявления обеспечения безопасности КВО. Кроме изложенных категорий в частной научной теории обеспечения безопасности КВО используются и другие понятия, которые составляют также определенные понятийные ряды. Однако они относятся к нижнему уровню по отношению к перечисленным выше категориям.

В качестве внешних закономерностей рассматриваемой частной научной теории можно выделить следующие:

1) наличие КВО зависит от присутствия в государстве соответствующих критических отраслевых инфраструктур;

2) построение системы КВО закономерно опосредуется наличием и уровнем природных, техногенных и социальных угроз безопасности таких объектов;

3) разработка и реализация мер обеспечения безопасности КВО закономерно связаны с наличием и полнотой правового регулирования в сфере безопасности КВО, достаточности материальных, финансовых и иных ресурсов у собственников (владельцев) КВО.

Среди внутренних закономерностей рассматриваемой частной научной теории целесообразно выделять следующие:

1) эффективность деятельности по обеспечению безопасности КВО уполномоченными субъектами напрямую зависит от объема их полномочий, своевременного обнаружения ими угроз и достаточности реализованных мер обеспечения безопасности;

2) стоимость мер обеспечения безопасности не должна превышать размер совокупного ущерба, который может быть причинен при реализации угроз безопасности КВО;

3) характер, адекватность и результативность реализации мер обеспечения безопасности КВО обусловлены:

выделением реальных критических элементов КВО;

определением конкретных угроз, которые могут вывести их из строя или нарушить их нормальное функционирование;

своевременностью их разработки и осуществления;

подготовленностью должностных и иных лиц, реализующих такие меры.

2. Идеализированный объект, в качестве которого выступает информационная (абстрактная) системно-структурная модель обеспечения безопасности КВО.

Описание системно-структурного построения обеспечения безопасности КВО в качестве идеализированного объекта позволяет сформировать представление о нем как о деятельности уполномоченных субъектов, направленной на поддержание нормальной работы государственных и общественных институтов, а также должной безопасности жизнедеятельности населения в условиях функционирования в социально-экономической инфраструктуре государства различных групп КВО.

В связи с этим информационной моделью, позволяющей выявить существенные свойства и связи рассматриваемого явления, будет обоснованно выступать системно-структурное построение обеспечения безопасности КВО. Рассмотрение с данной точки зрения обеспечения безопасности КВО предопределяет изучение и описание

его выделенных элементов, проведение иных научных исследований в данной области.

3. Методологический инструментарий частной научной теории обеспечения безопасности КВО, ориентированный на определение структуры и обогащение знаний об обеспечении безопасности КВО.

В качестве основных методов частной научной теории обеспечения безопасности КВО, позволяющих получить новое знание о предмете исследования и обеспечивающих его достоверность, представляется оправданным использовать в первую очередь диалектико-материалистический метод, системный (системно-структурный), формально-юридический (специально-юридический) метод.

Для проведения исследований используются и другие общенаучные и частнонаучные методы, а также специальные методы юридической науки. Однако видится обоснованным рассматривать их в качестве вспомогательных по отношению к основным методам.

Использование предложенной совокупности основных методов – необходимое и достаточное условие для того, чтобы, применяя их как соответствующие правила и способы доказательства, обеспечивать логику формирования соответствующей теории.

4. Совокупность закономерностей и концептов, выведенных в качестве следствий из теоретических положений частной научной теории обеспечения безопасности КВО.

Разработка рассматриваемой частной научной теории предполагает выведение закономерностей и утверждений, составляющих основные положения данной теории. К таким основным положениям целесообразно относить:

1) основные закономерности: правового регулирования обеспечения безопасности КВО; создания общегосударственной системы КВО; формирования и функционирования системы обеспечения безопасности КВО;

2) основные концепты: сущность КВО; правовая природа обеспечения безопасности КВО; системный характер обеспечения безопасности КВО.

Необходимо также отметить, что частная научная теория обеспечения безопасности КВО реализует следующие основные функции научной теории:

синтетическая (систематизирующая) функция: рассматриваемая теория объединяет отдельные достоверные знания в соответствующей предметной области в единую, целостную систему;

объяснительная (информационная) функция: в рамках данной теории выявляются все существенные причинные и иные зависимости, а также многообразие связей обеспечения безопасности КВО, его существенные характеристики и особенности развития;

методологическая функция: на базе такой теории формулируются основные направления дальнейших исследований в изучаемой предметной области;

прогностическая функция: на основании разработанных теоретических представлений об обеспечении безопасности КВО могут быть предложены выводы о дальнейшем развитии процессов в рассматриваемой сфере;

практическая функция: сформулированные положения теории направлены на внедрение их в практику функционирования системы безопасности КВО и деятельности уполномоченных субъектов с целью повышения эффективности обеспечения безопасности КВО.

УДК 356.13:339.543

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ И ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ВОПРОСАХ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

*Петров-Рудаковский А.П., кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет транспорта»*

Благополучие страны, ее военная, политическая и экономическая безопасность определяется тем, насколько надежно защищены ее границы в мирное время. В настоящее время развитие всеобщего мирового пространства характеризуется таким понятием, как «глобализация», которое применимо к политическим процессам, к экономике, культуре, распространению информации, организации общественной жизни. Глобализация в отдельных случаях неизбежно вступает в конфликт с национальными интересами даже тех

государств, которые активно ей содействуют. Поэтому им приходится прибегать к дополнительным мерам защиты, направленным, в том числе, и на укрепление пограничной безопасности.

Сегодня важны не только меры защиты физических, видимых рубежей страны, но и обеспечение защиты интересов государства, общества и личности от воздействий извне, невидимых, но объективно существующих и проходящих сквозь всякую границу. На пути этих угроз в Республике Беларусь, как и во многих других странах, находятся две службы: пограничная и таможенная, имеющие взаимодополняющие цели и задачи, а также занимающие ведущее место в обеспечении безопасности государства.

Объектом охраны выступает, соответственно, государственная и таможенная граница (они совпадают по своему внешнему периметру, но могут различаться за счет наличия свободных экономических зон). Неразрывность задач, стоящих перед пограничной и таможенной службами объясняется тем, что перед первой стоит задача контроля за перемещением через границу физических лиц, а перед второй – за перемещением товаров.

При этом организация перемещения товаров всегда связана с определенными действиями физических лиц, которые при этом могут сами пересекать границу либо действовать на территории государства или за его пределами. Поэтому деятельность таможенных и пограничных органов взаимосвязана и во многих случаях осуществляется параллельно.

В зарубежной практике также принято разделение функций пограничных и таможенных служб, хотя с точки зрения организации управления они могут подчиняться единому административному органу, осуществляющему руководство охраной границ и реализующему пограничную политику. В этой связи особо интересен опыт Швейцарской конфедерации, поскольку по отдельным параметрам это государство может рассматриваться как сопоставимое с Республикой Беларусь. Важно отметить, что Швейцария сохраняет абсолютный политический суверенитет, не являясь членом Европейского союза и каких-либо политических образований. При этом, несмотря на вхождение в Шенгенскую зону, Швейцария сохраняет таможенный и пограничный (для граждан государств, не входящих в Европейский союз) контроль на свои границах.

В Швейцарии органом, руководящим таможенной и пограничной службой является Федеральная таможенная администрация (Administration fédérale des douanes), которая подчиняется Федеральному департаменту (т. е. – министерству) финансов. В ее составе выделяется таможня (гражданская служба) и пограничный корпус (военизированная служба). При этом сотрудники обеих служб принимают присягу. Таможенниками выполняются традиционные для данной службы задачи, такие как, например, проверка документов, товаров, досмотр транспортных средств.

В качестве специалистов для работы в таможенных органах привлекаются юристы, экономисты, химики. Для пограничного корпуса выделяется три стратегических направления его деятельности [1]:

- 1) таможенные задачи;
- 2) задачи обеспечения безопасности;
- 3) задачи в сфере регулирования миграции.

В числе таможенных задач Пограничного корпуса особо выделяется:

- борьба с контрабандой товаров, подлежащих налогообложению, запрещенных к ввозу либо требующих специального разрешения для ввоза;
- взимание платежей и сборов, таких как налог на добавленную стоимость, таможенные пошлины, дорожные сборы;
- выполнение функций экономической, санитарной и природоохранной полиции. Они выражаются в мерах по борьбе с нелегальным рынком труда, торговлей контрафактными товарами и медикаментами, а также – торговлей охраняемыми видами животных и растений.

В качестве полиции безопасности Пограничный корпус осуществляет:

- розыск лиц, предметов, транспортных средств, выявляет фальсификацию документов в целях борьбы с трансграничной преступностью;
- контроль за трансграничным перемещением наличных денег с целью проведения борьбы с отмыванием капитала и финансирования терроризма;
- предпринимает меры для обеспечения безопасности на летательных судах международного сообщения.

В качестве ведомства по борьбе с миграцией Пограничный корпус осуществляет:

- паспортный контроль в стране и на внешних границах Шенгенской зоны (т. е. в аэропортах);
- меры, препятствующие нелегальному въезду, выезду, транзиту и пребыванию в стране;
- борьбу с контрабандистами и с организацией торговли людьми.

В целом сотрудничество пограничной и таможенной службы осуществляется за счет проведения совместных операций, использования единой инфраструктуры, ресурсов и системы обеспечения в рамках общего руководящего органа (Федеральной таможенной администрации), что содействует обеспечению всех направлений деятельности финансами, информацией, персоналом. Для подготовки таможенников и пограничников используется единый центр подготовки [2, 3].

Таким образом, можно отметить то, что сегодня сложно четко и однозначно разделить задачи пограничных и таможенных органов, поскольку они функционально связаны между собой. При этом перед пограничными органами стоит более широкий круг задач по сравнению с белорусской практикой организации охраны границ.

Поэтому сегодня, когда в Беларуси, как и во всем мире, упрощаются таможенные и пограничные формальности, минимизируется число служб, осуществляющих различные виды контроля при пересечении рубежей государства, перед пограничными и таможенными органами должна стоять задача расширения своих компетенций, взаимодействие и взаимозаменяемость.

Ее решению будет содействовать, во-первых, дальнейшее развитие информационных технологий и автоматизация процессов, обеспечиваемых пограничной и таможенной службами, а во-вторых – освоение новых специальных знаний и повышение образовательного уровня таможенников и пограничников.

Список основных источников

1. Задачи пограничного корпуса. Федеральная таможенная администрация : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.ezv.gov.by>.

admin.ch/ezv/fr/home/l-afd/organisation/corps-des-gardes-frontiere--cgfr-/taches.html. – Дата доступа: 26.12.2018.

2. Подготовка таможенников. Федеральная таможенная администрация: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.ezv.admin.ch/ezv/fr/home/l-afd/profession-et-formation/specialiste-de-douane-avec-brevet-federal.html>. – Дата доступа 26.12.2018.

3. Подготовка пограничников. Федеральная таможенная администрация: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.ezv.admin.ch/ezv/fr/home/l-afd/profession-et-formation/garde-frontiere.html>. – Дата доступа: 26.12.2018.

УДК 349

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Поладенко Д.В.

В условиях современного многополярного мира внешняя разведка выдвигается на роль одного из рациональных и эффективных специальных средств обеспечения национальной безопасности в различных сферах, включая пограничную безопасность. Результаты изучения и анализа нормативных правовых актов и специальной литературы, исследования характерных закономерностей, присущих системе внешней разведки суверенного государства, позволяют охарактеризовать данный государственно-правовой институт следующим образом.

1. Общей целью внешней разведки является обеспечение национальной безопасности государства. В качестве непосредственных целей внешней разведки целесообразно рассматривать:

1) обеспечение актуальной и достоверной разведывательной информацией высшего руководства и правительства государства;

2) оказание содействия государственным органам и иным организациям в реализации национальных интересов;

3) обеспечение безопасности учреждений и граждан государства за рубежом [1; 2].

2. К **задачам внешней разведки** целесообразно относить:

- 1) добывание закрытых (охраняемых) материалов по определенному кругу разведывательных проблем;
- 2) формирование и реализация итоговой разведывательной информации;
- 3) негласное содействие продвижению стратегических национальных интересов за рубежом;
- 4) скрытое противодействие враждебной деятельности зарубежных контрагентов, наносящей ущерб интересам государства;
- 5) реализация комплекса профилактических мер по обеспечению безопасности заграничных учреждений и секретоносителей, выезжающих в зарубежные командировки.

3. Могут быть выделены следующие **основные функции внешней разведки** [3, р. 2, 6, 14, 17]:

- 1) **поисковая** (подразумевает создание инфраструктуры и условий для осуществления целенаправленной разведывательной деятельности при помощи специальных средств и технологий);
- 2) **информационная** (накопление необходимого объема базовой информации по актуальным разведывательным проблемам, ее системный анализ и синтез, подготовка экспертных оценок и прогнозов с целью выработки адекватных рекомендаций по важным вопросам обеспечения национальной безопасности);
- 3) **оказания содействия** (скрытое адресное вмешательство в управленческие процессы иностранных структур с целью обеспечения выгодных результатов для своего государства) [4, р. 2–3];
- 4) **обеспечения безопасности** (создание возможностей для своевременного реагирования на внешние угрозы национальной безопасности).

4. **Функционирование внешней разведки** как разновидности юридической деятельности государства проявляется с внешней и внутренней стороны.

Внешнюю сторону внешней разведки образует алгоритм разведывательного цикла, состоящий из следующих стадий:

- 1) актуализация заказчиками (потребителями) потребностей в разведывательной информации; конкретизация целеуказания субъектам внешней разведки;

2) планирование уполномоченными субъектами своей разведывательной деятельности, постановка задач разведывательным службам;

3) добывание разведывательными службами первичных материалов по проблеме, решение промежуточных оперативных задач;

4) обработка и проверка первичных материалов;

5) систематизация, анализ и синтез актуальной информации; выработка нового знания по проблеме, оценка и прогнозирование; формирование итоговой разведывательной информации;

6) доведение итоговой разведывательной информации до заказчика (потребителя), ее использование для реализации основных функций внешней разведки;

7) получение обратной связи от заказчиков (потребителей), ретроспективный анализ эффективности ведения внешней разведки [5, р. 45–46; 6, р. 65–66].

Внутренняя сторона внешней разведки проявляется в комбинированном применении методов разведывательной деятельности, которые относятся к следующим группам:

1) методы ведения разведывательно-информационной деятельности;

2) методы обеспечения разведывательно-информационной деятельности;

3) методы оказания содействия реализации национальных интересов;

4) методы обеспечения безопасности [6, р. 77–78].

5. В качестве элементов **организации внешней разведки** государства целесообразно рассматривать:

1) уяснение содержания потребностей основных заказчиков и потребителей разведывательной информации (формулирование актуальных разведывательных проблем);

2) формирование архитектуры организационно-функциональных подсистем внешней разведки (управляющей, добывающей, аналитической и обеспечивающей) и поддержание их деятельности;

3) определение видов разведывательной деятельности, образующих систему внешней разведки государства;

4) выделение направлений ведения внешней разведки;

5) организационно-штатное построение разведывательных служб [7, р. 16–23].

6. В зависимости от способов, лежащих в основе процесса добывания информации, могут быть выделены следующие **виды разведывательной деятельности**:

- 1) разведка с использованием человеческих возможностей:
 - а) разведка с использованием конфиденциального содействия отдельных лиц;
 - б) легальная разведка;
- 2) радиоэлектронная разведка:
 - а) криптографическая разведка;
 - б) коммуникационная разведка;
 - в) киберразведка;
- 3) технико-измерительная разведка;
- 4) оптико-электронная разведка;
- 5) геопространственная разведка;
- 6) разведка на основе мониторинга открытых источников информации [6, р. 106–107].

7. **Направления ведения внешней разведки** могут быть классифицированы:

- 1) *по функционально-тематическому предназначению*:
 - а) политическая разведка;
 - б) экономическая разведка;
 - в) научно-техническая разведка;
 - г) внешняя контрразведка;
- 2) *по территориально-географическому распределению*:
 - а) разведка в территориальных регионах;
 - б) разведка в группах лингвистически общих стран;
 - в) разведка в отдельных странах [8, р. 7–8].

8. **Организационно-штатное построение разведывательных служб** предопределяется:

- 1) потребностями высших государственных инстанций в актуальной и достоверной разведывательной информации по различным проблемам, продвижении национальных интересов в различных сферах, парировании внешних угроз при помощи специальных средств;
- 2) наличием сформированных организационно-функциональных подсистем внешней разведки;

3) целесообразными функционально-тематическими и территориально-географическими направлениями ведения внешней разведки.

Организационно-штатная структура разведывательных служб представляет собой:

1) специализированные штатные подразделения, в том числе центральный аппарат (штаб-квартиру), подчиненные добывающие и обеспечивающие подразделения на территории своего государства и заграничные аппараты;

2) участки оперативно-служебной деятельности внутри данных подразделений;

3) штатно-должностные единицы, предусматривающие соответствующие требования к сотрудникам, и их функции:

а) с учетом применяемых методов разведывательной деятельности;

б) с учетом реализуемой стадии разведывательного цикла.

Список основных источников

1. О вопросах внешней разведки : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2003 г., № 116 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 37. – 1/4470.

2. United States Intelligence Activities: Executive Order № 12333, December 4, 1981 // 46 Federal Register. – 59941.

3. Hulnick, Arthur S. What's Wrong with the Intelligence Cycle / Arthur S. Hulnick // Intelligence and National Security. – December 2006. – № 21. – PP. 959–979.

4. DeVine, Michael E., Peters, Heidi M. Covert Action and Clandestine Activities of the Intelligence Community: Selected Definitions in Brief / Michael E. DeVine, Heidi M. Peters. – Congressional Research Service, U.S. Congress. – Washington, D.C. – April 25, 2018. – 64 p.

5. Johnston, Rob. Analytic Culture in the U.S. Intelligence Community: An Ethnographic Study / Rob Johnston. – Center for the Study of Intelligence, CIA. – Washington, D.C. – 2005. – 161 p.

6. Lowenthal, Mark M. Intelligence: From Secrets to Policy / Mark M. Lowenthal. – 4th ed. – CQ Press. – Washington, D.C. – 2009. – 364 p.

7. Weinbaum, Courtney, et al. Perspectives and Opportunities in Intelligence for U.S. leaders / Courtney Weinbaum, John V. Parachini, Richard S. Girven, Michael H. Decker, Richard C. Baffa. – RAND Corporation. – September 2018. – 66 p.

8. Johnson, Loch K. The Oxford Handbook of National Security Intelligence / Loch K. Johnson. – Oxford University Press. – New York. – March 2010. – 33 p.

УДК 159.9

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО «ВЫГОРАНИЯ» У РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ

*Полещук Ю.А., кандидат психологических наук, доцент, Шуневич Д.В.
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Жизнь современного человека становится все более динамичной. Информационная перегрузка и многочисленные межличностные коммуникации заметно снижают работоспособность и стрессоустойчивость личности. Особенно это актуально для работников системы «человек-человек», когда работник начинает испытывать чувство внутренней эмоциональной опустошенности вследствие необходимости постоянных контактов с другими людьми. Все это ведет к эмоциональному истощению и «выгоранию» личности.

Для руководителей в военной и гражданской сферах устойчивость к эмоциональному выгоранию является одним из профессионально важных качеств, позволяющих оптимально выполнять профессиональные обязанности. Выявление и ранняя профилактика синдрома «выгорания» является также одной из задач сохранения психологического здоровья личности.

Синдром эмоционального «выгорания» – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Он представляет собой приобретенный стереотип эмоционального (чаще всего профессионального) поведения. «Выгорание» – отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время могут возникать его дисфункциональные следствия, когда выгорание

отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами [3].

Синдром эмоционального выгорания проявляется в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, происходящему на работе, дегуманизации в форме растущего негативизма по отношению как к пациентам или клиентам, так и к сотрудникам, в ощущении собственной профессиональной несостоятельности, ощущении неудовлетворенности работой, явлениях деперсонализации, а в конечном итоге в резком ухудшении качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания [1, 2].

Развитие синдрома эмоционального выгорания зависит от внешних и внутренних факторов. К группе внешних факторов относятся условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Среди них доминирующую роль в развитии синдрома эмоционального выгорания играют:

- дестабилизирующая организация деятельности (нечеткая организация и планирование труда, недостаток оборудования, плохо структурированная и расплывчатая информация);

- повышенная ответственность за исполняемые функции и результат труда;

- психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал.

Значительную роль играет неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, которая определяется двумя основными обстоятельствами – конфликтностью в системе «руководитель – подчиненный» и в системе «коллега – коллега» [1, 2].

К внутренним факторам, обуславливающим эмоциональное выгорание, относятся:

- склонность к эмоциональной ригидности;

- интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности (данное психологическое явление возникает у людей с повышенной ответственностью за порученное дело);

- слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности;

- нравственные дефекты и дезориентация личности [1, 2].

Эмпирическое исследование эмоционального «выгорания» личности проводилось на базе организаций, учреждений и предприятий г. Гомеля. В качестве испытуемых выступили 36 руководителей, средний возраст которых 47 лет, стаж – 8 лет. В исследовании использовалась методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, с помощью которой можно выявить степень и фазы эмоционального «выгорания» («напряжение», «резистенция» и «истощение») [1].

Результаты исследования позволяют констатировать наличие эмоционального выгорания у 62% респондентов. Результаты выраженности по фазам различаются. Первой фазой выступает «напряжение». Оно выражено у 11,5% опрошенных. Напряжение служит предвестником и «запускающим механизмом» в формировании «эмоционального выгорания». В содержательном аспекте напряжение включает в себя: симптом переживания психотравмирующих обстоятельств (осознание трудноустраняемых или неустраняемых психотравмирующих факторов профессиональной деятельности), симптом неудовлетворенности собой, симптом «загнанности в клетку» (состояние интеллектуального затора, тупика), симптом тревоги и депрессии.

Вторая фаза проявления «выгорания» – это «резистенция» (сопротивление). В данной выборке она представлена у 27,3% испытуемых. На этой фазе человек начинает осознанно или неосознанно стремиться к восстановлению психологического комфорта, пытаться снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств. Это ограничение диапазона и интенсивности включения эмоций в профессиональное общение, слабое стимулирование нравственных чувств, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей, которые требуют эмоциональных затрат.

Третья фаза – «истощение». Она отмечена у 10% руководителей. Характеризуется более или менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. Эта фаза может быть представлена следующими симптомами: эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность (деперсонализация), психосоматические и психовегетативные нарушения, при которых происходит переход реакций организма человека с уровня эмоций на уровень психосоматики.

В целом по данной выборке отмечается, что наиболее выраженной у руководителей является фаза «резистенция». Поскольку она выражена менее чем у трети опрошенных, это позволяет предположить, что эмоциональное «выгорание» как синдром не сформировано, что создает благоприятный прогноз для профессиональной деятельности. Однако необходимы пути профилактики данного явления.

Профилактикой синдрома эмоционального «выгорания» является оптимальная организация профессиональной деятельности. В ходе коррекционно-профилактической работы по снижению синдрома эмоционального выгорания могут быть использованы аутогенная тренировка, релаксационные упражнения, тренинг, направленный на формирование эмоциональной устойчивости.

Дальнейшего исследования требуют вопросы, связанные с причинами эмоционального «выгорания» руководителей в гражданской сфере, взаимосвязи «выгорания» с их личностными характеристиками. Интересным представляется сравнение профессионально важных качеств руководителей гражданской и военной сфер, устойчивость к проявлению эмоционального «выгорания» у военных специалистов.

Список основных источников

1. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – М. : Наука, 1996. – 154 с.
2. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб. : Питер, 2003. – 105 с.
3. Суховершин, А. В. Избыточная профессиональная идентификация как один из факторов эмоционального выгорания (к постановке проблемы) / А. В. Суховершин // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 43. – С. 6–9.

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСОКОГО МОРАЛЬНОГО ДУХА ОФИЦЕРА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рудаковский Н.К., кандидат философских наук, доцент, Будник Д.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Мораль, монолитный, сплоченный моральный дух народа, высокий моральный дух его вооруженных сил, патриотизм как понимание населением, всеми гражданами суверенитета и независимости своей страны – одни из основных факторов обеспечения военной (шире – национальной) безопасности нашего государства [1].

На современном этапе роль высокого морального духа, патриотизма, высокой духовности при выполнении офицерами внутренних войск служебно-боевых задач усиливается. Соответственно, возрастает значимость воспитания социально значимых морально-нравственных качеств.

С чем это связано?

1. С повышением, усложнением требований к военному служащему внутренних войск. Современный офицер внутренних войск – это технически оснащенная (так называемая универсальная) боевая единица, способная действовать в одиночку в сложной обстановке. Естественно, только безупречная психологическая устойчивость, основанная на величайшем чувстве патриотизма, может обеспечить успех.

2. С распространением в обществе прагматического мировоззрения, которое затронуло все его слои. Воспитание высокого морального духа, патриотизма в прагматично-утилитарном, потребительском мире – важнейший аспект подготовки военнослужащего внутренних войск.

Все вышесказанное требует от военнослужащего внутренних войск осознания особой социальной миссии, особой социальной ответственности, особой осмысленности необходимого сопряжения личного интереса с интересом общества, страны, Родины.

На это нацеливает военнослужащих внутренних войск современная воинская мораль, которая представляет собой совокупность принципов, норм, правил, регламентаций, качеств, идеалов, регулирующих поведение военнослужащих в служебное и внеслужебное, мирное и военное время. Среди основных принципов воинской морали можно выделить такие, как гражданственность, патриотизм, коллективизм, гуманизм, принцип социальной ответственности и др. Добродетелями воинства являются такие нравственные качества личности, как товарищество, отвага, мужество, героизм, воинская честь, гордость, самопожертвование и т. д.

Особенности воинской морали.

1. Характеризуется высокой степенью координации и субординации действий военнослужащих, соблюдением норм, принципов и правил армейской жизни (иерархичность).

2. Основана на высокой дисциплинарной регламентации деятельности военнослужащих (см.: Военная присяга, Уставы Вооруженных Сил, приказы начальников, принцип единоначалия, дисциплина и самодисциплина).

Воинская мораль основана на определенных военно-этических категориях. Принято выделять следующие виды военно-этических категорий:

а) категории воинского долженствования. К военно-этическим категориям воинского долженствования относятся понятия воинского долга, моральной ответственности военнослужащего внутренних войск, воинской чести и достоинства, воинской дисциплины и самодисциплины, требовательности и исполнительности, некоторые другие. В этих категориях выражаются моральные обязанности личности, воинского коллектива перед народом;

б) категории боевой морали, определяющие деятельность военнослужащего внутренних войск в военное время: в бою, сражении, на войне, т. е. в боевой обстановке.

Список основных источников

1. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь как фактор обеспечения мира, стабильности и безопасности / Л. С. Мальцев // Армия. – 2007. – № 1. – С. 2–6.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ОПЕРАТИВНОСТИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА И ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Сарлыкбек уулу Мирланбек

Государственная пограничная служба Кыргызской Республики в Координационной службе Совета командующих Пограничными войсками

В современных условиях развитие процессов глобализации и их негативные последствия многократно увеличивают потенциальные и реальные вызовы и угрозы безопасности государств – участников СНГ, среди которых особое место занимает международный терроризм.

В этой связи необходимо активизировать совместную работу и повышать уровень взаимодействия всех компетентных органов государств – участников СНГ как на межведомственном, так и на межгосударственном уровне.

В настоящее время межгосударственный информационный обмен в основном осуществляется в виде письменных запросов и ответов, по которым сроки выполнения достигают 30 дней. При этом необходимо отметить, что большинство задач в вопросах борьбы с терроризмом в течение указанного срока теряют свою актуальность, в связи с чем остро стоит проблема повышения оперативности информационного обмена.

В целях нивелирования всего спектра угроз безопасности (и терроризма в том числе) необходимо проводить постоянные активные мероприятия по своевременному выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий с использованием возможностей информационных систем. Также целесообразно внедрять в оперативно-служебную деятельность различные инновационные технологии, среди которых особое внимание следует уделять организации автоматизированного информационного обмена.

Практика показывает, что единая система в зависимости от охвата сфер деятельности повышает оперативность информационного обмена между подключенными субъектами. Важность и необходимость ведения работы в этом направлении понимают все, но,

к сожалению, следует признать, что в настоящее время не в полной мере реализуются отдельные запланированные мероприятия и межправительственные соглашения СНГ, позволяющие повысить эффективность взаимодействия компетентных государственных органов в информационной сфере.

В качестве конкретного примера можно привести практическую реализацию Соглашения о Единой системе учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств – участников СНГ от 18 октября 2011 года (ЕСУ СНГ). Основной целью данного межправительственного Соглашения является повышение эффективности совместной борьбы с преступностью, терроризмом, иными вызовами и угрозами на территориях наших стран.

Однако приходится констатировать, что работа в этом направлении ведется недостаточно активно.

Предпосылки для развития так называемого пограничного сегмента ЕСУ СНГ были инициированы Советом командующих Пограничными войсками еще в 2003 году. Так, Советом командующих было внесено на рассмотрение и Советом глав правительств (СГП) утверждено Положение об ЕСУ СНГ 3 июня 2005 года.

Регламент информационного взаимодействия государств – участников Соглашения о ЕСУ СНГ, утвержденного решением СГП СНГ от 29 мая 2015 года, определил, что оператором ЕСУ СНГ будет Федеральная миграционная служба России.

Кроме того, пунктом 2.9 Программы сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2016–2020 годы от 16 октября 2015 года предписывается осуществить подключение пользователей к ЕСУ СНГ для получения необходимой информации из создаваемого банка данных в рамках системы, а также осуществлять его пополнение за счет собственных ресурсов.

Указанные мероприятия должны были быть реализованы государствами – участниками СНГ, а также рядом компетентных органов Содружества (АТЦ, БКБОП, СКПВ, СРМО) еще в мае 2017 года *(в течение двух лет после подписания Решения Советом глав правительств СНГ о Регламенте информационного взаимодействия государств – участников Соглашения о ЕСУ СНГ от 29 мая 2015 года)*. Однако на

сегодняшний день, несмотря на истечение всех сроков, проблема по большинству направлений так и остается нерешенной.

В целях реализации Соглашения о ЕСУ СНГ от 18 октября 2011 года на национальном уровне Кыргызской Республикой была выполнена определенная работа. В настоящее время создан национальный сегмент информационной системы – Единая система учета внешней миграции Кыргызской Республики (ЕСУВМ), к которой подключены органы национальной безопасности, пограничного контроля, внутренних дел, внешней политики, регистрации населения и миграции Кыргызской Республики.

Аналитические возможности ЕСУВМ позволяют контролировать иностранных граждан с момента обращения для получения визы и отслеживать их въезд в страну, места временного проживания и выезд из страны, а также выявлять возможные нарушения как со стороны лиц, следующих через границу, так и со стороны сотрудников государственных органов.

Следует признать, что обеспечение национальной безопасности является приоритетной задачей любого государства, поэтому органам национальной безопасности предоставлены широкие полномочия – они имеют доступ к информационным системам и электронным базам данных всех государственных структур.

Также следует отметить, что в каждой стране мира имеются определенные ограничения в осуществлении межгосударственного информационного обмена в целях недопущения причинения ущерба интересам обеспечения национальной безопасности.

Поэтому будет правильным, если именно органы национальной безопасности сами будут реализовывать информационное взаимодействие на межгосударственном уровне.

Кроме того, сведения Единого перечня учетных данных, утвержденного Соглашением об ЕСУ СНГ, прежде всего, нужны именно органам национальной безопасности при выполнении поставленных перед ними задач. В связи с этим Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики определен координирующим органом ЕСУВМ и субъектом ЕСУ СНГ в Кыргызстане.

Единый перечень учетных данных ЕСУ СНГ включает следующие данные: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, пол, вид, серия и номер документа, используемого при пересечении

границы, гражданство или его отсутствие, наименование государства и пунктов пропуска через государственные границы, даты пересечения государственных границ государств – участников СНГ, порядок пересечения государственных границ, цель визита, сведения о принимающей стороне, заявленный срок пребывания, из какого государства прибывает (прибыл), в какое государство убывает (убыл), сведения о трудящихся мигрантах, сведения об учете (регистрации) по месту пребывания (жительства) на территории государства – участника СНГ, их наличие или отсутствие, информация о розыске и сведения о совершенных правонарушениях.

Путем организации автоматизированного информационного обмена вышеперечисленными данными между субъектами ЕСУ СНГ на межгосударственном уровне (в течение нескольких часов) было бы возможно добиться значительного повышения эффективности борьбы с терроризмом.

В связи с тем, что к терроризму могут быть причастны не только граждане третьих государств и лица без гражданства, но и граждане СНГ, в том числе граждане государств – участников Соглашения о ЕСУ СНГ, возможно возникновение необходимости обмена данными о своих гражданах. В данной ситуации потребуется только внесение соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты об ЕСУ СНГ, но технических проблем не должно быть.

В современном мире от качественной составляющей совместной работы компетентных государственных органов зависит ее конечный результат. В этой связи необходимо активизировать работу по противодействию терроризму, в том числе в рамках практической реализации межгосударственных документов, принятых высшими органами Содружества, в сфере информационного обмена. В частности, было бы целесообразно определить субъектами ЕСУ СНГ органы национальной безопасности во всех государствах – участниках Соглашения о ЕСУ СНГ.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Серебряков В.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) играет активную роль в вопросах обеспечения международной региональной безопасности. Многочисленные военные конфликты, проходившие на территории Индокитая в прошлом столетии, позволили сформировать в Юго-Восточной Азии такую организацию взаимодействия, как Ассоциация национальных полиций государств-участников АСЕАН (АСЕАНПОЛ), способную продемонстрировать свою жизнеспособность в сфере борьбы с международным терроризмом, противоправной деятельностью, трансграничной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми. Первое официальное заседание руководителей правоохранительных органов Сообщества АСЕАН состоялось в октябре 1981 года в Маниле (Филиппины). Основными целями АСЕАНПОЛ являются:

- повышение профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов государств – участников;

- укрепление регионального сотрудничества в сфере безопасности и охраны правопорядка;

- поддержание и содействие прочному укреплению дружественных и партнерских связей среди сотрудников правоохранительных органов государств – участников [1].

В настоящее время проводятся ежегодные конференции АСЕАНПОЛ, на которых подводятся итоги деятельности организации, вырабатываются предложения по эффективному взаимодействию в рамках обмена информацией по борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью, дальнейшему укреплению сотрудничества в странах Юго-Восточной Азии.

Возможность обсуждения проблемных вопросов по противодействию новым вызовам и угрозам предоставляется на равных условиях как средним, так и малым странам Ассоциации.

Постепенный рост доверия и поиск компромиссов между государствами делает АСЕАНПОЛ влиятельной организацией во всем мире.

Активно развивается сотрудничество и в рамках взаимодействия с Европейским Союзом. В октябре 2018 года завершился трехлетний совместный проект международной технической помощи Европейского Союза и АСЕАН под названием «Программа управления миграцией и границами ЕС-АСЕАН II», направленная на улучшение взаимодействия посредством укрепления правоохранных связей, усиления пограничного контроля на основных региональных транзитных направлениях. Программа реализовывалась Интерполом при финансовой поддержке Европейского Союза [2]. В период осуществления проекта 16 пунктов пропуска (8 в Камбодже и 8 во Вьетнаме) были оснащены приборами и оборудованием, необходимым для проверки подлинности документов, поиска лиц и транспортных средств, пытающихся незаконно пересечь государственную границу, разыскиваемых Интерполом.

Однако существуют и проблемные вопросы в обеспечении безопасности в регионе, прежде всего связанные с территориальными спорами в акватории Южно-Китайского моря (Парасельские острова и острова Спратли). Целый ряд государств АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Малайзия, Филиппины) претендуют на некоторые острова, исходя из своих экономических интересов, государственного престижа и стратегического положения.

Сравнительно молодые государства региона, в недавнем прошлом отстаивавшие свои суверенитет и независимость, стремятся найти выгоду в территориальных спорах. Способность контролировать регион акватории судоходных путей из Индийского в Тихий океан дает большие возможности для экономического роста любого государства.

Около 30% всех товаров и грузов, транспортируемых по морю, проходит по данному водному пути. Большие запасы природного газа и нефти на шельфе также привлекают внимание многих стран региона. На фоне обострения территориальных споров (в противовес Китаю) ситуацией воспользовались Соединенные Штаты Америки. Нельзя забывать и про сложные китайско-американские торгово-экономические отношения, которые в последнее время набирают обороты (введение пошлин на импорт китайских товаров, арест в

Канаде по запросу США финансового директора компании Huawei Мэн Ваньчжоу).

Страны Юго-Восточной Азии являются обширной зоной соприкосновения Пекина и Вашингтона. Сфера влияния на этот регион в скором будущем будет приобретать преимущественный характер в геополитике.

Еще одной проблемой в сфере безопасности стран – участниц АСЕАН можно считать возрастающий исламский радикализм, связанный с межэтническим противостоянием и террористическими угрозами в таких странах, как Индонезия, Малайзия, Мьянма, Таиланд и Филиппины.

В регионе проживает порядка 15% мусульман мира или 250 млн человек. Местные экстремистские группировки исламистского характера давно вынашивают планы по созданию в Юго-Восточной Азии салафитского халифата [3]. Выясняются причины уязвимости мусульманских стран в регионе к распространению идеологии радикального исламизма, что может создать предпосылки по вовлечению местных джихадистов в террористическое движение по всему миру и региональной дестабилизации в целом.

В настоящее время вызовом региональной безопасности являются сепаратистские конфликты и настроения. Линии государственных границ в Юго-Восточной Азии были определены еще в прошлые колониальные времена, а не в результате становления внутренней государственности. Примером этно-религиозного сепаратистского конфликта можно считать исламское движение «Национально-освободительный фронт Патани», действующий в южной части Таиланда, или «Исламский фронт освобождения Моро» на Филиппинах. Члены организации «Джемаа Исламия» принимали непосредственное участие во взрыве на курортном острове Бали (Индонезия) в 2002 году, в результате которого жертвами теракта стали более 200 человек, а также в середине 2000-х гг. в гостиницах Marriott и Ritz-Carlton г. Джакарты (столица Индонезия).

Одной из особенностей современного терроризма в регионе является использование различных средств доставки оружия и каналов финансирования, что определенным образом усложняет борьбу с мировым злом.

Анализируя деятельность по обеспечению внешней и внутренней безопасности, можно отметить, что за последние годы АСЕАН

добилась больших положительных результатов в вопросах поддержания мира и стабильности в регионе. Налаживание тесного взаимодействия между правоохранительными органами, дальнейшее укрепление сотрудничества как внутри государств – участников, так и за пределами Юго-Восточной Азии, превращает АСЕАН в обозримом будущем в еще более эффективную международную организацию.

Список основных источников

1. Официальный сайт Ассоциации национальных полиций стран – участниц АСЕАН [Электронный ресурс] // Ассоциация национальных полиций стран – участниц АСЕАН. – Режим доступа: <http://www.aseanapol.org/about-aseanpol>. – Дата доступа: 26.12.2018.

2. ЕС и АСЕАН запускают вторую фазу программы управления границами [Электронный ресурс] // Интернет-портал официального сайта АСЕАН. – Режим доступа: <https://www.asean.org/eu-asean-launch-2nd-phase-of-border-management-programme>. – Дата доступа: 26.12.2018.

3. Рогожина, Н. Д. Угроза терроризма в странах Юго-Восточной Азии / Н. Д. Рогожина // Вестн. РУДН. Сер.: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – №4. – С. 697–709.

УДК 378.02

СУЩНОСТЬ ТРАДИЦИЙ И РИТУАЛОВ КАК СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭТИКЕТА ПОГРАНИЧНИКА

Соловейко А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Этикет – важная часть общечеловеческой культуры, нравственности и морали, выработанная на протяжении многих столетий. Этикет пограничника представляет собой совокупность норм и правил, регулирующих поведение военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС). Особенности этикета пограничника продиктованы спецификой его

деятельности и проявляются: в манерах поведения, своеобразии военной формы одежды, в традициях и ритуалах, коммуникации [1].

Пограничные традиции и ритуалы начали зарождаться в глубокой древности, с момента возникновения границ государств и осознания необходимости их защищать. Они способствовали воспитанию у защитников Отечества храбрости, честности, товарищеской взаимовыручки и преданности родной земле. Исполнение традиций было важнейшим средством и основой воспитания высоких моральных и служебно-боевых качеств у личного состава пограничной стражи [2, с. 108].

Серьезное развитие система пограничных традиций и ритуалов получила в советский период. На современном этапе воинские, пограничные и офицерские традиции, ритуалы по-прежнему важны. Неся в себе бесценный опыт охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) они формируют личность пограничника, являются мощной основой морального духа воинских коллективов [3, с. 6, 14].

Концепция патриотического воспитания предусматривает развитие у личного состава интереса к истории пограничной службы, формирование приверженности ценностям, традициям и идеалам белорусского народа, традициям ОПС, своей воинской части, подразделения и коллектива [4, с. 4, 9].

Традиция (от лат. *traditio* – передача) – элементы социального культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенном общественном слое в течение длительного времени [5, с. 93].

Пограничные традиции – значимые, ключевые элементы социального и культурного наследия пограничников, передающиеся и сохраняющиеся длительное время [6, с. 24].

В содержании традиций можно выделить: ценности (семьи, народа, военнослужащих, пограничников); образцы отношения к кому- или чему-либо (правде, Родине, женщине, чести); образцы поведения (гражданина, защитника Отечества); исторически устоявшиеся привычки и опыт (поведение в быту, в ходе учебы и боевых действий); идеальные качества человека (мужчины и женщины, пограничника и гражданина, солдата и офицера).

Традиции могут передаваться устно в форме пословиц, поговорок, былин и сказок, в произведениях литературы,

изобразительного искусства, театра и кино, также путем закрепления в уставах и кодексах.

Воинские традиции и связанные с ними ритуалы охватывают все сферы отношений: служебной (боевой) деятельности; обучения и воспитания; воинского быта и военной специальности. По степени устойчивости традиции различают: зарождающиеся, устоявшиеся, отмирающие, возрождающиеся. По влиянию на служебную деятельность: прогрессивные, негативные [7, с. 19].

Среди служебных (боевых) традиций ОПС можно выделить наиболее важные:

- верность Военной присяге и воинскому долгу;
- постоянная боевая готовность;
- умение стойко переносить трудности пограничной службы;
- самопожертвование при охране границы;
- гордость за принадлежность к ОПС;
- любовь к своей части, подразделению;
- уважение и забота о подчиненных;
- отдание почестей погибшим при охране границы;
- пограничное гостеприимство;
- празднование профессионального праздника – Дня пограничника;

начало суток с 20.00, уважение местного населения, знание их обычаев и традиций [8].

Традиции и ритуалы тесно взаимосвязаны. Так, традиция наших далеких предков – свято хранить верность присяге – практически реализуется в торжественном ритуале приведения военнослужащих к Военной присяге. Традиция отдания воинских почестей погибшим при охране границы реализуется в ритуалах воинского приветствия могилам героев перед выходом на охрану границы, увековечения их имен в наименовании подразделений [9, с. 332].

Ритуал (от лат. *ritualis* – обрядовый) представляет собой исторически сложившуюся форму символического поведения участников, упорядоченную внутренней логикой систему их действий, которая выражает определенные социальные, культурные взаимоотношения и ценности.

Проведение ритуалов предполагает:
красоту, торжественность и зрелищность;

реализацию в ритуалах тех традиций, которые соответствуют высоким моральным нормам;

определенный алгоритм действий;

проведение по случаю важного события в памятный или праздничный день;

проведение в специальных местах, считающихся святыми;

приглашение почетных гостей для усиления эмоционального и воспитательного воздействия;

максимально продуманное эстетическое, воспитательное и эмоциональное воздействие (государственная символика, парадная форма одежды, симметрия построения и движения, салют, Боевое Знамя, торжественная музыка и речи, песенное и стихотворное творчество, целование оружия, знамени и хоругви) [7, с. 20].

Пограничные ритуалы – это исторически сложившиеся формы символических действий, используемые как средство закрепления отношения к особо значимым и священным объектам, этапам истории, статусу и принадлежности к пограничной службе, атрибутам государственной границы, элементам формы одежды [8].

Пограничные ритуалы, имеющие не только глубокий воспитательный, но и практический смысл, становятся обязательными, практически ежедневными. Например, приказ на охрану Государственной границы и боевой расчет. Ряд исследователей истории пограничной службы именно в этом феномене логичной «спайки» идеи и действия по охране границы видят секрет «пограничного» единодушия и корпоративной гордости [10].

Значимыми пограничными ритуалами являются:

посвящение в пограничники;

встреча вновь прибывшего пополнения на пограничной заставе;

первый выход на охрану границы;

постановка приказа на охрану границы;

боевой расчет;

посвящение в старшие пограничного наряда;

минута молчания у памятников героям перед выходом на охрану границы;

«прощание» с границей.

Таким образом, ценности, завоевания, духовные верования наших предшественников, благоговейное отношение к ним – все это и есть традиции. А то, каким образом мы чествуем, помним, высказываем

уважение, т. е. чтим эти традиции, и есть действия ритуального характера. Порядок совершения некоторых пограничных ритуалов закреплён в нормативных правовых актах, но в основной массе пограничные ритуалы передаются из поколения в поколение и проводятся с учётом особенностей оперативно-служебной деятельности части или подразделения.

История пограничной службы показывает высокую эффективность традиций и ритуалов как инструментов воздействия на сознание, волю и чувства пограничников, а значит – на их поведение.

Список основных источников

1. Соловейко, А. И. Этикет пограничника как разновидность воинского этикета. / А. И. Соловейко // Сб. науч. тр. Воен. Акад. Респ. Беларусь. – Минск : Изд-во УО «ВА РБ», 2015. – С. 95–98.

2. Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917) / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М. : Граница, 2003. – 265 с.

3. Инструкция об организации идеологической работы в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. Приказом Госпогранкомитета от 12.09.2017 г. № 450. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 41 с. : с прил.

4. Концепция патриотического воспитания личного состава органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. реш. Коллегии Госпогранкомитета от 28.12.2018 № 12/8-9. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 15 с.

5. История охраны государственной границы : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Земцова. – М. : АФПС РФ, 2000. – 236 с.

6. Яковук, Т. И. Этика пограничника : учеб.-метод. пособие / Т. И. Яковук ; под общ. ред. И. А. Рачковского. – Минск, 2007. – 76 с.

7. Соловейко, А. И. Профессиональная этика и этикет : учеб. пособие / А. И. Соловейко. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 88 с.

8. Моисеенко, В. Г. Традиции и ритуалы в контексте формирования патриотических ценностей у военнослужащих / В. Г. Моисеенко // Социологический альманах. Вып. 6. – 2015. – Минск : Белорусская навука. – С. 221–233.

9. История пограничной службы Беларуси : учеб. пособие / под общ. ред. В. С. Гедько. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 453 с.

10. Литвинский, М. В. Пограничные традиции и ритуалы как фактор эффективного идеологического воздействия на личность пограничника / М. В. Литвинский, А. И. Соловейко // Органы пограничной службы: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 мая 2018 г. : в 2-х ч. / ГУО «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь» ; редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – С.110–113.

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ПАТРИОТИЗМА

*Терехов А.А., кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Актуальность нашего исследования обусловлена отсутствием четкой психологической структуры патриотизма личности и необходимостью его формирования профессорско-преподавательским составом в рамках реализации воспитательной цели учебного занятия.

Проблема исследования может быть сформулирована вопросом о том, какова психологическая структура патриотизма и какие конкретно индивидуально-психологические характеристики личности необходимо формировать профессорско-преподавательскому составу во время проведения учебных занятий в рамках реализации воспитательной цели.

Был проведен анализ литературы, однако выявить точную, с ясно выделяющимися отдельными элементами психологическую структуру патриотизма личности не удалось. Другими словами, установлено отсутствие четкой психологической структуры патриотизма личности как совокупности конкретных свойств и связей между ними. Из имеющихся работ наиболее полно конкретизация личностных характеристик патриотизма личности представлена в работах С.И. Кудинова и А.В. Потемкина. Ученые рассматривали эмоциональный аспект (любовь к Родине, Отечеству), деятельностный (готовность защищать интересы Родины) и когнитивный (знание истории и традиций своей страны) аспекты. Личностный патриотизм

как вид, наряду с государственным, этническим, классовым и другими видами, выделен в работе В.И. Лутовинова [1].

Так, С.И. Кудинов, И.Б. Кудинов, С.С. Кудинов, исследуя психологические детерминанты и особенности патриотизма студентов на основе диспозиционной концепции свойств личности и индивидуальности разделили испытуемых (147 студентов) по группам на основании когнитивного (представления о патриотизме и уровень осмысленности), конативного (активность в патриотическом поведении) и эмоционального (эмоции) факторов [2].

На основе вышеизложенного представляется сделать вывод о том, что наиболее близки к решению проблемы разработки структуры личностного патриотизма работы А.В. Потемкина. Ученый довольно глубоко и полно исследовал проблему патриотизма в психологии, используя целостно-функциональный подход. Изучал его как базовое свойство личности. Отразил структуру в дихотомии восьми шкал теста «Патриограмма». Однако в полной мере перечень свойств, составляющих патриотизм личности, и связи между ними остались нераскрытыми.

Нами выделены некоторые личностные характеристики, составляющие патриотизм. В основу была положена структура личности, представленная российскими учеными Ю.И. Силаковым, О.М. Корольковым, А.И. Солововым [3]. Мы остановили внимание на индивидуально-психологической стороне личности:

- психические процессы (ощущение, восприятие, представления, память, мышление, речь, внимание);

- психические состояния (волевые, настроение, устойчивость);

- психические образования (знания, умения, навыки);

- психические свойства (темперамент, характер, способности, направленность).

Исходя из данной структуры, мы избрали следующие: направленность, мотивация личности и представления. Выбор согласуется с понятием составляющих патриотизма С.И. Кудинова и А.В. Потемкина.

Представления о патриотизме студентов и курсантов – это когнитивный фактор (по С.И. Кудинову). По мнению А.В. Потемкина [4], изучение особенностей, связанных с толкованием смысла понятий «Родина» и «Отечество», позволяет глубже разобраться со смысловыми оттенками патриотизма.

К тому же представления о патриотизме находят свое отражение в когнитивных характеристиках («осмысленность» – «осведомленность»), согласно тесту «Патриограмма». Далее конативный фактор (в части, касающейся направленности поведения личности: «на себя», «на взаимоотношения», «на задачу»). Также наш выбор согласуется со шкалой мотивационных характеристик личности, включающей дихотомии «социоцентризм» – «эгоцентризм». Вышеизложенные характеристики, по нашему мнению, конкретизируются в видах направленности личности.

Также результаты теоретического анализа литературы позволяют вести речь о направленности и мотивации личности как составляющих патриотизма. Направленность включает систему побуждений личности, определяющую активность человека, а также его избирательность в отношении деятельности [5]. Направленность всегда социально обусловлена и формируется в процессе воспитания [5]. То есть это одно из конкретных свойств для воздействия во время учебного занятия. Признанным считается, что все «...формы направленности личности формируются на основе мотивов ее деятельности» [5, с.107]. Поэтому для формирования направленности (как составляющей патриотизма) необходимо изучение мотивации обучающихся – вторая составляющая личности обучающегося для учета в реализации воспитательной цели учебного занятия.

Таким образом, предметом данной части нашего исследования стали направленность, мотивация личности обучающихся, а также представления о патриотизме. Далее планируется разработка полной структуры патриотизма личности и ее обоснование с использованием метода моделирования структурными уравнениями (структурное моделирование). Первым этапом применения моделирования структурными уравнениями является формирование модели. Она «изображает графически априорные представления исследователя о структуре направленных и ненаправленных связей измеряемых переменных и латентных конструктов» [6, с. 344].

Ниже представлена модель структуры патриотизма (рисунок).

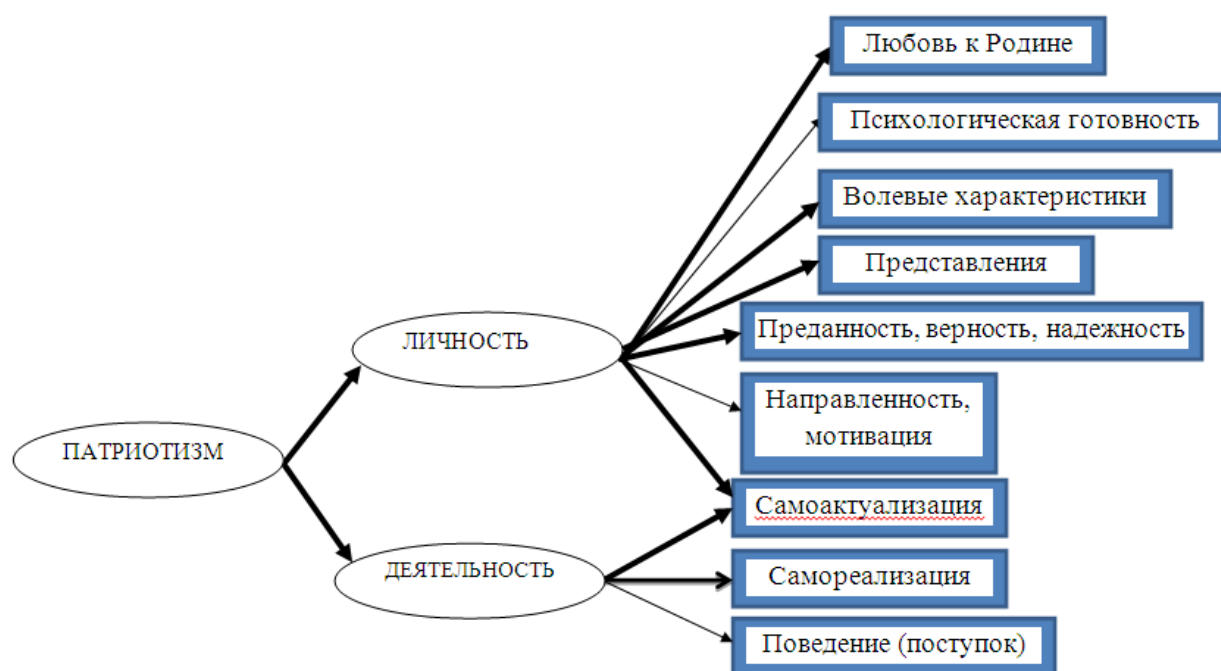

Рисунок. Модель структуры патриотизма

Примечание: ○ – латентные (скрытые) переменные; □ – явные (измеряемые) переменные; ➔ – связь сильная; ➞ – связь слабая

Среди явных переменных нами представлены следующие: любовь к Родине, Отечеству, психологическая готовность к ее защите, волевые характеристики, представления о Родине, Отечестве, патриотизме, качества личности (преданность, верность, надежность), направленность, мотивация и самоактуализация личности.

Деятельностное содержание подчеркивает самореализация личности и такая переменная, как «поведение (поступок)». Нами названы латентные (скрытые) переменные «Личность», «Деятельность» и «Патриотизм». Представлены предполагаемые связи между переменными.

Таким образом, для достижения цели формирования патриотизма целесообразно выявить его психологическую структуру. Первым этапом является построение модели, которую планируется проверить эмпирически. Это является направлением дальнейшего исследования.

Список основных источников

1. Лутовинов, В. И. Патриотизм: проблемы формирования у молодежи в современных условиях (социально-философский анализ) / В. И. Лутовинов. – М. : ВУ, 1997. – 215 с.

2. Кудинов, С. И. Психологический анализ проявления патриотичности личности у студентов [Электронный ресурс] / С. И. Кудинов, И. Б. Кудинова, С. С. Кудинов // Актуальные проблемы психологии личности и индивидуальности. – Режим доступа: <http://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/7745/7198>. – Дата доступа: 20.01.2018.
3. Силаков, Ю. И. Актуальные проблемы психологии управления в пограничных органах / Ю. И. Силаков, О. М. Корольков, А. И. Соловов ; науч. ред. Л. Ф. Железняк. – СПб. : Реноме, 2010. – 311 с.
4. Потемкин, А. В. Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. В. Потемкин. – Тольяти, 2009. – 256 л.
5. Психология и педагогика. Военная психология : учеб. для вузов / под ред. А. Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
6. Наследов, А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. – СПб. : Питер, 2013. – 416 с.

УДК 623.4-05

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПИСТОЛЕТОВ-ПУЛЕМЕТОВ, ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ОПС РБ

Трубанов П.А., Ермоленко В.Ю.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время остро стоит вопрос о решении проблем как национальной безопасности государства, так и собственной безопасности сотрудников органов пограничной службы. Следовательно, вопрос о совершенствовании имеющегося на сегодняшний день в подразделениях ОПС вооружения актуален.

На протяжении этапа формирования и развития стрелкового оружия человечество стремилось к увеличению скорострельности, дальности, меткости стрельбы, повышению баллистических свойств оружия и их огневой мощи, которое проводилось почти с самого начала их создания.

Достижение этой цели оказалось возможным только в результате насыщения войск ручным автоматическим оружием. Главным показателем автоматического оружия среди иных образцов стрелкового оружия является его скорострельность. Его боевые свойства характеризуются высокой эффективностью стрельбы, способностью создавать большую плотность огня и поражать быстро движущиеся цели. Задачи по созданию автоматического оружия решались путем повышения мощности патрона, удлинения ствола, введения приставного приклада, модернизации работы узлов, изменения устройства спускового механизма, который главным образом позволял вести не только одиночную, но и непрерывную стрельбу.

На первых порах производства такого оружия оказалось целесообразным создавать его на базе уже имеющихся пистолетных патронов. Первыми опытными образцами стали пистолеты-пулеметы, представляющие собой портативное автоматическое оружие, стреляющее пистолетными патронами непрерывным пулеметным и одиночным огнем. В настоящее время чаще всего пистолеты-пулеметы используют органы правопорядка, спецслужбы, группы быстрого реагирования, штурмовики.

В странах Запада гораздо ранее наступил новый этап в эволюции пистолета-пулемета как вида оружия. По этой причине подразделения пограничного контроля и оперативные подразделения пограничной службы столкнулись с тем, что армейские образцы оружия, которые до сих пор стоят на вооружении, исходя из тактики, специфики и рода деятельности, являются малоэффективными.

Пистолет Макарова не отвечает многим современным требованиям, предъявляемым к служебному пистолету. Главными его недостатками являются: короткая прицельная линия, не самая эргономичная рукоятка, осложняющие меткую стрельбу, малая дальность и очень низкая техническая кучность пистолета.

Автомат Калашникова обладает относительно большим весом, большими габаритными размерами, имеет не слишком удобные органы управления, особенно переводчик-предохранитель, на управление которым уходит много времени по сравнению с пистолетами-пулеметами. Автомат Калашникова имеет очень большую мощность, а пуля калибра 5,45-мм обладает высокой способностью к рикошету.

В частности, если взять применение АК в мирное время в городских условиях, где находится большое количество мирных граждан (что характерно для выполнения специальных задач оперативными подразделениями) или в отделениях пограничного контроля, то опасность причинения вреда жизни и здоровью добропорядочных граждан не меньше, чем для лиц, в отношении которых применяется оружие.

На наш взгляд, все эти обстоятельства обуславливают необходимость пересмотра целесообразности дальнейшего использования армейских образцов оружия в оперативных подразделениях и отделениях пограничного контроля органов пограничной службы.

Мы считаем, что исходя из тактического назначения, наиболее эффективными и целесообразными в применении являются пистолеты-пулеметы.

Пистолет-пулемет является индивидуальным автоматическим оружием, удачно сочетающим в себе легкость и портативность пистолета с непрерывностью пулеметного огня, что и определило его наименование.

Следует отметить, что пистолеты-пулеметы проектируются под патрон пистолетного типа. Кроме того, они дают возможность вести автоматическую стрельбу и имеют довольно емкий магазин, а также выигрывают в весе. В то же время весьма ограниченная сфера действий, на наш взгляд, и является характерным признаком для использования в службе пограничного контроля и оперативных подразделениях.

Небольшая мощность пистолетного патрона дала возможность применить при создании пистолета-пулемета наиболее простой принцип устройства автоматики, основанный на использовании энергии отдачи полусвободного (самооткрывающегося) или свободного затвора. Позволила добиться удовлетворительной меткости стрельбы на дальности до 200 метров. В пистолетах-пулеметах блестяще разрешена задача ведения пулеметного огня при боевых столкновениях на близких расстояниях, когда в более мощных автоматных патронах нет никакой необходимости. Для пистолетов-пулеметов характерны относительно высокая надежность (обусловленная простотой устройства), меньшие по сравнению с автоматами и винтовками габариты и масса, сравнительная

дешевизна, а также сочетание высокого темпа стрельбы со сравнительно низкой отдачей.

Пистолет-пулемет имеет целый спектр образцов: от напоминающих по габаритам ручной пулемет до предельно миниатюрных, предназначенных для скрытого ношения.

В результате проведенного анализа и огромной работы был создан целый ряд конструкций для войск специального назначения и милиции, таких как «Каштан», ПП-19 «Бизон», «Кипарис», «Кедр», «Клин», ОЦ-22, СР-2, ПП-90, ПП-90М1, ПП-2000 и др. Малые пистолеты-пулеметы «Клин», «Кедр», «Кипарис» и ПП-90 в первой половине 1993 года прошли испытания в ЦНИИ точного машиностроения и переданы в опытную эксплуатацию МВД России, где себя отлично зарекомендовали и в скором времени были приняты на вооружение в Российской Федерации.

Можно отметить, что пистолеты-пулеметы – это именно то оружие, которое в скоротечной огневой схватке при невозможности точно прицелиться является наиболее эффективным. Оно обеспечивает устойчивость и управляемость при стрельбе очередями из положения стоя.

В результате эволюции развития стрелкового оружия можно сказать, что для пистолетов-пулеметов образовалась ниша, из которой вытеснить его (как класс оружия) не смогут ни автоматические пистолеты, ни малогабаритные автоматы, так как они достигли предела в своем развитии по весовым, габаритным, тактическим характеристикам, а также отлично зарекомендовали себя в практическом применении.

Поэтому, исходя из специфики и рода деятельности подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь, вполне обоснованно можно вынести на рассмотрение вопрос о постановке на вооружение современных пистолетов-пулеметов.

О НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ

Тукало А.Н., кандидат юридических наук, доцент, Король С.В.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Привлечение граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), к конфиденциальному сотрудничеству является одним из важнейших компонентов эффективного противодействия преступности во всех ее проявлениях. В этой связи разработка и внедрение в практику различных положений, которые закрепляли бы конкретные требования к оперативным сотрудникам, осуществляющим данный специфический вид деятельности, становится необходимым на современном этапе развития общества и повышения уровня преступности в целом.

В.В. Романов изучил, дополнил и развил теоретико-методологический подход для классификации деятельности сотрудников, осуществляющих ОРД. С помощью данного подхода В.В. Романов выделил следующие наиболее актуальные группы профессионально значимых психологических характеристик участников ОРД:

- коммуникативные качества и умения;
- волевые качества;
- внимание и наблюдательность;
- интеллектуальные качества;
- высокий уровень профессиональной мотивации и социальной адаптации;
- наличие привычек и моторные свойства [1].

В данной работе внимание будет уделено трем из шести группам данных характеристик (как наиболее важным и взаимосвязанным). Так, значимая черта психологического портрета при установлении лиц, способных к конфиденциальному сотрудничеству с органами, осуществляющими ОРД, – это развитые волевые качества личности, которые включают в себя:

- 1) уравновешенность;
- 2) высокое самообладание;
- 3) стрессоустойчивость в конфликтных ситуациях;
- 4) настойчивость и серьезность;
- 5) осторожность в своих словах и действиях, иное.

Развитые волевые качества должны быть присущи как конфидентам, так и самим оперативным сотрудникам, т. к. без них привлечь лицо к конфиденциальному сотрудничеству практически невозможно. Для конфиденца их отсутствие ведет к «провалу» того или иного задания, поставленного перед ним. Не стоит рассматривать в качестве конфиденца лицо, которое по своим психологическим характеристикам является неуравновешенным, нерешительным, легкомысленным.

Еще один важный элемент психологического портрета субъекта ОРД – внимание и наблюдательность, которые помогают выделить из группы лиц именно то лицо, которое подходит для конфиденциального сотрудничества и помощи сотрудникам, осуществляющим ОРД.

Оперативное внимание и наблюдательность предполагает:

- 1) способность быстро переключать внимание с одного вида деятельности на другой;
- 2) примечать изменения в окружающей обстановке за минимальное количество времени;
- 3) изменения в поведении человека в процессе разговора, работы и т. д.

Невнимательные, неустойчивые психологически оперативные сотрудники с рассеянным вниманием не подойдут для эффективного осуществления данного специфического вида деятельности.

Развитые интеллектуальные качества – очень важное звено психологического портрета, способствующее конфиденциальному содействию. К развитым интеллектуальным качествам субъектов ОРД принято относить:

- 1) знание преступных традиций, обычаев, жаргона, фамилий, имен, кличек судимых лиц, криминальных «авторитетов»;
- 2) сообразительность;
- 3) способность оценивать и анализировать оперативную ситуацию, изменения оперативной обстановки;

- 4) умение выбрать из большого объема оперативной информации ту, которая необходима для решения данной задачи;
- 5) умение оказывать внушающее воздействие;
- 6) умение убеждать;
- 7) способность анализировать изменяющуюся оперативную ситуацию, делать для себя соответствующие выводы;
- 8) умственная работоспособность;
- 9) умение выделять главное;
- 10) актерские способности (представлять и переживать вымышленную социальную роль, вживаться в нее, перевоплощаться, использовать мимические и пантомимические средства, выражения и т. д.) [2].

Оперативный сотрудник, которому поручено привлечение лиц к конфиденциальному сотрудничеству, должен обладать всеми вышеуказанными навыками. Кроме того, данные качества и навыки должны им постоянно развиваться и совершенствоваться.

Профессиональная память предполагает:

- 1) способность точно воспроизводить информацию в нужный момент;
- 2) легко запоминать словесно-логический материал (термины, цифры, фамилии);
- 3) точно передать однажды услышанное;
- 4) запоминать внешность и поведение человека;
- 5) запоминать цвет, форму, величину, движение, расположение объектов, предметов;
- 6) запоминать и своевременно воспроизводить мельчайшие детали ситуации общения, по которым впоследствии можно составить целостный образ [2]. Данные психологические способности являются очень важными для оперативных сотрудников и конфиденентов, т. к. именно они помогают решать задачи ОРД в кратчайший срок без погрешностей.

Отметим, в Республике Беларусь на сегодняшний день привлечение граждан органами, осуществляющими ОРД к конфиденциальному сотрудничеству является достаточно распространенной практикой, закрепленной на законодательном уровне. Психологические основы привлечения граждан к содействию правоохранительным органам весьма разнообразны. Они включают в себя изучение психологического портрета личности, анализ ее

способностей и навыков, а также мотивационные аспекты привлечения лиц к конфиденциальному содействию.

Список основных источников

1. Романов, В. В. Юридическая психология / В. В. Романов. – М.: Юрист, 1998. – 488 с.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 762 с.

УДК 316.6

РОЛЬ ИМИДЖА В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филиппов П.В., доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

За последние десять лет использование термина «имидж» вышло за рамки узкоспециализированных изданий и прочно вошло в повседневный обиход. Понятие «имидж» нашло применение в различных сферах человеческой деятельности. Можно говорить об имидже отдельной персоны, командира, начальника, политика, торговой марки, организации.

Особенно востребованной стала сфера технологий формирования имиджа руководителя и персонала. Методики, разрабатываемые в данном направлении, находят свое применение не только в сфере управления организацией, но и этикета, делового общения, этических вопросов современного бизнеса. Повышенное внимание уделяется вопросам формирования имиджа лидера.

Английское слово «image» происходит от латинского «imago», и является однокоренным по отношению к латинскому «imitare», что значит имитировать. В американских словарях «image» означает искусственную имитацию внешней формы какого-либо объекта. Предназначение имиджа состоит в служении определенным целям. Поэтому имидж – это средство для достижения чего-то нужного.

Основной функцией имиджа является блокирование рационального познания объекта. Благодаря своим внушающим воздействиям он создает специфическую установку к действиям.

Имидж появляется в виде особой формы неадекватного отражения объективной реальности, преимущественно на уровне обыденного сознания, которое детерминируется целым рядом факторов – естественными ошибками в когнитивном процессе, субъективностью оценок, абсолютизацией и идеологизацией определенных сторон того или иного явления.

Имидж – внешнее отражение человеческого образа, наглядный «срез» его личностных характеристик. В этой связи такие его атрибуты, как модели поведения, одежда, прическа имеют огромное значение в его утверждении.

Чтобы быть притягательной личностью, внешней выразительности недостаточно. Она – желаемый компонент имиджа, но не решающий, как это кажется многим.

Имидж – собирательное понятие. Это облик, то есть та форма жизнепроявления человека, благодаря которой «на люди» выставляются сильнодействующие личностно-деловые характеристики. Среди них приоритетным следует признавать воспитанность, эрудицию, профессионализм. Вот те три кита, на которых надежно держится имидж конкретной личности.

Типы имиджа.

Зеркальный – этот имидж свойствен нашему представлению о себе.

Текущий – этот имидж характерен для взгляда со стороны.

Желаемый – этот тип имиджа отражает то, к чему мы стремимся.

Корпоративный – это вариант имиджа организации в целом, а не каких-то отдельных подразделений или результатов ее работы.

Множественный – этот вариант имиджа образуется при наличии ряда независимых структур вместо единой корпоративной.

Харизматический – это имидж, которому приписывается образ вождя, лидера.

Закрытый – интересен тем, что каждый из потребителей может вписывать в него те черты, которые сам считает наиболее убедительными.

В силу своих служебных обязанностей руководитель должен уметь убеждать, увлекать коллектив на решение стоящих перед ним задач, поэтому очень важно научиться находить нужный тон в служебном общении, овладеть умением отдавать распоряжения. Распоряжение руководителя будет эффективно выполнено, если оно не только понято подчиненным, но и принято им.

Необходимо вызывать интерес подчиненного к заданиям, показать ему ту пользу, которую получают лично он и коллектив в результате его выполнения. Распоряжения даются в двух основных формах – приказ и поручение. Важно использовать эти формы в соответствии с ситуацией, но следует учитывать, что поручение воспринимается подчиненным с большим желанием и выполняется охотнее, чем приказ.

Одной из основных коммуникационных умений руководителя является умение конструктивно критиковать своих коллег и подчиненных, не наживая врагов, формируя благоприятную психологическую атмосферу в коллективе.

Успех служебной деятельности зависит не столько от силы власти, сколько от силы личного авторитета руководителя. Есть духовные ценности, без которых не может быть подлинного гражданина, сознательного члена коллектива, хорошего руководителя. К таким ценностям относится авторитет руководителя.

Авторитет – заслуженное доверие, которым пользуется руководитель у подчиненных, вышестоящего руководства и коллег по работе. Это признание личности, оценка коллектива соответствия субъективных качеств руководителя объективным требованиям. Авторитет следует рассматривать как систему отношений, ценностей и результат работы.

Авторитет руководителя, связанный с выполнением его основных функций согласно занимаемой должности, должен подкрепляться личным примером и высокими моральными качествами. В этом смысле следует различать два источника (статуса) авторитета:

официальный, определяемый занимаемой должностью (должностной статус);

реальный авторитет – фактическое влияние, реальное доверие и уважение (субъективный статус).

Руководитель, пользующийся авторитетом, располагает к себе людей, положительно влияет на них. К решениям авторитетного и неавторитетного руководителя подчиненные относятся различно. В первом случае указания принимаются без внутреннего сопротивления, с готовностью выполняются, как правило, без дополнительного административного нажима.

Распоряжения неавторитетного руководителя всегда вызывают сложные внутренние переживания, а недоверие к такому руководителю оборачивается недоверием к его решениям.

Следует иметь в виду, что забота об авторитете руководителя – не только его личное дело, но и высшего руководства, руководителя одного уровня, особенно его подчиненных, которые призваны его укреплять, оберегать и повышать. С него они должны брать пример добросовестного отношения к службе, организованности, честности, скромности. Авторитет следует рассматривать как фактор, облегчающий управление, повышающий его эффективность.

Список основных источников

1. Басовский, Л. Е. Менеджмент : учеб. пособие / Л. Е. Басовский. – М. : ИНФРА-Ф, 2005. – 216 с. – (Высшее образование).
2. Зельдович, Б. З. Этика и психология управления : учеб. пособие / Б. З. Зельдович, Н. М. Сперанская, М. И. Фаенсон. – М. : Мир книг, 1994.
3. Кибанова, А. Я. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 3-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 638 с.

УДК 355/359

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЙ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Фу Ченсянь, Астрелин А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Расстояние, которое пролегает между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь, отсутствие общих границ не мешают белорусскому и китайскому народам с каждым годом становиться ближе.

Военное сотрудничество между нашими странами постоянно набирает обороты, приобретает ярко выраженную практическую направленность. Обмен опытом осуществляется по многим направлениям, в том числе и по вопросам подготовки

военнослужащих. Как известно, одной из форм боевой подготовки военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь являются учения. В свою очередь, руководство Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК) рассматривает проведение учений и маневров, приближенных к условиям реального боя, как важный способ содействия трансформации модели военных учений и повышения способностей войск к ведению реального боя.

Особое внимание органы управления НОАК уделяют широкому претворению концепции боя в условиях информатизации, включающей информационное руководство, системное сопротивление, точный бой, комплексное формирование и удержание победы объединенными силами. НОАК организует учения в соответствии с требованиями реального боя, боевой комплектации и порядком ведения боя, с отведением значения роли командования учениями. Вышеизложенное способствует всестороннему повышению комплексной боевой подготовки военнослужащих на основе информационной системы.

Немаловажном видом учений являются трансрайонные учения. Чтобы повысить способность войск к быстрому реагированию, а также способность к ведению боя совместными усилиями в незнакомой обстановке и сложных условиях, на контрактной базе по тактической подготовке схожие по составу дивизии и бригады, перед которыми ставятся одинаковые задачи в одинаковых условиях будущего боя, проводят ряд трансрайонных маневренных учений и маневров в форме испытательных учений с участием реальных войск.

Для того чтобы усилить целенаправленный характер и практическую эффективность военной подготовки, проводятся учения в форме противостояния реальных войск, противостояния «в сети» и противостояния с использованием компьютерного моделирования.

Авиачасти на основе тренировочных баз воссоздают сложную обстановку на поле боя и проводят учения в условиях информатизации в форме противостояния «синих» и «красных» между отрядами Военно-воздушных сил НОАК (далее – ВВС) военного округа, отрядами ВВС военного округа и силами «синих».

2-й артиллерийский корпус (стратегические ракетные войска) проводят учения в форме противостояния сторон в условиях сложной обстановки на поле боя. Причем эти учения включают:

отработку разведывательных операций и операций, направленных на пресечение действий враждебной разведки, помех и предупреждение помех;

отработку точных ударов и оборонительной контратаки, активизирует учения в условиях ядерной, химической и биологической угрозы, направленные на охрану безопасности и отработку приемов, тактик;

ежегодную организацию многочисленных стрельб с использованием настоящих боевых снарядов.

Также нужно отметить расширенное проведение учений в дальних морских зонах. Военно-морские силы Китайской Народной Республики:

проводят учения по отрядам и группам, в составе которых задействованы эскортные эсминцы нового типа, комплексные провиантские судна и палубные вертолеты;

углубляют тематические исследования и учения по выполнению миссии в сложной боевой обстановке;

уделяют приоритетное внимание заблаговременному оповещению и комплексному контролю, перехватам и внезапному нападению в дальней морской зоне, противолодочной обороне в океане, сопровождению кораблей в дальней морской зоне.

Посредством учений и маневров в дальних морских зонах с участием реальных войск соответствующие отряды в прибрежных районах отрабатывают противовоздушную и противолодочную оборону, противоминные, антитеррористические и антипиратские действия, оборону вблизи берега, отражение атак на острова и рифы.

Таким образом, учения, проводимые с военнослужащими НОАК, носят разносторонний характер в зависимости от ряда условий и факторов, но направлены на максимальное приближение к действиям, которые могут возникнуть в любых условиях обстановки.

ОБ ИСЧИСЛЕНИИ СРОКОВ НАПРАВЛЕНИЯ УВЕДОМЛЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Харевич Д.Л., кандидат юридических наук, доцент

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Изучение правоприменительной практики в сфере оперативно-розыскной деятельности указывает на существование определенных сложностей в реализации норм, предусматривающих выполнение таких юридически значимых действий, как уведомления, направляемые в ограниченный промежуток времени – в течение 24 и 48 часов. Это относится к следующим случаям:

уведомление прокурора или его заместителя в течение 48 часов с момента окончания проведения оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки вещей, оборот которых запрещен уголовным законом под угрозой наказания (ч. 11 ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД);

уведомление в течение 24 часов прокурора или его заместителя об установлении персональных данных гражданина в ходе проведения контроля в сетях электросвязи, начатого при отсутствии сведений о таких персональных данных и наличии сведений об используемых гражданином абонентском номере, адресе электронной почты, уникальном коде идентификации, абонентском устройстве либо сведений об адресе места жительства или места пребывания абонента (пользователя услуг электросвязи) или адресе (месте) установки оконечного абонентского устройства (терминала) (ч. 5 ст. 31 Закона об ОРД);

уведомление прокурора или его заместителя в течение 24 часов о проведении контроля в сетях электросвязи по абонентскому номеру, адресу электронной почты, уникальному коду идентификации, абонентскому устройству либо адресу места жительства или места пребывания абонента (пользователя услуг электросвязи) или адресу (месту) установки оконечного абонентского устройства (терминала), используемым гражданином, в отношении которого он проводился, и

не указанным в постановлении о проведении этого оперативно-розыскного мероприятия, а также прервавшее соединение в сетях электросвязи (ч. 6 ст. 31 Закона об ОРД);

направление в течение 24 часов Генеральному прокурору Республики Беларусь или лицу, исполняющему его обязанности, копии постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия, проводимого по постановлению Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований или лиц, исполняющих их обязанности, без санкции прокурора или его заместителя, если проведение такого ОРМ в соответствии с Законом об ОРД требует получения санкции прокурора или его заместителя, в случаях, требующих незамедлительного принятия мер по обеспечению безопасности общества и государства и не терпящих отлагательства, для предупреждения, выявления, пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления, розыска и задержания гражданина, его совершившего, а также при наличии сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь (ч. 3 ст. 35 Закона об ОРД);

уведомление в течение 24 часов прокурора или его заместителя о проведении без его санкции ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства, для предупреждения, выявления, пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления, розыска и задержания гражданина, его совершившего, для предупреждения действий, которые могут привести к уничтожению предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами, а также при наличии сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь (ч. 2 ст. 37 Закона об ОРД);

уведомление в течение 48 часов прокурора или его заместителя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ч. 1 ст. 38 Закона об ОРД, по заявлению гражданина (ч. 2 ст. 38 Закона об ОРД);

уведомление в течение 48 часов прокурора или его заместителя о приостановлении наблюдения, слухового контроля, контроля в сетях

электросвязи, контроля почтовых отправлений, которые проводились с санкции прокурора или его заместителя (ч. 3 ст. 44 Закона об ОРД);

уведомление в течение 48 часов прокурора или его заместителя о прекращении оперативно-розыскных мероприятий, которые проводились с санкции прокурора или его заместителя, до истечения срока, указанного в санкции прокурора или его заместителя (ч. 4 ст. 46 Закона об ОРД);

уведомление в течение 24 часов органа уголовного преследования или суда, направившего в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, письменный запрос о предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности или поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия в случае принятия решения о непредоставлении или отсрочке предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности (абз. 2 ч.5 ст. 50 Закона об ОРД);

письменное уведомление в течение 48 часов органа уголовного преследования или суда, направившего в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, письменный запрос о предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности или поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия, при устранении препятствий для предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности (ч. 7 ст. 50 Закона об ОРД).

Установленные сроки в 24 и 48 часов не превышают длительности выходных, праздничных и нерабочих дней, что не позволяет надлежащим образом соблюсти установленные сроки в указанные дни в связи с тем, что службы, осуществляющие обработку ведомственной корреспонденции, не работают.

Возможно несколько способов разрешения указанного противоречия. Одним из них является наделение соответствующего лица правом уведомления с использованием технических средств связи, например, по факсу или электронной почте.

Однако в связи с тем, что органы и должностные лица, которым адресуются перечисленные выше уведомления, не работают в выходные, праздничные, нерабочие дни и поэтому не могут принять каких-либо юридически значимых решений, более практичным для правоприменения является предложение установить в ст. 40 Закона об ОРД особый порядок исчисления срока для перечисленных ситуаций, заключающийся в возможности его продления на длительность

выходных, праздничных и нерабочих дней, если начало срока, его течение или прекращение приходится на такие дни.

Таким образом, представляется целесообразным дополнить ст. 40 Закона об ОРД частью 8 следующего содержания: «Срок, установленный в ч. 11 ст. 19, ч. 5, 6 ст. 31, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 37, ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 44, ч. 4 ст. 46, абз. 2 ч. 5 ст. 50 настоящего Закона, не считается пропущенным, если его начало, течение или прекращение приходится на выходные, праздничные и нерабочие дни. В таких случаях соответствующие сроки исчисляются без учета времени в часах, приходящегося на выходные, праздничные и нерабочие дни». Название указанной статьи необходимо изложить в следующей редакции: «Исчисление сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий и совершения иных действий».

УДК 623.618

ВЛИЯНИЕ ИСКАЖЕНИЙ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РАСПОЗНАВАНИЯ

Царенков Н.В., Сергеенко А.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время широкое распространение получили оптоэлектронные системы распознавания. Данные системы используются в различных сферах жизни и деятельности человечества, в частности в охране государственной границы. Они способны решать задачи предупреждения и оповещения о фактах незаконного пересечения границы. Наибольший интерес в этих системах представляет этап распознавания объекта как один из наименее исследованных этапов обработки изображений.

Существует большое количество методов распознавания изображений, но наиболее распространенным является метод корреляционного сопоставления. Данный метод распознавания заключается в сопоставлении функции яркости изображения с некоторым «эталоном» – фрагментом поля яркости, содержащим искомый объект. К достоинствам данного метода относятся простота реализации и высокие показатели качества работы при динамически

изменяющемся фоне. К его недостаткам стоит отнести низкую скорость работы.

В реальных оптоэлектронных системах изображения непременно подвергаются воздействию искажений. Искажения изображений происходят из-за наличия мешающих факторов, таких как [1]: помехи, переменчивые условия наблюдения, движения наблюдаемого объекта, взаимное перемещение приемника, погодные условия, оптические дефекты объективов и т. д.

Например, воздействие природных явлений, таких как турбулентность атмосферы, негативно сказывается на качестве изображения (вызывая расфокусировку) и, как следствие, снижает эффективность работы системы распознавания.

Для компенсации воздействия мешающих факторов применяется предварительное восстановление изображения, которое позволяет улучшить качество изображения. При этом критерий «качество» выбирается исходя из целевой функции оптической системы.

При рассмотрении различных методов восстановления [1] был выбран метод, который предложили независимо друг от друга Л.Б. Люси (1972) и В.Х. Ричардсоном (1974) в качестве оптимального. Данный метод формулируется на терминах максимального правдоподобия, в котором изображение моделируется в виде статистик Пуассона [2].

$$\widehat{f_{k+1}}(x, y) = \widehat{f_k}(x, y) \left[h(-x, -y) ** \frac{g(x, y)}{h(x, y) ** \widehat{f_k}(x, y)} \right], \quad (1)$$

где, $g(x, y)$ – искаженное изображение;

$h(x, y)$ – искажающая функция;

$\widehat{f_k}(x, y)$ – восстановленное изображение;

«**» – операция двумерной свертки.

Данный алгоритм является итерационным и на каждом шаге улучшает оценку восстановленного изображения.

Рассмотрим влияние качества исходного изображения на качество работы систем распознавания, основываясь на результатах моделирования. В ходе моделирования в среде MatLab была установлена зависимость вероятности ложной тревоги от уровня пикового отношения сигнал/шум (рисунок). Как видно из графика, с увеличением качества изображения вероятность неправильного распознавания уменьшается.

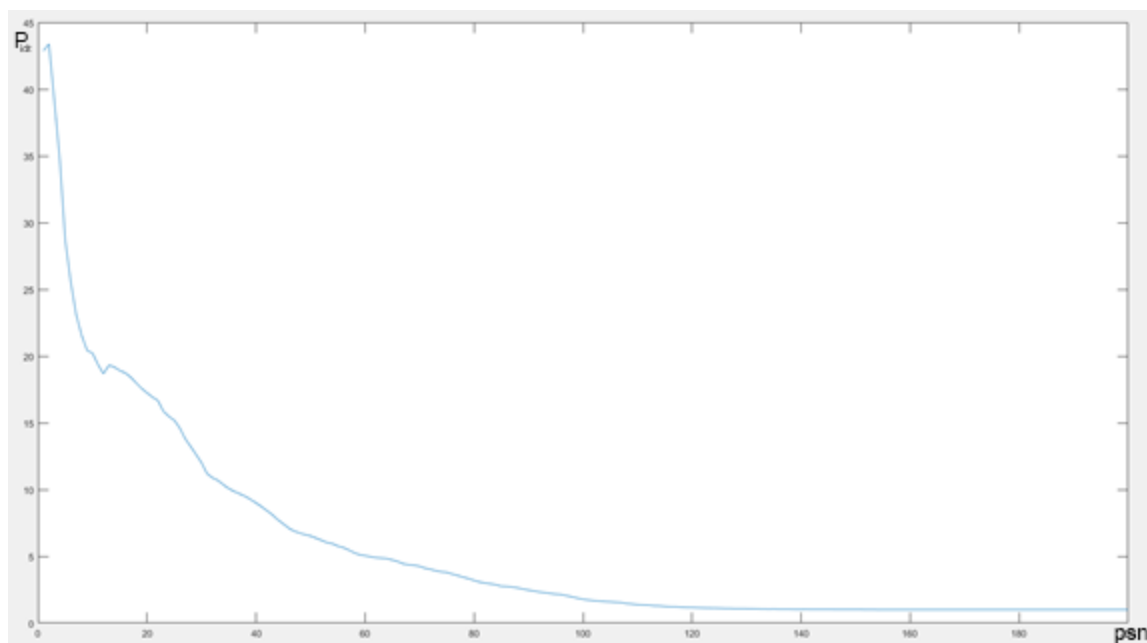

Рисунок. Зависимость вероятности ложного распознавания от значения PSNR

Исходя из полученной зависимости, можно сделать вывод, что использование этапа восстановления позволяет добиться значительного улучшения качества работы систем распознавания.

Список основных источников

1. Гонсалес, Р. Цифровая обработка изображений / Р. Гонсалес, Р. Вудс. – М. : Техносфера, 2005. – 1072 с.
2. Липлянин, А. Ю. Анализ методов восстановления оптико-электронных изображений, смазанных при движении / А. Ю. Липлянин // Докл. БГУИР. – 2018. – № 2. – С. 40–46.
3. Воронин, В. В. Методы и алгоритмы восстановления изображений в условиях неполной априорной информации / В. В. Воронин, В. И. Марчук. – Шахты : ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. – 89 с.
4. Гонсалес, Р. Цифровая обработка изображений в среде MatLab / Р. Гонсалес, Р. Вудс, С. Эддинс. – М. : ТЕХНОСФЕРА, 2006. – 616 с.
5. Половко, А. М. MatLab для студентов / А. М. Половко, П. Н. Бутусов. – СПб. : БХВ-Петербург, 2005. – 320 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цюй – Дунян

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изменения, произошедшие на мировой арене, новые условия межгосударственных отношений многих стран с сопредельными и другими государствами, появление новых вызовов и угроз в пограничном пространстве обуславливают необходимость совершенствования существующего уровня обеспечения пограничной безопасности и изменения взглядов на развитие взаимодействия субъектов обеспечения пограничной безопасности по охране Государственной границы Китайской Народной Республики (далее – Государственная граница).

Частое оперирование на различных уровнях термином «субъекты обеспечения пограничной безопасности», к сожалению, не предполагает в настоящее время наличия его четкого законодательного закрепления. Дискуссионными, к сожалению, остаются и вопросы относительно классификации субъектов обеспечения пограничной безопасности.

Имеющиеся многочисленные научные взгляды применительно к термину «субъекты обеспечения пограничной безопасности» во многих государствах мира ведут к отсутствию единого понимания данной терминологии применительно ко всем субъектам, обеспечивающим пограничную безопасность и к определенным противоречиям при проведении нормотворческой деятельности.

Как уже было сказано выше, в настоящее время нет единых подходов к определению субъектов обеспечения пограничной безопасности. Так, в Республике Беларусь к основным субъектам пограничной безопасности относятся государство, граждане, общественные и иные организации, объединения, обладающие правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с национальным законодательством.

В Китайской Народной Республике, в свою очередь, субъектами обеспечения пограничной безопасности являются пограничные бригады, народная вооруженная милиция, народное ополчение, таможенные органы, органы государственной безопасности, местные органы власти.

Несмотря на имеющиеся положительные результаты совместных действий субъектов обеспечения пограничной безопасности на участках пограничных групп (отрядов) и пограничных бригад, практический опыт служебной деятельности выявил определенные разногласия, касающиеся вопросов совместных действий в различных формах служебной деятельности.

Проведенный сравнительный анализ субъектов обеспечения пограничной безопасности позволил выявить определенные совпадения в имеющихся подходах при определении субъектов обеспечения пограничной безопасности в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике, а также резюмировать различные научные точки зрения применительно к практическому опыту обеспечения пограничной безопасности и действующему законодательству.

Решение указанной проблемы возможно путем совершенствования всех элементов обеспечения пограничной безопасности, повышения эффективности их функционирования, совершенствования нормативной правовой базы, улучшения материально-технического обеспечения и др.

В этой связи в настоящее время в Китайской Народной Республике, как и во многих государствах, принят ряд законодательных актов, направленных на совершенствование правового регулирования вопросов обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы.

Руководством соответствующих ведомств принимаются меры по усилению охраны Государственной границы, в служебную деятельность внедряются новые формы и способы действий, современные образцы вооружения, техники и технических средств охраны границы, оптимизируются организационно-штатные структуры воинских частей и подразделений.

Проводимая на постоянной основе разъяснительная профилактическая работа среди местного населения вместе с мерами морального и материального стимулирования, дальнейшее

совершенствование нормативной правовой базы дадут свои результаты, позволят сформировать пограничную психологию у местного населения.

В ходе проведенного сравнительного анализа основных положений пограничной безопасности Республики Беларусь и Китайской Народной Республики можно сделать следующие выводы.

1. В Республике Беларусь законодательно закреплено, что Госпогранкомитет осуществляет подготовку предложений по формированию государственной пограничной политики и обеспечению пограничной безопасности, вносит их в установленном порядке на рассмотрение Президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь. В Китайской Народной Республике данное направление работы для пограничного ведомства не определено.

2. В целях эффективного проведения государственной пограничной политики, определения основных направлений совершенствования оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы в Республике Беларусь 16.11.2018 года была принята Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 410 [2]. Концепция определяет основные факторы, создающие угрозу пограничной безопасности страны, направления, по которым необходимо осуществлять обеспечение пограничной безопасности, а также тенденции дальнейшего развития органов пограничной службы.

В Китайской Народной Республике данный документ отсутствует. Анализ содержания вышеперечисленных документов, дает право говорить о целесообразности разработки Концепции обеспечения пограничной безопасности в нашей стране, что позволит определить стратегические направления, по которым необходимо осуществлять обеспечение пограничной безопасности, а также дальнейшее развитие пограничной службы на пятилетку.

3. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 года № 575, пограничная безопасность выделена как составная часть политической сферы государства.

Системный анализ существующей нормативной правовой базы Китайской Народной Республики показывает, что вопросы

обеспечения национальной безопасности на Государственной границе отработаны недостаточно полно. Так, в законе о национальной безопасности, который определяет виды безопасности, нет такого важного вида, как пограничная безопасность.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства по обеспечению пограничной безопасности, а также пограничной политики. Имеется настоятельная необходимость четкой регламентации министерств и ведомств обоих государств, участвующих в проведении пограничной политики, направленной на обеспечение пограничной безопасности страны. Эту правовую проблему в большей мере решил бы закон об основах пограничной политики страны.

Список основных источников

1. Об утверждении Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 октября 2018 г. № 410 // Консультант Плюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Консультант Плюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

3. Совершенствование взаимодействия субъектов обеспечения пограничной безопасности по охране государственной границы Китайской Народной Республики : магистерская диссертация по специальности 1-92 81 01 Управление органами пограничной службы. – Минск, 2018.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чупругин К.В.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В настоящее время обстановка в пограничном пространстве Республики Беларусь характеризуется рядом сложных процессов, в том числе и формирующих трансграничные опасности для национальных интересов Беларуси. Она складывается по причине сохранения напряженностей в кризисных регионах мира, в том числе в сопредельных государствах. Негативное влияние оказывают лица, в своей преступной деятельности использующие геополитическое положение Республики Беларусь (незаконная миграция, транзит наркотиков и иные как внешние, так и внутренние пограничные опасности).

В связи с этим перед государственными органами стоит задача по своевременному выявлению, нейтрализации либо минимизации рисков, вызовов и угроз пограничной безопасности, которая, в свою очередь, является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь [1].

Одним из наиболее радикальных и действенных средств обеспечения национальной, в том числе и пограничной, безопасности является оперативно-розыскная деятельность. Так, в соответствии с абз. 3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) одной из задач оперативно-розыскной деятельности является сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности [2].

Органы пограничной службы Республики Беларусь для решения поставленных перед ними задач активно и эффективно используют во взаимодействии с другими компетентными ведомствами весь арсенал оперативно-розыскных сил и средств. Здесь исключительно важным является взаимопонимание, единство терминологического аппарата и

критериев рассмотрения оперативно-розыскной деятельности как целостной системы.

По нашему мнению, пока ни законодатель, ни юридическая наука не рассматривают в полной мере оперативно-розыскную деятельность как систему со своими основополагающими категориями. Одна из важных проблем в определении системы – выяснение сущности сил, объединяющих множество в одну систему. Для объяснения этого применяется специальный термин – «системообразующий фактор». Под ним понимается фактор, который формирует систему. Таким образом, проблема поиска системообразующих факторов является одной из главных проблем науки, поскольку, найдя фактор, мы можем говорить и о формировании системы.

Изначально в теории оперативно-розыскной деятельности негласное получение информации рассматривалось как одно из определяющих природу этой деятельности качеств. Однако до 2015 года даже законодательного определения этой категории не существовало.

Это порождало серьезные разночтения как среди ученых, так и в практике правоприменения. В первую очередь это относилось к проведению негласных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих законные права и свободы граждан.

В настоящее время в законодательстве как Республики Беларусь, так и многих других стран использование негласных мероприятий для выявления, предупреждения и пресечения преступной деятельности получило широкое признание и не считается методами, которые каким-либо образом нарушают конституционные права и свободы граждан. Более того, имея механизм контроля за законностью применения негласных мер, который осуществляет прокуратура (суд), делает их одним из самых эффективных способов борьбы с преступностью.

Одним из первых предложил рассматривать категорию негласности как системообразующий фактор оперативно-розыскной деятельности В.С. Гайдельцов [3]. В своей монографии он рассматривает оперативно-розыскную деятельность как систему, представляющую собой совокупность взаимообусловленных основных элементов (цели, задачи, средства, субъекты, объекты и результат), выражающих их сущность.

Негласность, в свою очередь, представляется как системообразующая категория, которая определяет правовую уникальность оперативно-розыскной деятельности. Ее суть заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых они тайно (негласно) получают информацию от лиц, являющихся ее собственниками либо владельцами помимо их воли и желания. В этом существе оперативно-розыскной деятельности как разновидности деятельности юридической – разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия [4].

А.И. Бородич отмечал, что наличие внутренних нормативных правовых актов субъектов оперативно-розыскной деятельности, которые имеют гриф секретности, повышает эффективность негласной формы осуществления данной деятельности, что отчасти подтверждает тезис о необходимости регулирования оперативно-розыскной деятельности на ведомственном и внутриведомственном уровнях [5, с. 6].

Представляет интерес рассмотрение угрозы национальной безопасности в качестве системного объекта Верлупом С.В. Им отмечено, что угроза национальной безопасности представляет собой целостный набор:

- элементы, образующие систему;
- взаимодействие между этими элементами;
- изменение системы, возникающее в результате таких взаимодействий.

Автором представлен алгоритм, основанный на фундаментальных теоретических положениях системного подхода для выработки исходных характеристик системы [6, с. 18]. Таким образом, мы видим, что опыт системного подхода универсален и может применяться для рассмотрения различных объектов как национальной безопасности, так и оперативно-розыскной деятельности.

Мы полагаем, что таким системообразующим фактором, объединяющим объекты в систему, для оперативно-розыскной деятельности является категория негласности (как наиболее важная категория, определяющая строение всей системы оперативно-розыскной деятельности).

Список основных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Гайдельцов, В. С. О юридической сущности понятия негласности оперативно-розыскной деятельности / В. С. Гайдельцов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 50/23. – С. 25–28.
4. Гайдельцов, В. С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь / В. С. Гайдельцов ; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2016. – 83 с.
5. Бородич, А. И. Международные правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности по противодействию торговле людьми / А. И. Бородич // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 2 июня 2017 г.) / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» / редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2017. – 167 с.
6. Верлуп, С. В. Угроза национальной безопасности: универсальные методы эффективного познания / С. В. Верлуп // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – № 4 (45). – Минск : Воен. акад., 2014. – 212 с.

УДК 94(476)

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНОЙ ОГПУ СССР В 1924–1939 гг.

Шанец Л.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Как правило, главным направлением реформирования вооруженных сил в передовых государствах мира является повышение

их эффективности при уменьшении численности личного состава. Одним из важнейших приоритетов такой реформы является создание эффективной системы управления.

Процесс формирования системы управления пограничной охраной Советского государства, начатый после Октябрьской революции, продолжался до середины 1920-х гг. В конце 1920 г. проходили изыскания наиболее рациональных форм организации охраны западной границы.

В 1925–1928 гг. в СССР была проведена военная реформа. Ее целью являлось приведение Красной Армии в соответствие с условиями мирного времени и экономическими возможностями страны [1, с. 70].

В ходе военной реформы приказом Реввоенсовета СССР № 568 от 8 апреля 1924 г. Западный фронт был преобразован в Западный военный округ со штабом в Смоленске, где он находился до своего перемещения в Минск в конце 1939 г. [2, с. 91].

Территория округа в 1924 г. охватывала Белорусскую ССР, а также Витебскую, Гомельскую, Брянскую и Смоленскую губернии РСФСР (вскоре большая часть Витебской и Гомельская губернии были возвращены в состав БССР) [3, с. 267].

Военная реформа оказала непосредственное влияние на становление пограничной охраны Объединенного Государственного Политического Управления СССР (далее – ОГПУ). Главные усилия в развитии пограничной охраны сосредотачивались на формировании оптимальной военной погранохраны в системе ОГПУ. Она должна была быть в состоянии выполнить специальные задачи по охране и обороне границ минимально необходимыми силами и средствами объединенных оперативных органов ОГПУ, отвечающих за охрану границы, и войсковых структур погранохраны, слитых в единый аппарат погранохраны ОГПУ (Приказ ОГПУ № 122/44 от 25 февраля 1924 г.) [4, с. 213].

В соответствии с приказом ОГПУ СССР № 182/62 от 7 апреля 1924 г. Полномочное представительство ОГПУ по Западному краю было переведено в Минск, а Особый отдел Запфронта объединен со Смоленским губернским отделом ОГПУ [5, с. 35].

Штабы губернских погранотрядов сливались с частями пограничной охраны (далее – ЧПО) губернских отделов ОГПУ, а войсковые части – с пограничными отделениями и постами ОГПУ. В итоге образовывались несколько погранотрядов, состоящих из

комендатур и застав. С этого момента на границе появился один пограничный начальник, который нес полную ответственность как за оперативную, так и за войсковую охрану границы. В этот период в СССР было создано 18 губернских и областных ЧПО, 62 погранотряда, 169 пограничных комендатур, 971 пограничная застава, 74 контрольно-пропускных пункта [6, с. 345].

В Западном пограничном округе на начало 1924 г. путем объединения пограничных особых отделений и пограничных батальонов было создано 10 пограничных отрядов.

Также происходили и другие организационно-штатные изменения, которые в основном сводились к созданию новых соединений и частей погранохраны, увеличению ее численности в целом. Так, Приказом ОГПУ от 25 марта 1924 г. на всем протяжении охраны границы устанавливалась единая нумерация пограничных отрядов. В августе 1925 г. решением СТО СССР в каждом погранотряде вводились маневренные группы со штатом 100 человек на западных границах и 165 человек на азиатских.

С марта 1925 г. в войсках ОГПУ вводилось единоначалие, а институт военных комиссаров был упразднен.

Большая работа была проведена при организации связи в звене: центр – округ – губерния, республика – отряд. Она осуществлялась специальными средствами и линиями телефонно-телеграфной связи, спецпочтой. В ряде округов задействовались радиостанции. Связь на границе организовывало ЧПО губотделов и округов. За действия системы связи отвечали начальники пограничных отрядов через штатные команды связи (125 человек), на вооружении которых находились 4 индикаторные телефонные станции на 28 аппаратов и 75 км кабеля. Это обеспечивало связь отряда с комендатурами и некоторыми заставами. Радиосредств в низовых звеньях не существовало, за исключением кораблей. В 1928 г. СНК СССР выделил 6,6 млн руб. для приведения в должное соответствие проводной связи всех ведомств в пограничной полосе. Половина средств шла на оборудование связи западной границы.

В 1929 г. управление погранвойсками СССР осуществляло Главное Управление Пограничной охраны и Войск ОГПУ, состоящее из оперативного, строевого, снабженческого и ряда других частей. Управления округов имели аналогичное устройство, причем оперативный отдел состоял из отделений: разведывательного, службы

погранохраны, двух служб внутренней охраны, борьбы с контрабандой. В управления погранотрядов и частей входили: секретно-оперативная часть (далее – СОЧ), строевая часть, хозяйственная часть и другие службы.

До 1934 г. система управления не изменялась. 10 мая 1934 г. был образован Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР с включением в его состав ОГПУ и созданием Главного управления государственной безопасности (далее – ГУГБ). В его составе учреждалось Главное управление пограничной и внутренней охраны (далее – ГУПВО) НКВД, в округах – управления Пограничной и Внутренней Охраны в составе аппаратов Управлений НКВД союзных республик, краев и областей. Приказом НКВД СССР № 1 от 31 июля 1934 г. по новой структуре и штатам были реорганизованы органы управления наркомата и сформированы окружные управления пограничной и внутренней охраны [7, с. 322].

ГУПВО состояло из отделов: политического, оперативного, организационно-мобилизационного, боевой подготовки, командного, боевой техники и вооружения, снабжения, связи, санитарного, ветеринарного (с января 1935 г. – авиационного). Подобная структура существовала в округах и отрядах.

В 1933–1936 гг. во всех пограничных отрядах и ряде других погранчастей были образованы штабы. Повсеместно штаб погранотряда имел единую структуру и состоял из отделений: борьбы со шпионами и контрабандой (или разведывательный); службы и боевой подготовки; организации и комплектования; связи; общего отделения. Он организационно входил в состав пограничного отряда (далее – ПОГО) наряду с другими (обеспечивающими) службами, его начальник являлся заместителем начальника ПОГО.

В конце 1937 – начале 1938 г. были сформированы штабы пограничных округов с отделами: погранохраны, внутренней охраны, боевой подготовки, организации и комплектования, связи. Отдел пограничной охраны состоял из отделений: разведывательного, службы, борьбы с контрабандой.

Особые задачи и специфика деятельности разведывательных органов пограничных войск, работавших под общим руководством оперативных отделов ГУГБ, потребовали их вывода из состава штабов. Приказом НКВД от 27 октября 1938 г. в округах и частях были образованы разведывательные отделы и разведывательные отделения,

начальники которых становились заместителями соответствующих командиров по разведке.

В этой связи были реорганизованы штабы округов и частей. В них оформились отделы и отделения: службы, боевой подготовки, связи, организационно-строевое.

Обеспечению более надежного и квалифицированного руководства охраной государственной границы способствовало разделение в 1939 году ГУПВ и внутренних войск НКВД СССР на ГУПВ и соответствующие управления других войск НКВД.

Впервые по единой, четкой схеме были созданы штабы: штаб пограничных войск Союза, штабы округов и отрядов. Также по единой схеме в 1939 г. созданы органы разведки пограничных частей и округов.

Список основных источников

1. Берхин, И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.) / И. Б. Берхин. – М. : Воениздат, 1958. – 460 с.
2. Краснознаменный Белорусский военный округ / редкол.: И. М. Третьяк и др.). – Минск : Беларусь, 1973. – 576 с.
3. Государственные границы Беларуси : сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. (март 1917 – ноябрь 1926) / сост. : В. Е. Снапковский [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – 767 с.
4. Пограничные войска СССР. 1918–1928 : сб. документов и материалов / [АН СССР. Ин-т истории СССР. Гл. упр. пограничных войск. Полит. упр. пограничных войск. Центр. гос. архив Сов. Армии]. – М. : Наука, 1973. – 927 с.
5. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991 : справочник / под. ред. акад. А. Н. Яковлева ; авт.-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М. : МФД, 2003. – 768 с.
6. На страже границ Отечества: История пограничной службы: Краткий очерк / В. И. Боярский [и др.] ; гл. редкол.: А. И. Николаев [и др.]. – М. : Граница, 1998. – 607 с.
7. Пограничная служба России: формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы : энциклопедия / Федеральная служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. науч.-исследоват. центр ; [Л. Я. Аверьянова [и др.] ; под общ. ред. В. Е. Проничева]. – М. : Воен. книга : Кучково поле, 2009. – 621, [1] с., [48] л. ил.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ГРАНИЦЫ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Шугальский Р.П., Добролович В.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Статистические данные Государственного пограничного комитета Республики Беларусь относительно действий подразделений границы органов пограничной службы Республики Беларусь по задержанию нарушителей границы позволяют констатировать, что большинство таких действий осуществляется без применения оружия.

Однако на участках ответственности подразделений границы в определенные периоды могут возникать обстоятельства, не характерные для повседневного несения службы по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница). К таким условиям принято относить вооруженные инциденты, которые могут осуществляться, в том числе с нарушением границы.

В условиях возникновения вооруженных инцидентов могут возникать конфликтные ситуации, которые пресекаются, в том числе и с применением физической силы, специальных средств, боевой техники, применением и использованием оружия.

Порядок, условия и пределы применения физической силы, специальных средств, боевой техники, применения и использования оружия при выполнении задач по охране Государственной границы в Республике Беларусь закреплены на законодательном уровне [1–3].

На практике известен ряд случаев, когда отдельные физические лица, незаконно пересекая Государственную границу, при их задержании используют в отношении пограничников оружие, тем самым угрожая жизни и здоровью сотрудникам органов пограничной службы Республики Беларусь.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь в таких ситуациях, когда прекращение нарушения или задержание

нарушителей не могут быть осуществлены другими средствами, пограничникам разрешается применять оружие и боевую технику. В результате применения оружия в отношении правонарушителей может произойти ранение или наступить смерть данных физических лиц.

Наиболее часто при пресечении попыток незаконного пересечения Государственной границы пограничники сталкиваются с невооруженным сопротивлением либо невыполнением законных требований пограничного наряда. В таких случаях, особенно когда количество правонарушителей значительно превышает количественный состав пограничного наряда, могут возникать ситуации, когда пресечь противоправные действия без применения оружия представляется весьма затруднительным.

На наш взгляд, в рамках выполнения задач по охране Государственной границы при осуществлении специальных действий в ситуациях, когда пресечь противоправные действия с использованием специальных средств не представляется возможным, а применение оружия, боевой техники может повлечь нарушение требований законодательства Республики Беларусь, целесообразно рассмотреть возможность применения, использования огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Данный вид оружия позволяет гарантированно пресекать противоправные действия, не причиняя серьезных телесных повреждений физическому лицу, в отношении которого оно применяется.

В целях нормативного правового регулирования применения огнестрельного оружия ограниченного поражения целесообразно рассмотреть следующие вопросы:

1) закрепить данный вид оружия (огнестрельное оружие ограниченного поражения) в законодательстве Республики Беларусь:

1.1) в Законе Республики Беларусь «Об оружии»;

1.2) в Законе Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь»;

1.3) в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь»;

1.4) в Указе Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь»;

1.5) в локальных нормативных правовых актах Государственного пограничного комитета с соответствующими ограничительными грифами;

2) определить условия и пределы применения, использования огнестрельного оружия ограниченного поражения и боеприпасов с резиновыми пулями при выполнении задач по охране Государственной границы в соответствующих актах законодательства.

Список основных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. от 10.01.2015 г. : с изм. и доп. на 17.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г. № 125 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.04.2017 № 132 // КонсультантПлюс: Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы III Международной заочной научно-практической конференции

Минск, 20 февраля 2019 года

В двух частях

Часть 2

Редактор *В.К. Кевро, М.Н. Фадеева, Н.В. Хука*

Корректор *Н.А. Казак*

Подписано в печать 29.03.2019. Формат 60×84^{1/16}.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 16,9. Тираж 50 экз. Заказ 1190.

Издатель и полиграфическое исполнение:

государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.